

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Куренная Виктория Витальевна

Формирование и реализация стратегии развития масличного подкомплекса АПК

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор
Н. В. Банникова

Ставрополь – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК	
1.1. Экономическая сущность и содержание масличного подкомплекса АПК в системе продовольственного обеспечения населения	22
1.2. Особенности формирования стратегии развития масличного подкомплекса АПК	37
2. МЕТОДОЛОГИЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК	
2.1. Обоснование витального подхода к формированию стратегии развития масличного подкомплекса	56
2.2. Содержание методологической концепции устойчивого развития масличного подкомплекса	72
3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК	
3.1. Организационно-экономическая оценка функционирования масличного подкомплекса АПК	93
3.2. Особенности функционирования масличного подкомплекса Ставропольского края в контексте формирования стратегии его развития	123
4. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	
4.1. Совершенствование методов разработки стратегии развития масличного подкомплекса.	150
4.2. Сценарное прогнозирование уровня развития масличного подкомплекса АПК региона.	178
5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	
5.1. Концепция разработки и инструменты реализации стратегии развития масличного подкомплекса региона	193
5.2. Формирование кластеров и стратегических агроальянсов в системе реализации стратегии развития масличного подкомплекса.	217

Заключение	267
Список литературы	276

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – SWOT-анализ функционирования масличного подкомплекса Ставропольского края в разрезе ключевых масличных культур	314
Приложение Б – SWOT-анализ развития масличного подкомплекса Ставропольского края	316
Приложение В – Технологии обработки почвы при производстве подсолнечника	317
Приложение Г – Размещение инфраструктуры подработки и хранения маслосемян в Ставропольском крае	318
Приложение Д – Количественные показатели производственно-инфраструктурной базы масличного подкомплекса Ставропольского края	321
Приложение Е – Расчет интегральной оценки уровня производства масличных культур в Ставропольском крае (за 2008–2015 гг.)	322
Приложение Ж – Матрица экономического моделирования производства и реализации масличных культур в Ставропольском крае (за 2010–2015 гг.)	323
Приложение З – Прогнозные расчеты производства масличных культур в Ставропольском крае	324
Приложение И – Блок-схема системы отраслевого мониторинга реализации стратегии развития масличного подкомплекса.	332

Введение

Актуальность темы исследования. В России на современном этапе развития экономики проблема функционирования продовольственного комплекса как структурного элемента АПК, выполняющего фундаментальные задачи в условиях нестабильности экономических процессов, имеет стратегическое значение. Анализ эволюционной динамики развития продуктовых комплексов предполагает последующий поиск резервов для обеспечения расширенного воспроизводства аграрного сектора экономики.

Формирование новых подходов к разработке стратегии развития продуктовых подкомплексов АПК сопряжено с трансформацией их структурно-функциональной природы, изменениями в институциональной среде и организационно-экономическом механизме их функционирования и государственного регулирования, поскольку научное представление современного продовольственного комплекса выходит за рамки исключительно производственно-коммерческих процессов.

Сложившиеся во времени особенности современного функционирования масличного подкомплекса (МПК) характеризуют его как неотъемлемую часть для большинства аграрно-ориентированных регионов России. Структурно-отраслевая разобщенность и несогласованность функционирования его предприятий, трансформация средовых характеристик рыночной и природной сфер его деятельности, отсутствие единой стратегической политики как на уровне регионов, так и страны в целом во многом обуславливают необходимость разрешения проблем обеспечения его дальнейшего роста и развития, отражающихся в параметрических характеристиках и социально-экономических индикаторах.

Для целей сохранения продовольственной безопасности страны и обеспечения многофункционального характера деятельности подкомплексов и отраслей сельского хозяйства практическая востребованность и научная своевременность постановки исследовательской задачи по формированию и реализации стратегии развития продуктовых подкомплексов АПК и обос-

нование вариантов ее решения определяются комплексом обстоятельств взаимодополняющего плана.

Во-первых, современный этап экономического спада в аграрной сфере экономики характеризуется утратой классических кризисных черт, когда качество и динамика траекторий посткризисного развития обуславливаются инерцией трендов трансформационно-экономического спада. К отличительным чертам данного этапа развития аграрного сектора экономики можно отнести затяжной и пролонгированный характер, сопряженный с исчерпанием потенциала ультралиберальной версии рыночных и государственных механизмов регулирования.

Во-вторых, противоречивое единство консервативного характера аграрного производства и нахождение ростоформирующих факторов вне традиционной сферы производства, переработки и доведения продукции до конечного потребителя обуславливают усиление многофункционального характера деятельности подкомплексов и отраслей АПК, а также идентификацию лимитирующих факторов, действие которых в том числе имеет необратимые последствия во времени и пространстве.

В-третьих, сопряженность и сочетание макроэкономических факторов негативного порядка и внутренних факторов нарастания структурных деформаций масличного комплекса имеют особую значимость, а следовательно, нуждаются в необходимости моделирования процессов его функционирования с учетом влияния глобальных тенденций развития производства и потребления масличной продукции и маслосемян в разрезе множества сценариев перспективного развития, учитывающих трансформацию элементов факторной среды рыночного и природного происхождения, а также в разработке механизмов и инструментария реализации стратегических направлений, обеспечивающих достижение прогнозных индикаторов в среднесрочной перспективе.

В-четвертых, востребованность аграрной экономики в методологических подходах и формах адаптации существующих механизмов и инструментов экономического роста и развития масличного подкомплекса, находящихся

ся в области селекционно-генетических, технико-технологических, агро-биологических, организационно-экономических, социально-демографических и экологических проблем его функционирования, предопределяет расширение и дополнение блока инструментальных средств прогрессивными средствами решения вышеуказанных задач по разработке и реализации стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК.

Степень разработанности проблемы. Современные фундаментальные и прикладные научные разработки изобилуют исследованиями разнообразных аспектов и проблем развития масличного подкомплекса в системе АПК. Активная научно-исследовательская реакция, продолжающаяся и в настоящее время, охватывает широкий спектр вопросов, отражающих сложность и многоплановость проблематики формирования и реализации стратегических направлений развития масличного подкомплекса.

Общие теоретико-методологические вопросы формирования, размещения и развития подкомплексов АПК, в том числе в условиях усиления многофункциональности и реализации программ импортозамещения, рассматриваются в трудах И. Б. Абакумова, Н. Д. Аварского, Л. В. Агарковой, Ю. Г. Бинатова, Л. Б. Винничек, А. В. Гладилина, А. В. Гордеева, Т. А. Дозоровой, А. Я. Кибирова, Ю. Н. Кривокоры, А. П. Курносова, В. И. Нечаева, И. Сыроватской, В. И. Трухачева, И. Г. Ушачева и др.

Теоретические подходы и методологические положения устойчивого развития масличного подкомплекса в единстве организационно-экономических, технологических, инновационных аспектов его функционирования нашли отражение в публикациях И. Н. Боженовой, М. А. Болохонова, Н. Э. Буниной, Е. Г. Галушкиной, В. Д. Гончарова, А. С. Дудова, К. М. Кривошлыкова, В. М. Лукомец, З. П. Медеяевой, И. Н. Меренковой, Н. Н. Новоселовой, В. С. Пустовойт, Е. В. Фирсова.

Теории и методологии формирования стратегий и стратегических программ развития монопродуктовых подкомплексов регионального АПК, а также моделированию их производственно-коммерческих процессов по-

священы фундаментальные работы Н. В. Банниковой, Ю. И. Бершицкого, А. Н. Герасимова, Е. В. Закшевой, А. А. Керашева, А. И. Куева, В. А. Кундиус, Г. А. Парсаданова, Г. И. Просветова, В. А. Семькина, А. А. Тамова, А. Н. Тарасова, В. И. Трухачева и др.

Разнообразные аспекты использования кластерного подхода и формирования интегрированных структур в АПК, в том числе и в масличном подкомплексе, исследовали Т. А. Алиева, А. И. Алтухов, С. В. Бадичев, И. Н. Буробкин, М. В. Винокурова, В. И. Гайдук, А. С. Гусева, С. Р. Древинг, И. Дубовской, Д. А. Ефременко, Э. Н. Крылатых, О. Н. Кусакина, Ю. Г. Лаврикова, М. Г. Лещева, П. П. Мирошкин, А. Е. Романов, Т. В. Савченко, И. Сурков, К. С. Терновых, А. В. Ткач, А. В. Улезько, И. Ф. Хицков, А. С. Хухрин и др.

Проведенный автором ретроспективно-библиографический анализ имеющихся научных публикаций показал, что, несмотря на значимость исследований вышеперечисленных ученых, проблемы формирования методологии разработки и реализации стратегии развития масличного подкомплекса регионально-го АПК с учетом нарастания структурных деформаций, усиления многофункциональности и синхронного стимулирования его структурных и средовых компонентов остаются малоисследованными. Подчеркивая отсутствие единой оформившейся концепции формирования стратегических направлений развития масличного подкомплекса, автор при выборе темы исследования, постановке его цели и задач, руководствовался народнохозяйственной значимостью проблемы и необходимостью восполнения дефицита инструментальных средств и рекомендаций по разработке стратегии развития масличного подкомплекса и механизма управления ее реализацией.

Цель и задачи исследования. Цель научного исследования состоит в обосновании теоретико-методологических положений и разработке практических рекомендаций по формированию и реализации стратегии развития масличного подкомплекса АПК, обеспечивающей его устойчивое развитие в новых экономических условиях.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач, сведенных в шесть блоков:

1. Расширить и дополнить научные основы формирования и развития продуктовых подкомплексов АПК и в этой связи:

- раскрыть историко-генетические аспекты эволюции агропромышленного комплекса;
- охарактеризовать сущностно-специфические особенности современного масличного подкомплекса в системе продовольственного обеспечения;
- систематизировать факторы формирования и функционирования масличного подкомплекса.

2. Обосновать методологическую концепцию экономического развития масличного подкомплекса в АПК, что предполагает решение следующих задач:

- концептуально сформулировать положения витального подхода к построению концепции развития масличного подкомплекса;
- разработать методологию формирования стратегии развития масличного подкомплекса.

3. Проанализировать современные процессы функционирования масличного подкомплекса, конкретизировав их в следующих направлениях:

- идентифицировать глобальные тренды производства и переработки масличных культур в контексте их многоаспектного народно-хозяйственного значения;
- оценить влияние внешних факторов на динамику развития масличного подкомплекса;
- осуществить анализ страновых тенденций производства, первичной переработки и потребления масличных культур;
- выявить региональные закономерности и детерминанты развития масличного подкомплекса и агросоциоприродной среды его функционирования;

- провести анализ эффективности использования различных технологий возделывания основных масличных культур.

4. Разработать подходы к формированию стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК, исходя из чего:

- провести диагностику структурных деформаций регионального масличного подкомплекса;
- осуществить моделирование производственно-коммерческих процессов регионального масличного подкомплекса в зональном разрезе;
- построить прогнозные сценарии производства масличных культур в разрезе различных тенденций производства и потребления.

5. Обосновать приоритетные направления развития масличного подкомплекса и сформировать инструментальные формы их реализации, требующие:

- предложить порядок разработки и основные положения стратегии развития масличного подкомплекса, а также комплекс программно-целевых инструментов для ее реализации;
- разработать организационно-методические рекомендации по формированию кластеров в региональном масличном подкомплексе;
- представить положения по формированию стратегических агроальянсов в системе реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

6. Усовершенствовать механизм системного управления реализацией стратегии развития масличного подкомплекса, что определяет необходимость:

- сформировать подсистему отраслевого мониторинга в координационном контуре механизма управления реализацией стратегии;
- разработать элементы системы программно-целевого сопровождения реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе разработки стратегии развития масличного подкомплекса АПК.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство), а содержание диссертации соответствует пунктам 1.2.41. «Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК», 1.2.42. «Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве», 1.2.43. «Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве» Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объект исследования – масличный подкомплекс АПК России. Наиболее глубокие исследования проводились на примере масличного подкомплекса АПК Ставропольского края.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений, сведений Министерства сельского хозяйства РФ, материалов аналитических отчетов, справочно-тематических сборников и докладов, сведений, содержащихся в монографиях, статьях, научных журналах и сборниках конференций различного уровня, сетевых информационных ресурсов, экспертных оценок и результатов авторских расчетов. Кроме того, в качестве специфических элементов эмпирико-фактологического блока выступают информация службы муниципальной статистики районов Ставропольского края, первичные материалы ряда сельскохозяйственных, перерабатывающих и логистических предприятий. Часть эмпирического блока собрана, обработана, интерпретирована и введена в научный оборот в процессе проведения исследования впервые.

Нормативно-институциональная база исследования обозначенной проблематики представлена нормативно-правовыми и программно-стратегическими документами федерального и регионального уровней, регулирующими процессы

функционирования и развития масличного подкомплекса, его предприятий. Используются ведомственные распоряжения и постановления, методические и инструктивные материалы, регламентирующие экономико-хозяйственную, социально-экологическую, рыночно-инфраструктурную, агротехнологическую деятельность субъектов масличного подкомплекса.

Теоретическая, методологическая и методическая база исследования.

Теоретико-методологической основой исследования явились фундаментальные научные труды и разработки отечественных и зарубежных ученых по проблемам функционирования и развития хозяйствующих субъектов, составляющих современный масличный подкомплекс АПК. Используются положения теорий отраслевых рынков, аграрного комплексообразования, государственного регулирования аграрной сферы экономики, концепции институционализма и стратегического управления, а также теории кластерообразования, с помощью которых определены резервы роста и развития сфер производства, рыночного обмена и жизнеобеспечения сельского континуума, занятого в процессах функционирования масличного подкомплекса. В качестве основного методологического приема диссертационного исследования использован системный подход, предусматривающий рассмотрение масличного подкомплекса как системы, обладающей соответствующими внутрисистемными формированиями и функционирующей в рамках системы более высокого порядка, и который применялся в сочетании с принципами единства качественной и количественной оценки, индукции и дедукции, историко-генетического подхода, положениями теории эволюционной экономики, экономики знаний и постагроиндустриальной парадигмы экономического развития.

Инструментарно-методический аппарат составили принципы диалектики и абстрагирования как универсального метода познания и теоретического осмысления, что позволило реализовать системный подход к исследованию масличного подкомплекса, функционирующего в условиях общего экономического спада. В работе исходя из функциональных возможностей применялись методы концептуального абстрактно-логического моделирова-

ния, экономико-статистического, монографического, факторного, структурно-функционального, морфологического, этимолого-семантического и сравнительного анализов. Используются методы группировок, экономико-математического моделирования и сценарного прогнозирования, графического отображения результатов и аналитических и эмпирических материалов, программно-целевой, а также балансовый метод, метод SWOT- и EFAS-анализа. Отдельные методические приемы и их сочетания апробированы и представлены применительно к масличному подкомплексу впервые.

Концепция диссертационного исследования базируется на гипотезе, сформированной следующими взаимосвязанными предположениями:

- системная парадигма современного взгляда на эффективное развитие монопродуктового подкомплекса предполагает адекватный учет и синхронизацию не только структурных, но и средовых компонентов его функционирования, претерпевающих трансформацию в условиях экономического спада;
- трансформация совокупности природных и рыночных элементов факторной среды функционирования масличного подкомплекса формирует потребности в своевременной диагностике его структурных деформаций и идентификации трендов производства, переработки и потребления масличных культур;
- на современном этапе осуществления стратегического целеполагания процессов развития регионального масличного подкомплекса на первый план выходят программно-целевые и кластерные инструменты, подобранные в соответствии с типологическими особенностями производственно-экономического профиля территории, в границах которой локализован масличный подкомплекс;
- эффективная реализация стратегии развития масличного подкомплекса определяется сочетанием инструментов прямого регулирования и координационного сопровождения выполнения соответствующих императивов.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие наиболее существенные научные результаты, полученные автором:

- особенности функционирования и формируемые ими противоречия в развитии масличного подкомплекса АПК;
- положения витального подхода к формированию стратегии развития масличного подкомплекса АПК;
- методологическая концепция стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса АПК;
- алгоритм осуществления системно-иерархического анализа функционирования масличного подкомплекса;
- оценка условий и факторов развития масличного подкомплекса АПК Ставропольского края;
- методологический подход к разработке прогнозных сценариев развития масличного подкомплекса АПК Ставропольского края;
- концепция формирования стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК;
- методология формирования кластера и агроальянса в региональном масличном подкомплексе как инструментов реализации стратегии его развития;
- методика отраслевого мониторинга реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в совершенствовании теоретико-методологических положений и обосновании практических рекомендаций по разработке и реализации стратегии развития масличного подкомплекса АПК.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

- разработана хронологическая модель формирования и функционирования АПК осциллярного типа, включающая в отличие от предложенных ранее семь временных этапов, выделенных с позиции обуславливающего принципа «событие – процесс – результат», что дало возможность релевантно отразить колебательный характер его развития и идентифицировать сопряженность современного периода с императивами принятой версии социо-экономико-политических трансформаций;
- углублены теоретические положения о сущности и содержании масличного подкомплекса АПК в части выделения особенностей его функционирования и обоснования формируемых ими противоречий; структуризации и детализации общих и частных принципов его формирования и функционирования с включением отдельной группы средовых принципов деятельности, а также систематизации функций по шести классификационно-видовым группам с включением впервые обоснованной и выделенной витальной функции, дополняющей многофункциональный характер развития исследуемого подкомплекса;
- предложен витальный подход к формированию методологии стратегии развития масличного подкомплекса в условиях экономического спада, в отличие от существующих предусматривающий синхронное развитие не только структурных, но и средовых компонентов, образующих в качестве сферы приоритетов два взаимосвязанных блока: производственно-экономический и социальный (сфера жизнеобеспечения), а также функциональную оценку его императивов с позиций возможностей и ограничений использования в системе стратегического планирования экономического развития масличного подкомплекса;
- обоснована методологическая концепция стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса АПК, включающая, в отличие

от ранее предложенных, единство методологии ее формирования и реализации и предусматривающая комбинацию субметодологий системно-иерархического анализа его динамики, разработки сценариев и непосредственно стратегических параметров на основе выявления структурных деформаций в его функционировании, а также комплекс программно-целевых, ассоциативно-кластерных и координационных инструментов ее реализации. Предложенная концепция предоставляет возможность выполнения процедур и прохождения этапов разработки и реализации стратегий развития масличного подкомплекса в регионах с учетом выявления специфики организационно-хозяйственного механизма его функционирования в каждом из них с последующей их консолидацией на уровне национальной стратегии развития производства и переработки маслосемян;

- предложен алгоритм осуществления системно-иерархического анализа функционирования масличного подкомплекса, включающий три структурно-уровневых аналитических блока исследования особенностей его деятельности в соответствии с выделенными оценочными областями: макроэкономический анализ рынка масличной продукции, анализ общероссийских тенденций и полиаспектный анализ производства, переработки и потребления маслосемян на региональном уровне, а также, в отличие от известных ранее подходов, диагностику средовых компонент функционирования масличного подкомплекса и сравнительный анализ эффективности использования различных технологий возделывания масличных культур в Ставропольском крае. Это позволяет сформировать исходную информацию для разработки стратегии с учетом воздействия выявленных факторов, как ростоформирующих (рост потребления растительных масел на фоне развития пищевой, химической и фармацевтической промышленности; устойчивый

экспортный потенциал у подсолнечника, рапса, сои и продукции их переработки; ослабление курса рубля, позитивно влияющее на рыночную конъюнктуру в отношении продукции, экспортируемой за рубеж; наличие агропромышленного потенциала для производства масличных культур; растущая конкуренция со стороны отечественных и зарубежных производителей масличной продукции), так и тормозящих динамику и ухудшающих качество его развития (растущие объемы производства масличных культур, ведущие к снижению цен на масличную продукцию в среднесрочной перспективе; стремление ряда перерабатывающих предприятий перейти на альтернативное сырье во избежание жесткой конкуренции в борьбе за свободные объемы подсолнечника; высокие объемы импорта растительных масел по более низким ценам);

- на основе разработанной матрицы обеспеченности масличной продукцией и анализа размещения инфраструктуры (в видовом разрезе инфраструктуры анализа, подработки, хранения и переработки маслосемян) выделены типологические группы районов по комплексу классификационно-значимых признаков: слабообеспеченные районы, самообеспеченные районы, опорные территории регионального масличного подкомплекса и максимально развитые районы, позволяющие определить структурно-функциональные недостатки и территориально-отраслевые деформации в его развитии, в частности отсутствие мощностей по производству нишевых растительных масел, таких, как льняное, рапсовое, сафлоровое, горчичное, обладающих регенеративными, цитопротекторными и антиоксидантными свойствами и широко используемых в пищевой, косметологической, лакокрасочной и фармацевтической промышленности;
- разработан и предложен методологический подход к разработке прогнозных сценариев развития масличного подкомплекса регио-

- нального АПК, отличающийся от используемых ранее иерархизацией целей, наличием субъектов – потребителей прогнозных расчетов, соответствующим набором прогнозируемых показателей и способов получения прогнозных оценок и предусматривающий обеспечение обоснованности результатов посредством введения в расчеты ограничений критериев оценки прогнозных показателей с учетом риск-менеджмента, тенденций производства и потребления масличной продукции и агротехнических особенностей, в совокупности представляющих «коридор прогнозирования». Реализация предложенного подхода позволяет синтезировать прогнозные оценки производства основных масличных культур в разрезе влияния разноуровневых тенденций производства и потребления;
- доказана необходимость применения в стратегическом анализе уровня развития масличного подкомплекса метода Паттерна, группировка на основе которого идентифицирует слабые и сильные районы Ставропольского края как для целей продовольственного самообеспечения, так и для коммерческой ориентации районов, и методов многофакторного рекурсивного моделирования производства и реализации масличных культур по сгруппированным объектам, позволяющих определить наиболее тесную связь между основными производственными факторами и искомыми показателями и также установить, что наиболее значительное влияние на показатели производства масличных культур оказывает объем вносимых удобрений, а на объемы реализации – численность населения и производственная себестоимость маслосемян;
 - разработана концепция формирования стратегии развития масличного подкомплекса, включающая инструментальный блок реализации, основу которого составляют программно-целевые и ассоциативно-кластерные инструменты, адаптированные к выявленным

структурным деформациям регионального МПК. Результаты представлены в матрице, которая в комплексе с осуществленным дорожным картированием процесса выполнения программно-целевых мероприятий, способствует наиболее адресной реализации направлений и соответствующих мероприятий с учетом территориально-отраслевой дифференциации исследуемого подкомплекса;

- предложена методология формирования кластера в региональном масличном подкомплексе как инструмента реализации стратегии его развития на основе идентификации признаков потенциала кластерообразования и наличия соответствующей инфраструктуры. Это предоставило возможность обосновать организационно-методический порядок создания кластерных структур, включающий, в отличие от предложенных ранее, пять фаз, позволяющий проектировать организационно-функциональные решения при моделировании кластерных формирований и их локализации в периметре регионального масличного подкомплекса, а также критически оценить их сопряженность со сценариями его развития;
- разработана методика отраслевого мониторинга реализации стратегии развития масличного подкомплекса, включающая три логические составляющие: предварительный анализ условий реализации стратегии, текущий анализ хода реализации и постоперационный анализ результатов реализации, объединенных в девять оценочных областей, показатели которых сформированы с позиций единства требований необходимого разнообразия, комплексности, целевой ориентации и достаточности, обеспечивая релевантность вырабатываемой информации, что создает основу для качественного улучшения управляемости процессов реализации стратегии в целом.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение проведенного исследования определяется экспериментальным характером постановки и решения проблемы формирования и реализации стратегии развития регионального масличного подкомплекса, предполагающей сфокусированное влияние на структурные и средовые элементы его функционирования. Концептуально-идеологическая формулировка положений витального подхода, подкрепленная познавательными возможностями теорий отраслевых рынков, аграрного комплексобразования, государственного регулирования аграрной сферы экономики, концепций стратегического управления, в эвристическом плане позволяет формировать теоретический базис для обоснования региональной агропродовольственной политики, решения проблем сельских территорий, занятости населения и обеспечения согласованности действий различных ветвей власти и управления.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что полученные рекомендации, модели, алгоритмы, инструменты и рабочие методики, направленные на формирование стратегии развития масличного подкомплекса и механизма системного управления ее реализацией, могут быть использованы органами отраслевого управления, формирующими и реализующими агропродовольственную политику, в целях совершенствования процессов разработки стратегических программ и проектов развития монопродуктовых подкомплексов, формирования агропродуктовых кластеров, решения проблем функционирования сельских территорий и их гармоничного встраивания в систему экономики посткризисного периода.

Непосредственно перспективами практического использования обладают представленные в диссертации разработки:

- алгоритм реализации этапов и процедур проведения системно-иерархического анализа функционирования масличного подкомплекса;

- методические положения по диагностике структурных деформаций регионального масличного подкомплекса;
- методический подход к обоснованию прогнозных сценариев развития масличного подкомплекса регионального АПК;
- состав, структура и содержание блоков стратегии развития масличного подкомплекса, а также рекомендации по формированию инструментального блока её реализации;
- организационно-методический порядок создания кластерных структур в региональном масличном подкомплексе;
- модель стратегического агроальянса для территорий функционирования масличного подкомплекса;
- рекомендации по формированию и функционированию модели подсистемы отраслевого мониторинга реализации стратегии;
- подсистема программно-целевого сопровождения реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

Отдельные результаты применимы в качестве добавочного объема теоретических знаний при совершенствовании содержания, структуры и методики преподавания следующих дисциплин высшей школы: «Экономика агропромышленного комплекса», «Экономика сельскохозяйственного предприятия», «Стратегический менеджмент», «Аграрные рынки», «Государственное управление АПК» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование является результатом многолетней работы автора в период с 2005 по 2016 г. Основные теоретико-методологические и практические результаты диссертации докладывались и получили положительную оценку на международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских конференциях, проводимых в городах Барнаул (2006), Белгород (2012), Брянск (2012), Вена (2015), Воронеж (2005, 2007–2014), Днепропетровск (2006), Казань (2010), Кисловодск (2016), Краснодар (2012), Красноярск (2015), Курск (2009, 2015), Махачкала (2013), Москва (2006–2017), Мюнхен (2014), Новосибирск (2015),

Оренбург (2012), Прага (2012), Саратов (2010, 2012), Ставрополь (2005–2016), Чикаго (2014).

Разработанные автором методические и прикладные рекомендации приняты и используются министерством сельского хозяйства Ставропольского края при разработке стратегических документов, проектов и программ развития сельского хозяйства, его растениеводческой отрасли и соответствующих продуктовых подкомплексов, что подтверждено соответствующими документами.

Кроме того, прогнозные расчеты и аналитические результаты диссертации приняты ООО «СтавропольАгроСоюз», г. Ставрополь и используются при обосновании маркетинговой стратегии и перспектив развития собственного производства масличных культур.

Отдельные положения диссертационной работы используются при совершенствовании структуры, содержания и методики преподавания экономических дисциплин студентам агроэкономического профиля и направлений подготовки в ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет».

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликована 71 работа общим объемом 54,99 п. л., в том числе авторских – 34,15 п. л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 23 статьи, в реферативных изданиях, индексирующихся в международной библиометрической базе Scopus – 2 статьи, а также 2 авторские и 10 коллективных монографий.

Структура диссертации. В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения. Список литературы содержит, 360 использованных источников. Работа изложена на 332 страницах, включает 32 таблицы, 64 рисунка и 9 приложений.

1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

1.1. Экономическая сущность и содержание современного масличного подкомплекса АПК в системе продовольственного обеспечения населения

В условиях современного повышенного внимания к развитию народного хозяйства следует учитывать то, что его функционирование при любом общественном строе и различных преимущественных формах осуществляется благодаря наличию деловых и финансовых взаимосвязей между различными его отраслями и комплексами. Данный фактор обуславливает характер взаимоотношений в хозяйственной деятельности, определяемый не только географическим положением субъектов, но и наличием общности интересов и взаимопонимания между ними. Развитие и стабильное функционирование аграрного сектора традиционно имеет огромное стратегическое значение для российской экономики. Это проявляется во многих аспектах, среди которых основными являются продовольственная безопасность государства, экономическая диверсификация экономики и обеспечение занятости населения.

Кроме обеспечения продовольственной безопасности государства, одной из главных задач продовольственного комплекса является повышение конкурентоспособности российского аграрного бизнеса в условиях усиливающейся глобализации [326].

Возможность использования в сельском хозяйстве передовых технологий зачастую ограничивается фактором высокой ресурсоемкости и широтой номенклатуры необходимых ресурсов, которые предполагают выстраивание связей между аграрным сектором экономики и другими отраслями. В этих условиях государственная политика в области продовольственного и промышленного обеспечения реализуется с использованием инструментария, объединяющего в себе взаимосвязанные отрасли народного хозяйства во всей цепи процессов, начиная с создания и заканчивая доведением

до потребителя продукции сельского хозяйства. Субъектной формой реализации такого инструментария является агропромышленный комплекс. Обеспечение страны средствами производства, сельскохозяйственным сырьем и продовольствием является его главной задачей.

В ходе исследования необходимо было учитывать иерархическую и многоуровневую структуру агропромышленного комплекса, дедуктивный анализ которой приводит к идентификации менее масштабных формирований, составляющих основу АПК, – его продуктовых подкомплексов. Однако проведение исследований в отношении продуктовых подкомплексов невозможно без понимания сущности и особенностей основы народного хозяйства государства – агропромышленного комплекса.

Исследованию проблематики функционирования АПК посвящено большое количество трудов, в которых приводятся разнообразные трактовки данного понятия, основанные, как правило, на какой-либо характеристике или свойстве, взятом в качестве отправной точки. Наиболее распространенным к определению АПК является подход, выраженный рядом авторов, в котором агропромышленный комплекс определяется в качестве совокупности отраслей народного хозяйства, между которыми установлены экономические отношения [347]. М. И. Козырь рассматривал АПК через призму принципа взаимосвязанности производственно-технических стадий, формирующих отношения внутри данной системы [131].

Многие определения, даваемые агропромышленному комплексу, наделяют его свойствами производственно-экономической системы целостного характера, состоящей из отдельных отраслей и сфер деятельности, производящих, перерабатывающих и доводящих до конечного потребителя сельскохозяйственную продукцию. В правовом аспекте в основе организации и закрепления интегрированных структур лежат следующие подходы:

- полная или частичная интеграция финансовых средств, материальных и нематериальных активов и создание механизмов эффективной координации их совместной деятельности;

- технологическая и экономическая интеграция для реализации инвестиционных проектов (программ), направленных на повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов;
- создание объединенного руководства на высоких уровнях при четком распределении прав и обязанностей.

При этом, на наш взгляд, приоритетным является фактор формирования системы эффективного взаимодействия как при объединении с целью совместного использования финансовых ресурсов, выборе вектора и механизма инвестирования суммируемых ресурсов, так и при построении схемы распределения результатов финансово-хозяйственной деятельности.

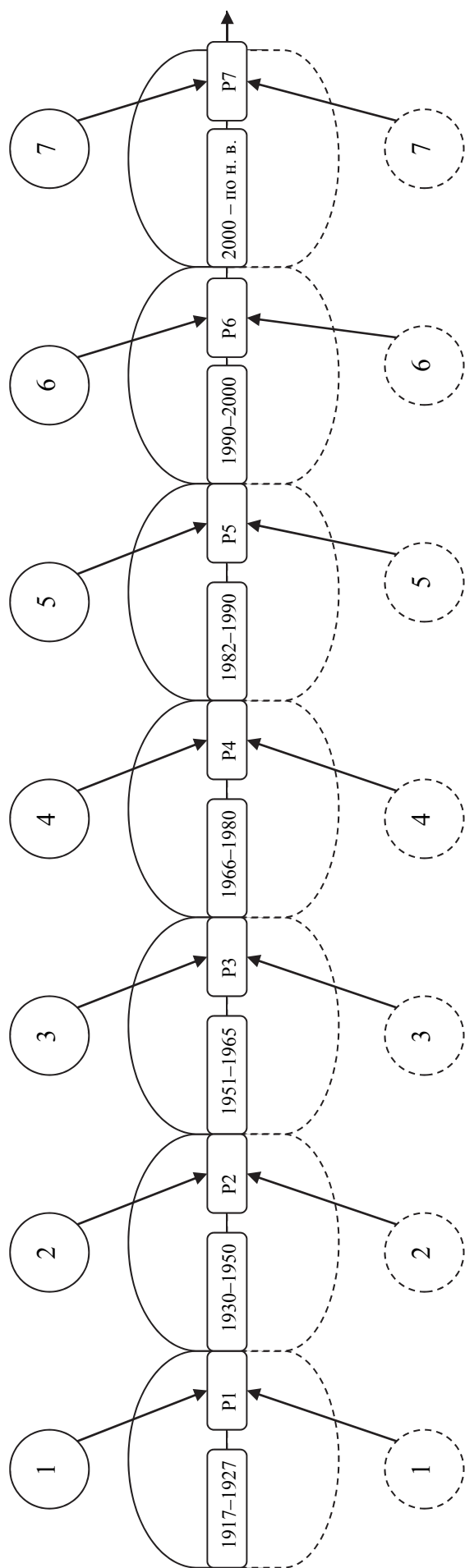
В настоящее время процессы, происходящие в агропромышленном комплексе, следует охарактеризовать как интеграционные с высоким уровнем интенсификации по сравнению с процессами, присущими АПК два десятилетия назад. По своей природе АПК на своих высших уровнях сам представляет собой объект интеграционных процессов. Примером могут послужить многочисленные форматы интегрированных структур, функционирующих в АПК, к которым следует отнести агроальянсы, ассоциации и союзы, холдинги и финансово-промышленные группы.

Таким образом, наличие интеграционных процессов заложено в сущность АПК, что делает комплекс сложной экономической системой интегрированного характера, включающей в себя предприятия сельского хозяйства и промышленности, производящие средства производства. По мнению Н. В. Боровских, В. А. Семыкина, В. В. Сафронова и других авторов, структура АПК сформирована за счет отраслей, обеспечивающих процессы по заготовке, транспортировке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции и сырья. Кроме того, система формируется за счет организаций, реализующих готовую продукцию [53, 288].

Важным этапом исследований, направленных на научное понимание формирования и функционирования АПК как системы, в свою очередь сформированной за счет отдельных элементов, находящихся ниже согласно иерархическому принципу построения, является изучение генезиса данной

системы. Существуют различные подходы к этапизации формирования и функционирования агропромышленного комплекса как структурного элемента национальной экономики. Однако в качестве задачи исследования исторических аспектов формирования и функционирования агропромышленного комплекса поставлена не только идентификация длительности и структуризация периодов существования АПК. Необходимым условием формирования объективных представлений о природе и особенностях функционирования АПК являются понимание цикличности процессов, анализ тех или иных мер, принимаемых государством и органами власти, а также результатов, которые были получены на каждом из этапов существования агропромышленного комплекса. На наш взгляд, необходима идентификация принципа периодизации функционирования АПК.

В основу предлагаемой автором последовательности этапов генезиса АПК заложен принцип «событие – процесс – результат», т. е. началом каждого этапа является конкретное действие или действия (как правило, со стороны государства и органов власти), генерирующие процессы в системе отношений по поводу производства, переработки и реализации продукции, результатом которых становятся структурные преобразования в системе АПК страны. В связи с этим считаем целесообразным применение хронологической модели осциллярного типа который, будучи выбранным из множества возможных, наиболее удачно и релевантно показывает колебательный характер развития АПК в исторической ретроспективе. В результате реализации обозначенного подхода нами сконструирована модель и определена следующая последовательность этапов формирования и функционирования АПК (рисунок 1.1).

1 – Нумерация этапа и формирование позитивных результатов функционирования P1...P7 элементов АПК

1 – Нумерация этапа и формирование негативных результатов функционирования P1...P7 элементов АПК

Рисунок 1.1 – Хронологическая модель формирования и функционирования АПК осциллярного типа

Содержательная сущность выделенных этапов заключается в следующем.

В качестве **первого этапа** генезиса агропромышленного комплекса следует рассматривать период с 1917 по 1927 г., в течение которого были заложены организационные и законодательные основы системы отношений и структур, по сути представляющих собой протосистему агропромышленного комплекса. Наиболее значимыми действиями государства на данном этапе в плане организационных и нормативно-правовых мероприятий стали:

- принятие декретов о национализации и социализации земель;
- формирование института агрокоммун, ставших прообразом для предприятий кооперации;
- формирование индивидуальных крестьянских хозяйств и коллективных форм хозяйствования (колхозов), ставших первыми интеграционными формированиями в аграрном секторе экономики молодого государства;
- введение продразверстки, представлявшей собой комплекс мероприятий обязательного характера по сдаче производителями определенного объема произведенной продукции в определенном ассортименте по установленным государством ценам. В дальнейшем продразверстка была заменена на продналог, что несколько улучшило ситуацию в сельском хозяйстве и стало одним из первых актов по реализации Новой экономической политики (НЭПа).

Основными результатами данного этапа стали:

- формирование системы трестов как одного из форматов ведения хозяйственной деятельности интеграционного характера, имеющих ярко выраженную продуктовую специализацию. Основными трестами стали «Сахартрест», «Союзмясо», «Союзмолоко» и др.;
- формирование системы сельхозкооперации, также имевшей продуктовую специализацию «Маслоцентр», «Льноцентр» и др.

На втором этапе, продолжавшемся свыше 20 лет (с 1930 по 1950 г.), была осуществлена массовая коллективизация, тресты трансформированы

в совхозы, а центры сельхозкооперации были расформированы, что послужило одной из причин возникновения ценового диспаритета как реакции сельскохозяйственного рынка на нерыночные инструменты и жесткий курс управления экономикой. Данный этап совпадает по времени с периодом индустриализации страны, в течение которого техническая оснащенность хозяйств существенно повышается, а экономика страны трансформируется из практически полностью сельскохозяйственной в промышленную (индустриальную). Создаются новые отрасли машиностроения (тракторное и сельскохозяйственное), строятся и начинают работать заводы, производящие минеральные удобрения, а также инфраструктурные предприятия и организации, обеспечивающие производственную сферу электроэнергией, водой, транспортом. Еще одной отличительной особенностью данного этапа стала тяжелейшая ситуация, сложившаяся в результате войны, результатом которой стали огромные людские потери.

Третий этап, продолжительность которого составила около 15 лет (с 1951 по 1965 г.), был обусловлен принятием в 1953 г. ЦК КПСС и Советом министров СССР Постановления «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» и Закона СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС» в 1958 г. Особенностью данного периода функционирования сельскохозяйственного производства в стране стало сочетание принципов хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов с инструментами централизованного планирования, а также демонтаж системы жесткого управления сельским хозяйством. Были существенно повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, особенно реализуемую коллективными хозяйствами сверх обязательных объемов поставок государству. Это позитивно отразилось на деловой активности хозяйств и повысило мотивацию к производству сельхозпродукции как в объемном, так и в качественном выражении. Результатом мероприятий по повышению технической оснащенности хозяйств стал трехкратный рост фондовооруженности и двукратный по показателю товарной продукции. Негативной стороной тотальной индустриализации экономики стал

отток активной части населения из сел в города, следствием чего стал дисбаланс трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и промышленности.

Четвертый этап (с 1966 по 1980 г.) характеризуется своей противоречивостью, проявлявшейся, с одной стороны, в расширении полномочий сельхозпроизводителей, формировании системы государственных закупок в формате контрактов и развитии системы кооперативов в системе АПК, а с другой – усилении ценового диспаритета, бюрократических институтов и возврате к административным методам и инструментам управления экономикой. Отправной точкой начала данного этапа стал Пленум ЦК КПСС 1965 г., на котором были задекларированы принципы ленинской аграрной политики. На протяжении данного этапа проблематике агропромышленного интегрирования стало уделяться гораздо больше внимания, причем, в отличие от предыдущих этапов, формировался принципиально новый подход к организации процесса общественного производства в сельском хозяйстве, заключающийся в органическом взаимодействии производственных отраслей и их инфраструктурного обеспечения. Негативным трендом этого периода стал рост зависимости экономики страны от цен на нефть, которые с 1980 г. неуклонно снижались на протяжении целого десятилетия, а морально устаревающая и неповоротливая система государственного управления экономикой не справлялась с динамичными процессами в стране, что вело государство к неминуемому кризису.

Начало пятого этапа (1982–1990 гг.) было связано с принятием в 1982 г. следующих нормативных актов:

- Продовольственной программы СССР;
- Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом».

Данный этап, несмотря на попытки госаппарата переломить негативные тенденции в АПК, также не принес стабильности аграрному сектору: дублировались функции управления на различных уровнях и между различными ведомствами, не выполнялись отраслевой и территориальный принци-

пы управления, восстановление одних структур и институтов госуправления АПК происходило одновременно с ликвидацией других, что вело к потере времени, ценных управленческих и трудовых кадров, дезорганизации процессов внутри агропромышленных формирований. Вкупе со сложнейшей социально-политической ситуацией, сложившейся в то время в стране, данный этап стал периодом системного кризиса в АПК.

Отличительной характеристикой функционирования АПК являлось то, что он представлял собой единый объект государственного управления и планирования. На данном этапе впервые была предпринята попытка централизованной реализации мероприятий, направленных на агропромышленную интеграцию в АПК.

В целях реализации мер по стратегическому государственному управлению агропромышленным комплексом были сформированы агропромышленные объединения на разных территориальных уровнях, включающих в себя края, области и автономные республики, совершенствовалась система управления АПК. Важным моментом данного периода стало образование Государственного агропромышленного комитета СССР (Госагропром СССР).

На **шестом этапе** (1990–2000 гг.) государством реализуется «шоковая терапия», результатом которой стал небывалый упадок аграрного сектора, предприятия которого из-за финансовых проблем и ценового диспаритета не могли конкурировать с иностранными производителями сельскохозяйственной продукции, которая в огромных объемах поставлялась из стран Европы и США. АПК, как и вся страна, балансировал на грани полного распада, множество сельскохозяйственных предприятий было ликвидировано, институты колхозов и совхозов трансформированы и упразднены. Данный период стал одним из сложнейших в истории функционирования российского АПК.

Новейший, **седьмой этап**, продолжающийся с 2000 г. по наши дни, отражает усилия государства, направленные на возрождение национальной экономики в целом и ее аграрного сектора в частности. В. Путин отмечает, что основными драйверами развития российского АПК становятся приоритетные

национальные проекты, в число которых входит и проект «Развитие агропромышленного комплекса», реализуемый по трем направлениям:

- «Ускоренное развитие животноводства»;
- «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе»;
- «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе» [247, 264].

По мнению В. И. Трухачева, Ю. Г. Бинатова, А. Н. Герасимова и других авторов, особенностью современного этапа функционирования национального агропромышленного комплекса является кардинальное повышение роли аграрного сектора как драйвера развития национальной экономики в условиях экономических санкций, развития импортозамещения и сложной внешнеполитической ситуации [326]. В современных условиях предприятия и организации, формирующие структуру российского АПК, производят около 30 % ВВП, до 70 % объема потребительских товаров отечественного рынка потребления. Продукция агропромышленного комплекса используется более чем 80 отраслями народного хозяйства страны.

На основании анализа каждого этапа становится очевидной неравномерность развития агропромышленного комплекса как системы. Это объясняется многими причинами, основными среди которых являются переменчивая позиция органов государственной власти по отношению к структурным единицам, формирующим систему АПК, постоянные изменения законодательной базы, резкая смена курса от поддержки сельского хозяйства к индустриализации страны, зависимость принятия управленческих решений в высших эшелонах власти от личных предпочтений и точек зрения руководства страны.

Современные особенности функционирования агропромышленного комплекса России, несомненно, отражаются и на его текущем состоянии, которое не может быть охарактеризовано однозначно. С одной стороны, реорганизация сельхозпредприятий, приватизационные процессы, коснувшиеся обслуживающих и перерабатывающих организаций АПК, генерировали много-

численные формы хозяйствования. С другой стороны, это привело к нарушению ранее сформированной системы устоявшихся связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и сферами обслуживания, переработки и реализации продукции. Хотя негативные тенденции, накопленные в результате прошлых периодов, не позволяют быстро переломить ситуацию, постепенно становится очевидным, что в целом она меняется в позитивном ключе. Кроме очевидных причин, тормозящих развитие АПК, следует отметить такие факторы, как нехватка квалифицированных кадров на селе, отсталость или отсутствие маркетинговой политики на стадиях производства и реализации продукции, технологическое отставание от европейских и американских конкурентов в процессах производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Все это свидетельствует о высокой актуальности проблем обеспечения качественных изменений позитивного характера в процессах функционирования российского АПК.

На основании изучения и анализа процессов формирования и функционирования российского АПК полагаем, что его следует рассматривать как сложную социально-экономическую интегрированную систему, включающую в себя предприятия и организации разных отраслей и сфер деятельности. Характерной особенностью АПК является иерархичность его структуры. Каждое предприятие, входящее в систему агропромышленного комплекса, функционирует как единое целое на одном уровне иерархии в условиях действия горизонтальных связей, при этом оно является частью системы как более высоких, так и нижних иерархических уровней, что подтверждает возможность применения системного подхода к его рассмотрению и обоснованию дальнейших перспектив развития.

Структурная природа формирования агропромышленного комплекса обуславливает необходимость изучения его отдельных составляющих. Внутри АПК также происходили постоянные изменения объемных и качественных показателей потребностей общества, постоянно углублялось разделение труда, происходила трансформация состояния производительных сил. Все

эти факторы стали главными предпосылками формирования совокупности взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, ставшей новым типом хозяйственной системы, составной частью АПК – продовольственным комплексом. Продовольственный комплекс представляет собой сложное многоуровневое структурное образование, состоящее из отраслей и подотраслей, сюда же относятся различные виды материальных производств. Являясь составной частью агропромышленного комплекса, продовольственный комплекс также имеет структурное строение и характеризуется сложным составом. Для исследовательской характеристики особенностей и многогранности категории «продовольственный комплекс» рассмотрим его с учетом основных системно-методологических принципов (рисунок 1.2):

- принцип классификации заключается в идентификации классификационных признаков продовольственного подкомплекса;
- принцип плюрализма подходов и трактовок предполагает многообразие точек зрения на определение сущности и содержания подкомплекса;
- принцип инфраструктурного наполнения рассматривает инфраструктурное обеспечение продовольственного подкомплекса;
- принцип регулирования инфраструктуры определяет институционально-инфраструктурную среду, функции которой заключаются в управлении комплексом на разных территориальных уровнях;
- принцип выделения сфер потребления определяет сферы, в которых происходит использование продукта, произведенного продовольственным подкомплексом;
- принцип изучения видового состава, в соответствии с которым множество продуктовых подкомплексов дифференцируются по видам производимой продукции;
- принцип субъектного разделения, в соответствии с которым выделяется субъектная среда подкомплекса, формирующая его отличительные особенности, которые необходимо учитывать в ходе разработки стратегии развития.

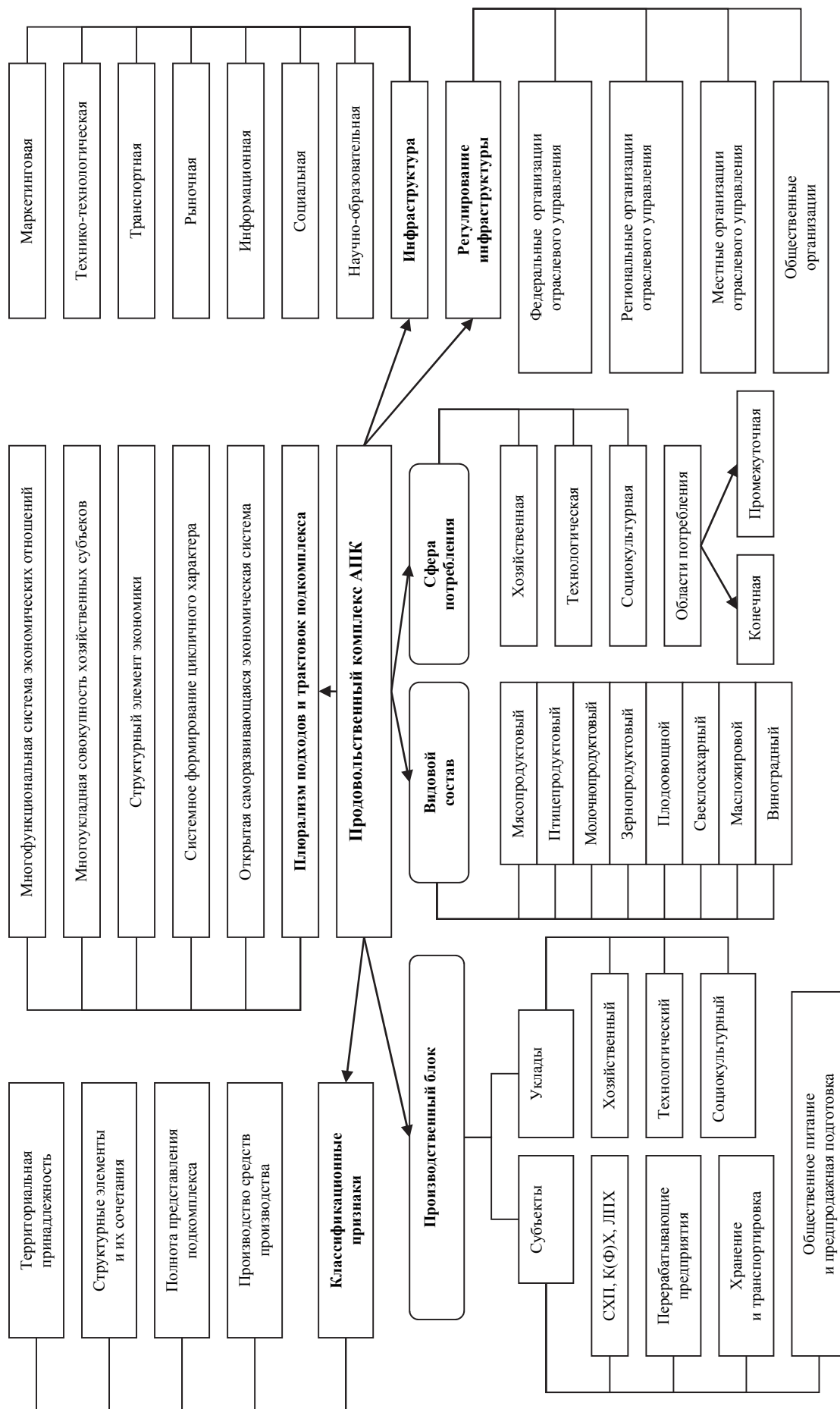

Рисунок 1.2 – Характеристика продовольственного подкомплекса АПК (составлено автором)

Следует отметить наличие разнообразных подходов к трактовкам продуктового подкомплекса со стороны научного сообщества. Обобщая литературные источники и научные труды, посвященные проблематике функционирования и развития продуктовых подкомплексов, выделим основные точки зрения. В соответствии с ними подкомплекс рассматривается как система экономических отношений, совокупность хозяйствующих субъектов, структурный элемент экономики, системное формирование, открытая экономическая система, наделенная способностью к саморазвитию вследствие влияния конкурентных механизмов, изменчивости рыночной конъюнктуры, ограниченности ресурсов и других факторов [163, 183, 185] и др.

По аналогии с агропромышленным комплексом функционирование продовольственного комплекса невозможно без соответствующего инфраструктурного обеспечения: рыночного, транспортного, информационного и т. д.

Продовольственный комплекс также состоит из нескольких сфер:

- производства средств производства;
- производство продукции;
- сфера доведения до конечного потребителя.

В свою очередь, каждая из перечисленных сфер комплекса имеет свое субъектное наполнение и характеризуется наличием укладов (хозяйственные, технологические, социокультурные).

Видовой состав продовольственного комплекса неоднороден и сформирован совокупностью продуктовых подкомплексов, дифференцируемых по виду производимой продукции. В соответствии с этим признаком выделяют:

- в животноводстве: мясопродуктовый, птицепродуктовый, молочнопродуктовый и другие продуктовые подкомплексы;
- в растениеводстве: зернопродуктовый, плодоовощной, свеклосахарный, масложировой и другие виды подкомплексов.

Важность выделения в структуре продовольственного комплекса самостоятельных структурных элементов обусловлена объективной необходимостью обеспечения согласованного, равномерного и пропорционального развития отраслей АПК. Продуктовые подкомплексы как структурные составляющие продовольственного комплекса дифференцируются по видам производимой продукции в целях удовлетворения потребностей населения в конкретной группе продуктов. Точка зрения, сформированная А. В. Курьяновым, синтезирует в себе большинство определений, данных

в литературе, посвященной проблемам функционирования и развития АПК. В соответствии с этим подходом, продуктовый подкомплекс определяется как объединение взаимоувязанных в экономическом, технологическом отношении в процессе производства конечных продуктов отраслей, подотраслей, а также видов деятельности [183, 226].

Точка зрения, определенная А. С. Дудовым, заключается в том, что продуктовые подкомплексы рассматриваются в формате производственно-экономических систем отраслей и функциональных подразделений, принимающих непосредственное участие в производстве и переработке определенного вида продукции. Важным объединяющим фактором является наличие общности целей и экономических интересов [101].

Следует отметить еще один подход к трактовке продуктовых подкомплексов, согласно которому они представляют собой совокупность экономических отношений, формирующих взаимосвязи между отраслями. По мнению В. Г. Гусакова и др., данные взаимосвязи функционируют в процессе производства конкретных видов сельхозпродукции, ее переработки и доведения до конечного потребителя [347]. Продуктовые подкомплексы являются формой межотраслевого регионального развития в условиях функционирования локальных рынков, сложными, многоуровневыми полисистемными формированиями конгломеративного (интеграционного) характера, объединяющими предпринимательские структуры с различной организационно-правовой формой по типу производимой продукции, определяющей специализацию подкомплексов: зерновой, молочный, мясной и другие.

По результатам исследования ранее принятых трактовок категории «продуктовый подкомплекс» отметим, что большинство из них учитывает определенные имманентные характеристики данных систем, с чем нельзя не согласиться. Рассматривая данную категорию в контексте темы исследования, считаем, что продуктовый подкомплекс представляет собой многоуровневую производственно-экономическую систему, структурно состоящую из отраслей, подотраслей, предприятий, организаций и учреждений, деятельность которых заключается в формировании комплекса отношений, направленных на обеспечение производства конкретного вида (видов) продукции. Результатом функционирования подкомплекса с позиции многоукладности должно стать получение эффекта в хозяйственном, технологическом и социокультурном аспектах его деятельности.

1.2. Особенности формирования стратегии развития масличного подкомплекса АПК

На наш взгляд, системный анализ формирования и функционирования продуктовых подкомплексов необходимо основывать на детальном изучении объективных закономерностей, принципов и факторов формирования и функционирования данных производственно-экономических систем. Основными задачами на этом этапе исследования становятся:

- исследование сущностно-специфических характеристик масложирового подкомплекса;
- выделение из состава масложирового подкомплекса категории «масличный подкомплекс»;
- модельно-графическое представление структуры масложирового подкомплекса на основе единства трех подходов: системного, структурного и отраслевого.

Сущность масличного подкомплекса и объективные особенности его функционирования неизбежно генерируют целый спектр противоречий, анализ которых должен помочь в определении путей и инструментов минимизации или полного устранения (в идеале) негативного эффекта, порождаемого тем или иным противоречием.

С этой целью нами разработана модель, характеризующая взаимосвязь особенностей функционирования масличного подкомплекса и формируемых ими противоречий (рисунок 1.3).

Первое из указанных на рисунке противоречий обусловлено самой природой сельскохозяйственного производства – использование земли и результат деятельности биологических организмов как источников получения первичной продукции. Основным противоречием в данном случае является ограниченность земельных ресурсов в разрезе их количественного выражения (площадь сельхозугодий), а также в качественном разрезе (качество земельных угодий).

Таким образом, производители продукции должны решать сразу две проблемы, ограничивающие потенциал производственных возможностей. Основным инструментом минимизации данного противоречия является интенсификация производства, достигаемая, в свою очередь, за счет инструментов, мер и подходов, изучению которых будет посвящен материал следующих разделов исследования.

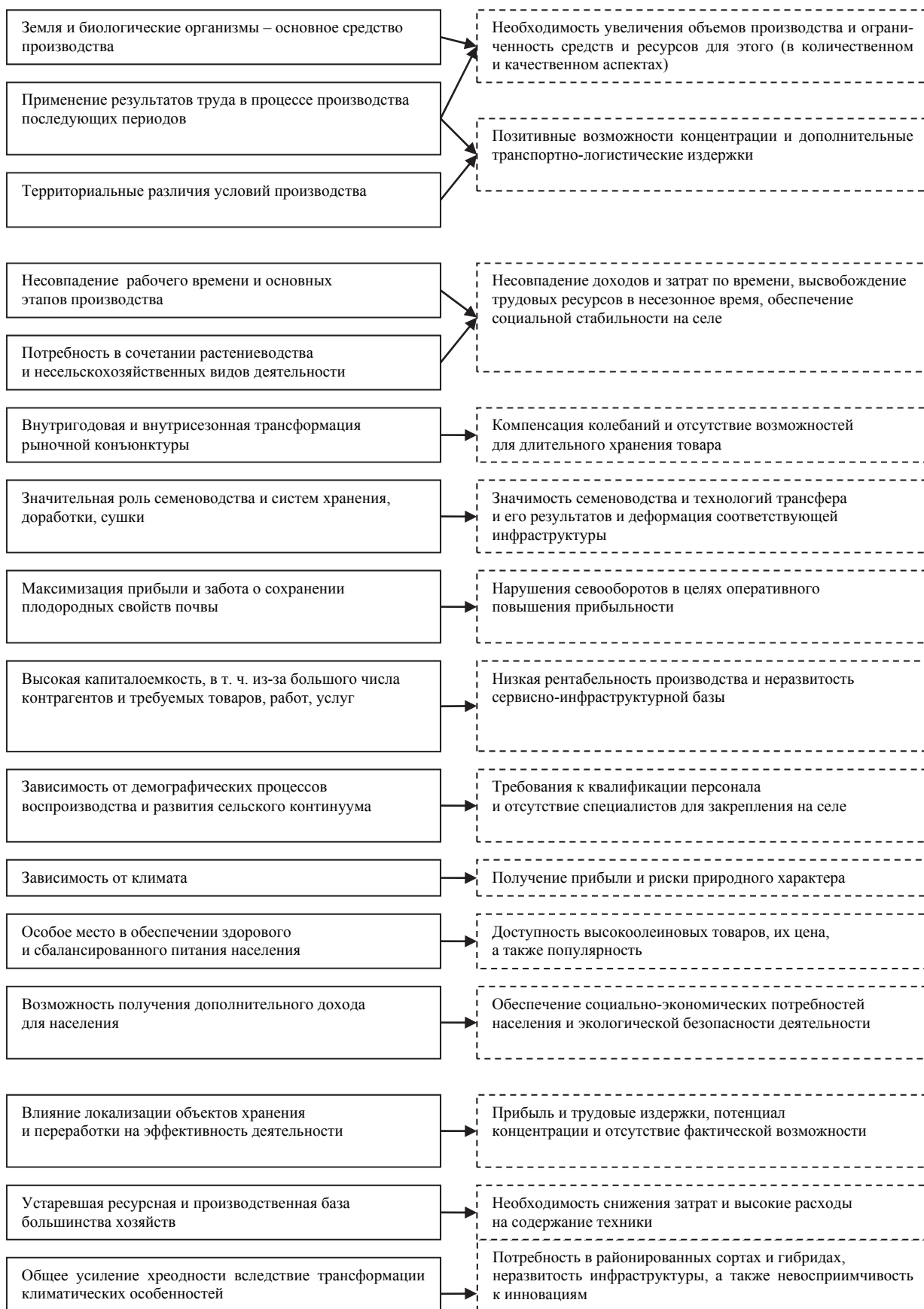

Рисунок 1.3 – Особенности функционирования масличного подкомплекса и формируемые ими противоречия (авторское видение)
[Составлено автором с учетом: 320]

Очередной особенностью функционирования масличного подкомплекса является возможность использования результатов производственных процессов в последующих периодах, что, с одной стороны, обуславливает необходимость и возможность концентрации производства, а с другой – приводит к увеличению транспортно-логистических издержек, возникающих из-за удаления производственных единиц от перерабатывающих предприятий и мест отправки потребителям. Еще одной особенностью, порождающей данное противоречие, являются территориальные различия условий производства, обусловленные природно-климатическими особенностями того или иного региона (температуры, количество осадков, качество почв, рельеф и др.).

Кроме того, имманентной особенностью функционирования масличного подкомплекса является хронологическая неконгруэнтность (несовпадение) между отдельными этапами производственного цикла и динамическими процессами, происходящими в ресурсной среде, что приводит к возникновению временного лага между осуществляемыми затратами и получаемыми доходами, неравномерности загрузки и высвобождения трудовых ресурсов, в свою очередь зачастую служащей источником проблем социального характера. Инструмент смягчения данного противоречия трансформируется в следующую особенность аграрного производства в растениеводстве – необходимость сочетания растениеводства с несельскохозяйственными видами деятельности, что должно устранять негативные пики в части денежных потоков и загрузки трудовых ресурсов.

Фактор внутригодовой и внутрисезонной трансформации рыночной конъюнктуры может быть вызван разными причинами, среди которых, прежде всего, можно выделить короткий период с момента полного созревания масличных культур до окончания уборки урожая. Рыночные закупочные цены формируются именно в этот период, что обуславливает их вариативность и необходимость реализации мер по компенсации колебаний спроса и предложения со стороны покупателей и поставщиков продукции.

Кроме того, особенность первичной продукции масличного рынка (маслосемян), заключающаяся в необходимости оперативной переработки, ставит перед участниками рынка масличной продукции соответствующую задачу.

Далее рассмотрим фактор технологического характера, определяемый значительной ролью семеноводства, а также систем хранения, доработки, сушки – процессов, оказывающих решающее воздействие на качество семян, идущих в переработку. Именно этот фактор детерминирует необходимость развития и совершенствования соответствующей инфраструктуры, в противном случае усилия производителей маслосемян, направленные на получение высоких урожаев, а также применение передовых и дорогостоящих технологий возделывания масличных культур, не дадут ожидаемого результата. Более того, неразвитость технологий трансфера продукции может привести к существенным потерям как в количественном, так и в качественном выражении.

Отдельной проблемой может стать стремление производителей к максимизации прибыли за счет экономии на мероприятиях по сохранению плодородных свойств почвы, обусловленных финансовым состоянием сельхозпредприятий. Зачастую это приводит к нарушениям севооборотов, что может дать определенный результат в краткосрочной перспективе, однако средне- и долгосрочные результаты такой политики подвергаются существенным рискам вследствие требовательности масличных культур к состоянию почв.

Важным фактором, детерминирующим экономическую эффективность в масличном подкомплексе, является высокая капиталоемкость производственного процесса, обусловленная большим числом контрагентов, товаров, работ, услуг. Рост данного показателя негативно отражается на рентабельности производства масличной продукции, что усугубляется неразвитостью сервисно-логистической базы.

Необходимо учитывать фактор зависимости сельхозпроизводства от демографических процессов и развития сельского континуума, что отража-

ется в существовании определенных требований к квалификации персонала. Кроме того, существенной проблемой является недостаток или отсутствие квалифицированных специалистов на селе в силу проблем с оплатой их труда и неразвитости социальной инфраструктуры.

Объективным по своей природе фактором, выступающим одним из основных, является зависимость растениеводства от климата. Влияние данного фактора детерминирует колебания прибыли и генерирует риски природного характера.

Ключевое место масличного подкомплекса среди аналогичных формирований, отличающихся по виду производимой продукции, объясняется его витальной особенностью, заключающейся в обеспечении здорового и сбалансированного питания населения. В связи с этим особую значимость приобретают уровень доступности (ассортиментной и ценовой) высокоолеиновой продукции, ее цена, а также популярность среди потребителей.

Важной особенностью МПК является возможность получения дополнительного дохода для населения за счет реализации растительного масла. В свою очередь, данный аспект находит отражение в необходимости обеспечения социально-экономических потребностей населения и экологической безопасности деятельности, связанной с производством масличной продукции.

Фактор наличия устаревшей технической базы большинства хозяйств проявляется в высоких расходах на обновление техники, что, с одной стороны, повышает капиталоемкость производства, а с другой – порождает необходимость снижения затрат по другим статьям для сохранения приемлемого уровня экономической эффективности производства.

В заключение рассмотрим еще одну особенность, проявляющуюся в общем усилении необратимости вследствие трансформации ключевых параметров, определяющих результаты производственно-экономической деятельности предприятий масличного подкомплекса. Данная особенность обуславливает необходимость использования районированных сортов и гибридов,

отражается на уровне развитости инфраструктуры, а также во многом объясняет восприимчивость производителей масличной продукции к инновациям в данной сфере.

Проведенный анализ рассмотренных выше особенностей и противоречий позволяет перейти к определению совокупности принципов формирования и функционирования масличного подкомплекса АПК. Для идентификации и характеристики совокупности принципов считаем целесообразным структурировать ее на две основные группы – общие принципы, характерные не только для масличного подкомплекса, но и для других продуктовых подкомплексов, формирующих продовольственный комплекс как составляющую АПК, а также группу частных принципов, в свою очередь, структурируемых на принципы организации и принципы функционирования (рисунок 1.4).

1. Общие принципы определяют основные закономерности и правила, в соответствии с которыми осуществляется формирование и функционирование продуктовых подкомплексов вне зависимости от их видовой принадлежности.

2. Частные принципы определяют отдельные направления формирования и функционирования МПК и структурируются на две группы:

2.1. Принципы организации, определяющие порядок «прохождения» подкомплексом организационного этапа. Структурируются по следующим направлениям:

- организационные;
- экономические;
- социальные;
- территориальной организации.

2.2. Принципы функционирования, соответственно определяют порядок и правила функционирования продуктовых подкомплексов. Структурируются на группы:

- функциональные;
- структурные;
- средовые.

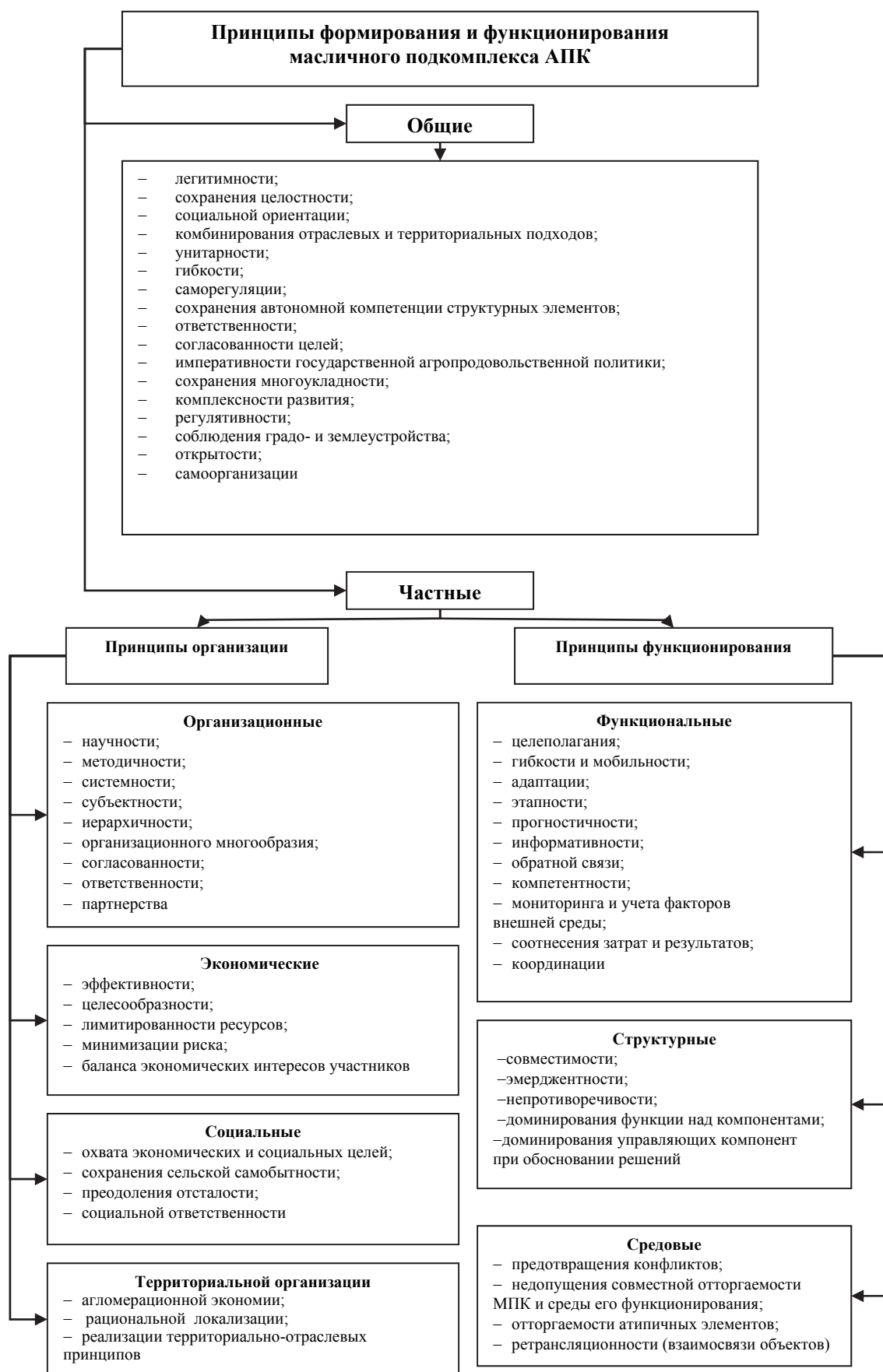

Рисунок 1.4 – Принципы формирования и функционирования
масличного подкомплекса АПК (авторская классификация)

Важнейшей характеристикой масличного подкомплекса является его многофункциональность, обусловленная имманентными свойствами производственно-экономических систем, входящих в структуру АПК. Для рассмотрения функций масличного подкомплекса АПК предлагается его структуризация по шести позициям, представляющим собой следующие блоки функций:

1. Производственные функции:
 - агропродовольственная;
 - инновационно-внедренческая;
 - продуктово-автономизирующая.
2. Системоформирующие функции:
 - интегрирующая;
 - общеэкономическая;
 - сохраняющая;
 - стимулирующая;
 - балансирующая;
 - регулятивная.
3. Ресурсные функции:
 - сырьевая;
 - эколого-ландшафтная;
 - почвосанирующая;
 - агротехническая;
 - отраслеобеспечивающая.
4. Социально-культурные функции:
 - культурологическая;
 - воспитательная;
 - трудовая;
 - рекреационная.
5. Комплекс частных функций.

В целях обоснования представленной выше совокупности функций считаем целесообразным дать характеристику авторского видения данного этапа исследования.

В качестве базовой функции масличного подкомплекса выбрана витальная (от лат. *vita* – жизнь), заключающаяся в обеспечении внешней и внутренней среды подкомплекса характеристиками, повышающими жизнеспособность, устойчивость, качество жизни, и другими, характеризующими качественное состояние производственно-экономической системы. Сущность витальной функции подкомплекса проявляется на его субъектах, а также на процессах, обеспечивающих формирование и функционирование подкомплекса. Применительно к субъектам масличного подкомплекса необходимо, прежде всего, выделить человеческий капитал, трудовые ресурсы, население и других потребителей продукции, произведенной подкомплексом. Реализация витальной функции будет проявляться в качественных изменениях позитивного характера, результатом которых должно стать улучшение качества жизни.

Кроме людских ресурсов субъектную среду формируют технические средства, использование которых обеспечивает операционную и хозяйственную деятельность масличного подкомплекса. Основу таких средств составляют основные фонды. Применительно к ним витальная функция будет проявляться в повышении качественных характеристик основных средств (машины и оборудование), снижении негативного влияния на окружающую среду (воздух, почва, водные ресурсы).

Также необходимо рассмотреть влияние витальной функции на процессы функционирования. Применительно к ним витальная функция проявляется в виде улучшения условий труда, повышения эффективности процессов, их оптимизации за счет более рациональной организации взаимоотношений на различных этапах производства и реализации продукции между структурными формированиями, входящими в масличный подкомплекс. Таким образом, значение витальной функции масличного подкомплекса проявляется в качественных улучшениях, происходящих в нем, результатом которых должно стать повышение качества жизни, условий труда и отдыха населения, вовле-

ченного в сферу его функционирования посредством динамических преобразований субъектной и процессной среды подкомплекса.

Остальные поименованные функции (производственные, системоформирующие, ресурсные, социально-культурные, а также комплекс частных функций), представленные на рисунке 1.5, в конечном счете, взаимосвязаны с витальной функцией и их реализация обеспечивает выполнение комплексом своего базового функционала.

В результате рассмотрения основных особенностей и противоречий, принципов формирования и функционирования, а также совокупности функций масличного подкомплекса нами сформирована графическая модель, отражающая системную структуризацию его организационно-функциональных аспектов (рисунок 1.6).

Необходимое определение категории «масличный подкомплекс» на основе изучения ретроспективных трактовок в нашем понимании выглядит следующим образом.

Во-первых, согласимся с А. С. Гусевой и в качестве одного из определений категории «масличный подкомплекс» выделим «сложную народнохозяйственную подсистему АПК, которая ограничено включает совокупность предприятий различных сфер и секторов экономики, взаимосвязанных единством процессов производства семян масличных культур, их транспортировки, хранения, переработки и реализации масложировой продукции» [89, с.10]

Во-вторых, отметим структурный подход, отражающийся в отождествлении масличного подкомплекса с частью продовольственного комплекса, участвующего в обеспечении продовольственной безопасности на различных уровнях экономики и управления.

Кроме того, в качестве реального определения категории «масличный подкомплекс» следует считать производственно-соподчиненную социально-экономическую систему со сложной иерархией объектов производства, распределения и потребления, многообразием связей между ними и продуцируемыми эффектами от функционирования, оказывающими влияние на деятельность иных систем и подсистем социально-экономического порядка.

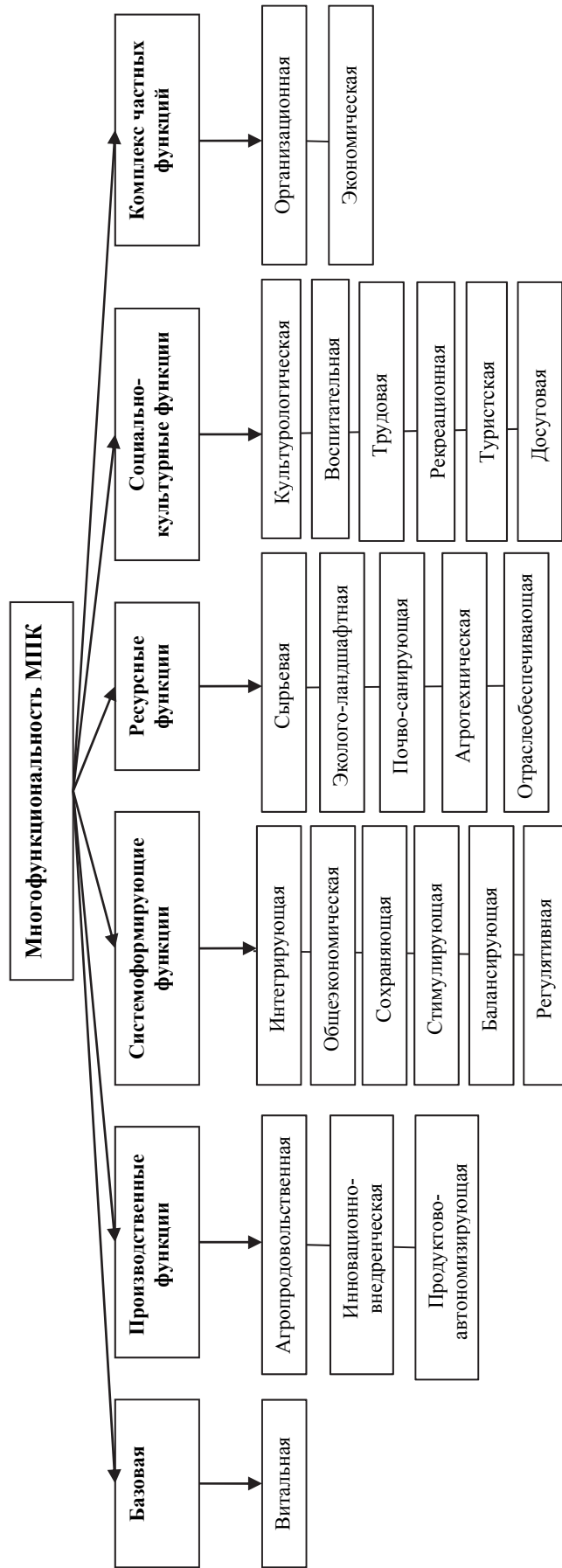

Рисунок 1.5 – Структуризация функций масличного подкомплекса АПК
[Составлено автором с учетом: 146]

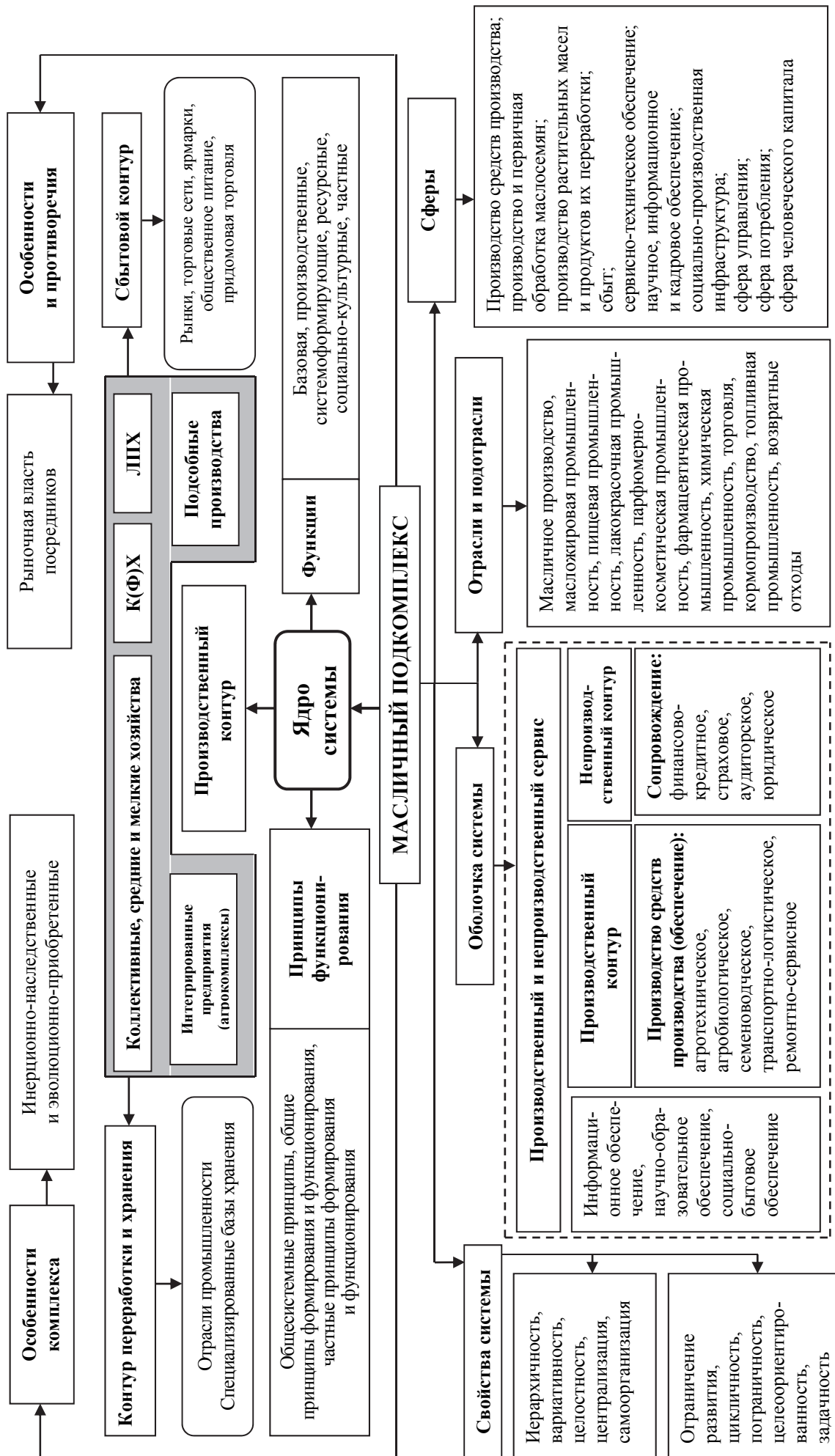

Рисунок 1.6 – Современное теоретико-модельное представление масличного подкомплекса (авторское видение)

Масличный подкомплекс целесообразно также соотнести со своего рода средой протекания и развития сложных производственно-технологических и социально-экономических процессов, которая характеризуется свойствами, определяющимися ее природой и генезисом.

И в завершение масличный подкомплекс может интерпретироваться в качестве временного (место и время) результата эволюционного развития комплекса по производству, переработке и конечному доведению до потребителя продукции масличных культур. В этом смысле он отражает результат не только уровня развития научно-технологической мысли и ее достижений, но и эволюции народнохозяйственных укладов, способов хозяйствования и функционирования организационно-экономического механизма деятельности.

С этих позиций далее в исследовании нами выявлены особенности и связь категории «масличный подкомплекс» с категорией «масложировой подкомплекс», что важно не только в контексте изложения научных дополнений к современной теории аграрного комплексобразования, но и создаст научную основу для концептуализации научных положений по стратегическому развитию рассматриваемого подкомплекса АПК.

Масличный подкомплекс является структурным элементом масложирового подкомплекса, однако отличается от него менее глубоким уровнем переработки масличной продукции. Если, согласно представленным выше определениям, масложировой подкомплекс представляет собой совокупность производства масличных семян и перерабатывающей промышленности (в том числе глубокой переработки), на основе которой формируется сегмент масложировой продукции, то направлениями функционирования масличного подкомплекса являются непосредственно возделывание культур, относимых к масличным, а также их переработка, в результате которой производятся различные виды растительных масел.

Основные причины, обуславливающие сужение области исследований с уровня масложирового до масличного подкомплекса, заключаются, с одной стороны, в широком спектре продукции, получаемой в результате

глубокой переработки масличной продукции, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость осуществления исследований в области химического, пищевого, медицинского и других производств. Это может негативно отразиться на степени релевантности мероприятий и инструментов разработки стратегии развития объекта исследования, так как различные отрасли характеризуются разным уровнем развития, особенностями стратегических целей и задач, а также степенью присутствия в АПК России и Ставропольского края. При этом методологические разработки, касающиеся стратегического развития данного продуктового подкомплекса, в равной степени должны быть актуальными для смежных отраслей, взаимодействующих с производством и первичной переработкой масличных культур.

Большинство авторов, в трудах которых рассматриваются проблемы функционирования продуктовых подкомплексов, часть своих исследований посвящают анализу и оценке факторов, влияющих на процессы, протекающие в производственно-экономических системах, относимых к подкомплексам. Не является исключением и масличный подкомплекс. Так, Т. В. Савченко, А. В. Улезько, Н. Н. Кравченко предлагают рассматривать факторную совокупность с двух ключевых позиций, в соответствии с которыми и происходит объединение факторов в группы: экономические и организационно-технологические факторы. Первая группа факторов выступает в качестве определяющей экономическую целесообразность развития отрасли, вторая же объединяет факторы, связанные с организацией производства масличных культур [283].

Некоторые авторы предлагают рассматривать все факторы с позиции риска, не без основания полагая, что именно данный фактор является одним из определяющих в функционировании масличного подкомплекса. В соответствии с такой концепцией факторы риска структурируются на факторы внешней и внутренней среды [159, 328].

Интересны взгляды авторов, изучающих продуктовые подкомплексы с позиции устойчивости их функционирования. С позиции устойчивости АПК анализом факторной совокупности занимались В. Н. Афанасьев [31],

А. М. Гатаулин [72], И. Б. Загайтов [109], К. П. Личко [195] и др. При всей широте спектра их исследований дифференциация факторов, детерминирующая функционирование продуктовых подкомплексов, основывалась на характере влияния каждого фактора на устойчивость экономических систем. Таким образом, выделялись факторы, снижающие устойчивость продуктовых подкомплексов, и повышающие ее.

Еще одним важным направлением исследований в области функционирования продуктовых подкомплексов является анализ их эффективности. Многие авторы выделяют сразу несколько групп факторов, оценивая их с позиции влияния на эффективность функционирования продуктового подкомплекса. Следует отметить, что каждому из авторов присуща своя точка зрения на состав факторов, однако в результате анализа литературных источников мы пришли к выводу, что можно выделить схожие родовые группы факторов. К таковым относятся биологические (природные) факторы, организационно-экономические, технические, технологические, а также трудовые.

Близкой по содержанию является позиция А. В. Гордеева и В. А. Бутовского, согласно которой факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на результаты производственной деятельности в продуктивном подкомплексе, предлагается выделять в четыре группы: социальные, экономические, материально-технические и природные [82].

Следует обратить внимание на подход, в соответствии с которым особой значимостью среди факторов повышения эффективности производства в аграрном секторе является совершенствование управления. Согласно мнению В. В. Ткаченко и Л. О. Великановой, решение существующих проблем в растениеводческой отрасли необходимо осуществлять внедряя новые модели и методы менеджмента в растениеводстве, обеспечивая автоматизацию наиболее трудоемких процессов, осуществляя анализ и выбор технологий с использованием экономико-математических методов. И решать эти проблемы нужно в рамках создания информационной системы управления сельхозпредприятием [317].

Заслуживает внимания и точка зрения о дифференциации по сфере проявления – на факторы внешней и внутренней среды. В свою очередь, факторы внешней среды структурируются на две основные группы:

- факторы прямого воздействия, непосредственно влияющие на деятельность предприятий (контрагенты, конкуренты, информационные, материальные, трудовые, финансовые и другие виды ресурсов, органы государственной власти и управления и др.);
- факторы косвенного воздействия, оказывающие опосредованное воздействие на функционирование подкомплекса.

Таким образом, принципиальным моментом в исследовании совокупности факторов является определение классификационного признака (признаков), в соответствии с которыми будет осуществляться дифференциация факторов. Далее реализуются мероприятия по всестороннему анализу изучаемой категории с последующей классификацией факторов, что создаст предпосылки для их систематизации.

На следующем этапе предлагается дифференцировать факторы по характеру влияния на динамику масличного подкомплекса. Практически реализовать данный этап предполагается осуществляя логическое определение типа каждого фактора по признаку принадлежности к повышающим или понижающим динамику масличного подкомплекса (с учетом факторов «мигрирующего» характера).

С позиции характеристики факторов функционирования масличного подкомплекса нами предложена их дифференциация на три группы:

- комплексоформирующие – факторы, детерминирующие условия формирования масличного подкомплекса;
- комплексоутверждающие – факторы, оказывающие влияние на комплекс стартовых мероприятий, дающих начало функционированию подкомплекса;
- комплексовоспроизводящие – группа факторов, оказывающих влияние на производственные процессы внутри масличного подкомплекса и их непрерывность (рисунок 1.7).

Рисунок 1.7 – Факторы, влияющие на формирование и функционирование масличного подкомплекса (типологизированы автором)*

* [] – подгруппа мигрирующих факторов из категории в категорию (в зависимости от внешней конъюнктуры)

Очевидно, что определенная совокупность факторов и условий существовала и существует вне зависимости от функционирования продуктового, в данном случае масличного подкомплекса. Такую совокупность формируют объективно существующие (инерционно-наследственные) факторы: географические, природные, социальные. По характеру временного отрезка жизненного цикла продуктового подкомплекса данные факторы следует отнести к комплексформирующим, обуславливающим возможность и необходимость формирования конкретного продуктового подкомплекса в конкретном регионе с определенными характеристиками природно-географического и социального характера. Особенностью данной (первой) группы факторов является их низкая волатильность (инерционность), долгосрочный характер существования, приводящий к тому, что влияние данных факторов является пролонгированным, стремящимся к бесконечности и определяющим объективные особенности функционирования продуктового подкомплекса.

Вторую группу факторов следует отнести к эволюционно-приобретенным. К таковым следует отнести комплексвоспроизводящие и комплексутверждающие факторы. Отличительной их характеристикой является во многом субъективный характер, обусловленный фактором научно-технической и производственной деятельности человека, а также особенностями функционирования продуктового (масличного) подкомплекса, к числу которых следует отнести наличие научно-технического и технологического прогресса, социальные процессы и изменения, особенности государственной политики, проводимой в отношении АПК в целом и отдельных структурных элементов, которыми являются в том числе и продуктовые подкомплексы и др.

На данном этапе предлагается постановочно-экспериментальное выделение отдельной группы факторов, обладающих хреодным эффектом. Данное условие структуризации факторов обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Большинство факторов трудно отнести к факторам, постоянно оказывающим только позитивное или только негативное влияние. Примером могут служить погодные условия, рыночная конъюнктура, система организации управления и др.

2. Выделение факторов, обладающих хреодным эффектом, позволяет избежать или минимизировать негативные последствия реализации такого фактора в случае прохождения длительного временного периода. Таким образом, даже в случае реализации негативного варианта развития ситуации ущерб от этого события должен быть минимальным (приемлемым).

3. Структуризация факторов в данном измерении по сути представляет собой протосистему риск-менеджмента в масличном подкомплексе, так как заранее определяются факторы и условия, реализация которых может привести к негативному эффекту, нарастающему в течение увеличения временного периода после реализации фактора.

В ходе анализа факторной совокупности нами были отобраны факторы, обладающие негативным характером:

- депопуляция сельского населения;
- сворачивание источников государственного стимулирования и ограничение доступа к банковскому капиталу;
- нежелание молодежи оставаться на селе;
- социально-институциональная конфликтность, снижающая бизнес-активность;
- изношенность основных производственных средств;
- снижение мотивации и ухудшение условий труда в сельхозпроизводстве;
- нарастание регрессивного потенциала в социальной сфере, формирование условий деградации села;
- сокращение сельхозугодий за счет прирезки к населенным пунктам и эрозии почв.

Следует отметить, что целью данного исследования является не определение всей совокупности факторов, детерминирующих функционирование масличного подкомплекса, а выработка методологии по идентификации тех из них, влияние на которые в ходе разработки и реализации стратегии развития масличного подкомплекса даст существенный эффект.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ОБОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

2.1. Обоснование витального подхода к формированию стратегии развития масличного подкомплекса

На основе материала, рассмотренного в первом разделе исследования, можно сделать вывод о многомерности и многоуровневом строении масличного подкомплекса как особого вида производственно-экономических систем. Еще одной его неотъемлемой характеристикой является наличие большого количества противоречий, имеющих объективную и субъективную природу, разрешение которых силами отдельных, даже самых крупных предприятий, обладающих существенным производственным и финансовым потенциалом, практически невозможно. Отсюда проблематика адаптации и широкого использования системного подхода в сочетании с рядом других не теряет своей актуальности вне зависимости от достижений научно-технического прогресса в сфере производства масличной продукции.

Важным направлением исследования обоснования стратегических параметров перспективного развития продуктовых подкомплексов является изучение международного опыта в области их реализации в сфере агропромышленного комплекса. При этом следует в обязательном порядке принимать во внимание страновые, региональные, национальные и другие различия, формирующие совокупность отличительных особенностей подобных агроформирований в разных странах.

Значительным моментом в системном преобразовании продуктовых подкомплексов является идея интеграционных изменений. Впервые интеграционными структурами выступили тресты, которые получили распространение в США. Толчком к интеграционным процессам стало создание и функционирование в данном формате нефтяной империи Рокфеллера в конце XIX века.

На специализацию агроформирований в США существенное влияние оказали природно-климатические условия, а также фактор региональ-

ной специализации в разрезе продуктовых поясов: зернового (пшеница), хлопкового, кукурузного и др. Перерабатывающие мощности в таких формированиях расположены в районах производства, что упрощает и удешевляет логистические процессы внутри каждого подкомплекса, снижает энергозатраты, позволяет минимизировать потери продукции и сохранить ее качество. Остановившись на уровне концентрации, следует отметить, что в нескольких штатах может производиться до 60 % той или иной продукции.

Интеграционные процессы в США затронули два слоя участников рынка сельскохозяйственной продукции. На уровне широкой агропромышленной интеграции в разрезе отдельных регионов наиболее мощными объединениями является Южный союз аграрных кооперативов, объединяющий почти 2 млн фермеров и кооперативов южной части страны.

Следующим, более низким, уровнем интеграционных процессов является уровень отдельных фермерских хозяйств, имеющих широкие партнерские связи с перерабатывающими, логистическими, сбытовыми и другими компаниями в рамках выпуска конкретного продукта.

Кроме сотрудничества (коллаборации) в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции еще одной формой агропромышленной интеграции является совместная деятельность в сфере заключения контрактных договоров между производителями сельхозпродукции и компаниями, не относящимися к аграрному сектору. Контракты между сторонами, как правило, заключаются на среднесрочный период (от 3 до 5–6 лет), что обеспечивает формирование устойчивых хозяйственных связей между производителями продукции и компаниями по ее переработке, доставке, сбыту, маркетингу и т. д. Объем контрактной по такому формату продукции в США достигает 40 % от всего производства. Особенно широко такая форма сотрудничества используется в отраслях с высокой капиталоемкостью и в производстве скоропортящихся продуктов, требующих больших затрат по хранению, перевозке и организации сбыта. Таким образом, производители освобождаются от высоких издержек, связанных с доведением продукции до конечного потребителя, сосредото-

чиваясь на сугубо производственных процессах, а компании, связанные со сбытом продукции, получают стабильный источник получения дохода от своей деятельности, что обеспечивает взаимную заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве.

Еще одной формой трансформационно-интеграционных процессов, реализованной за рубежом, стала вертикальная интеграция, в результате которой появились такие крупные участники агропромышленного рынка, как Continental, Cargill, Monsanto и др. Такой формат сотрудничества предполагает интеграцию крупных оптовых фирм с розничными кооперативами. Похожая форма сотрудничества наблюдается на рынке зерновой продукции США, где фермерские хозяйства, производящие зерно, кооперируются с организациями, специализация которых заключается в оказании услуг по внесению удобрений. Так как особенностью АПК США является лицензирование такой деятельности, производители не несут дополнительных затрат на приобретение лицензий, делегируя данный функционал сторонним организациям.

Еще одним примером интеграции являются взаимоотношения производителей и организаций, предоставляющих услуги по уборке сельскохозяйственных культур. Имея устойчивый спрос на свои услуги, компании, специализирующиеся на уборке культур, требующих высокого уровня механизации, осуществляют свою деятельность повсеместно, начиная с южных штатов США и заканчивая провинциями в Канаде.

Анализ опыта системных преобразований в сфере аграрных формирований Канады показал, что особенностью АПК этой страны является органичное сочетание системы кооперативного производства с государственным управлением. Особенностью канадского пути развития является формирование общественных ассоциаций на различных региональных уровнях. Аналогично развитию процессов агропромышленной интеграции в США в Канаде развиты формы холдинговых объединений. По аналогии с Южным союзом аграрных кооперативов в США в Канаде функционирует Квебекский союз фермеров, объединяющий существенную долю независимых производителей сельхозпродукции страны.

Направления деятельности объединений в АПК Канады отличаются разнообразием и широтой спектра, который затрагивает большинство сфер аграрного сектора страны – производство зерновых культур (пшеница и ячмень), рапса, а также производителей молочной, мясной продукции и др. Такие объединения не только формируют политику в аграрном секторе страны, но также занимаются лоббированием и защитой интересов отрасли и отдельных производителей в высших органах управления государством – правительстве и парламенте.

В странах Западной Европы в решении вопросов продовольственного обеспечения населения проявляются интеграционные процессы в виде объединения сельскохозяйственных кооперативов. Более 80 % сельскохозяйственной продукции реализуется через систему кооперирования. Это позволяет получать помощь со стороны государства в виде налоговых льгот, субсидий, а также другие преференции.

Особую роль в регулировании интеграционных процессов в Европе играют государственные структуры, выполняющие координирующую функцию. Так, в продовольственном комплексе Франции межотраслевые связи координируются Высшим советом по ориентации и координации развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. Его основными функциями является разработка мер по совершенствованию организации и управления продуктовыми подкомплексами, а также проведение согласованной аграрной и продовольственной политики.

Характерной чертой интеграции в АПК Германии и стран Центральной Европы является наличие кооперативных союзов как механизма налаживания взаимодействия между организациями в сфере производства и реализации сельхозпродукции и государством. Данные союзы наделены полномочиями в плане решения вопросов правового характера, а также налогового законодательства и др. Кроме того, в Германии данный формат взаимодействия государства и производителей позволяет решать вопросы долгосрочных гарантий достаточно высоких закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, производимые продовольственным комплексом. Основной организационно-правовой формой ведения сельского хозяйства в Германии являются сельскохозяйственные кооперативы. Они же играют решающую роль в выработке

и осуществлении государством аграрной политики. Стоит отметить, что в Германии через сельскохозяйственные кооперативы перечисляются все субсидии на поддержку сельского хозяйства.

С позиции изучения опыта функционирования интеграционных форм хозяйствования в продовольственном комплексе заслуживает внимания практика таких стран, как Япония и Китай. Такие факторы, как особенности продовольственного комплекса Японии, связанные со спецификой питания, а также географическое положение этой страны, обусловили характерные черты процессов интеграции, в результате которой самыми крупными участниками данных процессов являются организации рыбопромышленного сектора. В итоге интеграционные процессы в Японии в сфере АПК привели к формированию универсальных торговых компаний, обеспечивающих развитие сельхозпредприятий за счет вертикальной интеграции.

Еще одним специфическим примером развития и проведения реформ аграрного сектора экономики является продовольственный комплекс Китая, предприятия которого вынуждены решать колоссальную проблему обеспечения питанием населения страны численностью свыше 1 млрд человек. В настоящее время китайские сельхозпредприятия обеспечивают население страны продовольственной продукцией, что во-многом объясняется проводимой государством в сельском хозяйстве политикой использования абсолютных преимуществ, которая основывается на способах и инструментах, применяемых в Советском Союзе полвека назад: перераспределение доходов от производимой продукции сельского хозяйства через социально ориентированный ценовой механизм, регулируемый государством. Основным инструментом регулирования является закрепление закупочных и розничных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции.

Обобщение информации, касающейся опыта системных преобразований АПК в различных странах мира, позволило проанализировать интеграционные процессы в АПК ведущих стран как доминантную форму системных трансформаций (рисунок 2.1).

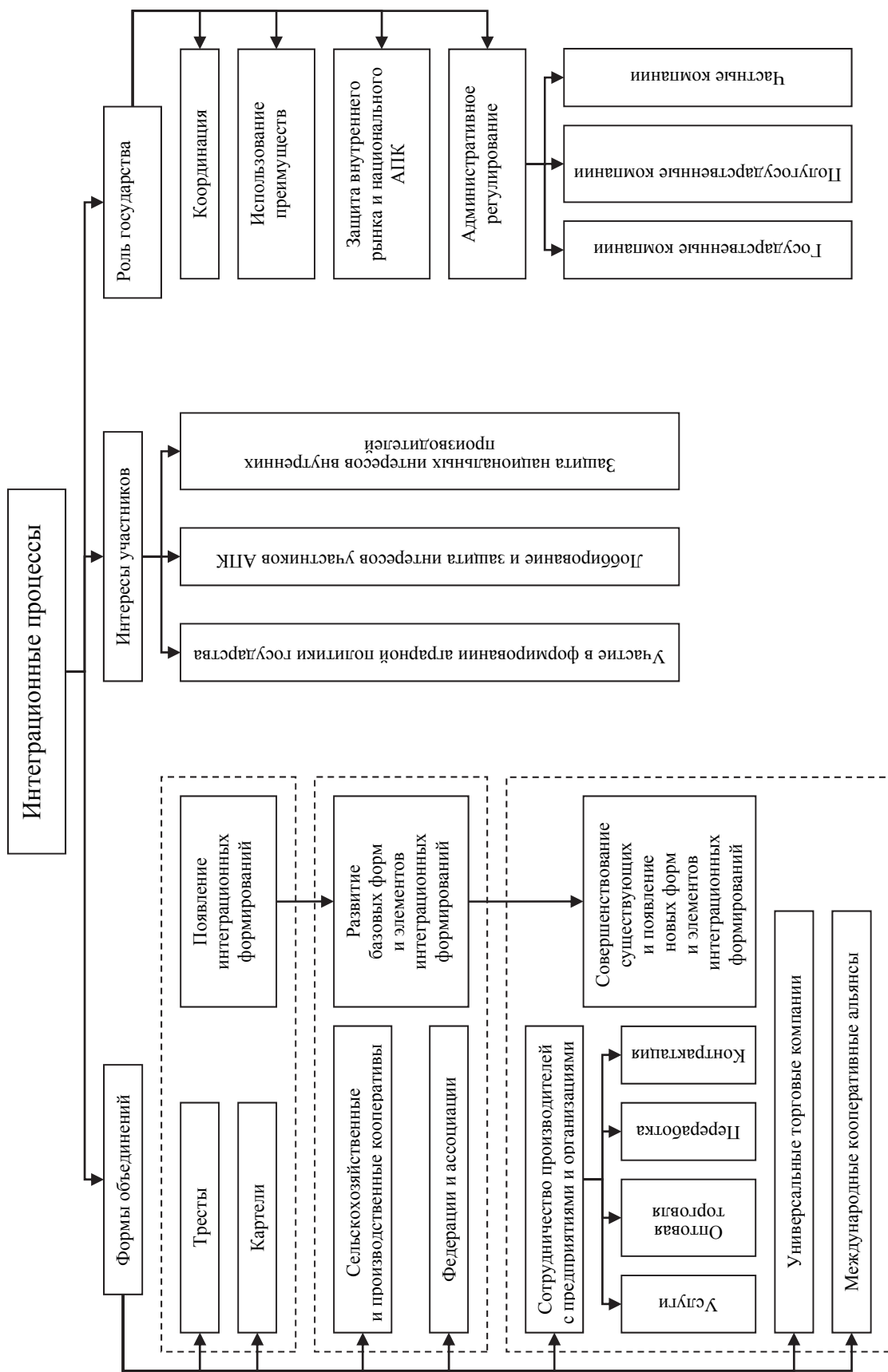

Рисунок 2.1 – Ретроспективный анализ интеграционных процессов в АПК ведущих стран (составлено автором на основе проведенных исследований)

В дополнение к информации, на основе которой дан анализ, следует пояснить несколько моментов:

1. В перечень форм интеграционных объединений вошли наиболее распространенные, составляющие основу совокупности интегрированных формирований данного типа.

2. К предприятиям и организациям, предоставляющим услуги производителям продукции, относятся:

- предприятия, осуществляющие ремонт сельскохозяйственной техники, оборудования по переработке сельскохозяйственной продукции;
- организации, специализирующиеся на сбыте продукции;
- организации, предлагающие услуги по уборке и переработке сельскохозяйственных культур (распространены в США и Канаде);
- снабженческие организации, обеспечивающие производителей разными видами ресурсов;
- организации, в сферу деятельности которых входят финансирование и кредитование производителей сельхозпродукции.

Изучение зарубежного опыта системных преобразований показало, что агропромышленные формирования, созданные в результате интеграционных процессов, играют значимую роль в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Основное преимущество, генерируемое данным типом агропромышленных формирований, заключается в возможности производителей сконцентрироваться на производственных процессах при одновременном делегировании ряда функций по переработке и доведению продукции до конечного потребителя другим предприятиям и организациям.

Следует отметить, что интегрированные формирования играют важнейшую роль в обеспечении населения сельскохозяйственной продукцией. Во многом это обусловлено грамотно выстроенными взаимоотношениями как между отдельными участниками АПК, так и между ними и государством.

Важным форматом взаимодействия в продовольственных комплексах является вертикальная интеграция, существенно расширяющая сферу деятельности предприятий в мировом агропромышленном комплексе.

Агрегированное представление интенсивности отдельных аспектов государственной поддержки развития производства масличных культур дано в таблице 2.1, в которой отражены основные аспекты функционирования хозяйственного механизма сквозь призму интенсивности участия государства в разрезе основных групп масличных товаров.

Таблица 2.1 – Интенсивность государственной поддержки и стимулирования развития МПК ведущих стран по результатам обобщенного международного опыта*

Доминирующая масличная продукция	Страны	Поддержка производства	Поддержка переработки	Поддержка интеграционных процессов	Инновации	Инфраструктура
Пальмовое масло	Индонезия	2	2	2	1	1
	Китай	2	2	3	2	2
	Малайзия	3	2	2	2	1
Соевое масло	США	1	1	2	3	3
	Бразилия	2	2	2	1	1
	Аргентина	2	2	2	1	1
Масло подсолнечное	Россия	2	1	1	1	2
	Аргентина	2	2	2	1	1
	Украина	1	2	1	1	1

Примечание: 1 – наименьшая интенсивность государственной поддержки и стимулирования;
2 – средний уровень;
3 – наивысший уровень.

*Таблица составлена автором на основе [18, 184, 228]

В результате функционирования интегрированных форм в продуктовых подкомплексах создаются условия, при которых повышается возможность интенсивного развития предприятий, занимающихся производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции. Однако проблема обеспечения устойчивого развития продуктового подкомплекса существенно шире и глубже по сравнению с интенсификацией производства. Кроме того, необходимо отличать устойчивое развитие и устойчивый рост производственно-экономической системы.

Поиск новой идеологической платформы и обобщение существующих теоретико-методологических разработок определили необходимость разработки авторского подхода к формированию методологии разработки стратегии развития масличного подкомплекса. В связи с этим нами предлагается витальный подход, основанный на синтезе современных традиционных и альтернативных концепций и идей в области экономики сельского хозяйства. В этой связи важным моментом является определение соотношения устойчивого развития и концепции витального подхода, с помощью которого предполагается рассматривать масличный подкомплекс.

В целях уточнения значения устойчивого развития производственно-экономической системы на основе витального подхода предлагается рассматривать данный тип функционирования не абстрактно, а с учетом эволюции категории «развитие» в контексте пространственно-временной парадигмы развития человечества (рисунок 2.2).

При этом исследование термина «устойчивое развитие» необходимо осуществлять в контексте триединства следующих компонент существования человечества:

- экологической (динамические процессы в хозяйственной деятельности человечества и их влияние на экологическое состояние окружающей среды);
- ноосферной (в соответствии с концепцией В. И. Вернадского, согласно которой ноосфера представляет собой часть биосферы, подверженную антропогенному влиянию и управляемую человеком);
- коэволюционной, включающей в себя социальные аспекты человеческой деятельности [62].

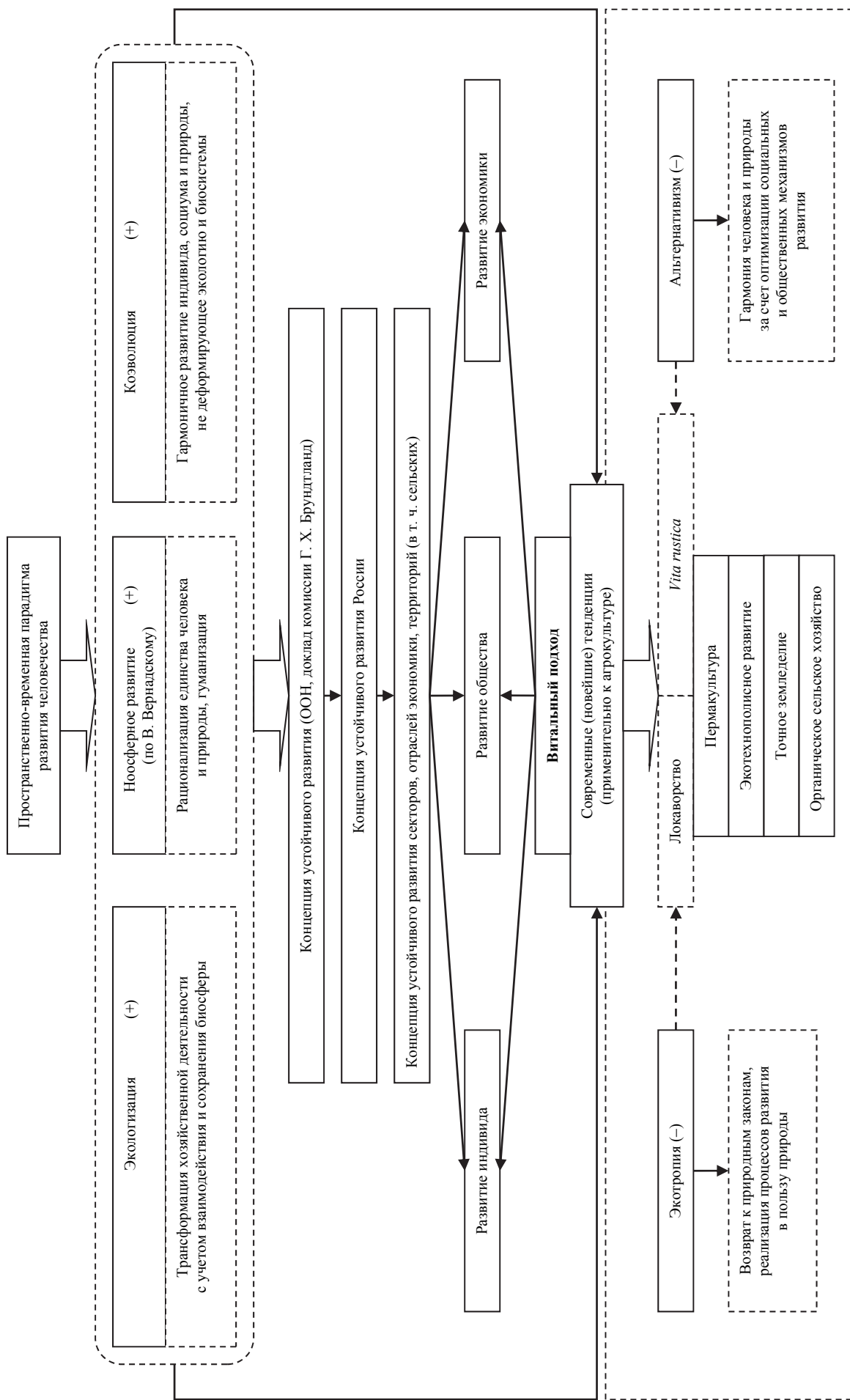

Рисунок 2.2 – Соотношение витального подхода и современных парадигм, подходов и концепций устойчивого развития

Кроме того, следует согласиться с выводами комиссии Г. Х. Брундтланд, в докладе которой важным критерием устойчивого развития является обеспечение сохранности природных ресурсов и окружающей среды для будущих поколений [55].

Еще одним важным документом, определяющим особенности устойчивого развития экономики, в том числе ее аграрной сферы, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [242], целевой установкой которой является обеспечение согласованного и эффективного развития институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития страны. Ключевые положения данной концепции заложены в основу стратегий и программ развития отдельных секторов, отраслей экономики и территорий. Применительно к масличному подкомплексу примером такого подхода является отраслевая программа по развитию масложировой отрасли Российской Федерации на 2014–2016 годы [250].

Все перечисленные выше разработки доктринального характера объединяет ключевая особенность – рассмотрение устойчивого развития как многомерного процесса, обеспечивающего качественные и синхронные изменения в развитии человека как личности (индивида), общества в целом (социальный аспект) и непосредственно экономики. Именно эта особенность является основной в предлагаемом нами витальном подходе к изучению устойчивого развития, смысл которого должен воплощаться в следующем:

1. Обеспечение индивида и человечества качественными продуктами питания (применительно к масличному подкомплексу – растительные масла);
2. Снижение негативного воздействия на окружающую среду за счет:
 - применения ресурсосберегающих технологий при выращивании масличных культур;
 - минимизации негативного воздействия на почву;
 - оптимизации объема и структуры потребления растительных масел;

- использования результатов научно-технического прогресса и научных исследований, касающихся производства масличной продукции;
- применения других инструментов и механизмов, обеспечивающих качественные изменения позитивного характера в масличном подкомплексе в контексте его влияния на окружающую среду.

3. Качественное развитие экономики, результатом которого должны стать позитивные тенденции в динамике экономических результатов функционирования подкомплекса на макро-, мезо- и микротерриториальных и различных социальных уровнях.

Реализация стратегии устойчивого развития должна обеспечить гармонизацию человека и природы за счет оптимизации социальных и общественных механизмов развития агропромышленного комплекса страны в целом и масличного подкомплекса отдельного региона в частности.

В соответствии с логикой исследования необходимо перейти к детальному и всестороннему изучению сущности свойств и ключевых характеристик витального подхода, на основе которого и планируется разработка методологии формирования стратегии развития масличного подкомплекса (рисунок 2.3).

Исходя из идеи проецирования ключевых характеристик и критериев устойчивого развития на условия функционирования масличного подкомплекса определим, что данный тип развития в русле витального подхода должен строиться с учетом следующих положений:

1. Определение стратегических приоритетов развития АПК. Поскольку масличный подкомплекс является составным элементом агропромышленного комплекса страны, то необходимо определение целевых показателей развития, а также путей достижения намеченных целей, среди которых в качестве наиболее характерных можно выделить инновации, развитие семеноводства, техническое и технологическое обновление и другое.

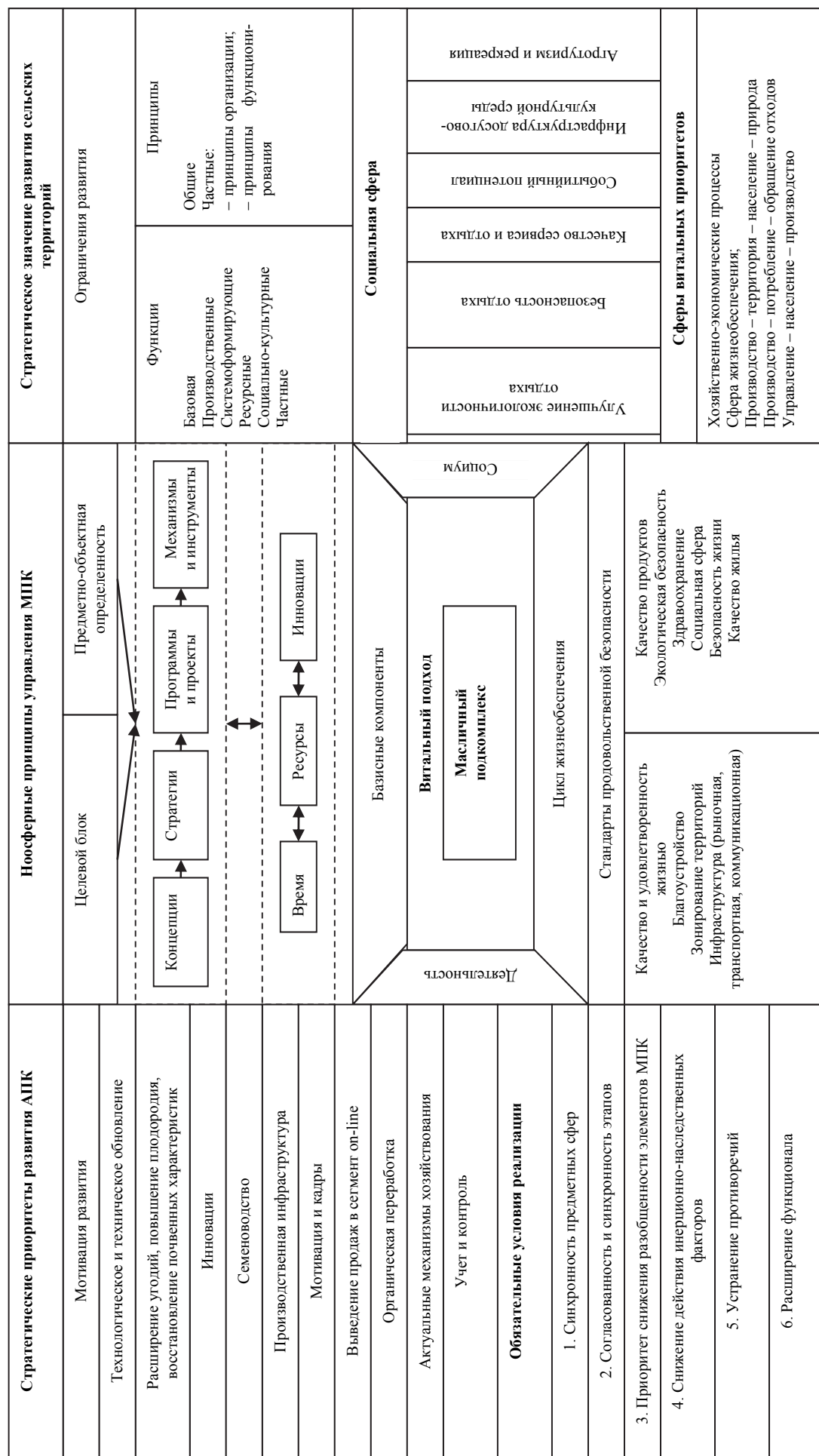

Рисунок 2.3 – Сущность и приоритеты витального подхода в методологии формирования стратегии развития масличного подкомплекса (авторская разработка)

2. Использование ноосферных принципов управления АПК. Данный подход означает осуществление управленческой деятельности, основанной на идее гармонизации последствий принимаемых решений и осуществляемых действий и состояния окружающей среды. Так как ноосферный принцип развития предполагает совокупность обдуманых и обоснованных действий, то инструментами реализации такого принципа должны стать концепции, стратегии, программы и проекты и другие разработки планового характера, направленные на снижение неопределенности будущего, определение ключевых показателей и инструментов развития, а также результатов.

3. Особое место среди положений по реализации устойчивого развития масличного подкомплекса в контексте витального подхода занимает развитие сельских территорий. Важно понимать, что прямолинейное увеличение количественных показателей производства масличной продукции не будет являться критерием устойчивого развития. Поэтому необходимо предусмотреть возможность ограничения развития подкомплекса в краткосрочной перспективе, если текущая ситуация требует этого. В качестве примера можно привести ухудшение качественного состава почвы, вызванное агробиологическими особенностями возделывания масличных культур (подсолнечник) или климатическими явлениями, оказывающими значительное влияние на результативность производства в масличном подкомплексе (влияние холодов на посевы озимого рапса, общее изменение климата и т. д.).

4. Наличие обязательных условий реализации устойчивого развития, невыполнение и несоблюдение которых будут означать несоответствие динамических процессов, происходящих в масличном подкомплексе, критериям устойчивого развития. В качестве основных условий следует выделить устранение существующих противоречий, снижение действия негативных факторов и др.

5. Социальный аспект устойчивого развития должен реализоваться за счет определения приоритетов в социальном развитии в системе масличного подкомплекса, без учета которых устойчивое его развитие будет невозможным по причине оттока трудоспособного населения в города и накопления регрессивного потенциала в социальной сфере.

Таким образом, следует определить наличие строго определенных компонент и условий осуществления устойчивого развития масличного подкомплекса на основе витального подхода, учитывающего жизненно важные запросы и потребности индивида и человеческого общества в целом. Критически оценивая значение витального подхода к формированию методологии развития масличного подкомплекса, рассмотрим данный подход с позиции его императивов, функциональных возможностей и функциональных ограничений (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Функциональная оценка витального подхода к формированию методологии стратегии развития масличного подкомплекса АПК

Императивы подхода	Функциональные возможности	Функциональные ограничения
1. Синхронность предметных сфер	Охват всех областей функционала масличного подкомплекса, учет ключевых аспектов его деятельности	Дефицит финансово-бюджетных возможностей
2. Согласованность и синхронность этапов	Этапность и последовательность логики преобразований	Вероятные противоречия между различными сферами масличного подкомплекса
3. Приоритет снижения разобщенности элементов масличного подкомплекса	Потенциал использования ассоциативно-кластерных подходов к интеграции	Противоречия и субъективное нежелание кооперации, издержки интеграции
4. Снижение действия инерционно-наследственных факторов	Возможности решить комплекс накопившихся проблем	Риск неприятия трансформации сложившимися агроэкосистемами
5. Устранение противоречий функционирования элементов масличного подкомплекса	Извлечение дополнительных ресурсов и возможностей развития	Появление новых конфликтов интересов, риск получения негативного эффекта интеграции
6. Расширение функций (многофункциональность)	Обеспечение многофункциональности сельского хозяйства, его диверсификация	Непросчитываемость результатов на различных горизонтах прогнозирования

Как видно из таблицы, важным этапом исследования витального подхода к устойчивому развитию продуктового подкомплекса должен стать анализ функциональных возможностей и имеющихся ограничений, о которых уже упоминалось ранее. На основе оценки результатов такого анализа появляется возможность определения методов и инструментов разработки конкретных механизмов обеспечения стратегии устойчивого развития подком-

плекса, удовлетворяющего соответствующим критериям и перечисленным выше положениям.

Как указывалось, ключевой особенностью разрабатываемой методологии формирования стратегии развития масличного подкомплекса является осуществление преобразований, направленных на качественные изменения функционирования производственно-экономической системы в контексте витального подхода, что генерирует дополнительные требования к комплексу разработочных мер, направленных на формирование стратегии развития исследуемого подкомплекса конкретного региона.

Необходимость реализации системного подхода, на основе которого должны разрабатываться стратегические параметры развития, обусловлена еще и тем, что непосредственная экстраполяция «типовых» методологических разработок, касающихся развития отдельных предприятий и даже отраслей, малоприменима по отношению к масличному подкомплексу АПК в силу его особенностей. Таким образом, разработка методологии стратегического развития масличного подкомплекса является важным этапом диссертационного исследования, обеспечивающим релевантность и адекватность мер, механизмов и инструментов по отношению к субъекту исследования.

Исходя из вышеизложенного считаем целесообразным сформулировать следующие принципы исследования процесса развития масличного подкомплекса.

1. Формирование «критического пучка» факторов и предпосылок к расширению структуры функциональной определенности масличного подкомплекса обусловлено синхронным развитием его системных элементов со взаимосвязанными надсистемными и внесистемными сферами, задающими «трансформационный фон» для накопления потенциала реформирования его в русле требований постагроиндустриальной парадигмы экономического развития.

2. В контексте полифакторной детерминации перспектив развития масличного подкомплекса требуют отдельного рассмотрения факторы, облада-

ющие малоизученными свойствами во времени и пространстве, характером проявления, природы возникновения, что повысит адекватность планируемых нововведений.

3. Организационно-функциональное и институциональное дополнение элементов масличного подкомплекса существенно расширит возможности получения дополнительных социально-экономических эффектов при условии обеспечения равновесного соотношения в саморазвитии, адаптации и одновременности основных нововведений.

4. Преодоление «эффектов наложения» деградации инфраструктурных, технико-технологических, агроландшафтных, социально-ментальных сфер воспроизводственного процесса в масличном подкомплексе должно быть сопряжено с извлечением из них новых видов функциональной нагрузки, способствующих трансформационному сдвигу траектории «роста без развития» к траектории «адекватного развития» с учетом предпосылок смены макроэкономической модели, основанной на стимулировании потребления, на сберегательную неомодель экономической динамики.

5. Следует исходить из того положения, что накопленный опыт соответствовал особенностям аккумулированного периода поэтапно-логического развития масличного подкомплекса; его использование в полном объеме без должной адаптации и замены отдельных подходов и концептуальных положений приведет к нарушению эволюционного процесса вследствие их идеологического и научно-методологического отставания от вызовов современной экономической действительности.

2.2. Содержание методологической концепции устойчивого развития масличного подкомплекса

Исследуя методологию разработки стратегий, направленных на обеспечение устойчивого развития производственно-экономических систем, на наш взгляд, важным является всестороннее изучение категории «методоло-

гия», что позволит использовать максимально полный набор атрибутов, присущих данной категории, в ходе дальнейших разработочных мероприятий. В целях систематизации подхода к изучению основ методологии научного исследования целесообразным будет выстроить логику изучения в следующей последовательности:

1. Исследование и анализ историко-генетических аспектов формирования и развития категории «методология» и ее содержания.
2. Изучение логической структуры методологии, ее элементного состава.
3. Построение и описание методологической модели диссертационного исследования в области разработки стратегии развития масличного подкомплекса с использованием результатов исследований, проведенных на первых двух этапах.

Характеризуя историко-генетические аспекты формирования методологического инструментария, следует отметить, что данный процесс можно разбить на несколько этапов. Первый этап формирования методологии как системы принципов и способов организации и построения теоретической и прикладной деятельности относится к античным временам. Проблематика исследований методологии как направления познания рассматривалась Сократом, Платоном, Аристотелем. В частности, рассматриваемая Сократом диалектическая природа мышления как определение истины путем сравнения и сопоставления разных понятий, представлений и явлений представляла собой учение о переходе от первоначальных и неопределенных понятий к более осмысленным, отчетливым и систематизированным понятиям и формулировкам. Система учения о категориях, основанная на анализе принципов построения суждения, правил представления доказательств и умозаключений, применении дедуктивного и индуктивного методов в ходе рассуждений, была предложена Аристотелем в его учении о категориях и их диалектике [249].

Начиная с самых ранних времен понятие «методология» было бинарным по составу, объединяя в себе понятия «метод» и «учение», «знание».

Таким образом, изучая категорию «методология», необходимо проанализировать ее базовую составляющую – понятие «метод».

Под методом понимается система способов и приемов исследования, направленных на теоретическое и практическое освоение действительности. Единство субъективных (активность субъекта познания) и объективных (выявление закономерности реальности, которая образует содержательные характеристики метода) формирует структуру научного метода. Важным аспектом в ходе осуществления научного исследования является обоснование метода, иначе его применимость может быть поставлена под объективное сомнение. В зависимости от степени обоснованности метода будет формироваться продуктивность научного исследования, выражающаяся в соответствии метода и используемых средств предмету и проблеме исследования. Функционал метода заключен в его функциях, а соответствие метода объективным требованиям научного исследования выражается критериями научности.

На втором этапе, относящемся к периоду Нового времени, исследования, посвященные тематике методологии, обусловленные зарождающейся капиталистической формацией, осуществляли Ф. Бэкон с его индуктивным эмпирическим подходом к явлениям природы, Галилей и Декарт, изучавшие принципы механического устройства мира. Так, изучаемая Декартом проблема методологии тесно переплетена с вопросами использования в процессе изучения явлений математического аппарата и изучением вопроса о выборе метода для достижения знаний. До второго этапа включительно методология рассматривалась буквально как учение о методах деятельности, что напрямую вытекает из перевода значения данной категории (метод и «логос» – учение). Таким образом, понимание методологии сводилось лишь к осуществлению анализа методов, что значительно ограничивало возможности ее развития [37, 231].

Изучению методологии как системы уделялось достаточное внимание в немецкой философии, представителями которой были Гегель, Кант, Фихте,

Шеллинг. В учении о методе Канта рассматривались его трансцендентальный метод и система анализа процесса познания, содержащая элементы диалектики, получившие дальнейшее развитие в трудах Гегеля. Немецкий философ вывел на новый уровень использование принципа движения от абстрактного к конкретному, что позволило по-новому рассматривать и изучать взаимосвязи и противоречия в процессах, расширяя их сущностные характеристики [231, 249].

Следующий этап в развитии методологических исследований был пройден в конце XIX – начале XX в., что объясняется скачком в научно-техническом развитии, поставившим ряд задач по дифференциации и интеграции научной мысли и знаний, появлением новых дисциплин, развитием научных направлений, сделавших науку инструментом производительных сил. Перед обществом возникла необходимость решения технологических, экологических и социальных проблем, что требовало использования принципиально новых подходов, разработки масштабных программ и планов, интегрирующих в себе достижения сразу в нескольких научных областях, что обусловило появление такого явления, как синтез методов различных наук. Именно в это время вопрос развития и изучения методологии выходит на качественно новый уровень, трансформируясь из совокупности представлений об основах научно-познавательной деятельности в специализированную и обособленную область знаний, характеризующуюся наличием направленности на изучение внутренних процессов и механизмов, логики движения и организацией знания. В трудах ученых П. Дюгема, Э. Кассирера, Э. Маха и др. получает широкое распространение тенденция ориентирования методологических исследований на реальную научную проблематику – разрабатываются методологические направления в гуманитарных, исторических, социальных и других науках [249]. Наиболее заметную роль в данном направлении сыграли М. Вебер, В. Виндельбанд, В. Дильтей, П. Риккерт. Также на процесс развития методологической мысли существенное влияние оказали исследования, связанные с применением методов математической логики: метод точного

логического анализа, метод использования логической формализации и др. [231, 232, 233, 249].

Четвертый этап, во время которого методология развивалась как самостоятельная область научного познания, продолжался примерно до начала 80-х гг. XX в. Данный период характеризуется динамическими процессами, среди которых отмечается превращение методологии в непосредственную технологию мышления (школа Г. П. Щедровицкого) [346]. Основной задачей методологии на данном этапе становится фактическое нормирование мышления. Представители направления, получившего название нормативного, считали, что методологические схемы являются универсальными, однако практика показала, что это не всегда именно так. Нормативное направление развития методологии привело к ее формализации, что негативно отразилось на интересе к данному направлению исследовательской деятельности.

Российская школа методологии науки также прошла длительный путь развития. Осуществляемые российскими учеными и философами научные исследования выделялись в отдельные самостоятельные направления (таблица 2.3).

В результате эволюционных процессов к концу 20-х гг. в России формируется целый пласт исследований методологии как специфической области философского анализа научного мышления, что поставило национальную школу методологических исследований в один ряд с наиболее развитыми школами в мире.

Новейший, пятый этап развития методологических исследований начался примерно в середине 1950-х гг., когда в совершенно разных направлениях (методология истории, физики, биологических наук, семиотики) интенсивно начинает развиваться как общая, так и специальная методология. В это же время свое развитие получает программа логики научных исследований, представителем которой стал С. Б. Крымский и другие ученые [141,151]. Характерной тенденцией этого этапа становится перерастание методологией рамок науки в чистом виде и постепенная трансформация в мето-

дологию деятельности и проектирования высокопроизводительных систем, а также систем организационного управления. Во времена Советского Союза становление методологии как науки происходило на протяжении 60–70-х гг. XX в. Такое «отставание» от мировой мысли в этой области было обусловлено, прежде всего, политическими и идеологическими причинами. Однако благодаря работам В. И. Садовского [284], В. С. Швырева [344], Г. П. Щедровицкого [346], Э. Г. Юдина [349] и других авторов данное направление исследований стало развиваться вопреки идеологическому давлению.

Таблица 2.3 – Систематизация направлений российской научной мысли в области методологических исследований*
(составлено по материалам [87, 231, 232, 233, 249])

Направление исследований	Представители
Индуктивный и дедуктивный методы	Ф. А. Зеленогорский П. Э. Лейкефельд
Методы эмпирических наук	Н. С. Страхов
Общественные науки	Г. Н. Вырубов
Методы математики и логики	П. С. Порецкий, С. Н. Поварнин
Неопозитивистский анализ методов эмпирических наук: – эмпириокритицизм – эмпириосимволизм – эмпириомонизм	В. А. Базаров П. С. Юшкевич А. А. Богданов
Методология общественных наук	С. Л. Франк, Н. Н. Алексеев
Методология исторических наук	А. С. Лаппо-Данилевский, Н. И. Кареев, Р. Ю. Виппер, А. И. Введенский
Методология математики	В. Ф. Каган, А. С. Богомолов
История формирования и развития аксиоматико-дедуктивного метода	Д. Д. Мордухай-Болтовская
Методология гуманитарных наук	Г. Г. Шпет, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев

* Данные таблицы не являются полным перечнем направлений методологических исследований и их авторов

На основании исследования научных течений и взглядов, изучающих процесс методологии, сформулируем основные направления, характеризующие методологию в качестве:

- философского учения о методах познания и преобразования действительности;
- совокупности мировоззренческих принципов, применяемых как к познавательному процессу, так и к духовному творчеству, включая практическую деятельность;
- учения о системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также самой этой системы;
- специфической области философского анализа научного мышления;
- учения о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; принципах построения, формах и способах научного познания;
- типа рационально-рефлексивного сознания, направленного на изучение, конструирование и совершенствование методов в различных сферах духовной и практической деятельности [284, 344, 346].

Абсолютное большинство авторов, проводивших исследования и посвятивших свои труды становлению и развитию методологии, выделяют следующие элементы методологии научного исследования: предмет, объект, цель, задачи, гипотезы, средства и методы. В соответствии с задачами исследования необходимо разработать методологическую основу, касающуюся формирования стратегии развития масличного подкомплекса, вследствие чего логическую структуру методологии необходимо рассматривать сквозь призму обозначенных целей и задач исследования.

В качестве предмета в методологии разработки стратегии развития масличного подкомплекса может выступать совокупность производственно-экономических, технологических, социальных и других отношений и процессов, имеющих субъективную и объективную природу и обуславливающих формирование и функционирование масличного подкомплекса регионально-го АПК.

В качестве объекта методологии следует выделить совокупность подотраслей, предприятий и организаций исследуемого подкомплекса.

Для определения центрального звена методологии исследования – цели – важно обозначить мотив исследования, отвечающий потребностям общества и отражающий их. В качестве основного мотива диссертационного исследования определено единство направлений развития масличного подкомплекса, интегрированное в формате витального подхода. Соответственно, цель методологии исследования базируется на определенном нами мотиве и заключается в разработке теоретико-методологических положений, подходов и рекомендаций методологического и прикладного характера по формированию и реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

В качестве задач методологии выступают средства, условия, элементы, инструменты и подходы, необходимые и достаточные для получения объективно-истинного знания, использование которого обеспечит достижение поставленных целей. Применительно к данному исследованию комплекс задач включает в себя:

1) осуществление исследований гносеологического характера (гносеологический блок), направленных на выявление, исследование, систематизацию и уточнение:

- генезиса, факторов и принципов формирования и функционирования производственно-экономических систем в АПК;
- теоретических основ и характеристик экономического развития и роста в агропромышленном производстве (рисунок 2.4).

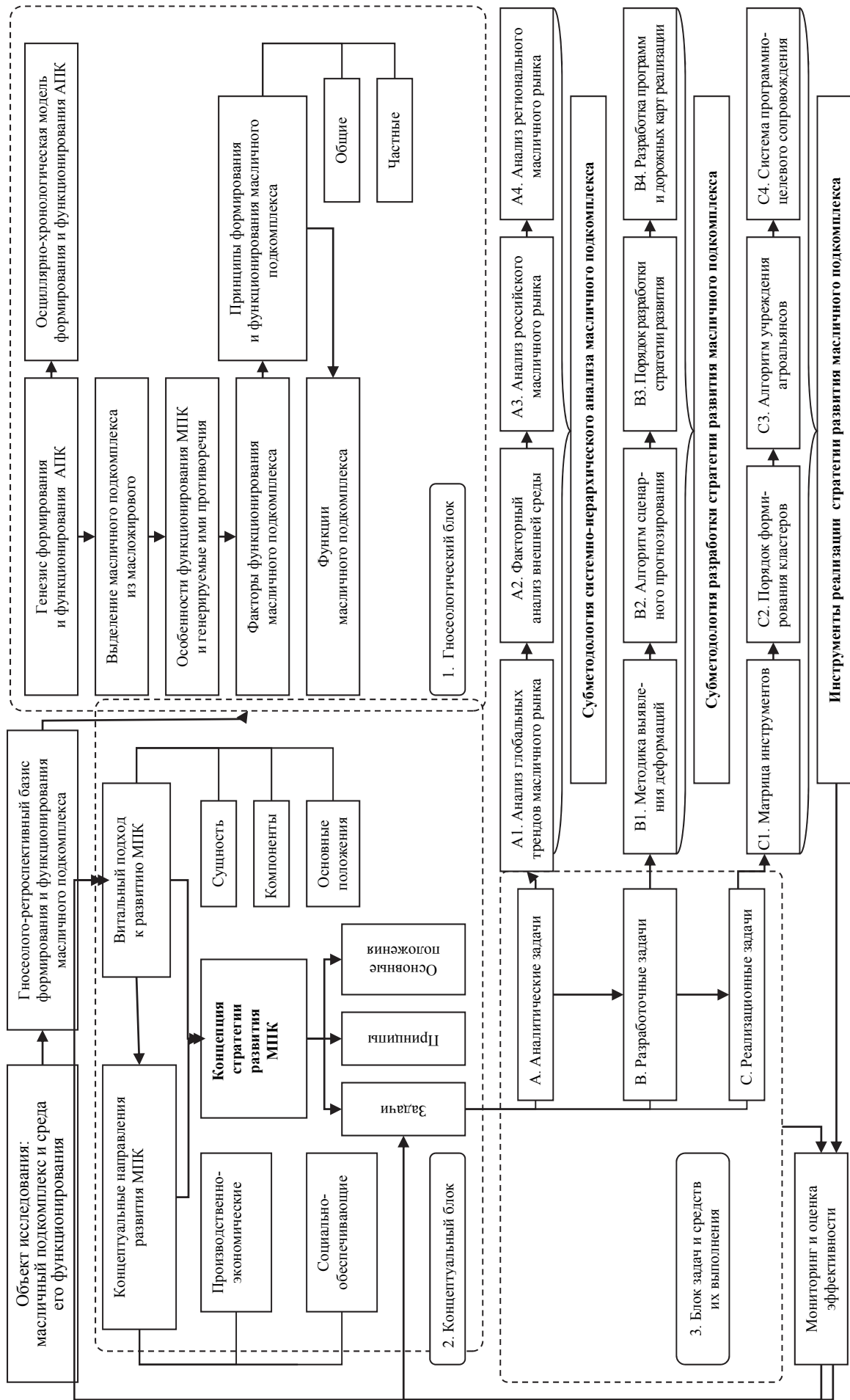

Рисунок 2.4 – Методология формирования и реализации стратегии развития масличного подкомплекса (первое звено методологической концепции)

В ходе реализации мероприятий, запланированных на этапе решения задач гносеологического блока, планируется рассматривать синхронно широкий спектр вопросов, касающихся формирования и функционирования монопродуктового подкомплекса целиком и, как следствие, определить преимущества в плане обеспечения общей картины, характеризующей масличный подкомплекс как субъект исследования. Решение перечисленных задач должно сформировать информационную и методологическую базу, обеспечивающую переход к следующему блоку методологии – концептуальному;

2) реализацию основной задачи второго методологического блока – концептуального – разработки концепции стратегии развития масличного подкомплекса. Кроме генеральной задачи необходима постановка частных задач:

- разработка и реализация подхода, определяющего требования, принципы и способы относительно разрабатываемой концепции. В ходе исследования нами предлагается концепция витального подхода как развитие, основанное на единстве критериальных направлений, характеризующих динамические процессы, происходящие в масличном подкомплексе. Использование витального подхода в ходе разработки концептуальных положений по развитию масличного подкомплекса обуславливает необходимость исследования сущности, компонентного состава и основных положений, характеризующих содержание витального подхода и характер его влияния на процесс разработки концепции стратегии развития;
- определение концептуальных направлений развития масличного подкомплекса в рамках реализации витального подхода;
- исследование детерминант и особенностей функционирования агросоциоприродной среды масличного подкомплекса;

3) осуществление комплекса мероприятий прикладного характера, структурируемых по трем направлениям, в соответствии с которыми осуществляется постановка следующих задач:

1. Аналитические задачи, выполнение которых позволит сформировать обоснованное представление о состоянии и тенденциях функционирования масличного подкомплекса на различных территориальных уровнях, а также о характере факторной среды, детерминирующей процессы как внутри масличного подкомплекса, так и вне его:

- исследование динамики и тенденций функционирования масличного подкомплекса путем реализации системного подхода к проведению анализа развития предприятий масличного подкомплекса (системно-иерархический анализ) на различных уровнях хозяйствования;
- анализ факторов внутренней и внешней среды функционирования масличного подкомплекса.

2. Разработочные задачи, решение которых позволит рассчитать прогнозные показатели функционирования подкомплекса с последующей разработкой сценариев, представляющих собой возможные направления реализации стратегии его развития:

- экономическое моделирование функционирования масличного подкомплекса;
- разработка сценариев реализации стратегии развития в зависимости от характера дифференциации муниципальных районов;
- разработка стратегии и программного комплекса развития масличного подкомплекса.

3. Задачи по реализации алгоритмов разработанных мероприятий и внедрению механизмов, действие которых будет способствовать развитию масличного подкомплекса:

- разработка алгоритма реализации стратегии его развития;
- реализация мероприятий по прикладному воплощению разработок на основе механизмов интеграционных процессов в сфере производства масличной продукции.

Еще одним элементом методологической последовательности является блок контрольно-аналитических мероприятий, представляющий собой систему отраслевого мониторинга реализации концепции развития масличного подкомплекса. Разработка и реализация комплекса мониторинговых мероприятий обусловлена несколькими причинами:

- выявлением отклонений фактических значений параметров реализации стратегии развития от запланированных;
- анализом условий появления отклонений;
- корректировкой запланированных параметров стратегического развития в случае подтверждения их несоответствия реальной ситуации;
- оценкой последствий реализации стратегии развития масличного подкомплекса.

Результаты мероприятий по осуществлению мониторинга реализации стратегии развития масличного подкомплекса предполагается использовать по двум направлениям:

1. Корректировка задач, определяемых на этапе разработки концепции развития масличного подкомплекса. Как отмечалось ранее, причиной выявленных отклонений могут быть не только ошибки, допущенные в процессе выполнения поставленных задач, или негативно влияющие факторы функционирования подкомплекса, но и фактор того, что на этапе постановки задач также были допущены ошибки.

2. Корректировка внутри отдельных направлений реализации витального подхода без изменений при этом его базовых положений.

На основе вышеизложенного нами разработан алгоритм формирования методологии стратегии развития масличного подкомплекса (рисунок 2.5).

Соблюдение данной увязки логических элементов позволяет обеспечить обоснованность и последовательность исследования содержания методологии стратегии развития масличного подкомплекса АПК.

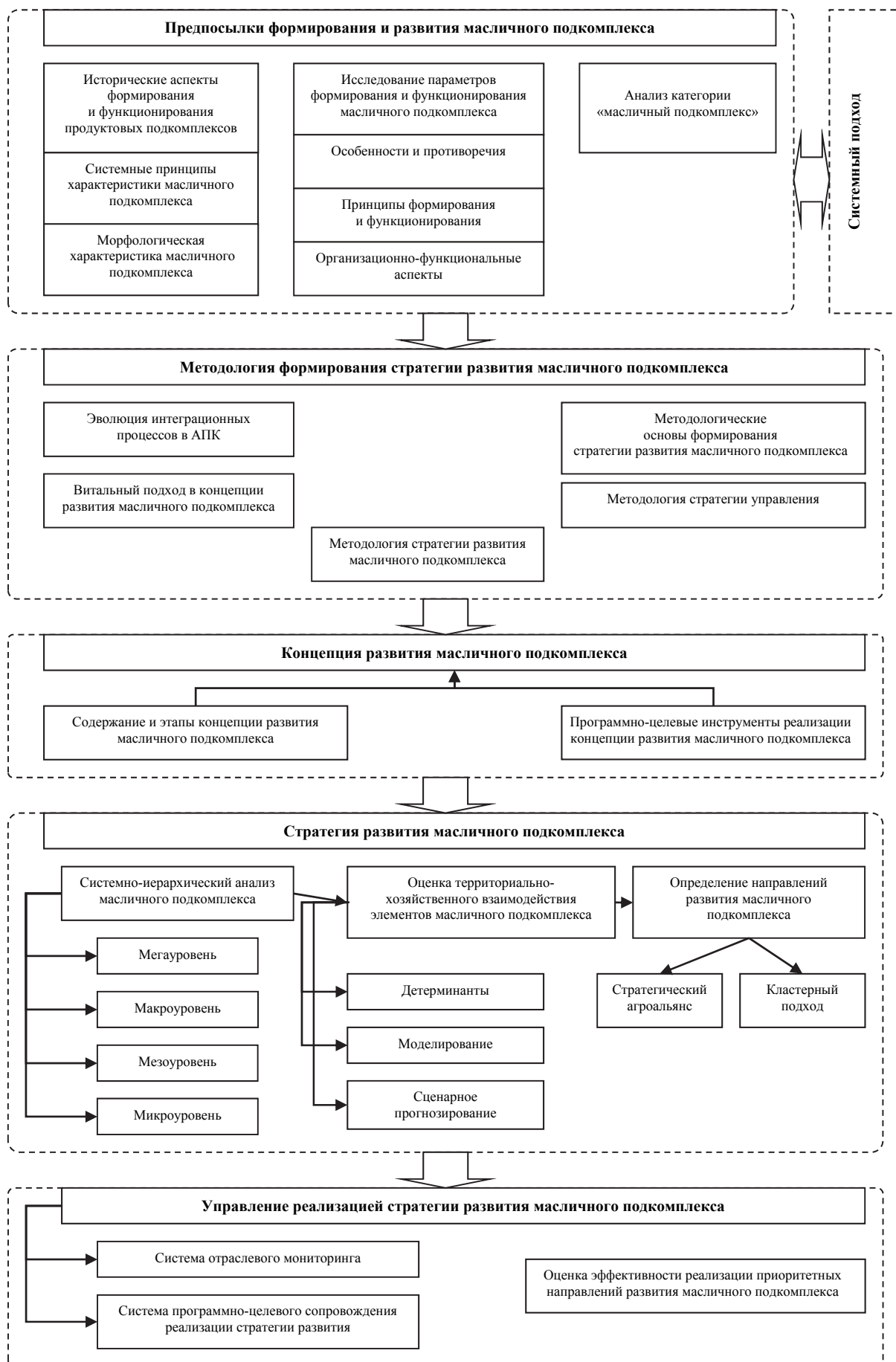

Рисунок 2.5 – Алгоритм формирования методологии стратегии развития молочного подкомплекса

При этом важно не только определить стратегию, но и разработать действенные инструменты развития объекта планирования для его устойчивого развития. Разрабатываемая методология стратегии развития масличного подкомплекса должна стать организационно-методическим обеспечением управления и увязывать поэтапные действия, которые приведут к достижению поставленной цели. Хронологическая последовательность таких этапов должна полностью коррелировать с логикой научного исследования, которая, в свою очередь, должна базироваться на наличии взаимосвязанных между собой элементов: теория – концепция – методология – разработка и реализация стратегии.

1. Теоретические исследования, касающиеся предмета, объекта, субъектов, процессов функционирования субъекта и факторов, определяющих характер и специфику данных процессов.

Характеризуя данный этап, отметим, что субъект исследования, а именно масличный подкомплекс как производственно-экономическая система, являющаяся структурной составляющей продовольственного комплекса и в конечном счете формирующая наряду с другими системами агропромышленный комплекс страны, рассматривался в первой главе диссертации.

Кроме исследования генезиса, особенностей и признаков продуктового подкомплекса важной компонентой системного анализа продуктового подкомплекса является рассмотрение и систематизация особенностей функционирования масличного подкомплекса в увязке с формируемыми ими противоречиями. Именно такая увязка, в отличие от простого перечисления особенностей его функционирования, позволяет выявить потенциальные точки, воздействуя на которые в последующем, субъекты внешней и внутренней среды подкомплекса (органы государственного управления, работники и управленческий персонал предприятий и организаций, формирующих конкретный подкомплекс) получают возможность управления различными процессами внутри подкомплекса и вне его, что, в конечном счете, должно отразиться на результатах функционирования данной производственно-экономической системы.

2. Концептуальная составляющая (концепция развития) – идейный этап стратегии развития масличного подкомплекса, содержащий основные цели, задачи и идеи, представляющие собой смысловое наполнение всей стратегии развития. Эти идеи должны быть дополнены необходимыми деталями и формировать конкретную реализуемую цель каждого этапа. Применительно к масличному подкомплексу концепция его устойчивого развития основана на триединстве (триаде) компонентов витального подхода и совокупности альтернатив его развития, дифференцируемых в зависимости от внешних и внутренних факторов, обуславливающих функционирование подкомплекса в различных регионах страны.

Концепция устойчивого развития должна содержать основные идеи, лежащие в основании целеполагания. Эти идеи, сформированные для каждого этапа реализации разрабатываемой концепции, должны быть дополнены необходимыми деталями и формировать конкретную реализуемую цель каждого этапа.

Как отмечалось ранее, методологическое содержание концепции развития масличного подкомплекса основано на триединстве производственного, жизнеобеспечивающего и социального направлений, которые поделены на шесть подблоков (рисунок 2.6).

Таким образом, главным критерием устойчивого развития масличного подкомплекса должна стать констатация качественных изменений результативных показателей, характеризующих динамику функционирования подкомплекса по окончании релевантного временного периода. Например, можно достичь заметного увеличения валовых сборов подсолнечника (или любой другой масличной культуры) за анализируемый период, повышения показателей экономической эффективности производства масличных культур, однако в этом же периоде может наблюдаться отток квалифицированного персонала с предприятий, входящих в структуру подкомплекса. Такой результат функционирования продуктового подкомплекса как устойчивое развитие квалифицироваться однозначно не может. Аналогичный пример можно привести, рассматривая позитивную динамику функционирования подкомплекса по одному или даже двум направлениям при одновременно негативных результатах по остальным.

Рисунок 2.6 – Концептуальные направления развития масличного подкомплекса (второе звено методологической концепции; составлено автором)

Примером реализации концептуального подхода к осмыслению социально-экономического развития России на государственном уровне является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., разработанная и утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации [242].

В качестве генеральной цели Концепции поставлено определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (до 2020 г.) устойчивого повышения благосостояния граждан России, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мире.

Отметим, что отдельные направления развития масличного подкомплекса, в свою очередь, структурируются на отдельные составляющие. Так, внутри производственного направления можно выделить блоки собственно производственных мероприятий (технико-технологические аспекты и мероприятия по повышению урожайности), а также проведение работ, по своей сути являющихся научно-исследовательскими (селекция, выведение новых сортов и гибридов), и формирование организационно-экономических отношений, создающих благоприятную среду, обеспечивающую более высокую вероятность реализации имеющегося потенциала развития производственно-экономических систем.

Второе, жизнеобеспечивающее направление формируется за счет повышения качества социально-трудовых отношений, главная роль которых заключается в повышении качества жизни и труда персонала, задействованного в процессах функционирования масличного подкомплекса. Вторая составляющая данного направления (жизнеобеспечение) затрагивает процессы, напрямую не относящиеся к производству масличной продукции:

- инфраструктурные дефициты, порождающие негативный социальный фон (недостаток или отсутствие детских садов, лечебных и оздоровительных учреждений, отсутствие возможностей для отдыха в пансионатах, санаториях и т. п. у населения региона функционирования подкомплекса и т. д.);
- улучшение жилищной и социальной сфер (увеличение количества объектов социального и сервисного обслуживания населения: объекты сферы обслуживания, торговые предприятия, банки и др.);

- реализация «зеленой» политики – создание экопоселений и экоферм, характеризующихся производством экологически чистой продукции и благоприятной экологической ситуацией;
- развитие биопищевой индустрии – производство новых видов продукции в результате инновационных направлений переработки и применения продукции первичной переработки.

Таким образом, обеспечение устойчивого развития масличного подкомплекса представляет собой целый комплекс мероприятий, реализация которого должна иметь системный и целевой характер, в результате чего на выходе должны быть получены позитивные сдвиги производственного, социального и экологического характера, одновременное получение которых и будет означать устойчивость развития масличного подкомплекса.

3. Следующий этап реализуется путем разработки субметодологии исследования масличного подкомплекса с целью определения стратегических направлений устойчивого развития производственно-экономической системы данного вида.

Особенностью методики устойчивого развития в аграрном секторе экономики в целом и в монопродуктовом подкомплексе в частности является большая доля внимания, уделяемая вопросам не только производственно-экономического и финансового характера, но и социально-экономического развития, инноваций и экологической безопасности. Как отмечалось ранее, методологическая платформа устойчивого развития включает в себя две составляющие долгосрочного характера: концепцию как идеологический ориентир и стратегию как инструмент стратегического планирования.

4. Следующей составляющей является собственно этап разработки стратегии устойчивого развития, на котором определяются направления, сроки, ресурсы, необходимые для обеспечения процесса развития масличного подкомплекса с учетом его неоднородности в территориальном, производственном, социальном и других аспектах.

Стратегия устойчивого развития будет выступать в качестве инструмента реализации концептуальных идей, сформированных на предыдущем

этапе, и представлять собой совокупность принципов выбора целей и способов их достижения. Достижение целей стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса обеспечивается решением задач, поставленных в ходе разработки стратегии (рисунок 2.7).

Рисунок 2.7 – Логическая последовательность действий в стратегическом управлении масличного подкомплекса

На основании данной логической последовательности применительно к масличному подкомплексу как к производственно-экономической системе нами определены структурно-логические блоки стратегии устойчивого развития:

1. Введение (общие положения), содержит информацию, касающуюся:
 - целей и задач стратегии устойчивого развития подкомплекса;
 - приоритетов и стратегических ориентиров подкомплекса;
 - сроков и этапов реализации стратегии;
 - ожидаемых результатов реализации стратегии, критериев и индикаторов достижения результатов.

2. Анализ состояния отрасли, посвящен изучению динамики и тенденций ее функционирования в течение релевантного периода, оценке современного состояния отрасли (включая подотрасли) на различных территориальных уровнях. Логика аналитических процедур предполагает их осуществление по следующим направлениям:

- анализ динамики и состояния масличного подкомплекса на различных территориальных уровнях;
- оценка показателей эффективности функционирования масличного подкомплекса.

3. Мониторинг сценариев развития агросоциоприродной среды функционирования предприятий масличного подкомплекса, комплексная оценка ключевых внешних и внутренних факторов, обуславливающих функционирование монопродуктового подкомплекса, выявление сильных и слабых сторон, угроз и преимуществ, обеспечивающих возможность развития предприятий и прочих структур, формирующих подкомплекс, включает:

- определение детерминант агросоциоприродной среды функционирования предприятий масличного подкомплекса;
- выявление зонально-отраслевых различий в производственно-технологических процессах и их влияния на эффективность производства масличных культур;
- исследование и оценку рисков в масличном подкомплексе;
- оценку альтернативных сценариев развития отрасли МПК.

4. Определение механизмов, необходимых для достижения целей устойчивого развития. В соответствии с содержанием стратегии устойчивого развития планируется реализация мероприятий по следующим направлениям:

- экономика (повышение эффективности деятельности предприятий и организаций, входящих в структуру подкомплекса);
- государственная политика (формирование законодательной базы, господдержка, развитие сельских территорий);
- инновации (повышение значения научно-исследовательской составляющей в сельхозпроизводстве);

- управление рисками в сельхозпроизводстве;
- конкурентоспособность (инструменты получения конкурентных преимуществ предприятиями подкомплекса: инвестиции, экологизация сельхозпроизводства и др.);
- внешнеэкономическая деятельность;
- другие направления.

Особенностью данного этапа является то, что в процессе разработки механизма обеспечения устойчивого развития должны учитываться особенности как субъективного, так и объективного характера, обуславливающие функционирование объекта исследования. Достаточно указать на различия территориального, природно-климатического, инфраструктурного, социального характера и др. Поэтому обязательной характеристикой разрабатываемого механизма должна стать возможность его трансформации с учетом имеющихся отличий и особенностей масличного подкомплекса.

5. Контроль за выполнением планируемых мероприятий и реализацией разработанных механизмов по обеспечению устойчивого развития подкомплекса. Данный блок содержит мероприятия отраслевого мониторинга как системного инструмента контроля за реализацией мероприятий, определенной стратегией развития масличного подкомплекса.

В процессе разработки стратегии устойчивого развития МПК отдельного региона в обязательном порядке должны учитываться цели, задачи, сроки реализации, целевые показатели и ориентиры развития, определенные в аналогичных стратегических программах и проектах, разработанных органами власти в сотрудничестве с крупными научными учреждениями и институтами. Такой подход позволяет обеспечить логическую и информационную увязку и соответствие стратегии развития масличного подкомплекса планам, разрабатываемым как на региональном, так и на федеральном уровнях.

3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

3.1. Организационно-экономическая оценка функционирования масличного подкомплекса АПК

В процессе исследования установлено, что одним из важнейших этапов разработки стратегии развития масличного подкомплекса является осуществление комплекса аналитических мероприятий, касающихся объемных, структурных, качественных и других показателей, а также выявление и анализ трендов, наблюдающихся в динамических процессах, характеризующих функционирование масличного подкомплекса на разных уровнях экономических отношений.

В связи с этим нами предлагается системно-иерархическая конфигурация анализа, определяющая логику аналитических операций в отношении масличного подкомплекса, начиная с общемировых тенденций и заканчивая особенностями его на уровне отдельно взятого региона, в качестве которого определен масличный подкомплекс АПК Ставропольского края, являющийся типичным агропромышленным формированием субъекта с развитым уровнем производства масличных культур.

Применительно к объекту исследования определим основные логические этапы системно-иерархического анализа масличного подкомплекса:

- оценка народно-хозяйственного значения масличного подкомплекса на основе определения основных направлений использования продукции производства и переработки масличных культур;
- выявление трендов производства и переработки масличных культур на мировом (глобальном) уровне;
- оценка динамики развития масличного подкомплекса с учетом проецирования внешних факторов его функционирования на различные территориальные уровни;

- изучение технологических особенностей производства масличных культур на региональном уровне;
- определение и оценка основных факторов, обладающих наибольшей значимостью с позиции витального подхода.

На первом этапе системно-иерархического анализа определим спектр продукции, в отношении которой будут осуществляться дальнейшие аналитические процедуры (рисунок 3.1).

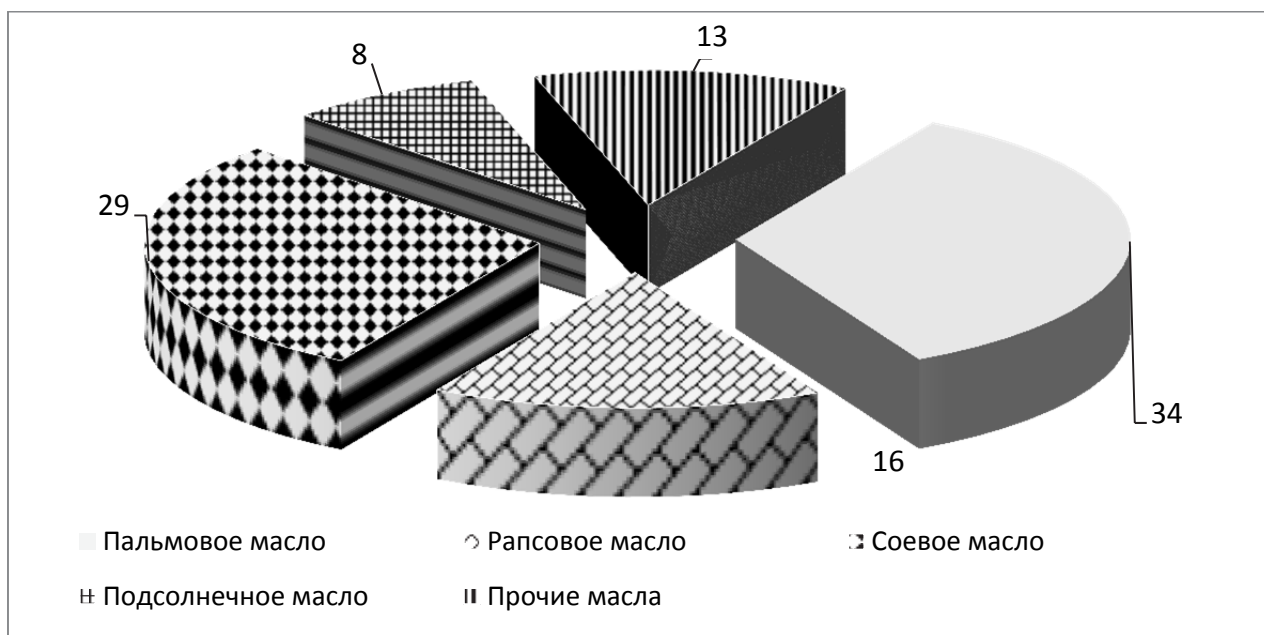

Рисунок 3.1 – Структура мирового производства растительных масел в среднем за 2015–2016 гг., % [218]

По данным Международного независимого института аграрной политики (МНИАП), на мировом уровне наиболее востребованы пальмовое и соевое масла, совокупная доля которых в структуре мирового производства составляет 63 %. На подсолнечник, рапс и остальные культуры, вместе взятые, приходится 37 % объема мирового производства [218].

Вторым по популярности в мире является соевое масло. Производство сои в мире обусловлено высоким содержанием в данной культуре белка. В. И. Трухачев, П. В. Ключин и другие авторы отмечают, что в последние годы соя удерживает второе место по производству растительного масла на мировом рынке [327].

Рапс также является универсальным растением, широко используемым в пищевой и химической промышленности, в качестве возобновляемого источника энергии, в виде кормовой добавки в животноводстве, успешно применяется в севооборотах и т. д.

Следует отметить особую значимость масличной продукции в контексте витальной функции, выделенной нами ранее. Потенциал использования продукции масличного подкомплекса следует измерять как в ширину (с позиции разнообразия продукции, получаемой из выращиваемых масличных культур), так и в глубину, анализируя возможности науки и производства в области переработки масличной продукции.

Как известно, одним из важнейших факторов развития масличного рынка на мировом уровне является устойчивый спрос на растительные масла, широко используемые в качестве продукта питания, а также благодаря своему потенциалу в переработке в разных отраслях промышленности. В связи с этим потенциал роста масличного рынка очевиден по обоим направлениям.

Данный рынок является одним из самых устойчивых в первую очередь благодаря тому, что разные виды растительных масел относятся к продуктам первой необходимости и являются традиционным продуктом питания практически во всех странах мира. Спрос на растительные масла характеризуется низкой эластичностью, поэтому даже серьезные финансовые потрясения, отразившиеся на покупательской способности населения, не оказывают существенного влияния на уровень потребления масличной продукции.

Особенностью ценовой конъюнктуры на мировом масличном рынке является ее формирование под влиянием «конкуренции за посевные площади» между зерновыми и масличными культурами. Характеризуя мировой рынок растительных масел, рассмотрим его основные макроэкономические параметры. Представленная на рисунке 3.2 динамика мирового потребления растительных масел говорит о тенденции устойчивого роста потребления на наиболее популярные виды масел.

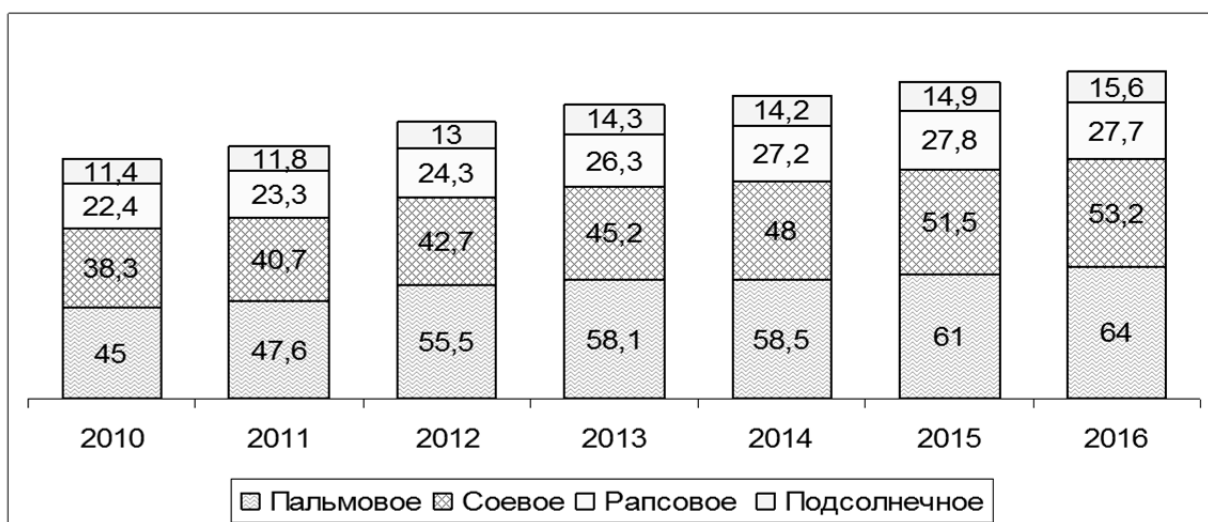

Рисунок 3.2 – Мировое потребление основных видов растительных масел, млн т [218, 220]

Проведенный анализ динамики мирового потребления показывает, что максимальными темпами растет потребление пальмового масла, популярность которого в мире обусловлена следующими основными факторами.

1. Универсальность, которая обеспечивается физико-химическими и органолептическими характеристиками масла:

- устойчивость к окислению, обеспечивающая длительный период хранения масла;
- химический состав, способствующий использованию масла в качестве консерванта.

2. Высокое содержание твердых глицеридов, позволяющее избежать гидрогенизации масла, что обеспечивает использование его в качестве пищевых добавок и наполнителей для пищевой продукции (молоко, сливочное масло, мороженое, сметана и др.).

3. Относительная дешевизна производства, обеспечиваемая за счет больших площадей выращивания масличной пальмы, высокого уровня масляности мякоти плодов и пальмовых ядер (служат для производства пальмоядрового масла), дешевой рабочей силы в странах-производителях, а также простоты в производстве и хранении.

4. Возможности производителей поставлять на мировой рынок большие объемы пальмового масла.

Перечисленные выше факторы привели к резкому росту спроса на пальмовое масло во всем мире. Основными покупателями пальмового масла являются Китай, Индия, Пакистан, страны ЕС. Россия относится к странам, наращивающим объемы импорта пальмового масла и его фракций: согласно данным статистики за 2015 г., из более чем 1 млн т импортированной в Россию масложировой продукции на долю пальмового масла пришлось порядка 750 тыс. т, то есть около 75 %. По данным портала Oilworld.ru, основными поставщиками пальмового масла в Россию являются Индонезия и Малайзия. При этом странами ЕС было импортировано немногим менее 7,4 млн т пальмового масла, что почти в 10 раз больше по сравнению с российскими объемами закупок [355].

Стабильно растущие объемы потребления на мировом масличном рынке обусловили формирование аналогичного тренда в объемах производства масличных культур (рисунок 3.3).

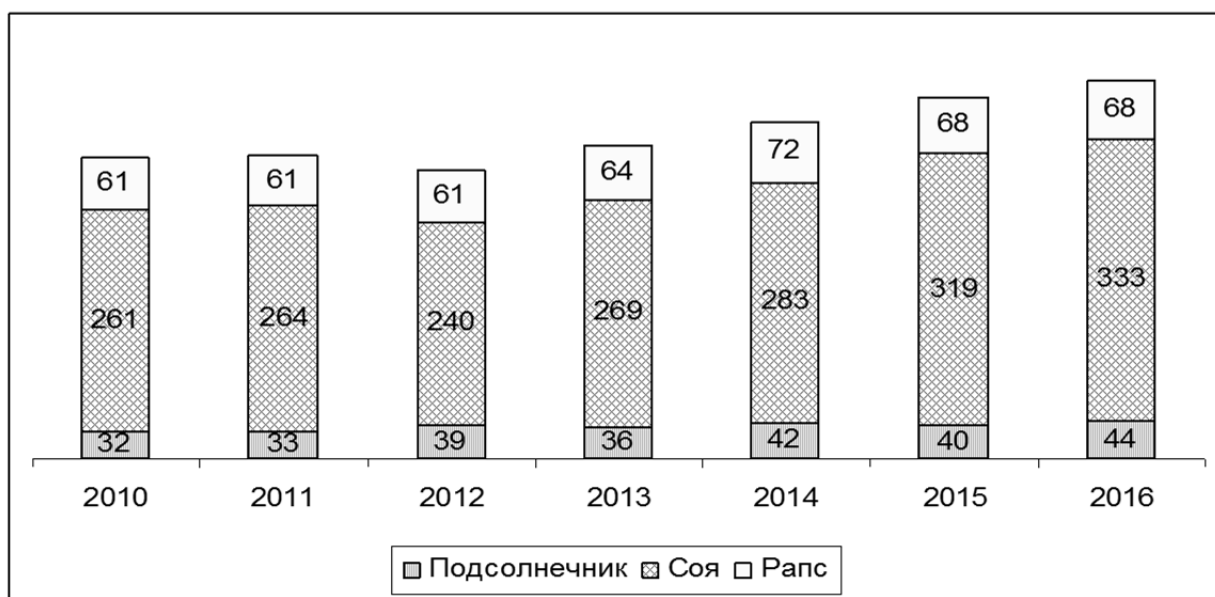
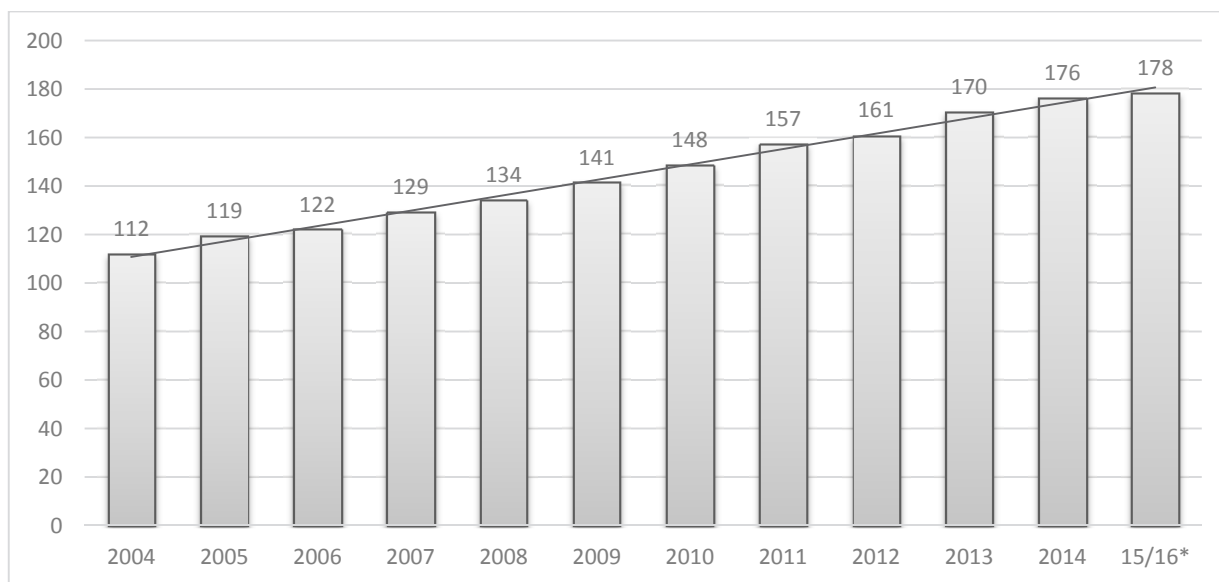

Рисунок 3.3 – Объемы производства масличных культур в мире, млн т [238]

Увеличение объемов производства масличных культур повлекло за собой рост мирового производства растительных масел. Согласно дан-

ным Департамента сельского хозяйства США, занимающегося исследованиями и анализом конъюнктуры мирового рынка растительного масла, его состояние за 12-летний период характеризуется тенденцией устойчивого роста (рисунок 3.4).

* 2015/2016 маркетинговый год

Рисунок 3.4 – Объем мирового производства растительных масел, млн т [217, 262]

За исследуемый период объем мирового производства растительных масел увеличился в 1,6 раза, составив 178 млн т. Такая динамика обусловлена ростом численности населения и растущим промышленным потреблением растительных масел, в частности производством биодизельного топлива, набирающего популярность в США и странах Европы. Негативным фактором в данном случае является снижение цен на нефть и нефтепродукты, что может привести к снижению спроса на биодизель и цены на него и, как следствие, падению промышленного потребления растительного масла.

По результатам сезона 2014–2015 г. лидером по производству растительного масла является Индонезия с показателем объема производства почти 38 млн т. Россия с показателем 4,9 млн т и удельным весом в 3,3 % занимает девятое место в десятке крупнейших производителей (рисунок 3.5, 3.6).

Страны – лидеры по производству растительных масел, расположенные в Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Индонезия, Китай, Малайзия), производят в основном пальмовое масло, широко применяющееся в пищевой промышленности, косметологии, медицине и других отраслях.

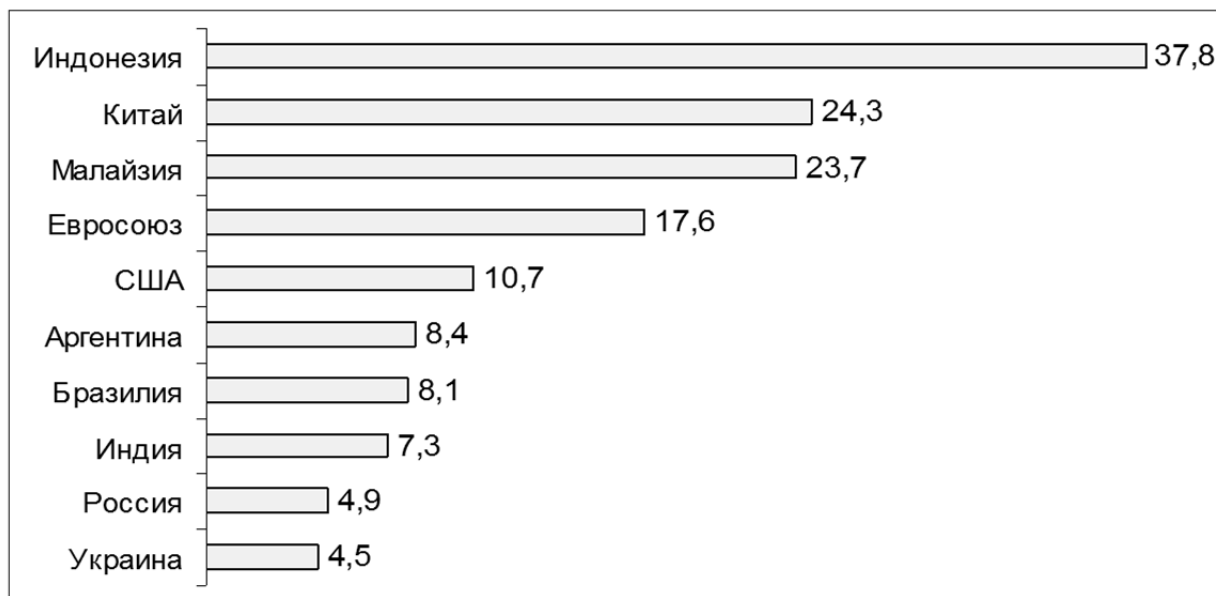

Рисунок 3.5 – Крупнейшие производители на рынке растительных масел в сезоне 2014/2015 г., млн т [218, 219]

Основными мировыми производителями подсолнечного масла являются Россия, Украина и Аргентина. Доля Украины и России в мировом производстве составила 29,6 и 21,9 % соответственно.

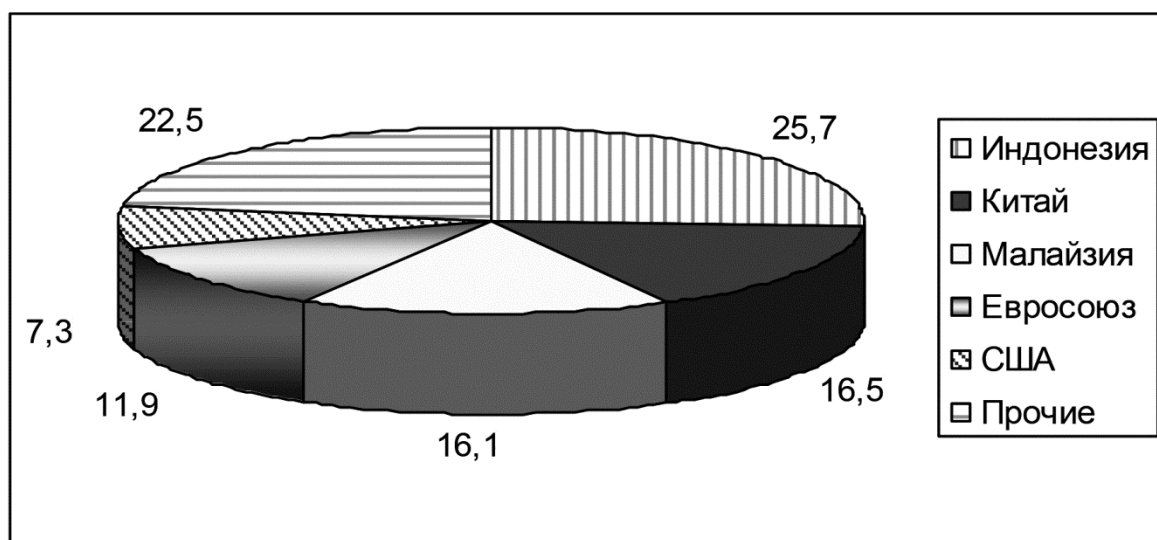

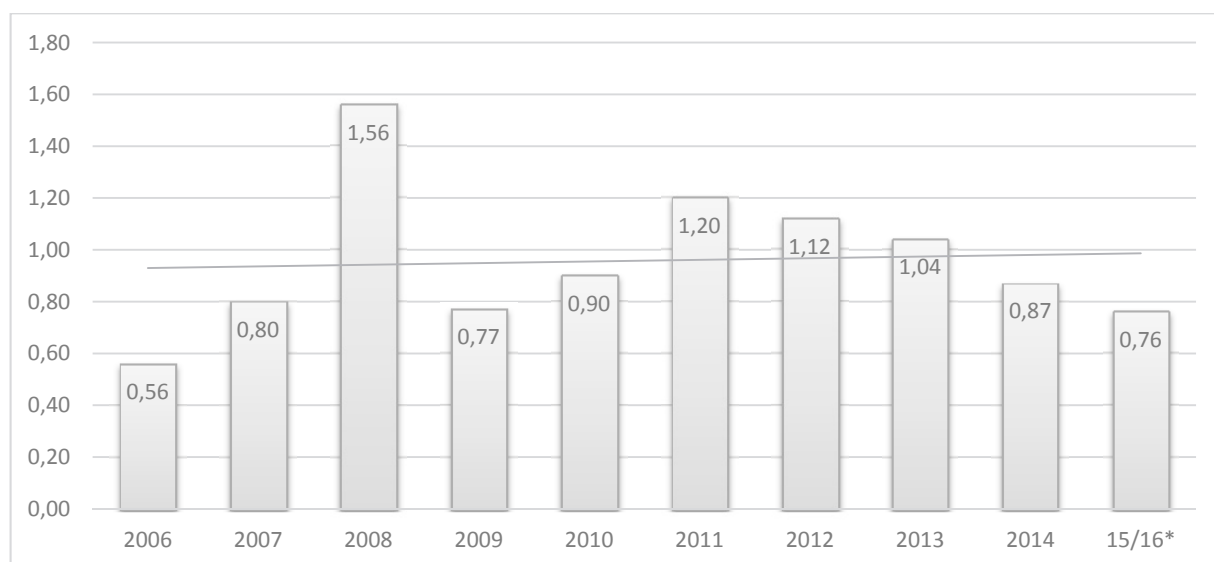
Рисунок 3.6 – Удельный вес основных стран – производителей на рынке растительных масел в сезоне 2014/2015 г., % [218, 219]

Таким образом, ключевым (базовым) фактором, определяющим динамику функционирования мирового масличного рынка, является народнохозяйственное значение и промышленный потенциал масличных культур.

Однако будет ошибочным пренебрежение или исключение других факторов, формирующих конъюнктуру масличного рынка. Особенно это актуально применительно к отдельным странам – участницам рынка масличной продукции. В основном это макроэкономические показатели, так или иначе влияющие на покупательскую способность основных потребителей масличной продукции и производственные возможности стран-поставщиков растительных масел. Так как динамика производственных и покупательских возможностей может быть разнонаправленной, то для анализа разделим вторую группу факторов на три подгруппы.

Первая группа – факторы, обуславливающие рост масличного рынка (факторы роста):

- погодные условия в странах – производителях растительных масел, указанных на рисунке 3.5. В 2015 г. были отмечены неблагоприятные погодные условия в США и Латинской Америке, что привело к росту деривативов на товарных биржах, где заключаются контракты на поставки масличной продукции;
- возможное снижение урожаев основных масличных культур (масличная пальма, соя, рапс, подсолнечник) приводит к повышению цен на растительные масла. Примером может служить лето 2010 г., когда аномальная жара, установившаяся на долгое время сразу в нескольких регионах России, привела к существенному снижению урожайности подсолнечника;
- снижение курсов национальных валют стран – производителей растительных масел по отношению к валютам стран – покупателей данной продукции. В качестве примера исследуем рост объемов производства растительных масел в России, обусловленный хорошим экспортным потенциалом и возможностью получения валютной выручки вследствие стабильного роста цен на мировом рынке растительного масла, что позитивно отражается на показателях эффективности производства данного вида продукции (рисунок 3.7).

* В среднем с 04.09.2015 по 04.12.2016

Рисунок 3.7 – Динамика цен на экспортное растительное масло, \$/кг
[217,355]

Учитывая тот фактор, что одними из крупнейших потребителей подсолнечного масла являются Индия и Турция – страны, имеющие устойчивые торговые отношения с Россией, то наращивание производства подсолнечного масла, семян подсолнечника и другой продукции масличной переработки имеет позитивный потенциал развития. Кроме того, за счет роста объемов производства растительных масел практически полностью, в пределах 95–97 %, удовлетворяется внутренний спрос на этот вид продукции, при этом сохраняется продовольственная независимость государства, создаются новые рабочие места, а также обеспечивается приток валютной выручки.

Вторая группа факторов – факторы падения масличного рынка. К ним следует отнести:

- дальнейшую негативную динамику цен на нефть, ведущую к снижению спроса на биодизель и биоэтаноловое топливо, производимые в результате переработки масличной продукции (рапс, кукуруза, соя), процесс которой является относительно дорогим по сравнению с дешевой нефтью;
- снижение спроса со стороны основных потребителей масличной продукции, таких как Китай. В случае снижения темпов роста экономики Китая может произойти замедление темпов роста объемов

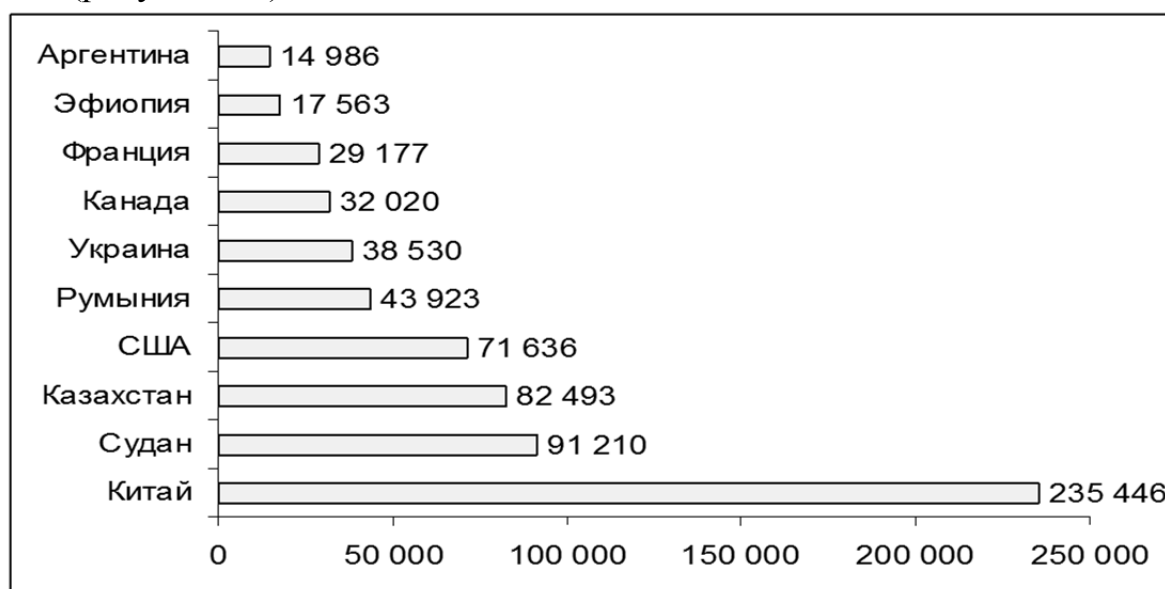
производства, что в результате негативно скажется на объемах закупок, а следовательно, и на конъюнктуре рынка масличной продукции (в случае с Китаем – рынок сои).

Третья группа факторов – факторы, меняющие структурные соотношения масличного рынка. Данную группу факторов формируют:

- изменение предпочтений массового покупателя растительных масел в качестве продукта питания. Примером может служить проникновение на российский рынок оливкового масла, которое прочно удерживает долю рынка как в секторе масс-сегмента, так и в премиум-классе;
- фактор технологического прогресса, результатом которого становятся новые виды продукции, получаемые в результате переработки растительных масел;
- колеблющийся уровень доходов населения, приводящий к изменениям платежеспособного спроса. Резкое снижение курса рубля по отношению к доллару и евро привело к падению продаж импортируемых растительных масел (в основном оливкового) и, напротив, увеличило продажи отечественной продукции, представленной в основном подсолнечным, льняным, в меньшей степени горчиным маслом.

В дополнение к перечисленным выше факторам следует отдельно рассмотреть факторы, влияющие на конъюнктуру мирового масличного рынка в контексте витального подхода. Растительные масла, являясь ценнейшим продуктом питания за счет высокого содержания полезных веществ и вкусовых характеристик, обеспечивают реализацию витальной функции масличного подкомплекса, о чем говорилось ранее. Однако производители растительных масел не останавливаются на этом, формируя новую нишу рынка масличной продукции – рынок органических и нишевых растительных масел, являющийся частью рынка органической пищи, и стремительно развивая его в настоящее время.

Как известно, на сегодняшний день система общепризнанных критериев биопродукции не определена, однако в большинстве стран, производящих биопродукты, или «зеленые» продукты, они позиционируются как не содержащие ГМО, обладающие высокими вкусовыми характеристиками, выращенные без использования пестицидов (данное условие соблюдается не всегда), обеспечивая потребителю качественно новый стандарт питания при более высокой стоимости. В первую очередь более высокая стоимость по сравнению с «обычной» ценой на продукцию объясняется более высоким уровнем затрат на производство продукции, меньшим выходом продукции в расчете на единицу площади, более высокими затратами на уборку, упаковку, транспортировку и хранение продукции. Рынок органической продукции отличается высокими темпами роста. Особую роль в продвижении такой продукции играет маркетинговая политика производителей и продавцов продукции, относящейся к органической. Среди стран – производителей органической продукции лидирующие позиции занимают Китай, Судан, Казахстан и США (рисунок 3.8).

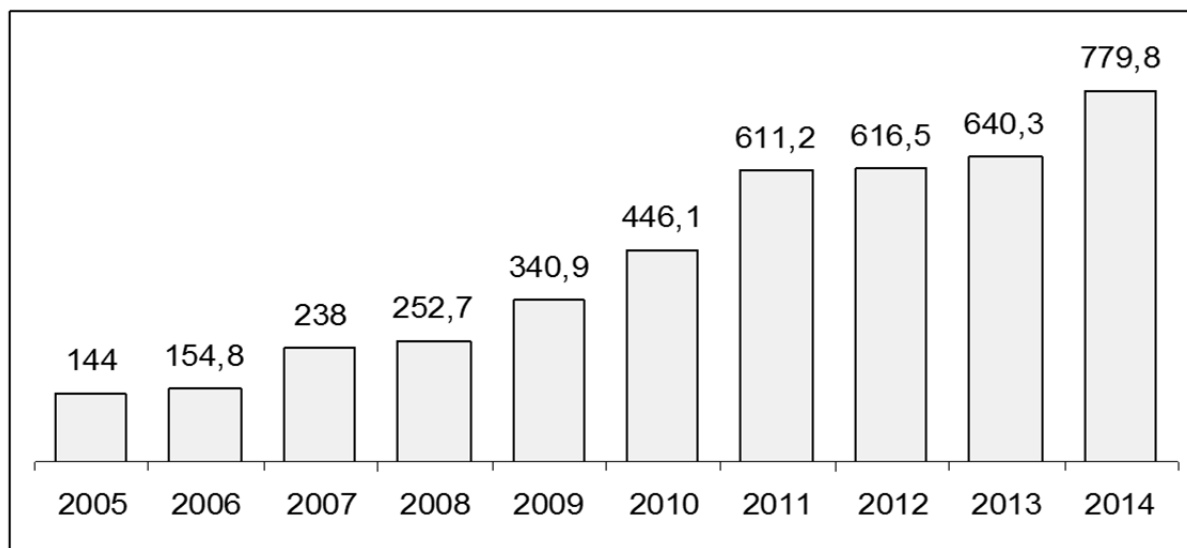

На 31.03.2017 доступна информация, содержащая данные только за 2014 г.

Рисунок 3.8 – Посевные площади органических масличных культур, в 2014 г., га (данные на начало года) [258]

На данный момент объективной статистики по динамике и ассортименту экологически чистого производства очень мало, что также объясняется от-

сутствием общепризнанных стандартов и критериев органической продукции, однако, в соответствии с данными Международной федерации движений экологического сельского хозяйства IFOAM, объемы производства семян органических масличных культур за период с 2005 по 2014 г. выросли более чем в 5,4 раза (рисунок 3.9).

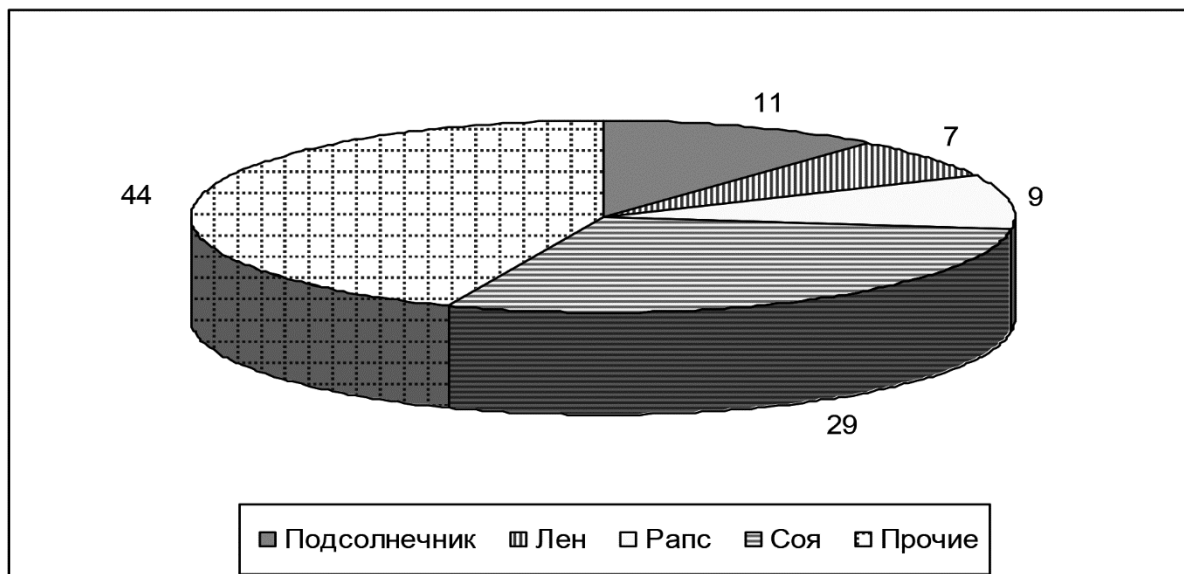
На 31.03.2017 доступна информация, содержащая данные только за 2014 г.

Рисунок 3.9 – Динамика посевных площадей, отведенных под органические масличные культуры в мире, тыс. га (данные на начало года) [94]

Таким образом, очевидно, что темпы роста производства «обычных» и органических масличных культур существенно отличаются, что свидетельствует о необходимости усилий, направленных на развитие «зеленого» сельскохозяйственного производства в России.

Еще одним доводом в пользу данного утверждения является то, что потенциал российских производителей масличной продукции далеко не исчерпан, так как на культуры, выращиваемые в России, приходится более 50 % от общего их ассортимента. Положительным моментом для российского масличного подкомплекса являются огромные запасы сельскохозяйственных угодий. Однако важнейшим аспектом успешного производства экологически чистой продукции выступает технологическая сторона производственного процесса, поскольку необходимым условием отнесения продукции к экологически чистой является практически полный отказ от средств химической

защиты растений, ограниченное использование даже таких органических удобрений, как навоз и торф.

На 31.03.2017 доступна информация, содержащая данные только за 2014 г.

Рисунок 3.10 – Структура мирового производства органической масличной продукции на начало 2014 г., % [258]

Данное направление развития масличного подкомплекса остается перспективным, что подтверждается результатами статистических исследований. Следует отметить, что российская практика функционирования масличного подкомплекса существенно отличается от мировой в силу специфики потребительских предпочтений, климатических условий и других факторов.

Как показывают исследования, постоянно растущий спрос на масличные культуры и продукцию их переработки обусловлен чрезвычайно широкими возможностями применения масличных культур в народном хозяйстве.

Российский масличный рынок имеет свою специфику в сравнении с мировым рынком растительных масел. Подсолнечник, в отличие от масличной пальмы, сои и рапса, наиболее популярных масличных в мире, является основной масличной культурой, возделываемой в России (таблица 3.1).

Доля посевных площадей, отводимых под подсолнечник, в хозяйствах всех категорий выросла на 56 % за последние 12 лет. Подобная тенденция наблюдается одновременно и по посевным площадям, отводимым под сою и рапс (увеличение в 3,9 раза). Растущая динамика прослеживается и для ни-

шевых культур: льна масличного, рыжика и сафлора. Тенденции, складывающиеся на российском рынке масличной продукции, напрямую обусловлены макроэкономическими факторами, среди которых наиболее значимыми являются следующие.

Таблица 3.1 – Динамика размера и структуры посевных площадей масличных культур в хозяйствах всех категорий (2004–2016 гг.), тыс. га [277, 278, 280, 281]

Культура	2004		2009		2014		2015		2016 *		Изменение +,-	
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	га	п. п.
Подсолнечник	4862	83,5	6196	77,3	6907	61,6	7005	60,9	7595	61,8	2733	-21,7
Соя	570	9,8	875	10,9	2006	17,9	2123	18,5	2222	18,1	1652	8,3
Горчица	103	1,7	101	1,3	193	1,7	191	1,7	180	1,5	77	-0,2
Рапс озимый	89	1,5	178	2,2	278	2,5	144	1,2	102	0,8	13	-0,7
Рапс яровой	163	2,8	511	6,3	913	8,2	876	7,6	880	7,2	717	4,4
Прочие**	39	0,7	159	2,0	907	8,1	1162	10,1	1313	10,6	1274	9,9
Всего	5826	100,0	8020	100,0	11204	100,0	11501	100,0	12292	100,0	6466	х

*На 23.12.2016 г. **Лен масличный, рыжик, сафлор

1. Особенности сырьевой базы. Сырьевая база для производства растительных масел формируется за счет посевных площадей, отводимых под подсолнечник, рапс, сою, масличный лен и др. Российский потребительский рынок в плане предпочтения, отдаваемого подсолнечному маслу, принципиально отличается от европейского, где потребление подсолнечного масла существенно превышает даже российские показатели. Поэтому для обоснования перспектив функционирования и развития масличного подкомплекса необходимо четко различать особенности формирования спроса на различные виды растительных масел, поскольку они в контексте потребительских предпочтений однородными видами продукции абсолютно не являются.

Важно отметить, что производство подсолнечника является важнейшим направлением российского масличного подкомплекса, оставаясь одной из основных доходобразующих и рентабельных отраслей. Доля подсол-

нечника составляет порядка 90 % в отечественном производстве растительных масел. В последние годы в РФ сложились позитивные тенденции развития производства подсолнечника.

Анализ показывает, что функционирование российского масличного подкомплекса характеризуется позитивной тенденцией (таблица 3.2). Негативно можно оценить снижающиеся объемы экспорта семян подсолнечника, что объясняется сильной конкуренцией со стороны другого производителя подсолнечника – Украины, входящей в число стран – лидеров на рынке подсолнечного масла. В то же время динамика импорта подсолнечного масла является позитивной, что свидетельствует о растущей роли отечественной переработки маслосемян.

Таблица 3.2 – Основные показатели производства и переработки подсолнечника в РФ (2010–2015 гг.) [278, 280, 281]

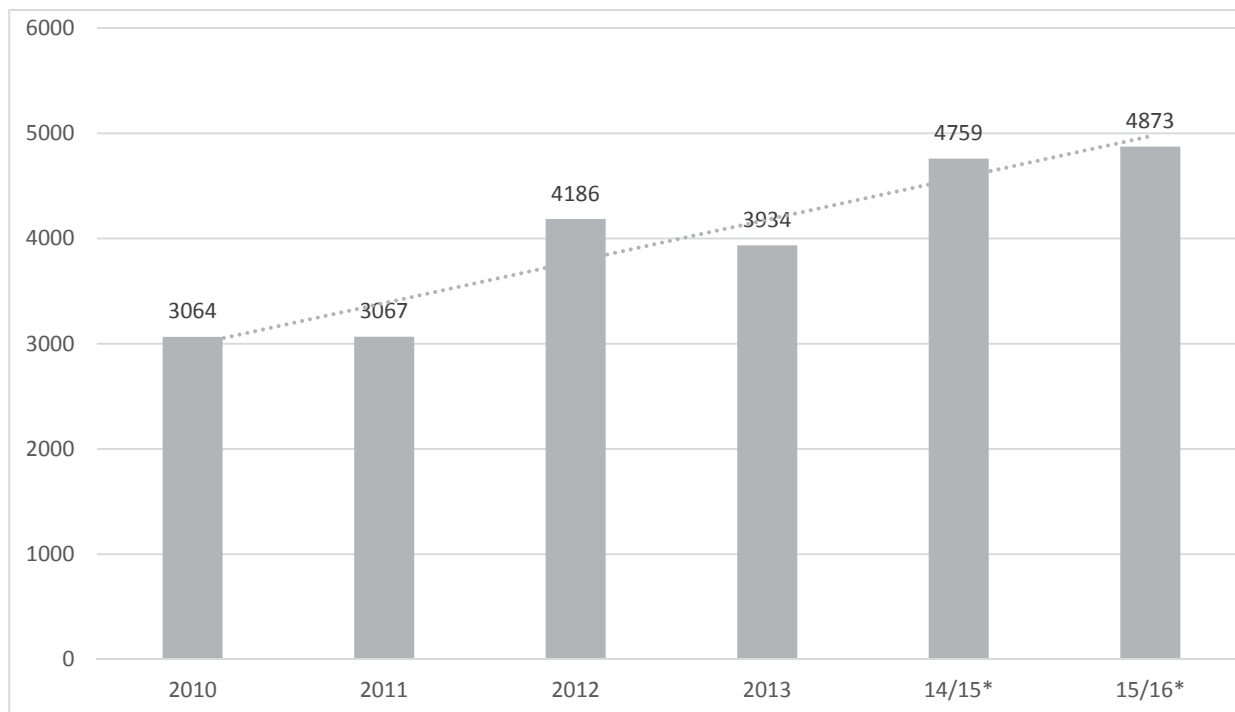
Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2010, %
Подсолнечник							
Посевная площадь, тыс. га	7153,5	7613,9	6528,9	7271,2	6907,0	7005,0	97,9
Урожайность, ц/га	9,6	13,4	13,0	15,5	14,0	14,2	147,9
Валовой сбор, млн т	5,3	9,1	7,5	9,8	8,5	9,3	В 1,8 раза
Экспорт маслосемян, тыс. т	16,2	129,2	397,4	93,3	70,2	37,1	В 2,3 раза
Подсолнечное масло*							
Собственное производство, тыс. т	2620	2486	3540	3284	4033	3647	139,2
Импорт, тыс. т	115,0	94,0	17,0	18,0	8,8	3,4	В 33,7 раза
Экспорт, тыс. т	595	629	1467	1358	1669	1445	В 2,4 раза

*Масло подсолнечное и его фракции

2. Общее состояние российской экономики. Начиная с конца 2013 г. российская экономика функционирует в условиях негативного влияния следующих факторов:

- продолжающегося оттока капитала;
- падения курса рубля относительно основных мировых валют;
- снижения темпов роста экономики, вызванного санкциями США, Евросоюза и некоторых других стран.

Однако, несмотря на перечисленные факторы, действие которых стало ощутимым только с начала 2014 г., динамика российского рынка растительных масел характеризуется существенным ростом за период с 2010 по 2016 г. (рисунок 3.11).

* Маркетинговый год (с сентября 2014, 2015 по август 2015, 2016)

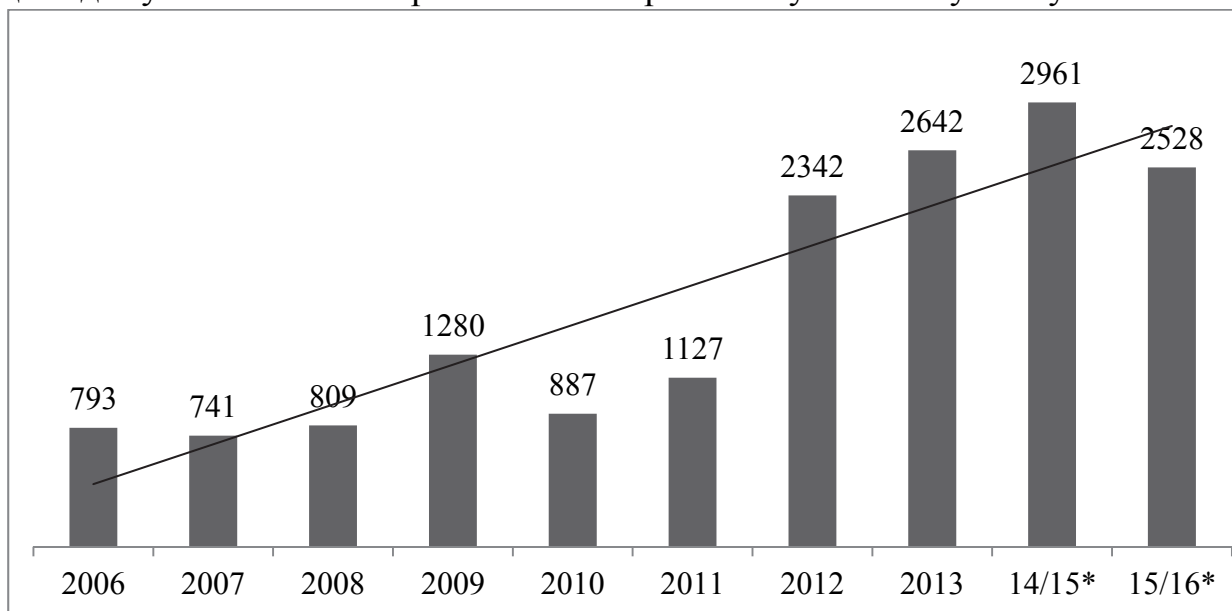
Рисунок 3.11 – Динамика производства растительных масел в России, тыс. т [278, 280, 281]

Повышение цен, отличающееся хотя и неявным, но позитивным трендом роста, стало одним из факторов, положительно повлиявших на динамику экспорта растительных масел из России (рисунок 3.12).

Фактор роста цен на импортируемые растительные масла негативно отразился на динамике данного показателя. В целом за период с 2006 по 2016 г. объемы импорта растительного масла в Россию имеют пусть и незначительную, но тенденцию к увеличению (рисунок 3.13).

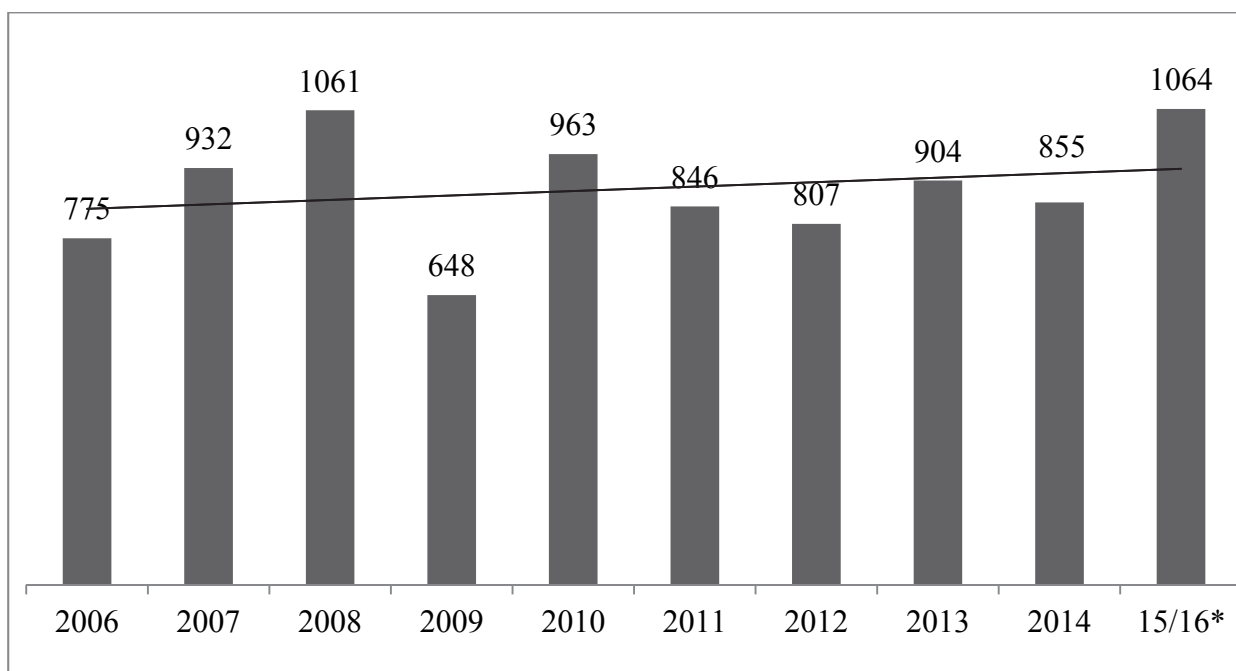
Этому способствовали многие факторы, среди которых следует выделить рост внутреннего производства растительных масел, особенно масла подсолнечника, и динамику курса рубля относительно курсов валют, используемых в международных контрактах. Так, в 2009 г. объем импорта растительных масел в Россию показал исторический минимум за весь 10-летний период, составив

648 тыс. т, что в 1,6 раза меньше показателя 2015/2016 г. Данная тенденция может сохраниться в ближайшие 1–2 года, пока валютный курс рубля не стабилизируется и не вырастет относительно основных мировых валют. Учитывая особенности потребления растительных масел на мировом рынке, в России потенциал для увеличения экспорта имеется по рапсовому и соевому маслу.

* Маркетинговый год (с сентября 2014, 2015 по август 2015, 2016)

Рисунок 3.12 – Динамика экспорта растительных масел, тыс. т [262, 281, 355]

* Маркетинговый год (с сентября 2015 по август 2016)

Рисунок 3.13 – Динамика импорта растительных масел, тыс. т [262, 281, 355]

3. Особенности производства растительного масла. Основными особенностями производства растительного масла являются:

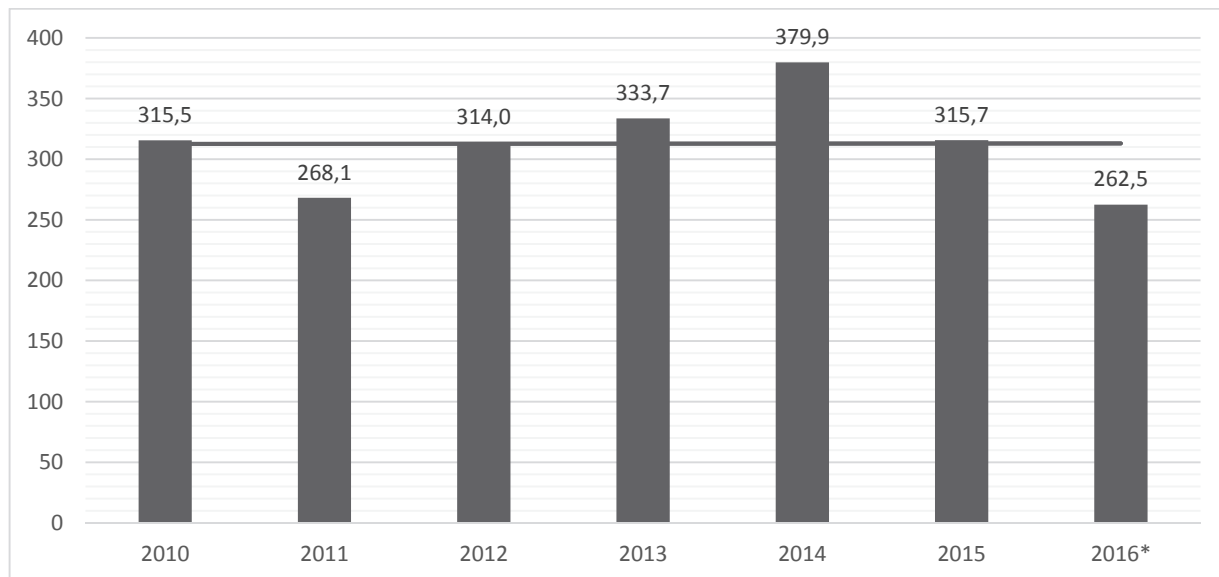
- природно-климатические: в силу обеспечения необходимого для выращивания масличных культур температурного режима производство растительного масла преимущественно располагается территориально, ориентируясь на сырьевые районы, расположенные в Центральном и Южном федеральных округах;
- оснащение предприятий необходимым для данного процесса оборудованием и технологиями;
- производственные процессы в масличном подкомплексе всегда предполагают наличие параллельного производства побочных продуктов растительного происхождения (шрот, жмых и др.), что ставит дополнительные требования к техническому оснащению, квалификации персонала, капитальным вложениям и др.

4. Объем платежеспособного спроса. Одной из потребительских особенностей подсолнечного масла в России является то, что данный продукт характеризуется низкой эластичностью спроса, что позитивно сказывается на динамике спроса даже в случае снижения реальных доходов населения. Однако в отношении других видов растительного масла данная характеристика не является аналогичной. Сравнение динамики реальных среднедушевых денежных доходов населения подтверждает тенденцию роста данного показателя (рисунок 3.14).

Рисунок 3.14 – Динамика денежных доходов населения, руб. [277, 278, 281]

Однако при рассмотрении такого показателя, как покупательная способность денежных доходов населения (рисунок 3.15), становится понятно, что ситуация со снижением потребления подсолнечного масла не столь очевидна.

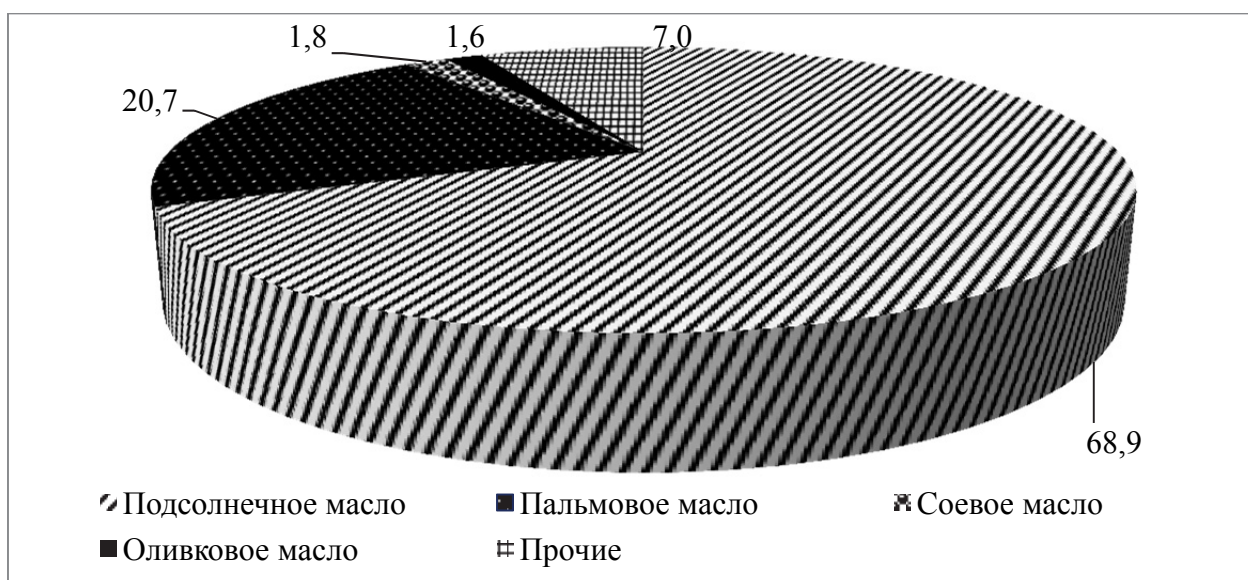

* За 9 месяцев 2016 года

Рисунок 3.15 – Покупательная способность денежных доходов населения (масло подсолнечное), кг [280, 281]

Даже в условиях снижающихся доходов покупательская способность населения, выраженная в количестве покупаемого подсолнечного масла, характеризуется устойчивой динамикой, что подтверждает низкую эластичность спроса на данный вид продукции.

5. Предпочтения потребителя. Данные о структуре потребления растительных масел в России показывают, что наиболее востребованными являются подсолнечное и пальмовое масла (рисунок 3.16). При этом основные факторы, влияющие на формирование такой структуры потребления, разные: личное потребление подсолнечного масла и промышленное использование пальмового. На протяжении всего периода статистических наблюдений отмечается тенденция роста потребления растительного масла, однако внутренний потребительский рынок по данному виду продукции близок к насыщению.

*2016 г. – прогнозные значения

Рисунок 3.16 – Структура потребления растительных масел по видам в натуральном выражении в среднем за 2014–2016* гг., % [263, 280]

Масло подсолнечника традиционно пользуется устойчивым спросом на внутреннем рынке России, являющейся одним из лидеров по уровню потребления подсолнечного масла в мире (рисунок 3.17).

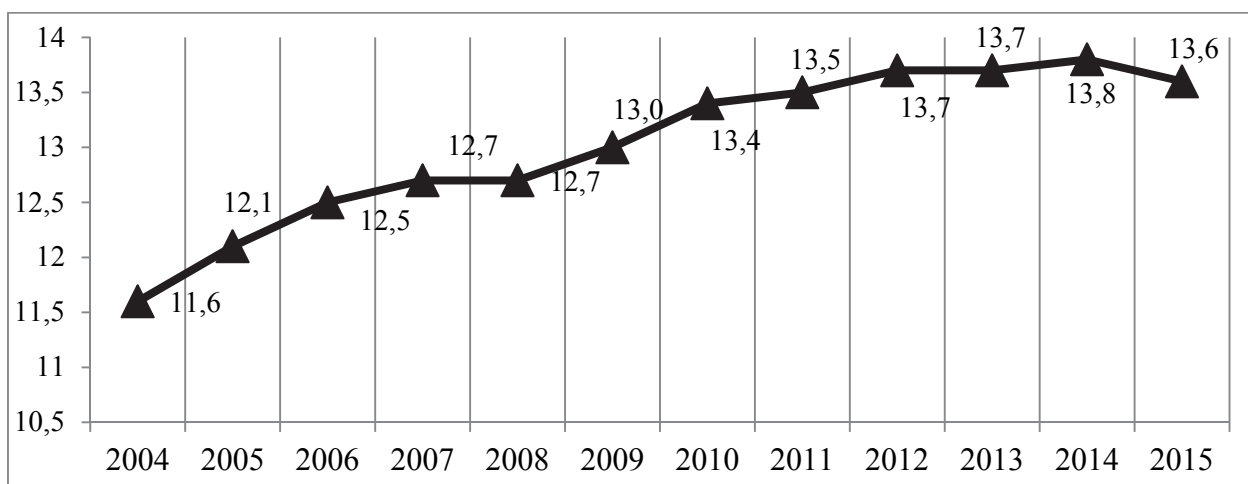

Рисунок 3.17 – Потребление растительного масла в России в расчете на душу населения в год, кг [263, 280, 281]

Также следует отметить, что в силу химического состава масла из подсолнечника и ограничений по содержанию бензпирена, введенных странами Евросоюза и другими потенциальными импортерами, экспортный потенциал по подсолнечному маслу тоже близок к своему насыщению [246].

Поэтому важным этапом развития масличного рынка в России должны стать структурные изменения в ассортименте производимых растительных масел.

6. Уровень и качество государственной поддержки АПК. Роль государства в регулировании и поддержке масложировой отрасли определяется действующими программами, направленными на развитие масложирового подкомплекса. Среди программных документов, принятых государством, следует отметить отраслевую программу «Развитие масложировой отрасли в РФ на 2014–2016 годы», Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года [250, 307].

Одним из макроэкономических факторов деструктивного характера воздействия стало ослабление роли государства в регулировании экономики. Государство стало выступать с позиций регулятора рынков производства и продажи продукции. Примером является зерновой рынок и инструмент государственных зерновых интервенций, рынок сахара, конкурентоспособность которого регулируется через дифференцированную систему таможенных пошлин. Также активно государство выступает на рынке животноводческой продукции, принимая федеральные и региональные программы, направленные на поддержание животноводческой отрасли.

В отношении рынка масличных культур государство как регулятор не принимало активного участия, что привело к повышенному интересу со стороны участников рынка к производству масличной продукции, реализация которой обеспечивала довольно высокий уровень рентабельности по сравнению с другими отраслями растениеводства. А это, в свою очередь, привело к существенному росту посевных площадей, отводимых под подсолнечник.

7. Участие государства в установлении стандартов и технических условий на продукцию. На рынке растительного масла существует ряд государственных стандартов и технических условий, регламентируемых государством. Также регулируются и определенные технологические участки производства растительного масла. Основные стандарты, определяющие па-

раметры качества подсолнечного масла, регламентируют методы определения содержания токсичных элементов (кадмия, свинца, меди и цинка), метиловых эфиров, жирных кислот, кислотного числа, порядок оформления маркировки, указывающей на способ обращения с грузами и др.

На основании проведенного анализа макроэкономических факторов, характеризующих состояние мирового и российского рынка растительных масел, можно сделать определенные выводы. Так, объем потребления растительного масла в России в 2014 г. составил порядка 2,1 млн т, что ниже показателя 2013 г. на 16,9 %. Данная ситуация сложилась вследствие нескольких причин:

- импорт растительного масла в страну существенно сократился из-за падения курса рубля по отношению к доллару и евро (особенно в конце года);
- снижение курса рубля сделало более привлекательной стратегией экспорта подсолнечного масла из России, в результате чего на внутреннем рынке возник потенциал дефицита продукции.

Эти факторы привели к тому, что на отечественном рынке растительного масла сложилась необычная ситуация: большие объемы производства и приоритетность экспорта над реализацией внутри страны вследствие слабого рубля могут привести к существенному росту цен на растительные масла, в особенности на подсолнечное, являющееся основным видом растительного масла, используемого в России, а также на оливковое и пальмовое.

В результате в 2015 и 2016 гг. появляются все условия для дальнейшего увеличения объемов экспорта растительного масла из России, а также существенного роста цен на внутреннем рынке в связи с возможным дефицитом подсолнечного масла. В России растет доля рапсового и соевого масел, однако данные виды растительного масла практически в полном объеме их производства направляются на экспорт.

Разнонаправленность векторов и динамик развития различных отраслей и подотраслей аграрного сектора российской экономики, к которой прибави-

лись события 2014 г., связанные с экономическими санкциями против России, ответом на которые стало введение «зеркальных» мер, направленных на обеспечение импортозамещения и защиту национальных рынков, обуславливает необходимость детального изучения и анализа состояния отраслей сельского хозяйства.

Одной из отличительных особенностей масличного подкомплекса является то, что внутри него подлежат рассмотрению сельскохозяйственные культуры, с одной стороны, объединяемые в одну группу по признаку получаемой из них продукции первичной переработки (масло), а с другой – в отличие, к примеру, от зерновых культур, характеризующиеся различными агрономическими свойствами, особенностями возделывания и реализации и другими отличительными чертами.

В сравнении с зерновым рынком, отличающимся относительно стабильными экономическими параметрами и приемлемым уровнем их волатильности, рынок масличных культур является более неоднородным и требующим более детального изучения и системного и всестороннего анализа.

В соответствии с целями, поставленными в ходе исследования, выявление, анализ и оценка детерминант функционирования масличного подкомплекса позволят определить «узкие» места, присущие процессу его функционирования, характерные тенденции, совокупность рисков и преимуществ, свойственных исследуемому монопродуктовому подкомплексу. Кроме того, определение и анализ детерминант послужит информационной базой для выявления и мониторинга стрессовых и негативных факторов и условий, приводящих к динамическим сдвигам в развитии производства масличной продукции на каждом из уровней экономики, в соответствии с которыми целесообразно применять корректирующие процедуры в области отраслевого управления.

На основе анализа наиболее значимых внешних стратегических факторов, оказывающих влияние на функционирование масличного подкомплекса, нами произведена их группировка с использованием метода EFAS-анализа.

Формирование формы EFAS осуществлялось на основе результатов анализа готовности отрасли (предприятия) реагировать на изменение внешних стратегических факторов макросреды. При этом каждый фактор оценивался в соответствии с уровнем значимости для анализируемого предприятия или отрасли. В целях повышения информативности в ходе анализа определялся вектор влияния каждого фактора: позитивное или негативное.

Формирование EFAS-формы осуществлялось с соблюдением следующих этапов:

1. Экспертным путем определялись основные (наиболее значимые и характерные) факторы, влияющие на состояние отрасли/предприятия, при этом давалась экспертная оценка вектора влияния каждого фактора – позитивное или негативное.

2. Выявленные факторы оценивались весовым коэффициентом в интервале от 0 (нулевая значимость) до 1 (максимальная значимость) на основе экспертной оценки вероятного воздействия каждого фактора на стратегическое положение отрасли (предприятия). Весовые коэффициенты в сумме равны 1 в соответствии с методологией.

3. Далее каждый фактор оценивался по 5-балльной шкале: 1 – минимальное значение, 2 – ниже среднего, 3 – среднее значение, 4 – выше среднего, 5 – максимальное значение. Оценка факторов дифференцировалась по степени реакции отрасли на данный фактор.

4. Взвешенная оценка каждого фактора рассчитывалась путем умножения его веса на оценку.

5. На заключительном этапе определялась суммарная взвешенная оценка по анализируемой отрасли (предприятию). Итоговое значение взвешенной оценки всех факторов обеспечивает получение релевантной информации, дающей объективную картину состояния и перспектив развития изучаемой отрасли (предприятия).

На основании экспертных оценок, полученных в результате анкетирования специалистов, занятых в производстве масличной продукции, опреде-

лены и сведены в форму EFAS (таблица 3.3), на основе которой выделяются наиболее значимые факторы, определяющие состояние и динамику основных тенденций масличного рынка (производство растительных масел).

Таблица 3.3 – Форма EFAS для российского рынка растительных масел

№ п/п	Фактор	Вес фактора	Оценка фактора	Взвешенная оценка
Позитивное влияние				
1	Ценовая конъюнктура	0,1	4	0,4
2	Особенности производства растительных масел	0,15	2	0,3
3	Предпочтения потребителя	0,05	2	0,1
4	Стандартизация качества	0,05	2	0,1
5	Таможенное регулирование экспортно-импортных операций	0,05	2	0,1
Негативное влияние				
6	Общеэкономическое состояние экономики России	0,1	3	0,3
7	Климатические условия	0,2	4	0,8
8	Динамика сельского хозяйства в России	0,2	3	0,6
9	Уровень доходов населения	0,1	3	0,3
	Итого	1,0	–	3,0

Полученное итоговое значение взвешенной оценки показывает достаточно высокий уровень инертности на рынке растительных масел и низкую степень реакции со стороны производителей данного вида продукции. Это означает, что российский рынок производства растительных масел достаточно громоздок и инертен по характеру реакций на изменения внешней среды. Это подтверждается в ходе анализа и сравнения доли продукции, идущей на экспорт и производимой для внутреннего потребления в странах – лидерах по производству подсолнечного масла: России, Украине, Аргентине (рисунок 3.18).

Российский рынок масличной продукции, в частности подсолнечного масла, имеет олигополистический тип с ярко выраженным стремлением крупных компаний к формированию вертикально и горизонтально интегрированных структур. При этом структуры, производящие подсолнечное масло, прежде всего, ориентируются на внутренний рынок, что и влечет за собой особенности, количественно выраженные в ходе EFAS-анализа.

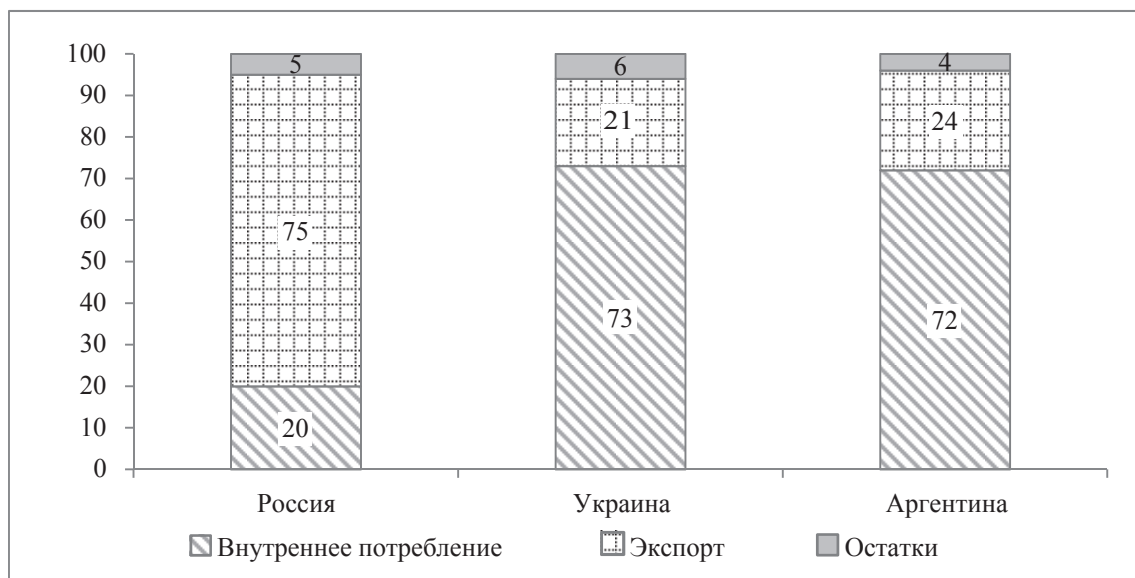

Рисунок 3.18 – Структура распределения общего предложения подсолнечного масла в среднем за 2009–2015 гг., % [217, 219]

По результатам анализа и оценки состояния макросреды рынка масличной продукции выявлены наиболее явные тенденции функционирования масличного подкомплекса с учетом воздействия внешних факторов стратегического характера.

1. На данный момент внешняя макросреда масличного подкомплекса в России представлена относительно небольшим количеством факторов, оказывающих значительное влияние на функционирование предприятий отрасли. Это обусловлено приоритетом обеспечения внутренних потребностей в масличной продукции по сравнению с приоритетом на экспорт продукции в странах – лидерах по объемам производства – Украине и Аргентине.

2. Факторы, оказывающие наибольшее влияние на устойчивость структур масличного подкомплекса, не отличаются высокой степенью изменчивости, однако характеризуются достаточной устойчивостью: позитивный вектор – ценовая конъюнктура на масличную продукцию, негативный – изменение климатических условий, обусловленное потеплением климата.

3. Низкая волатильность факторов, обеспечивающих максимальное воздействие на функционирование подкомплекса, и наличие общемировых векторов развития промышленности и потребления продуктов питания позволяют осуществлять с достаточно высокой степенью обоснованности прог-

нозирование ситуации на масличном рынке с последующим планированием и обоснованием производственно-сбытовых приоритетов.

4. В числе внешних факторов, оказывающих наибольшее влияние на функционирование масличного подкомплекса, выступают климатические условия (особенно актуальны в отношении озимого рапса) и динамика ценовой конъюнктуры. Особенностью первого фактора является практически полное отсутствие его элиминирования (предотвращения), что существенно повышает значение построения системы риск-менеджмента с применением инструментов страхования и соблюдения агротехнических требований и применения прогрессивных способов возделывания культур. Второй фактор, напротив, поддается фундаментальному и техническому анализу, что дает определенные стратегические и тактические преимущества тем, кто осуществляет и использует маркетинговые и рыночные исследования. Также влияние фактора ценовой конъюнктуры существенно повышает ценность экспортных операций и налаживания торговых связей и партнерских отношений с зарубежными покупателями и посредниками, что и будет предполагать качественное развитие масличного подкомплекса. У фактора «климатические условия» также следует отметить и максимальное значение взвешенной оценки – 0,8, что доказывает актуальность построения системы управления производственными рисками и важность технологических эволюционных процессов.

5. Минимальные значения взвешенной оценки – 0,1 – отмечены у факторов «Предпочтения потребителя», «Стандартизация качества» и «Таможенное регулирование экспортно-импортных операций». Это объясняется олигополистическим типом конкуренции на масличном рынке России, схожестью товарных характеристик и потребительских качеств масличной продукции, подавляющая доля в которой принадлежит подсолнечному маслу, а также довольно высокой степенью индифферентности конечных покупателей продукции – населения. Большинство покупает растительное масло исходя не из личных вкусовых или других предпочтений, а непосредственно для удовлетворения потребности именно в продукте. Вопросы стандартизации

продукции не имеют столь существенного значения в силу того, что на законодательном уровне пищевые стандарты масличной продукции уже долгое время остаются без изменений, таким образом отодвигая данную проблему на задний план. Таможенное регулирование экспортно-импортных операций также не оказывает заметного влияния на большую часть структур подкомплекса влестствие того, что они в основном обслуживают внутренний рынок, производя для него большую часть своей продукции. В условиях торговых санкций и поставленных со стороны государства задач по импортозамещению низкое влияние данного фактора следует оценивать позитивно.

6. Следует отметить, что российский рынок масличной продукции (растительных масел) во многом диссонирует с масличными рынками других стран-лидеров, таких, как Аргентина и Украина. Отличительной особенностью, во многом обусловленной климатической спецификой, уровнем доходов и вкусовыми предпочтениями населения, является приоритет внутреннего потребления над экспортом, что формирует некоторую замкнутость на внутреннем рынке с привлечением импортной продукции более дорогого сегмента, к которому относятся: оливковое, льняное, соевое и рапсовое масла.

На процессы функционирования и развития масличного подкомплекса оказывают влияние и другие специфические и общие проблемы (риски), с которыми сталкиваются участники масличного рынка. Отметим, что большинство отраслевых рисков имеет системный характер:

- низкая эффективность государственного регулирования и контроля;
- неразвитость материально-технической базы – около 60 % компаний, не являющихся лидирующими игроками рынка, имеют морально устаревшее оборудование, предназначенное для простой обработки растительного масла, не включающей при этом процессы рафинации, дезодорации и вымораживания, что сказывается на качестве конечной продукции;
- слабое развитие институциональной основы для развития конкурентной среды, что препятствует притоку частного капитала в отрасль;

- рост конкуренции со стороны иностранных компаний на фоне за-
силья крупных отечественных компаний-производителей;
- неразвитость структурных элементов логистического обеспечения
отрасли;
- ухудшающаяся экологическая обстановка в районах выращивания
масличных культур;
- снижение урожайности основных масличных культур, используе-
мых для производства растительного масла;
- удорожание оборудования, необходимого для производства, хра-
нения и транспортировки растительного масла;
- рост цен на топливно-энергетические ресурсы вкпе с наличием
устаревшего оборудования и основных средств с высоким энерго-
потреблением при производстве растительного масла, значительно
превышающим данный показатель для современного оборудова-
ния иностранных компаний, ведущие к росту себестоимости рас-
тительного масла;
- слабое проникновение маркетинговых мероприятий, нацеленных на
рыночные исследования (эластичность спроса, емкость рынка, анализ
корреляции доходов населения и объема спроса на масло и др.);
- ужесточение санитарных требований к растительному маслу,
условиям его производства, хранения и транспортировки со сторо-
ны стран – импортеров российской масложировой продукции, ре-
жим ввода экономических санкций против России со стороны
стран Евросоюза и Украины;
- растущий уровень мировых цен на основные масличные культуры,
ведущий к увеличению объемов экспорта переработанной про-
дукции из России и сокращению ресурсов сырья для внутренних
переработчиков.

Таким образом, анализ факторов отраслевого риска показывает, что масложировую отрасль следует оценить как высокорискованную при нали-

чии потенциала получения высокой эффективности на различных этапах формирования добавленной стоимости.

Еще одним направлением анализа функционирования масличного рынка является стратегический анализ внешней и внутренней среды. Для конкретизации сильных и слабых сторон функционирования, а также в целях повышения объективности аналитических выводов о потенциале и угрозах развития масличного подкомплекса считаем целесообразным осуществление SWOT-анализа и составление матрицы, характеризующей основные параметры его как производственно-экономической системы (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – SWOT-анализ масличного подкомплекса АПК

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Стабильный спрос на основную и побочную продукцию. Высокий уровень экономической эффективности производства. Наличие перерабатывающих мощностей в регионах. Высокая территориальная концентрация производства масличных культур. Высокий потенциал глубокой переработки масличной продукции</p>	<p>Слабый экспортный потенциал (подсолнечник). Ограниченность продуктового ассортимента. Технологическое отставание от других стран – производителей масличной продукции. Низкий уровень инноваций в отрасли</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>Позиционирование растительных масел как «зеленой» продукции. Хороший экспортный потенциал (рапс). Расширение рынка сбыта продукции. Качественные изменения в подходах к производству, переработке и реализации продукции</p>	<p>Высокая конкуренция на внешнем рынке. Высокий уровень природно-климатических рисков возделывания (озимый рапс). Ограниченные объемы внутреннего потребления в регионах</p>

Оценка сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз развитию МПК произведена в разрезе факторов, детерминирующих функционирование предприятий подкомплекса:

- рыночная конъюнктура;
- природно-климатические условия;
- экономическая эффективность производства;
- оснащенность техническими средствами;
- использование новых технологий;

- социально-экономические показатели;
- экологическая составляющая;
- уровень конкурентоспособности отрасли.

По результатам SWOT-анализа нами сделаны следующие выводы.

1. Продукция, получаемая в ходе переработки масличных культур, обладает существенным потенциалом промышленного использования.

2. Природно-климатические условия позволяют получать достаточно высокие валовые сборы масличных культур в определенных почвенно-климатических зонах, при этом природно-климатические риски возделывания рапса оцениваются как высокие.

3. Основными факторами, затрудняющими позитивную динамику функционирования масличного подкомплекса, являются:

- слабая материально-техническая оснащенность;
- высокий уровень потерь урожая в ходе его уборки и хранения;
- сложности в логистике при реализации полученной продукции;
- неразвитость рынка агроинноваций;
- низкий уровень добавленной стоимости вследствие неразвитости глубокой переработки полученной продукции.

В то же время масличный рынок является перспективным направлением функционирования и развития российского АПК с глубоким рыночным потенциалом в плане спроса, особенно в ситуации с ослаблением курса рубля.

3.2. Особенности функционирования масличного подкомплекса Ставропольского края в контексте формирования стратегии его развития

Для получения объективной оценки состояния и функционирования масличного подкомплекса АПК Ставропольского края нами дана оценка объемов производства основной продукции масличного подкомплекса – растительных масел (нерафинированных) на уровне федеральных округов (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Производство нерафинированных растительных масел России
в разрезе федеральных округов, 2010–2015 гг. [277, 278, 281]

Федеральный округ	2010		2011		2012		2013		2014		2015		Отклонение 2015 от 2010	
	тыс. т	% к итогу	тыс. т	% к итогу	тыс. т	% к итогу	тыс. т	% к итогу	тыс. т	% к итогу	тыс. т	% к итогу	%	п. л.
Центральный федеральный округ	906	29,4	902	29,4	1251	29,9	1213	30,8	1418	28,5	1371	29,5	В 1,5 раза	0,1
Северо-Западный федеральный округ	198	6,4	193	6,3	214	5,1	232	5,9	533	10,7	516	11,1	В 2,6 раза	4,7
Южный федеральный округ	1282	41,6	1279	41,7	1727	41,3	1646	41,8	1708	34,3	1432	30,8	111,7	-10,8
Северо-Кавказский федеральный округ	44,9	1,5	55,6	1,8	67,1	1,6	36,3	0,9	70,2	1,4	46,6	1,0	103,8	-0,5
Приволжский федеральный округ	537	17,4	495	16,1	738	17,6	617	15,7	989	19,9	999	21,4	В 1,9 раза	4,0
Уральский федеральный округ	8,3	0,3	11,6	0,4	20	0,5	19,6	0,5	29,6	0,6	25,9	0,6	В 3,1 раза	0,3
Сибирский федеральный округ	77,9	2,5	95,8	3,1	134	3,2	141	3,6	202	4,1	223	4,8	В 2,9 раза	2,3
Дальневосточный федеральный округ	31,1	1,0	35,3	1,2	35	0,8	29,6	0,8	29	0,6	40,7	0,8	130,9	-0,2
Крымский федеральный округ	–	x	–	x	–	x	–	x	0,6	0,01	0,5	0,01	x	x
Всего	3085,2	100,0	3067,3	100,0	4186,1	100,0	3934,5	100,0	4979,4	100,0	4654,7	100,0	151,8	x

Анализ объемов производства растительных масел по федеральным округам и последующее ранжирование регионов показали, что по состоянию на 2015 г. Северо-Кавказский федеральный округ находится на 6-м месте по данному показателю (рисунок 3.19).

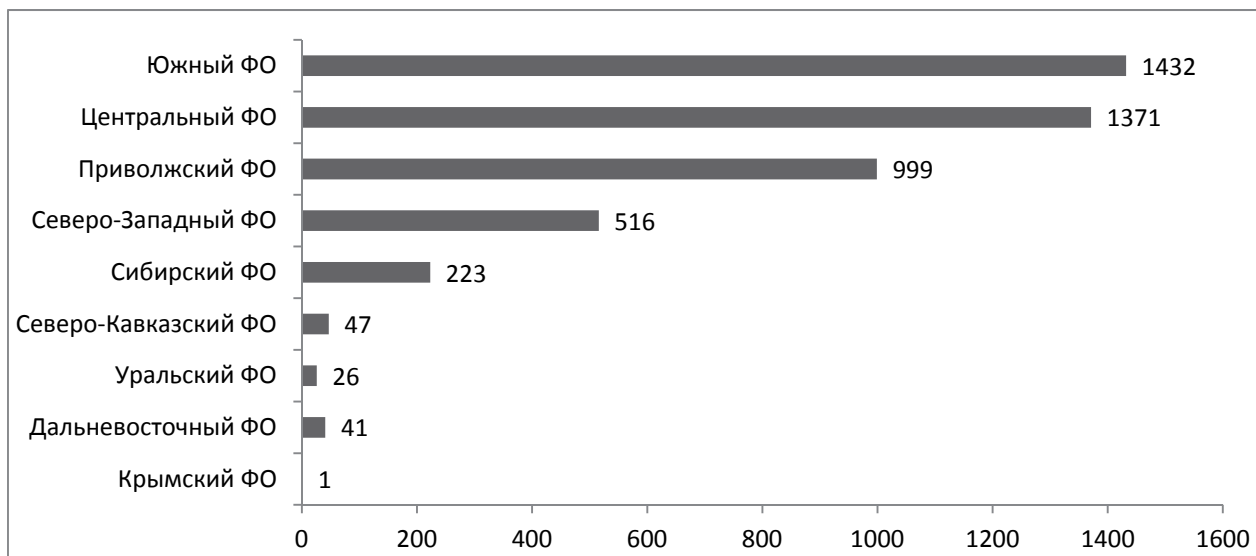

Рисунок 3.19 – Ранжирование федеральных округов РФ по объему производства нерафинированных растительных масел в 2015 г., тыс. т [278, 281]

Лидирующие позиции занимают Южный и Центральный федеральные округа, в совокупности производящие свыше 60 % растительных масел в России. В то же время динамика производства данного вида продукции в Северо-Кавказском федеральном округе характеризуется тенденцией роста (рисунок 3.20).

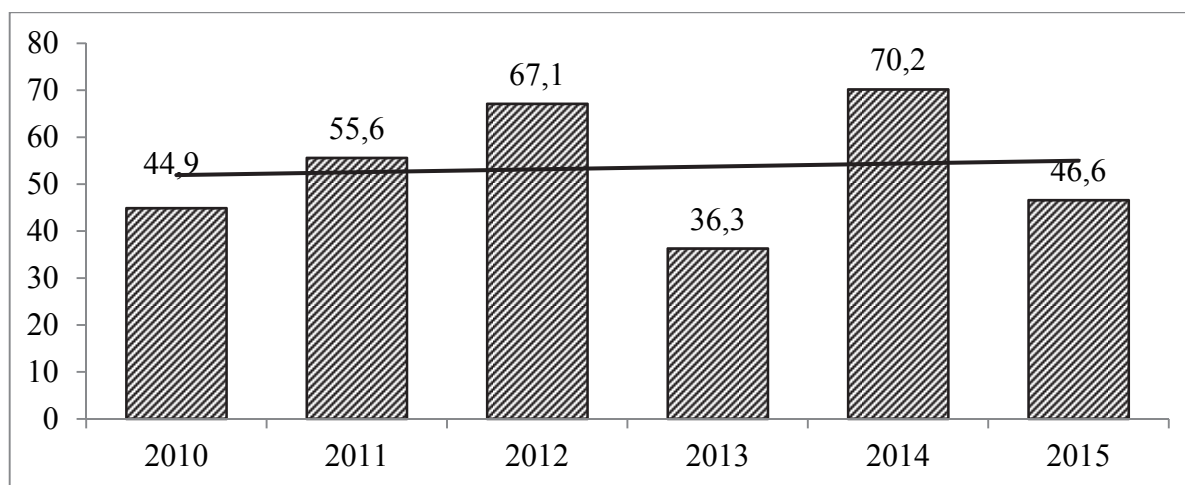

Рисунок 3.20 – Объемы производства нерафинированных растительных масел в Северо-Кавказском федеральном округе (2010–2015 гг.), тыс. т [277, 278, 281]

По сравнению с 2010 г. тренд производства растительных масел увеличился совсем незначительно, достигнув 46,6 тыс. т. Наиболее благоприятными регионами для производства масличных культур являются регионы Юга России: Краснодарский край – подсолнечник и соя, регионы средней полосы и Черноземья (Белгородская, Воронежская и Тамбовская области) – подсолнечник, рапс и соя.

Кроме природно-климатических факторов важное значение имеет и территориальная близость рынков сбыта продукции. Данный фактор обусловил лидерство Калининградской области (рапс, идущий на экспорт в Европу) и Амурской области (высокий экспортный потенциал сои).

Для производства подсолнечника в России наиболее благоприятные условия на юге страны в Ростовской области и Краснодарском крае, что повышает эффективность отрасли за счет снижения издержек при использовании специальных технологий выращивания.

Расположение и природные особенности Ставропольского края во многом определяют как позитивные, так и негативные параметры производственных процессов в аграрном секторе. Изучение зонально-отраслевых различий в производственно-технологических процессах производства масличных культур показывает, что часть площадей в Ставропольском крае находится в зоне рискованного земледелия. С. А. Антонов [26] отмечает, что по результатам оценки агроклиматических условий возделывания подсолнечника в крае за период 1981–2010 гг. с использованием показателя Ю. С. Мельника [212] территорию Ставропольского края можно разделить на следующие зоны (рисунки 3.21):

- засушливые (21 % территории) и недостаточно увлажненные условия (49 %) – преимущественно восточные, северные и центральные районы края;
- умеренно влажные – 27 %;
- влажные – 3 %.

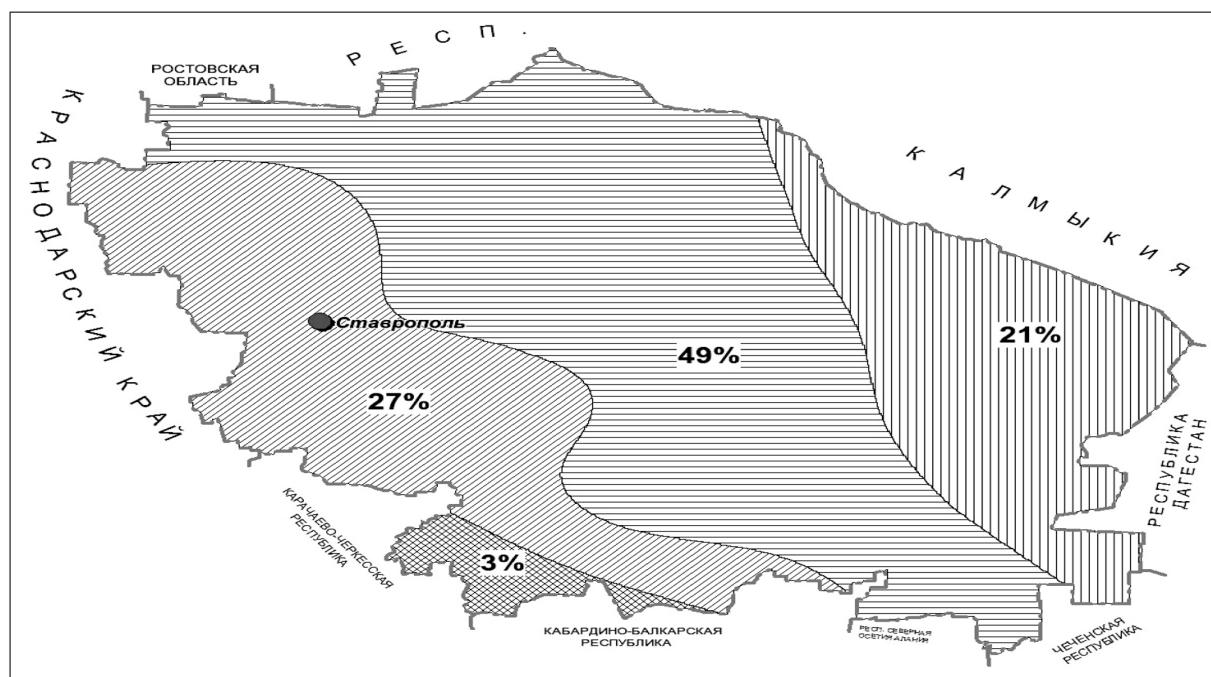

Рисунок 3.21 – Зонирование агроклиматических условий возделывания подсолнечника на территории Ставропольского края [26, с. 28]

В Ставропольском крае основными культурами являются зерновые. Территориально регион располагается в центральной части Предкавказья и на северном склоне Большого Кавказа и характеризуется высоким потенциалом и сложившимися условиями для успешного развития растениеводства. В отношении выращивания масличных культур, являющихся требовательными к природным условиям и агротехническим приемам, ситуация не столь однозначная. В связи с этим исследование, анализ и оценка факторов, оказывающих негативное воздействие на динамику развития масличного подкомплекса, являются необходимыми, особенно в условиях сложной экономической и политической ситуации, сформировавшейся с конца 2013 г., когда национальная экономика была поставлена перед фактом экономических санкций и необходимостью срочного ускорения развития отечественного производства.

Анализ зонального размещения подсолнечника показывает, что за исследуемый период наибольший удельный вес в структуре его посевных площадей традиционно занимают вторая и третья климатические зоны (рисунок 3.22). На их долю приходится около 80 % от общей посевной площади. В первой и четвертой зонах посевные площади подсолнечника остаются незначительными, в том числе и из-за особенностей его размещения в севооборотах.

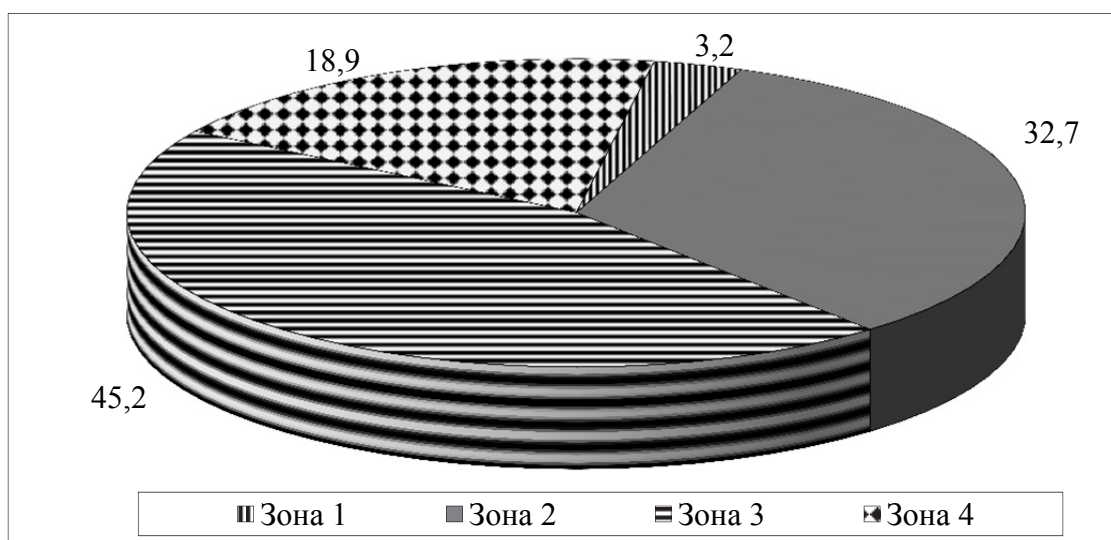

Рисунок 3.22 – Зональная структура посевных площадей подсолнечника в среднем за 2009–2015 гг., % [285–287]

В условиях Ставропольского края, где тепла достаточно, лимитирующим фактором часто выступает атмосферная и, как следствие, почвенная влага. Особенно острый ее дефицит наблюдается в первой и второй почвенно-климатических зонах края.

Несмотря на то, что практикой, определяющей принципы зонирования в Ставропольском крае, выделяются четыре зоны в соответствии с почвенно-климатическими условиями, преобладающими типами сельскохозяйственных предприятий, специализацией, набором возделываемых культур, для более точного и полного анализа масличного подкомплекса с целью учета особенностей возделывания масличных культур на примере исследуемого региона нами предлагается более детальная дифференциация его по зонам в соответствии с их морфологическими признаками и климатическими особенностями. Площади под посевами масличных культур предлагается дифференцировать по пяти природно-климатическим зонам края в зависимости от уровня обеспеченности влагой и теплом – основными факторами, существенно влияющими на размещение основных масличных культур, выращиваемых в Ставропольском крае (таблица 3.6).

В соответствии с предлагаемыми в таблице критериями дифференциации природно-климатических зон Ставропольского края в крайне засушливую зону входят районы: Арзгирский, Левокумский, Нефтекумский, часть Апанасенковского, часть Курского, часть Степновского.

Таблица 3.6 – Характеристика природно-климатических зон
Ставропольского края

Показатель	Зона				
	крайне засушливая	засушливая	неустойчивого увлажнения	достаточного увлажнения	избыточного увлажнения
Среднегодовая сумма осадков, мм	260–396	370–450	450–530	480–600	400–1700
Гидротермиче- ский коэффициент	0,5	0,5–0,9	0,9–1,1	1,1–1,5	Свыше 1,5
Сумма активных температур (свыше 10 °С)	3500– 3600	3350–3500	3000–3400	2700–3400	1200–2700
Преобладающий тип и подтип почв	Светло- каштановые	Каштановые и тем- но-каштановые	Черноземы южные и обыкновенные	Черноземы типичные и выщелоченные	Горные, лесные и луговые
Высота над уровнем моря, м	0–80	80–100	200–800	200–900	500–3000

В этой зоне выпадает 260–396 мм осадков, из которых 200–270 мм – в теплое время, преимущественно в виде ливневых дождей. Максимальное количество осадков приходится на июль. Коэффициент увлажнения территории зоны (ГТК) составляет от 0,35 до 0,40, что указывает на большой дефицит влаги и определяет необходимость орошения.

Зона характеризуется высокими температурами летом и низкими – зимой. Средняя июльская температура составляет 22–25 °С, максимальная – 43–44 °С. Часто наблюдаются засухи и суховеи – 60–65 дней за вегетационный период с относительной влажностью воздуха 30 % и ниже. Зимой морозы достигают 35–37 °С. Эти факторы наряду с острым дефицитом естественной влаги ограничивают развитие растениеводства и сельскохозяйственного производства в целом. Возделывание озимого рапса и льна масличного в этой зоне возможно в очень ограниченных объемах, рапса – только на орошении.

Засушливая зона включает районы: Апанасенковский, Ипатовский, Петровский, Благодарненский, Буденновский, Советский, Курский, Туркменский, часть Новоселицкого, Степновский и часть Кировского.

Зона характеризуется лучшим увлажнением, чем крайне засушливая. Среднегодовое количество осадков – 370–450 мм. Испаряемость за год высокая – 800–900 мм. Поэтому проблема диктует целесообразность применения

орошения, особенно для хорошей подготовки почвы, посева и получения всходов озимого рапса.

Засушливая зона менее континентальная, чем крайне засушливая: зимой здесь заметно теплее, а летом прохладнее. Июльская температура составляет 23,5–24,0 °С, максимальная – 42–43 °С. Зимой минимальная температура 28–33 °С мороза. Весенние заморозки заканчиваются обычно в середине апреля, однако могут быть и в первой декаде мая. В течение вегетационного периода в среднем бывает 45–55 дней с жесткой относительной влажностью воздуха, опускающейся до 30 % и ниже.

Отрицательными факторами для развития сельскохозяйственных культур в засушливой зоне являются недостаточное количество осадков, выпадающих в период вегетации, и риск, связанный с повреждением растений весенними заморозками.

Воздушные засухи в фенофазу цветения приводят к подсыханию у цветков рылец пестиков и пыльников, а также влекут за собой ослабленную транспирацию (вследствие уменьшения тургора листьев), а значит, и замедление функциональных процессов питания, роста и продуктивности растений, а сухие восточные ветры усиливают отрицательное влияние низкой относительной влажности воздуха, «ожигают» цветки и существенно понижают урожай.

Но, несмотря на перечисленный выше комплекс неблагоприятных природно-климатических факторов, более 20 крупных сельскохозяйственных предприятий засушливой зоны на протяжении последних 10–12 лет успешно занимаются выращиванием озимого рапса на маслосемена. Последние 3–4 года здесь все чаще возделывают лен масличный.

Зона неустойчивого увлажнения включает районы: часть Красногвардейского, Новоалександровский, Изобильненский, Труновский, Шпаковский, Грачевский, Андроповский, Кочубеевский, Александровский, часть Новоселицкого, Георгиевский, Минераловодский, часть Кировского. Зона характеризуется сравнительно благоприятными почвенно-климатическими условиями. Среднегодовое количество осадков 500 мм, ГТК – 0,9–1,1. На северо-западе зоны за год выпадает 450–530 мм осадков, на Ставропольской возвышенности – 600 и на крайнем юго-востоке – 410–430 мм. Лето в этой зоне короче и прохладнее, чем в засушливой. На возвышенных частях зоны, например в Ставрополе, оно короче – 104 дня, в Георгиевске – 135, в Новоалександровске – 138 дней. Продолжительность жаркого периода со среднесуточной тем-

пературой воздуха 20 °С и выше – 60–80 дней, на возвышенных участках – около 20 дней. Морозы могут достигать 30 °С. Наблюдаются суховейные явления. Обычно 30–40 дней относительная влажность воздуха ниже 30 %.

Преобладают в зоне обыкновенные черноземы. На Ставропольской возвышенности распространены черноземы типичные и выщелоченные. В этой зоне, особенно в Александровском, Георгиевском и Кировском районах, озимый рапс давно стал традиционной и эффективной масличной культурой. Лен масличный последние годы также привлекает все большее внимание сельхозпроизводителей.

Зона достаточного увлажнения включает районы: Предгорный, часть Кировского. За год в этой зоне выпадает 480–600 мм осадков, ГТК –1,1–1,5. Здесь наблюдается выпадение осадков в виде града. Почти ежегодно град выпадает в ближайших от гор местностях. Бывают случаи сильного града, причиняющего серьезный вред посевам всех сельскохозяйственных культур, в том числе садам и виноградникам. Градовые тучи обычно проходят по определенному пути, поэтому, наряду с местностями, часто страдающими от градобития, преобладающая часть территории зоны повреждается им крайне редко. Это необходимо учитывать при выборе и оценке мест под рапс, лен и другие культуры.

В этой зоне более мягкие зимы, и опасность повреждения растений озимого рапса низкими температурами значительно меньше, чем в засушливой зоне и зоне неустойчивого увлажнения. Здесь и озимый рапс, и лен масличный редко страдают от недостатка влаги.

В зоне избыточного увлажнения находится часть Предгорного района Ставропольского края. Количество осадков в долинах Домбая – 1456 мм, в Архызе – 820 мм, в Теберде – 689 мм. ГТК выше 1,5. За счет сложного рельефа пахотной земли практически нет. Здесь, как правило, занимаются овощеводством и животноводством.

Природные характеристики Ставропольского края допускают успешное производство основных масличных культур в трех из пяти почвенно-климатических зон края: неустойчивого, достаточного увлажнения и в засушливой.

Основные биологические особенности масличных культур, производимых в Ставропольском крае, представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Характеристика природно-климатических факторов, благоприятных для возделывания основных масличных культур в Ставропольском крае [181]

Культура	Почвы	Температурный режим	Влага	Место в севооборотах
Подсолнечник	Черноземы, каштановые, лугово-черноземные почвы с рН 6,0–7,2	От 2000 °С до 3000 °С Скороспелые сорта и гибриды – 1850 °С, раннеспелые – 2000 °С, среднеспелые – 2150 °С	В зависимости от типа почв, сорта, технологии обработки. Транспирационный коэффициент = 470–700	После озимых зерновых (пшеница, ячмень, рожь, тритикале), яровых (пшеница, ячмень)
Рапс озимый	Дерново-подзолистые легко- и среднесуглинистые почвы. (Более требователен к климату, чем к типу почв)	Формирование урожая семян – 1800–2100 °С, зелёная масса – 780–800 С	600–800 мм осадков	После озимых (пшеница, ячмень), ярового ячменя, гороха, овса, тритикале
Соя	Черноземы, каштановые, бурые полупустынные, сероземы с рН 5,5–6,5	Скороспелые сорта и гибриды – 1700–1800 °С, среднеспелые – 1900–2000 °С, позднеспелые – 2700–2900 °С	Значение коэффициента увлажнения больше 1	После многолетних трав, озимой пшеницы, ярового ячменя и овса. Хороший предшественник озимой пшеницы
Лен масличный	Черноземы, каштановые, лугово-черноземные почвы	1600–1800	Транспирационный коэффициент = 400–430	Хороший предшественник для большинства культур, доля в севообороте до 20 %

В объемах валовых сборов продукции масличного подкомплекса Ставропольского края наблюдается неравномерное распределение (рисунок 3.23).

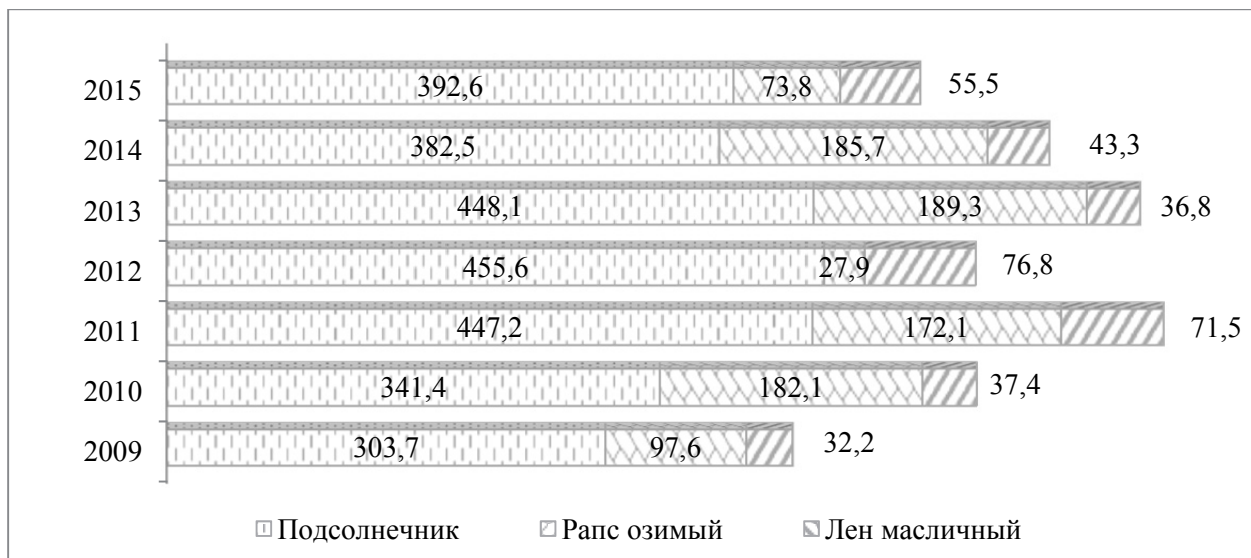

Рисунок 3.23 – Валовые сборы масличных ключевых культур в Ставропольском крае, тыс. т [285–287]

В течение рассматриваемого периода около 90 % валовых сборов обеспечивалось за счет подсолнечника и озимого рапса. Соответственно особенности функционирования масличного подкомплекса во многом обусловлены спецификой и параметрами, характерными для производства, переработки и потребления именно подсолнечника и озимого рапса. В дальнейших исследованиях предполагается исходить именно из этого предположения.

Тенденцией снижения характеризуется показатель производства подсолнечника на душу населения (рисунок 3.24).

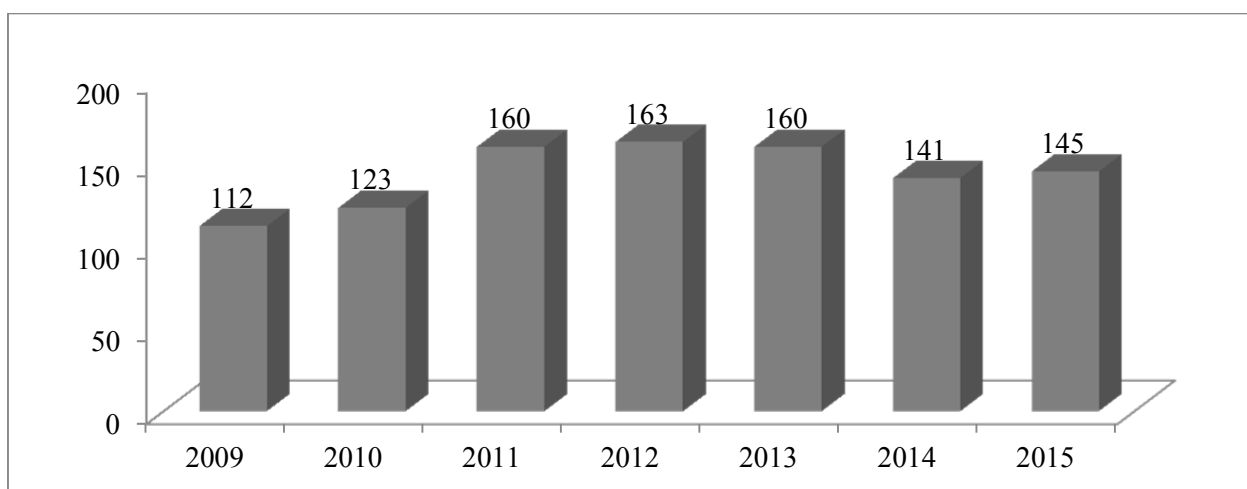

Рисунок 3.24 – Производство подсолнечника в Ставропольском крае на душу населения, кг в год [295–298]

Динамика данного показателя составила 90,6 % в 2015 г. по сравнению со значением показателя в 2011 г.

Для понимания ситуации со сбытом продукции масличного подкомплекса нами исследованы динамика и каналы реализации масличных культур (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Динамика реализации масличных культур (2009–2015 гг.), тыс. т [271–276]

Культура	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2009
Подсолнечник	265,0	210,0	211,2	262,2	284,5	316,2	313,5	118,3
Соя	14,9	8,8	15,1	16,6	15,4	16,2	20,3	136,2
Рапс озимый	–	122,6	101,5	21,1	118,8	153,0	66,6	–
Лен масличный	72,4	23,1	37,1	47,5	23,1	27,4	44,7*	61,7
Всего по краю	352,3	364,5	364,9	347,4	441,7	512,8	445,1	126,3

*На 20.10.2015 – по данным министерства сельского хозяйства Ставропольского края [285–287]

В целом ситуацию со сбытом масличных культур следует оценить позитивно: по всем основным культурам объемы продаж выросли, исключение составил только рапс, продажи которого характеризуются тенденцией снижения.

В структуре выручки от реализации произведенной продукции масличные культуры уступают только зерновым, и в 2015 г. их удельный вес составил 13,6 % (рисунок 3.25).

По результатам анализа динамики и структуры посевных площадей, урожайности и объемов реализации были определены предприятия – лидеры по производству масличных культур в каждой климатической зоне с целью анкетирования специалистов, занятых в сфере производства масличной продукции, чтобы идентифицировать наиболее значимые факторы, влияющие на производственно-сбытовые процессы и эффективность производства и продаж продукции масличного подкомплекса.

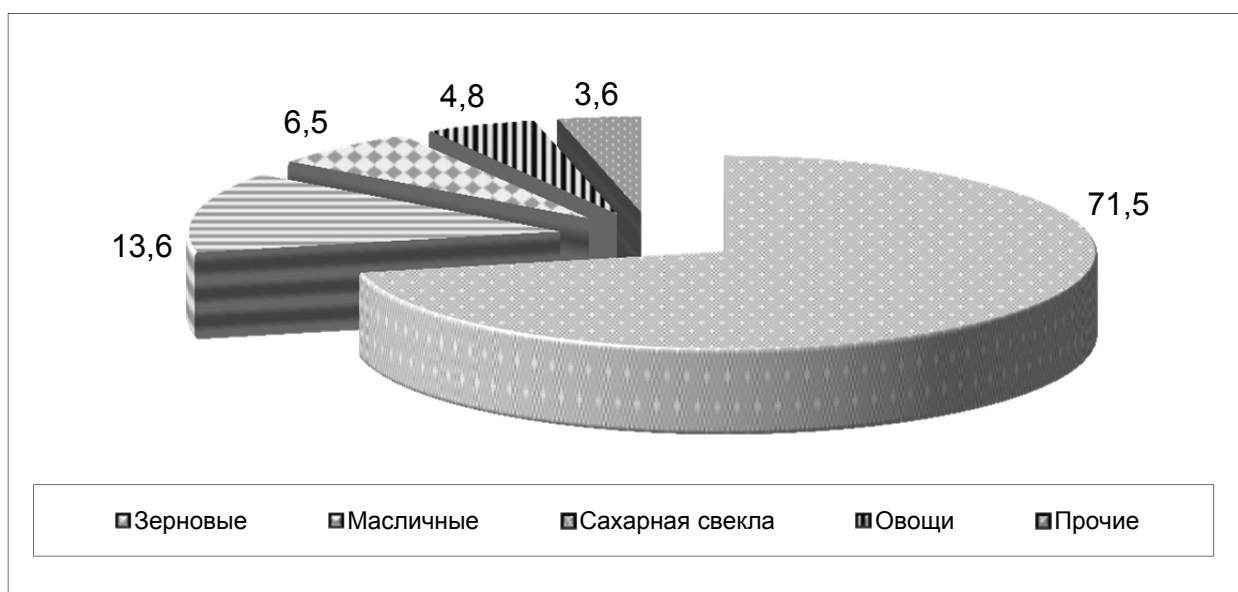

Рисунок 3.25 – Структура выручки от реализации продукции растениеводства в Ставропольском крае в 2015 г., % [276]

При этом совокупность факторов, детерминирующих функционирование и состояние масличного подкомплекса, нами распределена на две группы:

1. Группа факторов, оказывающих позитивное влияние на функционирование предприятий масличного подкомплекса:

- рост потребления растительных масел на фоне развития пищевой, химической и фармацевтической промышленности;
- устойчивый экспортный потенциал у подсолнечника, рапса, сои и продукции их переработки;
- ослабление курса рубля, позитивно влияющее на рыночную конъюнктуру в отношении продукции, экспортируемой за рубеж;
- наличие агропромышленного потенциала для производства масличных культур (площадь сельхозугодий, климатические условия, производственный опыт);
- растущая конкуренция со стороны отечественных и зарубежных производителей масличной продукции.

2. Факторы, отрицательно влияющие на перспективы функционирования масличного подкомплекса:

- растущие объемы производства масличных культур, ведущие к снижению цен на масличную продукцию в среднесрочной перспективе;
- стремление ряда перерабатывающих предприятий перейти на альтернативное сырье во избежание жесткой конкуренции в борьбе за свободные объемы подсолнечника;
- высокие объемы импорта растительных масел по более низким ценам.

Логика системного подхода определяет необходимость оценки стратегических альтернатив регионального масличного подкомплекса. С этой целью нами несколько модифицирована процедура SWOT-анализа, которая была осуществлена в два этапа.

На первом этапе рассмотрена отдельно каждая масличная культура, возделываемая в Ставропольском крае, и проведена оценка основных факторов в соответствии с методикой SWOT-анализа. На втором этапе осуществлена интеграция характеристик каждой культуры, выбранных в качестве наиболее важных (приложения А, Б).

На основании матриц SWOT-анализа определены основные проблемы и перспективы развития масличного подкомплекса в Ставропольском крае.

1. Производство масличных культур является экономически целесообразным и выгодным, поэтому необходимо дать данному направлению сельхозпроизводства новый импульс.

2. Самыми перспективными культурами, производимыми в Ставропольском крае, являются подсолнечник и озимый рапс. Рынок сои и льна имеет свои специфические черты, делающие данные культуры второстепенными среди возделываемых масличных.

3. Ставропольский край обладает потенциалом к наращиванию объемов производства основных масличных культур, однако основными факторами, негативно влияющими на этот потенциал, являются:

- неравномерность природно-климатических условий на территории Ставропольского края;

- негативные тенденции в социальной среде в сельской местности Ставропольского края (безработица, отток населения в города, низкий уровень социального сервиса на селе);
- высокий износ основных средств, а также недостаток современной техники, используемой в масличном подкомплексе;
- отсутствие инвестиций в новые технологии производства и переработки масличных культур;
- нежелание собственников многих сельхозпредприятий стратегически развивать производство масличных культур в связи со стремлением к быстрой окупаемости вложенных средств.

4. Еще одним фактором, который необходимо учитывать, является усиливающаяся конкуренция в масличной отрасли со стороны соседних регионов-производителей: Краснодарского края и Ростовской области.

Перечисленные выше выводы свидетельствуют о необходимости выработки мер, способных переломить негативные тенденции, а также учитывающих неравномерность потенциала разных районов Ставропольского края к наращиванию производства масличных культур.

Важным и неотъемлемым элементом стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса является реализация концепции витального подхода, который заключается в изучении параметров масличного подкомплекса, целенаправленное воздействие на которые обеспечит улучшение средовых критериев, характеризующих качество жизни населения. В соответствии с данным подходом производство масличной продукции в дополнение к своим классическим характеристикам экономического характера (себестоимость, экономическая эффективность и др.) должно исследоваться и с позиции таких параметров, как социальные аспекты, динамика и структурные изменения трудовых ресурсов, состояние производственной и социальной инфраструктуры.

Масличный подкомплекс на государственном уровне сформирован за счет сельскохозяйственных организаций – 70,3 % и крестьянских (фермер-

ских) хозяйств – 29,3 %, что свидетельствует о промышленных масштабах масличного производства в стране и является шлейфом плановой экономики, основанной на крупных предприятиях, формирующих АПК (рисунок 3.26).

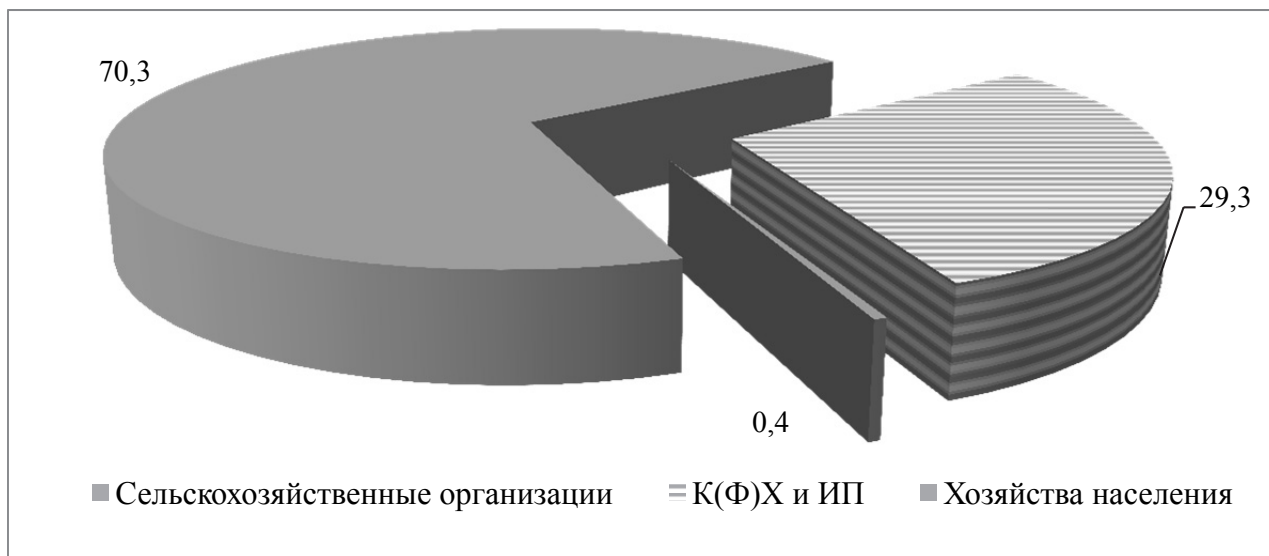

Рисунок 3.26 – Структура производства подсолнечника по категориям хозяйств в Российской Федерации за 2015 г., % [280, 281]

Структура посевных площадей, отводимых в сельхозпредприятиях и крестьянских хозяйствах в среднем за 2015–2016 гг., характеризует предпочтения, отдаваемые подсолнечнику как основной масличной культуре (рисунок 3.27).

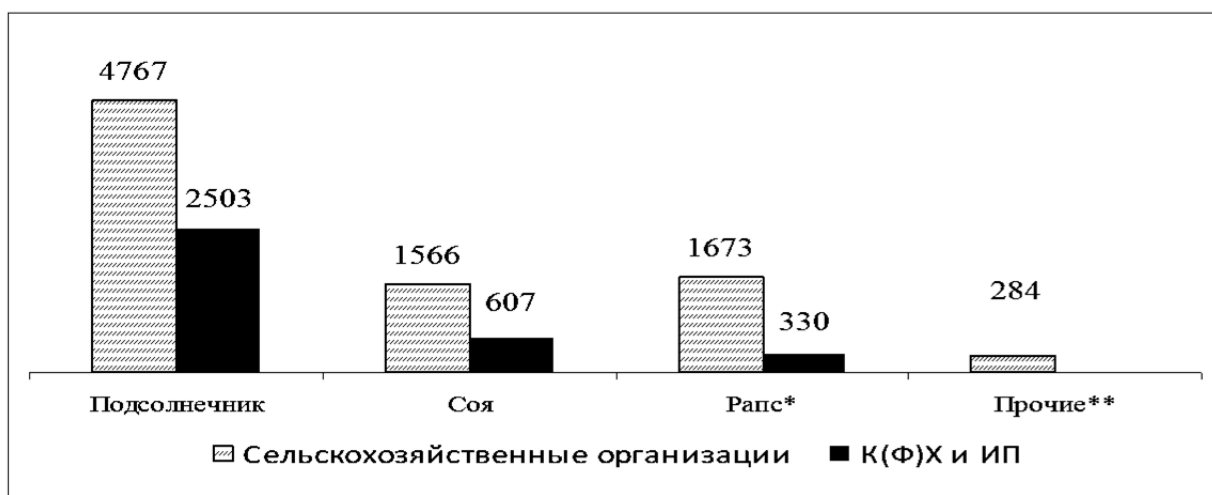

Рисунок 3.27 – Посевные площади основных масличных культур по категориям хозяйств в РФ в среднем за 2015–2016 гг., тыс. га [280, 281]

При этом видно, что доля посевных площадей, отводимых под рапс и сою в сельхозпредприятиях, заметно выше аналогичного показателя в К(Ф)Х.

Сравнительная динамика энергообеспеченности на уровне страны, федерального округа и отдельного региона представлена на рисунке 3.28.

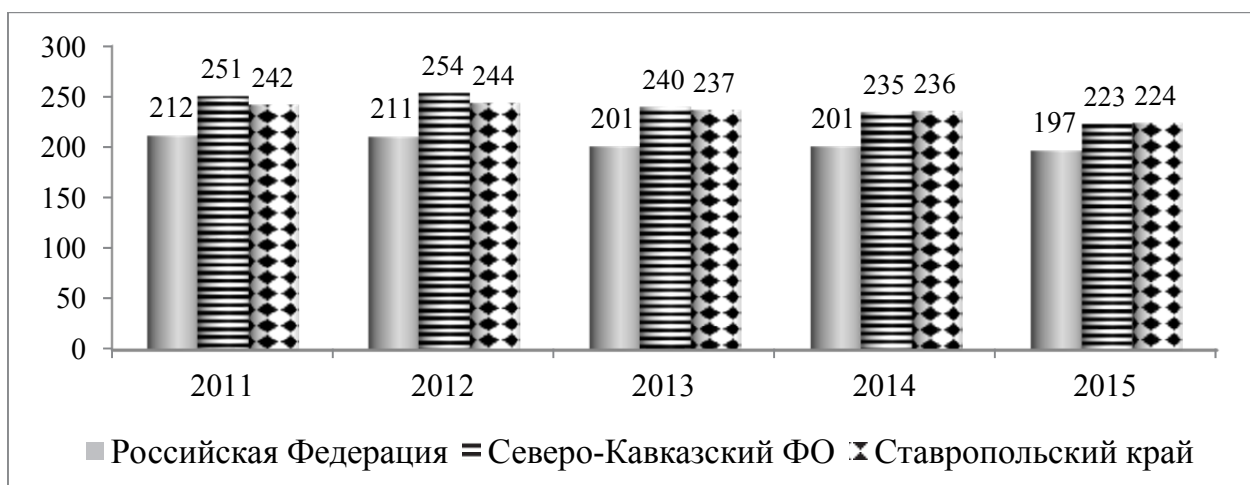
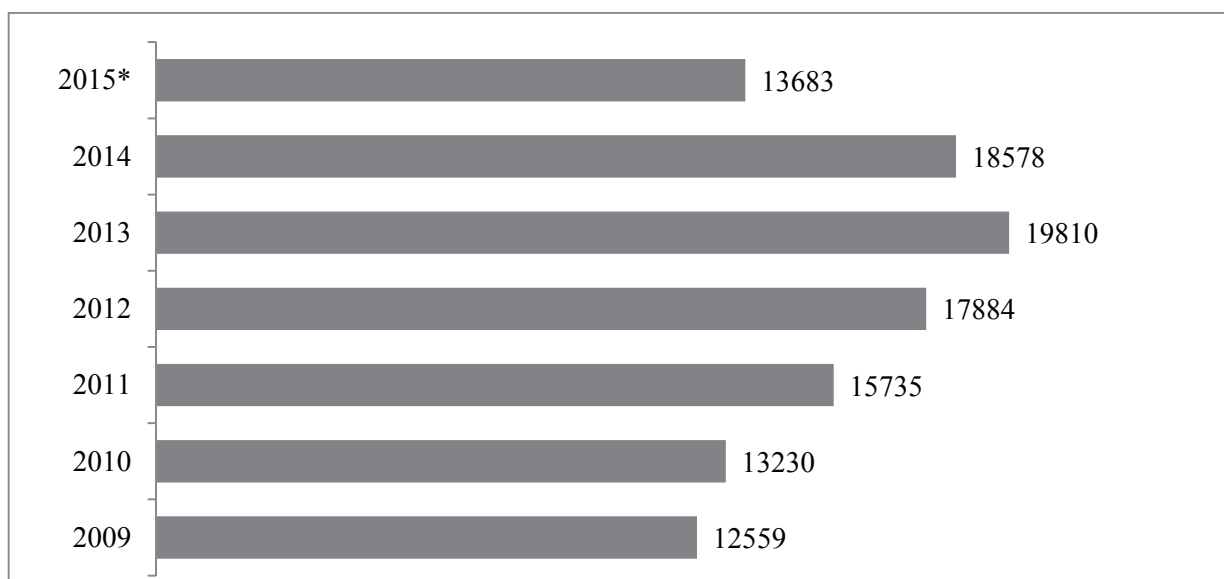

Рисунок 3.28 – Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций (на 100 га посевной площади) (2011–2015 гг.), л. с. [278, 281]

Показатель энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций в Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае превышает среднее значение по России, однако следует отметить тенденцию к снижению данного показателя на всех территориальных уровнях.

Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве представлена на рисунке 3.29.

* 2015 г. – без субъектов малого предпринимательства

Рисунок 3.29 – Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве Ставропольского края (включая охоту и лесное хозяйство) (2009–2015 гг.), млн руб. [299–302]

С 2013 по 2015 г. отмечается тенденция к снижению капиталовложений по сравнению со всеми годами начиная с 2009 г. Сложившаяся ситуация показывает, что процесс обновления основных средств замедлился, а использование нового оборудования и технологий в сельском хозяйстве происходит в основном в крупных агрохолдингах. Средний и малый бизнес в аграрном секторе продолжает использовать устаревающую технику или арендует сельхозмашины, не приобретая их в собственность.

Таблица 3.9 – Динамика основных производственных фондов Ставропольского края (2009–2015 гг.), млн руб. [299–302]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2009
Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения	32941	36378	44542	51104	60597	67266	82442	В 2,5 раза
В том числе: здания, сооружения	9709	10660	13677	16066	20854	22867	30211	В 3,1 раза
машины и оборудование	18395	20626	24946	28459	31595	35745	42469	В 2,3 раза
транспортные средства	2662	2828	3187	3508	4184	4596	5317	В 2,0 раза

Сфера переработки масличной продукции в Ставропольском крае представлена преимущественно четырьмя маслоэкстракционными заводами (МЭЗ) (в городах Невинномысск, Светлоград, Георгиевск и в Петровском районе), а также масложировым комбинатом, расположенным в Ставрополе. Основными регионами, занимающимися переработкой масличной продукции, являются Краснодарский край, Ростовская, Воронежская, Белгородская, Волгоградская области, в которых выпускается около 70 % всего растительного масла, производимого в России. Между перерабатывающими комплексами Ставропольского края и регионов, перечисленных выше, существует принципиальное отличие, заключающееся в том, что МЭЗы Ставропольского края обслуживают в основном региональный рынок растительных масел, в то время как маслоэкстракционные заводы в других регионах входят в крупнейшие агрохолдинги, занимающиеся в том числе и производством расти-

тельных масел: группа компаний «Юг Руси», холдинг «Астон», холдинги «Бунге СНГ», «Солнечные продукты» и др.

Характер развития торговых операций по Ставропольскому краю приведена на рисунке 3.30. Отмечая позитивную динамику, следует учитывать и влияние инфляционных процессов, которые частично нивелируют растущий тренд данного показателя. По уровню розничного оборота на душу населения Ставропольский край в 2014 г. занял 28-е место в Российской Федерации, что практически аналогично показателю 2015 г. и в 2 раза выше показателя 2009 г.

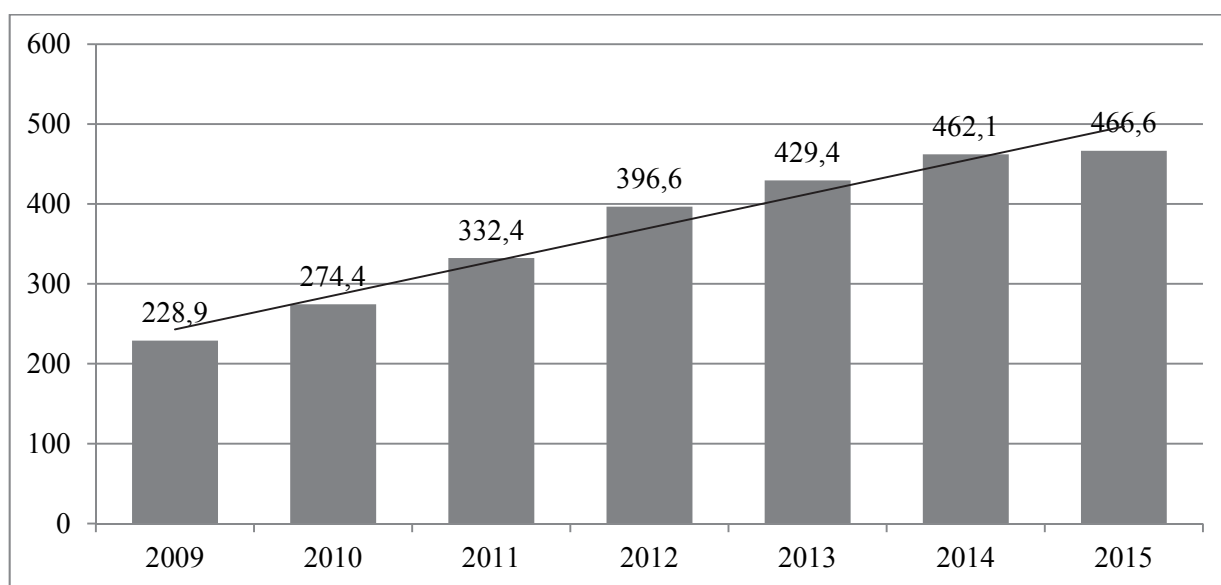

Рисунок 3.30 – Оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млрд руб. [295–298]

Еще одним неотъемлемым элементом производственной инфраструктуры являются транспортные коммуникации, водо-, энерго-, и электроснабжение.

В процессе исследования установлено, что в целом по Ставропольскому краю наблюдается разнонаправленная динамика строительства и ввода в строй новых объектов производственной инфраструктуры – практически по всем основным показателям отмечается прирост за исключением строительства магистральных водопроводов сельскохозяйственного назначения (таблица 3.10). По данному виду инфраструктурных сооружений строительство не велось на протяжении последних 4 лет.

Таблица 3.10 – Строительство объектов инфраструктуры производственного назначения в сельской местности за (2009–2015 гг.) [295–298]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2009
Водопроводные сети, км	6,3	14,3	64,0	18,4	14,7	9,7	30,7	В 4,9 раза
Газовые сети, км	170,5	115,1	138,6	164,5	97,8	98,8	47,2	27,7
Орошение земель, тыс. га	–	–	0,6	0,3	0,3	5,5	1,4	–
Зерносеменовохранилища, тыс. т единовременного хранения	496,8	34,2	19,2	89,6	58,6	53,2	45,8	9,2

Показатели социально-экономического развития рассмотрены в таблице 3.11, согласно которым в данной группе прослеживается разнонаправленная динамика: если объем сельского жилищного фонда увеличился на 321 тыс. кв. м, то по остальным показателям прослеживается неустойчивая динамика, что показывает, скорее, позитивный потенциал изменений социального климата на селе, а это, в свою очередь, может отразиться на показателях трудовых ресурсов в продуктовых подкомплексах, в том числе и масличном.

Таблица 3.11 – Показатели социального развития сельских территорий, (2009–2015 гг.) [285–287]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2009
Сельский жилищный фонд – всего, тыс. кв. м	24247	24417	24619	24871	24852	24534	24568	101,3
Введено в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	219,8	206,9	186,2	220,4	222,9	266,7	209,9	95,5
Число дошкольных организаций, ед.	448	441	446	449	454	459	459	102,5
Число больничных организаций, ед.	22	21	19	18	18	19	19	86,4

Проведенный анализ показывает, что в число приоритетных направлений стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края должны войти мероприятия, направленные:

- на увеличение инвестиций в основные фонды производителей масличной продукции;

- повышение качества инфраструктурного обеспечения функционирования масличного подкомплекса;
- улучшение социального климата на селе и повышение качества жизни сельского населения.

Перечисленные мероприятия имеют именно стратегическую составляющую. В краткосрочной перспективе их реализация может негативно отразиться на экономической эффективности функционирования масличного подкомплекса, однако отсутствие реальных действий в обозначенных направлениях может привести к резкому ухудшению в отрасли и прохождению точки невозврата, когда практически все трудоспособное население переместится в города, что может привести к катастрофическим последствиям экономического и социального характера.

По результатам анализа основных факторов внешнего характера, оказывающих влияние на конъюнктуру масличного рынка, нами определено, что в российских условиях наибольшим потенциалом развития среди масличных культур обладает подсолнечник в силу широты использования в различных отраслях АПК, биологических характеристик и потребительских качеств. Во многом интерес производителей Ставропольского края к производству подсолнечника обусловлен более высокими показателями эффективности по сравнению с другими сельхозкультурами (рисунок 3.31).

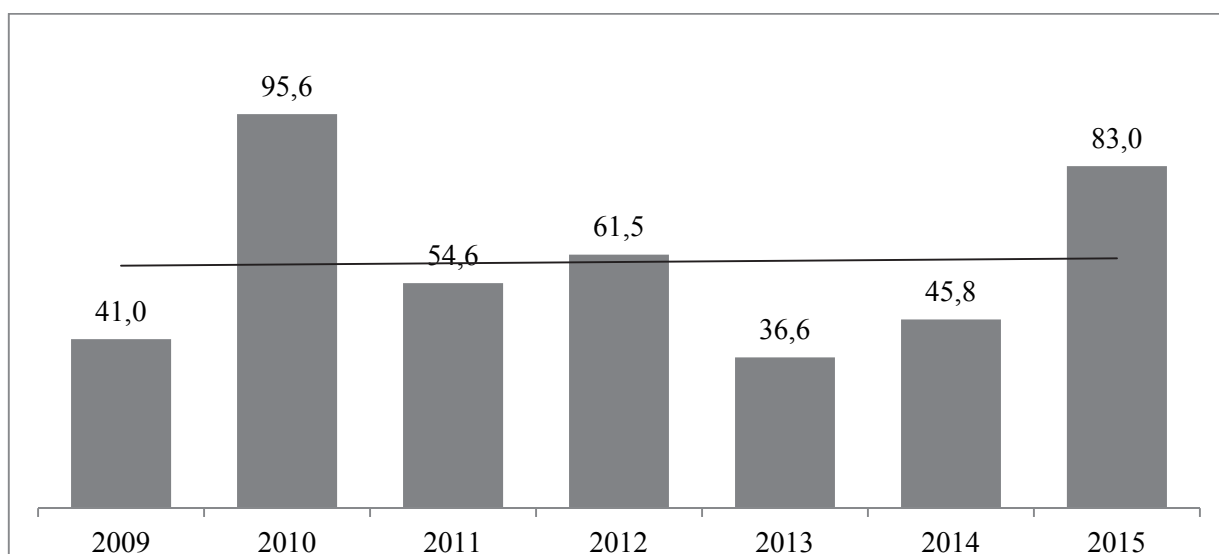

Рисунок 3.31 – Уровень рентабельности производства подсолнечника в Ставропольском крае (2009–2015 гг.), % [285–287]

Таким образом, производителям подсолнечника необходимо добиться на этапе производства максимальной урожайности при одновременной минимизации производственных затрат в процессе выращивания данной культуры. Для этого необходимо изучать мировой опыт производства подсолнечника, так как мировая практика производства данной культуры показала существенный прогресс, обеспечивающий серьезный прирост урожайности. В основном это обеспечивается за счет обработки почвы с целью сохранения влаги и снижения засоренности (приложение В).

Проведенные наблюдения автора практики возделывания технических культур показали, что производители подсолнечника в Ставропольском крае помимо классической технологии обработки почвы используют технологию No-till (нулевая технология), в основе которой заложены следующие ключевые оставляющие:

- строгое соблюдение севооборота;
- осуществление прямого сева с использованием специальных посевных агрегатов с выполнением требования постоянного покрытия посевов растительными остатками;
- обоснованное применение минеральных удобрений и средств защиты растений в строгом соответствии с требованиями технологии.

Особенностью использования технологии No-till является то, что видимые и ощутимые результаты можно оценить после длительного ее внедрения и освоения. Для приближения показателей качества почвенного слоя (структура, плотность и агрегатное состояние почвы по горизонтам, микробиологическая активность), по своим значениям близких к показателям его естественного состояния, требуется период, составляющий 5–6 лет.

Применение технологии No-till представляет собой важный инструмент риск-менеджмента в аграрном производстве, заключающийся в снижении зависимости урожая от природных факторов. Так, в отличие от классических подходов к организации сельского хозяйства, при которых урожай на 80 % зависит от природы, технология No-till позволяет снизить зависимость урожайности

от климатических факторов до 20 %, при этом остальные 80 % – это влияние процессов управления и технологических операций, что является важным аспектом снижения производственных рисков. Кроме того, технология No-till не должна восприниматься только как непосредственное осуществление посева в почву без ее обработки. Данная технология представляет собой комплекс мер, задачей осуществления которых является запуск сложных взаимосвязанных биологических и химических процессов в почве для получения урожая сельскохозяйственных культур.

Нами проведены опытные наблюдения особенностей изучаемой технологии на примере ООО «Добровольное» Ипатовского района Ставропольского края, имеющего длительный опыт работы по системе No-till. Технология прямого сева используется в хозяйстве на площади, превышающей 8000 га. При условии строгого соблюдения технологических и организационных требований технологии прямого сева генерируются преимущества, выражаемые в аспектах, приведенных на рисунке 3.32.

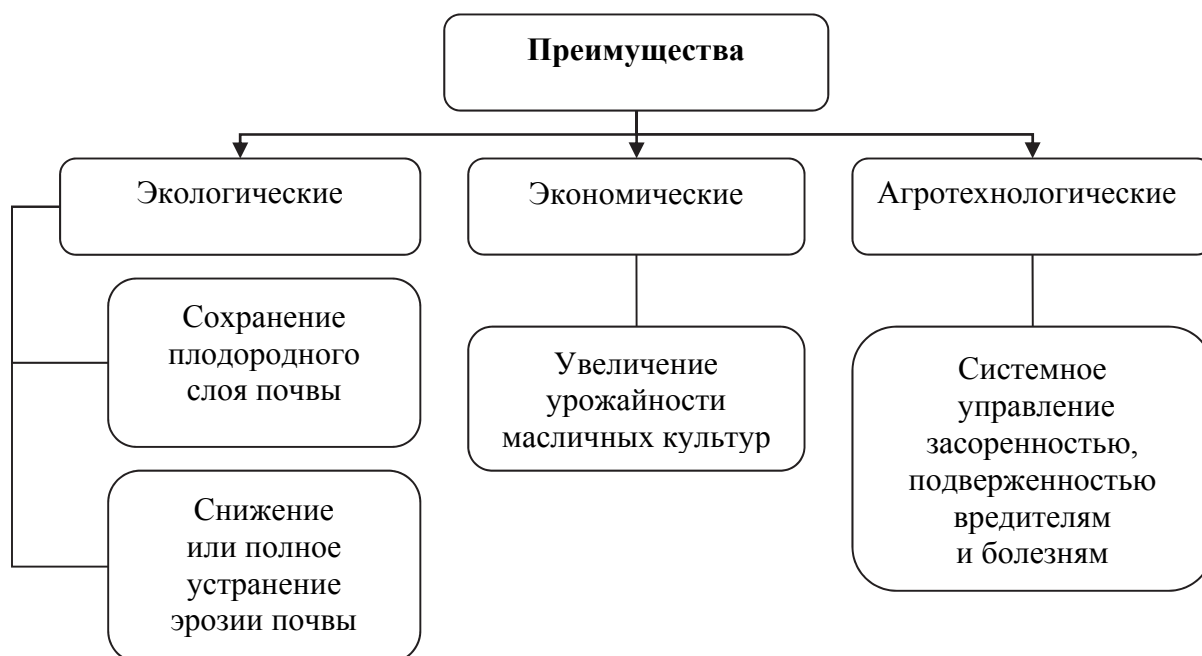

Рисунок 3.32 – Преимущества применения технологии No-till (составлено автором)

Отметим, что повышение эффективности производства сельскохозяйственных культур достигается не только за счет роста урожайности. В усло-

виях постоянного роста стоимости нефтепродуктов и диспаритета цен, которому способствует в том числе и рост производства продукции, использование традиционной технологии приводит к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, так как основную долю затрат составляют затраты на нефтепродукты, а также амортизация техники и затраты на оплату труда работников. Поэтому использование нулевой технологии, позволяющей минимизировать расход пречисленных выше и других ресурсов, представляет собой не только инструмент управления производственными рисками, но и является инструментом финансового менеджмента, регулирующим эффективность производства масличных культур.

Проведенные исследования и обобщение многолетнего опыта работы с применением технологии No-till в ООО «Добровольное» Ипатовского района Ставропольского края доказали ее применимость, уместность, а также показали, что данная технология при условии грамотного ее использования обеспечивает высокую экономическую эффективность за счет снижения затрат на производство продукции. Результаты сравнения ключевых параметров традиционной технологии и технологии No-till, формирующих основные статьи затрат на производство подсолнечника, приведены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Сравнение показателей формирования затрат на производство подсолнечника в ООО «Добровольное» (в среднем за 2011–2016 гг.)

Показатель	Традиционная технология	Технология No-till	Изменение показателя
Количество проходов техники	14	4	–10
Средний расход нефтепродуктов, л/га	54	28	–26
Численность работников (на 8500 га посевов)	49	25	–24
В том числе механизаторов	27	13	–14
Количество тракторов, ед.	24	13	–11

Отметим, что перечень статей затрат, подвергшихся корректировке, не конечен. Более того, снижение затрат по одной статье влечет их корректировку в сторону снижения по другой. Так, вследствие уменьшения количества техники значительно снизились затраты на ее амортизацию, обслуживание и нефтепродукты. Кроме того, в течение периода использования техно-

логии No-till ООО «Добровольное» полностью отказалось от использования почвообрабатывающей техники (плуги, культиваторы, тяжелые бороны, глубокорыхлители, комбинированные агрегаты и др.) в количестве всего 58 единиц, что также привело к значительному снижению амортизационных отчислений и расходов на ремонт и покупку запасных частей. В настоящее время при возделывании подсолнечника по нулевой технологии из имеющегося набора сельскохозяйственной техники, применяемой в хозяйстве ранее, используются только специальные посевные агрегаты прямого сева в количестве 6 единиц, опрыскиватели (5 единиц), зерноуборочные комбайны отечественного и зарубежного производства численностью 12 единиц. Также на предприятии используются 3 трактора большой мощности, 2 из которых задействованы с агрегатами для прямого сева зерновых и зернобобовых культур, а энергонасыщенный трактор используется для посева пропашных культур (кукурузы и подсолнечника) на площади, превышающей 2500 га.

В течение всего периода исследования характеристик производства при использовании нулевой технологии (2011–2016 гг.) урожайность основных масличных культур – подсолнечника и озимого рапса – увеличилась в 1,4 и 1,2 раза соответственно. В результате применения нового подхода с использованием нулевой технологии последовательность технологических процессов по выращиванию подсолнечника и озимого рапса существенно сократилась, в результате чего предприятием осуществлялись следующие операции: сев, опрыскивание, уборка урожая, требующие использования минимального набора технических средств – трактора, сеялки, опрыскивателя и комбайна. Максимально продуктивная ситуация для хозяйства по результатам использования технологии No-till складывалась, когда благоприятная рыночная конъюнктура, отразившаяся на цене реализации подсолнечника и озимого рапса, а также существенно снизившаяся себестоимость производства масличных культур, положительно сказалась на эффективности их реализации. Уровень рентабельности производства подсолнечника и рапса озимого с применением нулевой технологии увеличился в 6,1 и 1,3 раза соответственно по сравнению с традиционной технологией возделывания (таблица 3.13).

Таблица 3.13 – Экономическая эффективность производства масличных культур по различным технологиям в среднем за 2011–2016 гг. (на материалах ООО «Добровольное» Ипаговского района)

Показатели	Традиционная технология		Технология No-till		Отклонение +, –	
	Подсолнечник	Рапс озимый	Подсолнечник	Рапс озимый	Подсолнечник	Рапс озимый
Урожайность, ц/га	15,2	14,8	21,6	17,2	6,4	2,4
Произведено продукции всего, т	134,4	329,5	3066,6	361,4	2932,2	32,0
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	1199,9	2223,8	16709,9	2150,3	15510,0	-73,5
Выручка от реализации, тыс. руб.	1370,5	4312,8	31279,2	4729,1	29908,7	416,3
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	168,4	2060,7	14367	2550,8	14198,6	490,1
Уровень рентабельности, %	14,0	92,7	86,0	118,6	72,0 п. п.	25,9 п. п.

Важнейшим условием успешного использования технологии No-till, которое далеко не всегда соблюдается в сельскохозяйственных предприятиях, является реализация системного подхода, заключающегося в том, что производитель, перейдя на технологию прямого посева, не имеет права возвращаться к механической обработке почв [111]. Возврат к использованию почвообрабатывающего оборудования нарушает неприкасаемость почвы, что ведет к разрушению ее общей пористости, в особенности сформированной биологическими факторами. Макропоры, создаваемые при механической обработке почвы, по своей воздухо- и водопроницаемости значительно уступают характеристикам капилляров, созданных за счет естественных факторов (дождевые черви и корневая система растений), которые обеспечивают большие возможности для поступления воздуха и воды в почву, а также способствуют развитию корневой системы новых растений.

Именно снижение затратности производства масличных культур за счет применения передовых технологий выращивания и оптимизации процессов на всех этапах производства и реализации продукции должно стать инструментом обеспечения интенсивного роста и развития масличного подкомплекса [223].

Завершая технологическими аспектами системно-иерархический анализ масличного подкомплекса, отметим, что полученные эмпирические данные и сделанные на их основе выводы формируют базовый информационный блок общего характера для последующей разработки стратегии развития исследуемого подкомплекса.

4. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

4.1. Совершенствование методов разработки стратегии развития масличного подкомплекса

Проведенный анализ позволил получить ответы на вопросы о типе (рост или спад) и характере (быстрый, умеренный, медленный) производственной динамики масличного подкомплекса на уровне региона. Вместе с тем определение характеристик рассматриваемого подкомплекса с целью формирования стратегии требует углубленного исследования особенностей взаимодействия его элементов в разрезе административных районов. Этот аспект позволяет, во-первых, идентифицировать уровень развития кооперационных связей между подсистемными структурами исследуемого подкомплекса, во-вторых, определить основные векторы товародвижения и состояние развития соответствующей инфраструктуры, в-третьих, показать степень самообеспеченности территорий региона маслосеменами и маслами, определить экспортный потенциал по масличным культурам.

Именно эта узкоспециализированная информация будет завершать диагностику структурных деформаций, которые во многом катализируют нарастание и без того широкого круга противоречий в функционировании масличного подкомплекса. Определение уровня самообеспеченности региона по основным масличным культурам в соответствии с медицинскими нормами потребления является первоначальной процедурой формирования стратегии развития масличного подкомплекса. При этом самообеспечение продовольствием остается одной из базовых категорий Доктрины продовольственной безопасности. Она предусматривает использование принципа «снизу-вверх», при котором продовольственная безопасность (обеспеченность) региона осуществляется за счет снабжения входящих в него территорий [97].

Ставропольский край (СК), как уже отмечалось ранее, относится к территории, в целом благоприятной для возделывания масличных культур. Вместе с тем существующее природно-агроклиматическое зонирование показывает неоднородность в условиях их возделывания. Именно с этих позиций и определяются параметры самообеспеченности региона в единстве его территориальных районов. Здесь следует отметить, что потенциально не все районы могут быть полностью обеспечены по какому-либо виду продукции, а возникающие дефициты восполняются за счет кооперационных связей предпринимательских структур.

Для этих целей нами составлена матрица продовольственного обеспечения Ставропольского края по основным масличным культурам: подсолнечник, рапс¹, лен², соя. Матрица показывает валовой сбор и реализацию масличных культур, объем производства исходя из плановых и фактических норм потребления, а также вывоз продукции в целях межрегионального обмена или экспорта. В этой связи уровень самообеспеченности территорий определяется по эмпирическим данным последнего года наблюдений. Показатели в таблице 4.1 взяты по состоянию на 2014 г.

Анализ показывает, что Ставропольский край в разрезе агроклиматических зон в целом обеспечен основными масличными культурами, за исключением сои в первой и второй зонах (дефицит 1509 и 2929 т соответственно).

Первая агроклиматическая зона выделяется достаточными показателями валового сбора и реализации, что, в первую очередь, объясняется аридностью климата и преобладанием каштановых и светло-каштановых почв. Практически повсеместно используются пары, следовательно, значительные площади пашни выводятся из ежегодного оборота для сохранения влаги. Учитывая зерновую специализацию растениеводства в данной агроклиматической зоне, масличные культуры здесь используются в большей степени для соблюдения агротехнических условий севооборотов, полностью обеспечивая потребность во внутреннем потреблении.

¹ Здесь и далее по тексту: рапс – озимый рапс

² Здесь и далее по тексту: лен – лен масличный

Таблица 4.1 – Матрица продовольственной обеспеченности Ставропольского края
основными масличными культурами (масличный баланс)

Показатели	Наличие ресурсов										Остаток до реализации, всего		
	Валовый сбор масличных культур, т					В том числе, произведено для целей обеспечения продовольствием местного населения, исходя из норм питания (в пересчете на зерно), т						Вывоз*	
	Подсолнечник	Лен	Соя	Рапс	Всего	Подсолнечник	Лен	Соя	Рапс	Т		%	
Ставропольский край													
Ввоз	т	1566,00	–	2303,00	209,67	–	–	–	–	–	–	–	
	%												
	Подсолнечник	395336,75				75239,17				44302,00	41,90		
	Лен	335009,00	44413,42			105646,78	805,42			–	–		
	Соя		38560,00				1236,98			–	–		
Реализовано всего, т	Соя			32309,68				18034,50		21638,79	20,57		
	Рапс			17850,00				25327,86		40992,00	39,76		
					192110,69				7838,52				
					160013,00				11008,52				
1-я агроэкономическая зона Ставропольского края													
Реализовано, т	Подсолнечник	11465,4				5036,00 п**						4393,92	
	Лен	10058,13				7071,48 ф***						2151,41	
			2234,2				59,26						
			3,10				82,79						
	Соя			186,00				1205,26				–1509,00	
					12911,34			1695,00					
					10517,45				524,65				
									736,76			12174,58	

Продолжение

Показатели	Наличие ресурсов										Вывоз*	Остаток до реализации, всего	
	Валовый сбор масличных культур, т					В том числе, произведено для целей обеспечения продовольствием местного населения, исходя из норм питания (в пересчете на зерно), т							
	Подсолнечник	Лен	Соя	Рапс	Всего	Подсолнечник	Лен	Соя	Рапс	Всего			
2-я агроэкономическая зона Ставропольского края													
Реализовано, т	123675,95					14112,26							103860,28
Подсолнечник	98425,29					19815,67							
Лен		19439,23					166,07						19207,22
Соя		15650,90					232,01						
			1820,92					3382,65					
			1025,00					4750,63					
Рапс				70623,77					1470,24				68448,95
				62890,55					2064,82				
3-я агроэкономическая зона Ставропольского края													
Реализовано, т	188468,30					13996,34							168815,39
Подсолнечник	169635,85					19652,91							
Лен		19321,20					164,71						19091,09
		20841,00					230,11						
Соя			16295,45					3354,86					11583,84
			8024,10					4711,61					
Рапс				87953,4					1458,16				85905,54
				69305,00					2047,86				
4-я агроэкономическая зона Ставропольского края													
Реализовано, т	69661,10					11320,12							53766,00
Подсолнечник	56889,73					15895,10							
Лен		3418,79					133,22						3232,68
		2065,00					186,11						
Соя			12704,33					2713,38					8893,62
			8800,90					3810,71					
Рапс				20412,51					1179,35				16601,80
				17300,00					3810,71				
Сальдо, т	59827,75	5853,42	15459,68	32097,69									

* Рассчитано по данным Масложировой ассоциации Евразийского экономического союза (<http://armpis.ru>)** Плановая потребность населения рассчитана исходя из норм РАМН из расчета 13,6 кг/год (в пересчете на 1 тонну маслосемян, при средней масличности подсолнечника – 42 %; рапса – 43 %, льна – 34 %; сои – 19 %) ([данные oilworld.ru](http://dанные.oilworld.ru))*** Фактическое потребление рассчитано на основании данных Ставрополькрайстата за 2014 год (stavstat.ru)

Следует отметить превышение фактического потребления основных масличных культур в виде масел и других продуктов их переработки над нормативным. При этом нормативный показатель определялся исходя из норм РАМН из расчета 13,6 кг/год (в пересчете на 1 т маслосемян, при средней масличности подсолнечника – 42, рапса – 43, льна – 34, сои – 19 %) с учетом численности постоянно проживающего населения. По данной зоне превышение отмечается на уровне 40 % по подсолнечнику, сое и рапсу, а по льну 39 %. Это связано с распространенностью растительных масел в кулинарии, их использованием в хлебопечении и кондитерской промышленности. Отдельно отметим сою как заменитель животного белка в пищевой промышленности, чем объясняется её потребительская распространенность.

Вторая агроклиматическая зона отличается более благоприятными условиями для производства масличных культур. В анализируемом году имелся дефицит сои (2930 т), но уровень фактического потребления основных масличных культур и продуктов их переработки превышал нормативные значения в среднем на 40 %. Вторая агроклиматическая зона демонстрирует более высокие показатели реализации. Уровень товарности составил 79 % по подсолнечнику, 80 % по льну, 56 % по сое и 89 % по рапсу.

В третьей агроклиматической зоне, которая может считаться лидером по валовому сбору в крае, имеется профицит товарных запасов по всем основным видам масличных культур. Высокий уровень товарности характерен для подсолнечника (90 %) и рапса (78 %). В абсолютном выражении наибольшие товарные запасы имеют подсолнечник и рапс.

Анализируя четвертую агроклиматическую зону, можно отметить, что она повторяет в целом особенности третьей, однако значительно уступает ей в абсолютных значениях показателей валового сбора и реализации. Основными масличными культурами и продуктами их переработки районы четвертой зоны снабжены полностью за счет своих ресурсов.

Построенная матрица предоставляет на основе анализа территориальной сопряженности и уровня развития дорожной инфраструктуры возможность выявить потенциальные кооперационные связи между районами, в рамках которых может быть восполнен дефицит продукции, распределены её остатки из-за нехватки объектов складской и перерабатывающей инфраструктуры. При составлении мастер-плана кооперационных связей были использованы средние данные за 8 лет (рисунок 4.1).

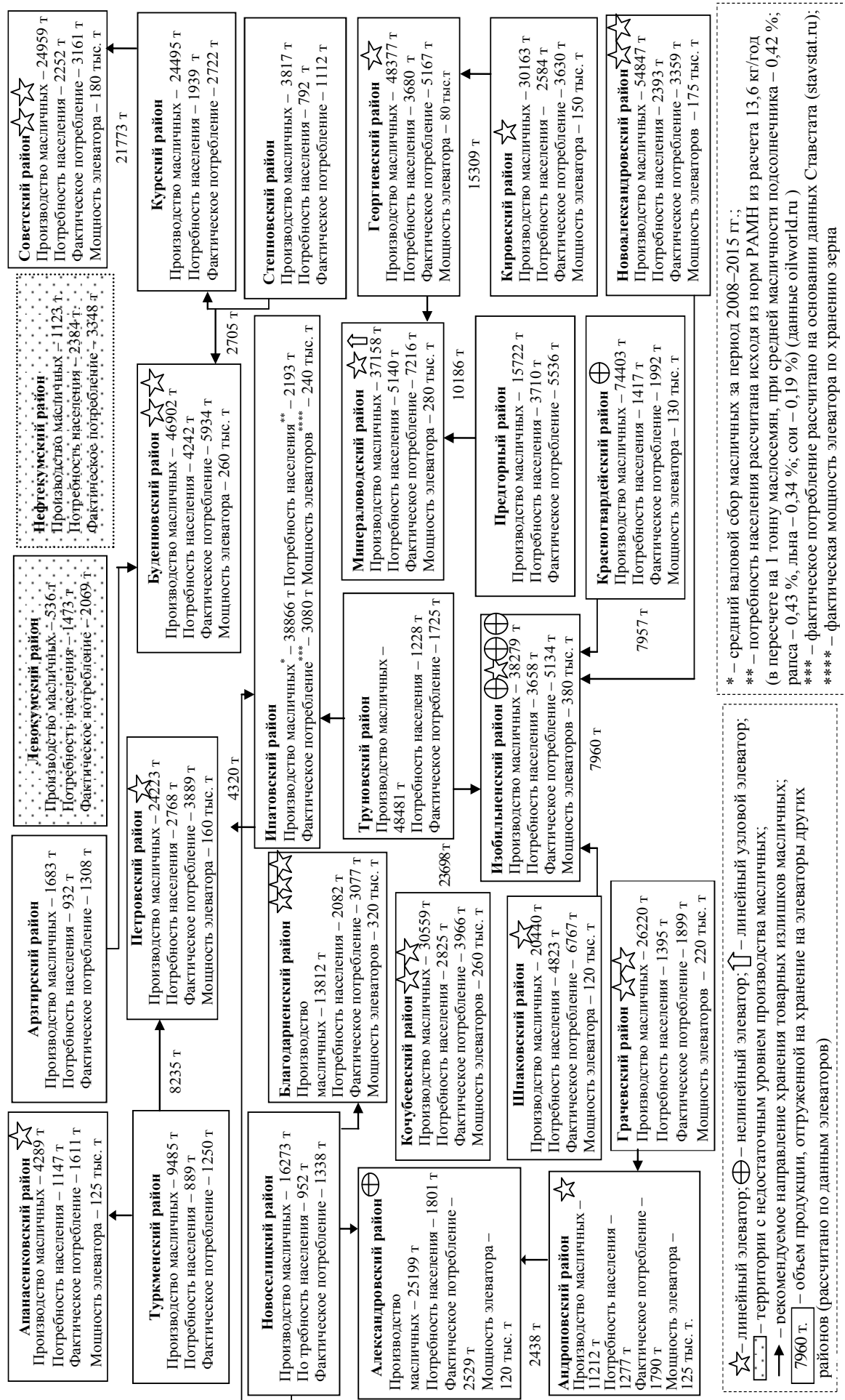

Рисунок 4.1 – Функционирование масличного подкомплекса в Ставропольском крае: размещение производства и инфраструктурной обеспеченности

Также включена информация о наличии и характеристиках инфраструктуры хранения (элеваторах) (приложение Г).

В процессе исследования установлено, что в Ставропольском крае в целом сложилась благоприятная ситуация с наличием элеваторных мощностей хранения. Большинство имеющихся элеваторов сопряжены с железнодорожными подъездными путями, они имеют статус линейных или линейно-узловых. Небольшая доля элеваторов (5 ед.) имеют статус нелинейных с нежелезнодорожным типом подъездной инфраструктуры.

Кроме того, нами показано размещение перерабатывающих предприятий масличного подкомплекса в таблице 4.2, где выделены территории с наибольшей концентрацией предприятий. Их потенциально следует рассматривать как перспективные центры углубленной переработки маслосемян. Выделены также предприятия системообразующего (опорного) плана, в том числе организованные с участием иностранного капитала, во-многом формирующие региональный рынок растительных масел и определяющие структуру занятости местного населения и, налоговую базу местных бюджетов. Информация о производимой продукции дана на основе публичной информации о разрешенных видах экономической деятельности.

Прежде всего, определена группа районов с дефицитом производства масличных культур для целей обеспечения собственных потребностей (мощностей) перерабатывающих предприятий, в которую вошли Левокумский и Нефтекумский районы. Эти два района, как типичные представители восточной зоны Ставропольского края с высокорисковым характером земледелия, восполняют свой дефицит за счет ввоза готовой продукции из соседних территорий. В них отсутствует развитая инфраструктура хранения, очистки и переработки маслосемян за исключением цеха производства неочищенных масел в ЗАО «Октябрьское» Левокумского района.

Таблица 4.2 – Размещение предприятий, ведущих первичную переработку маслосемян в Ставропольском крае ³

Район	Ключевое (ые) предприятие (я) ⁴	Местонахождение	Виды продукции ⁵
Александровский	ООО «Спутник-С», АОЗТ «Россия», ООО «Триумф», ООО «Рубин», ООО «СП КОЛУМБ ЛТД», ООО «Агат – 07»	с. Александровское	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена, грызовые семечки
Андроповский	ООО «Маском»	ст. Воровсколеская	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное
Апанасенковский	К(Ф)Х индивидуального предпринимателя	с. Дивное	Неочищенные растительные масла
Благодарненский	ООО «Навтоп-Ставрополь»	г. Благодарный	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
Буденновский	ООО «Соя»	г. Буденновск	Неочищенные растительные масла
Георгиевский	ОАО «МАСЛО СТАВРОПОЛЬЯ»	г. Георгиевск	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
	ООО «СИБ»	с. Краснокумское	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное
Грачевский	ООО «Дружба»	с. Сергиевское	Неочищенные растительные масла
	ООО «Заря»	с. Тугулук	Неочищенные растительные масла
Изобильненский	ЗАО «Заготконтора», ООО «Дон-агромаркет», ООО «НТ», СПК «Рассвет», ООО «Пищевик-Изобильненский»	г. Изобильный	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
	ООО «МАСЛОЭКСТРАКЦИОННЫЙ ЗАВОД РЫЗДВЯНЕНСКИЙ»	п. Рыздвяный	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное

³ Цветом выделены районы с наибольшей концентрацией предприятий переработки маслосемян; заглавным шрифтом выделены опорные предприятия.

⁴ Приведены регулярно функционирующие субъекты, производящие товарную продукцию переработки маслосемян.

⁵ Приведены доминирующие виды продукции с наибольшим уровнем товарности (продукция, как правило, имеет заводскую тару и упаковку, кроме того, осуществляется торговля побочными продуктами маслопереработки (лузга, шрот, жмых)).

Район	Ключевое (ые) предприятие (я) ⁴	Местонахождение	Виды продукции ⁵
Ипатовский	ООО «Агропромресурс»	г. Ипатово	Неочищенные растительные масла
	СХК «Племзавод вторая пятилетка»	с. Большая Джалга	Неочищенные растительные масла
Кировский	ООО «Зеленый луч»	г. Новопавловск	Неочищенные растительные масла
	ООО «Радуга»	ст. Советская	Неочищенные растительные масла
	ООО «Параллель»	ст. Зольская	Неочищенные растительные масла
Кочубеевский	ООО «Курень»	с. Кочубеевское	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
	ЗАО «НЕВИННОМЫСКИЙ МАСЛОЭКСТРАКЦИОННЫЙ ЗАВОД», ООО «Сириус»	г. Невинномысск	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
Красногвардейский	ООО «Дары Кубани»	с. Новомихайловское	Неочищенные растительные масла
Курский	ООО «Арагви»	ст. Курская	Неочищенные растительные масла
	ООО «Рощино»	с. Эдиссия	Неочищенные растительные масла
Левокумский	ЗАО «Октябрьский»	с. Левокумское	Неочищенные растительные масла
Минераловодский	ЗАО «Экобиопром»	с. Ульяновка	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
Новоалександровский	ОАО «МАСЛОДЕЛ», ООО «Простор», ТВ «К(Ф)Х Весна и компания Родионова В. С.»	г. Новоалександровск	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное
	ООО «Агро»	п. Южный	Неочищенные растительные масла
Новоселицкий	ООО «Варга», ООО «Сталекс»	с. Новоселицкое	Неочищенные растительные масла
Петровский	ООО «КЛАСКО», ООО «КОРОНА СТАВРОПОЛЬЯ», ОАО «СВЕТЛОГРАДСКИЙ МАСЛОЭКСТРАКЦИОННЫЙ ЗАВОД»	г. Светлоград	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
Предгорный	ООО «Феликс»	ст. Суворовская	Неочищенные растительные масла

Район	Ключевое (ые) предприятие (я) ⁴	Местонахождение	Виды продукции ⁵
	ООО «Новые технологии»	г. Кисловодск	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
	ООО «Масло предгорье»	с. Юца	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное
	ООО «ТД Гелион», ООО «Золотое утро»	г. Пятигорск	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена, лакокрасочные материалы
Советский	ООО «Оазис»	с. Отказное	Неочищенные растительные масла
Труновский	ООО «Олия»	с. Донское	Неочищенные растительные масла
Туркменский	ООО «Ромашка»	с. Летняя Ставка	Неочищенные растительные масла
Шпаковский	ООО «Юнилинк», ООО «Ставсоя», ООО «Агрокомбинат», ОАО «МЖК СТАВРОПОЛЬСКИЙ», ООО «Агростандарт», ООО «Юг-снаб», ООО «Регион-контракт», ООО «Золотое поле», ООО «Новые технологии», ООО «Адонель», ООО «Криал», ООО «Агростарт»	г. Ставрополь	Неочищенные растительные масла, масло рафинированное, масличные семена
	ООО «ТПП система»	с. Татарка	Неочищенные растительные масла
	ООО «НПП Экоюрус-1»	г. Михайловск	Неочищенные растительные масла

В первую группу самообеспеченных районов с валовым объемом производства масличных культур до 10 тыс. т вошли Апанасенковский (4289 т), Арзгирский (1683 т), Степновский (3817 т) и Туркменский (9485 т), которые характеризуются крайне неблагоприятными условиями выращивания масличных из-за недостаточного увлажнения и высокой суммы средних температур в вегетационный период.

Указанная группа районов имеет фактически один элеватор в Апанасенковском районе мощностью 125 тыс. т и два цеха по изготовлению не-

очищенных растительных масел, что указывает на слабый производственный потенциал вследствие ограниченности сырьевой базы. Данная группа районов ведет производство масличных культур на грани экономической целесообразности, потребительские запросы населения удовлетворяются готовой продукцией сторонних производителей. Излишки маслосемян логистически целесообразно отправлять в пункты хранения в Петровском, Буденновском и Советском районах.

Удаленное географическое положение районов из двух приведенных выше групп относительно благоприятных зон производства масличных культур фактически оставляет данные территории вне сферы стратегического планирования в дальнейшем. Перспективы развития их сегментов масличного подкомплекса сводятся к поиску и интродукции скороспелых засухоустойчивых сортов с совершенствованием механизма кооперации со смежными территориями по вопросам обеспечения продукцией переработки маслосемян.

Вторая группа районов, обеспечивающих себя масложировой продукцией за счет собственного производства, представлена Петровским (24223 т), Советским (24959 т), Новоселицким (16273 т), Благодарненским (13812 т), Курским (24495 т), Предгорным (15722 т), Шпаковским (20440 т) и Андроповским (11212 т) районами. Обращает на себя внимание пограничное нахождение Петровского, Советского, Курского районов по отношению к «психологической» отсечке 25 тыс. т и Андроповского районам по отношению к группе «десятитысячников».

В данной группе районов существенно развита инфраструктура хранения и первичной переработки маслосемян. Ключевыми можно считать территории Петровского и Шпаковского районов. Они располагают элеваторным хозяйством совокупной приемной мощностью 280 тыс. т. В Шпаковском районе сконцентрировано свыше 15 предприятий по первичной переработке маслосемян. Петровский район также обладает представительным комплексом предприятий по производству очищенных рафинированных масел, в том

числе организованных с участием иностранного капитала (ООО «Класко», г. Светлоград). Наряду с этим предприятием можно выделить еще ряд подобных, которые можно считать опорными в масштабе всего региона (МЖК «Ставропольский», ООО «Корона Ставрополя», ОАО «Светлоградский МЭЗ»). В общей сложности на территории районов этой группы сконцентрировано порядка 30 предприятий по переработке маслосемян.

Между районами существуют кооперационные связи. За счет развитого элеваторного хозяйства и имеющихся мощностей по переработке Петровский, Советский, Благодарненский районы принимают на хранение маслосеменную продукцию из других районов. В перспективе Петровский и Шпаковский районы могут стать площадками для диверсифицированной глубокой переработки маслосемян, развития предприятий топливной, химической, фармацевтической, пищевой, парфюмерно-косметической и лакокрасочной промышленности.

Следующая группа районов представляет собой сеть опорных территорий регионального масличного подкомплекса. Их отличают стабильные показатели валового сбора в пределах от 25 до 50 тыс. т ежегодно. Районы данной группы имеют развитое складское и элеваторное хозяйство, подъездную инфраструктуру, сферу переработки. Сюда входят Александровский (25199 т), Буденновский (46902 т), Георгиевский (48377 т), Грачевский (26220 т), Изобильненский (38279 т), Ипатовский (38866 т), Кировский (30163 т), Кочубеевский (30559 т), Минераловодский (37158 т) и Труновский (48481 т) районы.

В данной группе районов можно выделить Буденновский как складской логистический центр. Он имеет устойчивые связи с производителями масличных культур Степновского, Арзгирского, Новоселицкого районов. В аналогичном качестве выступает Минераловодский район, в который отправляют на хранение продукцию предприятия Георгиевского и Предгорного районов.

В лидерах сферы переработки – Александровском и Изобильненском районах – сконцентрировано несколько опорных предприятий, а общее

количество перерабатывающих маслосемена субъектов достигает 30. Исходя из имеющейся концентрации предприятий можно предположить, что на базе Изобильненского, Минераловодского и Александровского районов целесообразно проектировать кластерные структуры с учетом дополнительных изысканий на предмет обеспеченности инфраструктурой, рынками сбыта и научными структурами. Буденновский район целесообразно позиционировать как логистический центр восточной части края с расширением количества объектов элеваторного хозяйства и складской инфраструктуры.

И, наконец, последняя, немногочисленная группа представлена Новоалександровским (54847 т) и Красногвардейским (74403 т) районами. Это самые развитые территории по уровню специализации в сфере производства масличных культур. Их отличает пограничное положение с соседними регионами (Ростовская область и Краснодарский край), развитая дорожная сеть и транспортно-логистическая инфраструктура, которые свидетельствуют о том, что для предприятий этих территорий рынки сбыта выглядят более диверсифицированными, а расходы на транспортировку до ближайших портов ниже, чем из глубинных районов края.

Кроме того, районы расположены смежно относительно друг друга, что формирует предпосылки для интеграционных и кооперационных процессов. В качестве недостатка отметим наличие только одного крупного перерабатывающего предприятия – ОАО «Маслодел» в Новоалександровском районе, что указывает на необходимость наращивания перерабатывающей сферы в данной зоне.

Исследование размещения предприятий масличного подкомплекса с позиций определения территорий-лидеров и территорий-аутсайдеров, сложившихся кооперационных связей, наличия инфраструктуры хранения и переработки позволило сформулировать несколько выводов и обобщений.

Во-первых, выделяется шесть территорий с крайне неблагоприятным фоном для развития производства масличных культур вследствие сочетания комплекса негативных природно-климатических факторов. Это Ловокумский, Нефтекумский, Апанасенковский, Арзгирский, Степновский и Турк-

менский районы. Они находятся на пределе самообеспечения масличной продукцией. Производство преимущественно не носит характера основной деятельности. В плане обеспечения масличной продукцией необходимо развивать связи со смежными территориями. Здесь возможны новые гибридные схемы сотрудничества и взаимодействия.

Во-вторых, явно идентифицируются две территории – лидера по уровню валового производства масличных культур – Новоалександровский и Красногвардейский районы. Это производственные маяки масличного подкомплекса. Они граничат территориально между собой и сопряжены с транзитными регионами, имеющими выход к портовой инфраструктуре для осуществления экспортных операций. Но здесь можно отметить и недостаток – слабость перерабатывающей инфраструктуры на фоне избыточности ресурсной базы. Этот негативный момент компенсируется соседним Изобильненским районом с развитой сферой переработки маслосемян.

В-третьих, в Ставропольском крае можно определить центры переработки и центры логистического профиля. Для первой категории это Александровский, Шпаковский, Кочубеевский, Петровский, Изобильненский районы, для второй – Буденновский, Минераловодский, Петровский и Советский районы.

В-четвертых, выделяется представительная группа районов (девять), в которых отсутствуют субъекты элеваторного хозяйства, что актуализирует проблему хранения и подработки маслосемян. И если Левокумский, Нефтекумский, Арзгирский, Степновский, Туркменский районы не имеют значительных товарных запасов вследствие небольших объемов их производства, то Новоселицкий, Предгорный и Курский вынуждены пользоваться услугами по хранению в соседних районах. Из этой группы отдельно отметим Труновский район, который, имея значительные объемы валового сбора масличных – в пределах 50 тыс. т, не обладает собственным элеваторным хозяйством, что в перспективе необходимо устранять.

В-пятых, анализ имеющихся мощностей по переработке маслосемян показал, что отсутствуют мощности по производству нишевых растительных

масел, таких, как льняное, рапсовое, соевое, сафлоровое, горчичное, которые обладают регенеративными, цитопротекторными и антиоксидантными свойствами, широко используются в пищевой, косметологической, лакокрасочной, фармацевтической промышленности.

Исследуя аграрный территориально-производственный комплекс СК с позиции масличного подкомплекса, необходимо отметить, что в условиях современных экономических реалий ориентация агробизнеса имеет не жестко однонаправленное производственное назначение (удовлетворение потребности местного населения одним самым необходимым продуктом), а максимально гибко адаптируется к социально-экономическим запросам рынка (диверсификация, расширенная линейка предложения масличных культур).

Рост ассортиментного разнообразия дает возможность технологического эксперимента на почвах с различной характеристикой без значительного сокращения показателей урожайности и качества товарной продукции.

Формализация данных для группировки районов Ставропольского края по уровню развития масличного подкомплекса представлена в приложении Д.

В основу методологии разработки стратегии развития МПК заложен принцип «стремления к лучшему». Методически это прием бенчмаркинга, а именно ему и соответствует метод «Паттерн», так как за базу принимаются наилучшие показатели.

Аналитический потенциал метода «Паттерн» позволяет с высокой достоверностью выявить степень развития масличного подкомплекса. Для данного метода характерно принятие за базу сравнения наилучших значений исследуемых показателей:

$$C_{ij} = X_{ij} / X_{i\max} \quad (1)$$

где X_{ij} – фактические значения показателей развития масличного подкомплекса СК;

$X_{i\max}$ – наилучшее значение показателей среди всех районов СК;

$i = 1, 2, \dots, n$ – число показателей;

$j = 1, 2, \dots, n$ – число районов.

В качестве индикативных показателей были отобраны следующие:

X_1 – посевные площади масличных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (га);

X_2 – валовые сборы масличных сельскохозяйственных культур, т;

X_3 – среднесписочная численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (чел.);

X_4 – реализовано масличных сельскохозяйственных культур (т);

X_5 – внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ) под посеvy сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях (т);

X_6 – наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях на конец года (шт.);

X_7 – стоимость основных производственных средств (млн руб.);

X_8 – доля масличных культур в посевных площадях (%);

X_9 – урожайность подсолнечника (ц/га);

X_{10} – урожайность рапса (ц/га);

X_{11} – урожайность льна (ц/га);

X_{12} – урожайность сои (ц/га).

Метод «Паттерн» предполагает расчет интегральной оценки уровня производства масличных культур (приложение Е).

На основании результатов данной оценки в Ставропольском крае по методу «Паттерн» представляется возможным провести группировку районов по следующим группам: районы с максимально высоким уровнем производства масличных культур; районы с высоким уровнем производства масличных культур; районы со средним уровнем производства масличных культур; районы с низким уровнем производства масличных культур (таблица 4.3).

Первая группа представлена районами – лидерами, характерной особенностью является их граничное расположение, смежность с основными крупными транспортными узлами (Краснодарский край и Ростовская область) и высокий уровень развития инфраструктурной компоненты (основные про-

изводственные фонды, складские помещения и элеваторы, линии для определения уровня масличности, перерабатывающие комплексы).

Таблица 4.3 – Группировка районов Ставропольского края по уровню развития масличного подкомплекса (по методу «Паттерн»)

Интервальные значения типологических групп районов		Тип района	Районы Ставропольского края, вошедшие в группу	Характеристика типологической группы
I	1–0,75	Максимально высокий уровень	Красногвардейский, Новоалександровский	Представлена лидирующими районами края, у которых отсутствует дисбаланс производственных и инфраструктурных показателей. Значительные объемы товарной продукции реализуются на экспорт
II	0,74–0,50	Высокий уровень	Кочубеевский, Труновский, Георгиевский, Ипатовский, Петровский, Советский, Изобильненский	Районы, вошедшие в данную группу, являются достаточно развитыми по уровню производственных показателей, но имеют определенные проблемы в инфраструктурной компоненте. Группа образует массив, производящий масличные культуры высокого качества, и существенные объемы реализует за пределы края и на экспорт
III	0,49–0,25	Средний уровень	Александровский, Новоселицкий, Грачевский, Шпаковский, Минераловодский, Кировский, Апанасенковский, Благодарненский, Буденновский, Курский, Предгорный, Левокумский, Туркменский	Данная многочисленная группа представлена районами, расположенными на территориях недостаточного увлажнения и с достаточно высокой степенью рискованного характера агропромышленного производства, что влияет на производственные показатели. Районы полностью решают проблему продовольственного обеспечения в части масличных культур как внутри группы, так и вне ее
IV	0,24–0	Крайне низкий уровень	Арзгирский, Нефтекумский, Степновский, Андроповский,	Группа представлена районами с недостаточным объемом производства для удовлетворения потребностей населения, возделывание масличных в основном обосновано соблюдением севооборота

Красногвардейский район занимает лидирующее место по посевным площадям под масличными культурами – 40 812 га, среднему валовому сбору за период 2008–2015 гг. – 74 403 т. Новоалександровский район при размере посевных площадей 24 505 га (валовой сбор 54 847 т) показывает самую высокую урожайность по подсолнечнику – 23,6 ц/га. Специализируются данные районы на производстве подсолнечника и рапса. Новоалександровский район наравне с рапсом возделывает сою, в Красногвардейском районе с 2010 г. ассортимент масличных пополнился льном. Проблема самообеспечения масличными культурами и продуктами их переработки на территории районов группы решается в полном объеме, а значительные излишки произведенной продукции реализуются на территории соседних регионов и экспортируются.

Вторая группа включает семь районов, территориально разобщенных между собой, находящихся в различных природно-климатических условиях хозяйствования, однако при этом демонстрирующих практически одинаково высокий уровень производства масличных культур. Данный аспект позволяет сформировать идентификационные признаки данной группы:

- высокие производственные показатели (валовой сбор, урожайность в разрезе культур);
- значительная доля масличных культур в общей структуре посевных площадей (20 % в среднем по группе);
- возделывание всех рассматриваемых видов масличных, в том числе нишевых (лен).

Коммерческая ориентация данной группы предполагает не только самообеспечение, но и значительную долю запасов с перспективой реализации по более высоким ценам в межсезонье и создание семенной базы для удовлетворения внутренних потребностей региона.

Третья группа представлена районами с различными производственными и инфраструктурными показателями. Большое количество объектов (13) предполагает обширную территорию покрытия региона. Объективность включения того или иного района обусловлена периодом исследования, в который вклю-

чен не один год (низкая степень показательности), а восемь лет с целью уменьшения воздействия природно-климатического фактора. Районы с максимальным уровнем интегральной оценки находятся в состоянии трансграничности со второй группой, что позволяет охарактеризовать их как крепкую базу для рассматриваемой группы. Ориентация – на самообеспечение и обеспечение районов с критически низким уровнем производства масличных.

Особенности третьей группы:

- в совокупности вся посевная площадь масличных в несколько раз превышает показатели предыдущих групп;
- низкие производственные показатели (урожайность, валовой сбор);
- различный ассортиментный состав масличных, низкий уровень производства льна (природно-климатический фактор);
- сокращение численности занятых в сельскохозяйственном производстве.

Идентификация районов-аутсайдеров, с крайне низким уровнем производственного и природно-климатического потенциала, свидетельствует о неравномерности производственного процесса в границах региона, данные территории не представляют эмпирического интереса и аналитической ценности для целей нашего исследования.

Проведенная группировка позволяет определить адресные направления регулирования и поддержки масличного подкомплекса в рамках федеральной и региональной агроэкономической политики с учетом производственно-инфраструктурного потенциала территорий.

В целом, масличный подкомплекс Ставропольского края в части производства масличных культур представлен значительной материальной базой, межрайонные связи формируют устойчивую платформу для развития интеграционных процессов.

Существенным недостатком данного подкомплекса является сокращение количества занятых в сельскохозяйственном производстве, что вызвано недостаточным уровнем материального стимулирования и выпадением дан-

ного вида деятельности из сферы трудовых интересов молодых квалифицированных кадров. Также определенную озабоченность вызывает низкий процент обновления производственных средств и технического вооружения предприятий.

Для экономической характеристики масличного подкомплекса каждой группы в разрезе исследуемых культур (подсолнечник, рапс, лен, соя) наиболее эффективным в аналитическом плане является использование системы математических уравнений с позиций производства и реализации конечного продукта.

Посредством системы эконометрических взаимосвязанных уравнений можно не только охарактеризовать экономическую ситуацию, но и выявить наиболее значимые показатели, влияющие на искомый элемент системы.

Преимуществами моделирования системы уравнений является синхронное моделирование группы результативных признаков и моделирование взаимосвязи между переменными, которые обычно не отражаются в рамках одного уравнения.

Классификация эконометрических уравнений осуществляется по следующим основаниям: число уравнений в системе, количество результативных и факторных переменных, вид функций, идентифицируемость, характер взаимосвязи уравнений, наличие тождеств.

По наличию и характеру взаимосвязи между уравнениями выделяют следующие системные группы:

1. Независимые уравнения – данная система уравнений основывается на принципе постоянства факторов для разных результирующих переменных.

2. Рекурсивные уравнения – система последовательных уравнений, особенностью которых является включение результирующего признака в качестве факторного в последующие уравнения.

3. Взаимозависимые уравнения – это уравнения, в которых одновременно включаются и факторные, и результативные признаки из других уравнений.

Для целей нашего исследования вся совокупность возделываемых культур принята за базу масличного подкомплекса региона с возможностью взаимозамещения в границах рассмотренных посевных площадей и природно-климатических особенностей территорий. Взаимосвязь и взаимозависимость масличных культур определяют выбор класса эконометрического моделирования в виде рекурсивных уравнений, допуская возможную комбинацию масличных в зависимости от выявленных тенденций. Для изучения закономерностей уровня развития масличного подкомплекса и идентификации степени влияния определенного круга показателей были выделены следующие группы эндогенных и экзогенных переменных.

Группа эндогенных переменных производства основных видов масличных культур за период с 2010 по 2015 г. включает:

Y_{11} – производство подсолнечника в районах СК, ц;

Y_{21} – производство рапса в районах СК, ц;

Y_{31} – производство льна в районах СК, ц;

Y_{41} – производство сои в районах СК, ц.

Группа эндогенных переменных реализации масличных культур по всем направлениям:

Y_{12} – реализовано семян подсолнечника сельскохозяйственными производителями, ц;

Y_{22} – реализовано семян рапса сельскохозяйственными производителями, ц;

Y_{32} – реализовано семян льна сельскохозяйственными производителями, ц;

Y_{42} – реализовано семян сои сельскохозяйственными производителями, ц.

Группу экзогенных переменных для построения эконометрической модели составляют:

X_4 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн руб.;

X_5 – среднемесячная начисленная заработная плата работающих, руб.;

X_6 – численность населения, чел.;

- X_7 – внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ) под посевы сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях, ц;
- X_8 – наличие сельскохозяйственной техники, ед.;
- X_9 – среднедушевые доходы населения в месяц, руб.;
- X_{10} – среднесписочная численность занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.;
- X_{11} – уровень производственной рентабельности (убыточности) подсолнечника, %;
- X_{12} – уровень производственной рентабельности (убыточности) рапса, %;
- X_{13} – уровень производственной рентабельности (убыточности) льна, %;
- X_{14} – уровень производственной рентабельности (убыточности) сои, %;
- X_{15} – производственная себестоимость 1 т подсолнечника, руб.;
- X_{16} – производственная себестоимость 1 т рапса, руб.;
- X_{17} – производственная себестоимость 1 т льна, руб.;
- X_{18} – производственная себестоимость 1 т сои, руб.;
- X_{19} – среднерыночная цена 1 т подсолнечника, руб.;
- X_{20} – среднерыночная цена 1 т рапса, руб.;
- X_{21} – среднерыночная цена 1 т льна, руб.;
- X_{22} – среднерыночная цена 1 т сои, руб.
- X_{23} – фактическое потребление растительного масла в Ставропольском крае, кг/год.

Комбинации переменных и структурная форма модели производства и реализации масличных в разрезе культур представлены в приложении Ж.

На первом этапе проводился отбор данных по сгруппированным объектам с учетом производства четырех видов масличных за период 2008–2015 гг. Статистическая база исследования была составлена по 22 районам Ставропольского края, что составило 154 наблюдения по каждой переменной, а совокупная база за указанный период составила 4158 наблюдений, что свиде-

тельствует о достаточности данных для получения достоверных результатов исследования и прогнозирования на краткосрочный период.

Второй этап предполагает формирование корреляционных матриц для определения зависимости между рассматриваемыми переменными для целей дальнейшего моделирования, в каждой матрице было выделено по пять переменных (с учетом горизонта исследования), показывающих самую тесную связь (стремящихся к 1) с результативным показателем и между которыми не наблюдалось линейной зависимости.

Третий этап состоял в регрессионном анализе данных с оценкой показателей регрессионной статистики и проверки модели на адекватность посредством дисперсионного анализа. Номинальный уровень значимости, на котором проводилось исследование, 0,05, является критерием адекватности модели. С ним сравнивается значение достигаемого уровня значимости на этапе проверки статистических гипотез. Достигаемый уровень значимости зависит от распределения конкретного статистического критерия (таблица 4.4). Все показатели экзогенной среды условно были разделены на два блока:

- производственные: производство подсолнечника; производство рапса; производства льна; производство сои; рентабельность производства; себестоимость производства; стоимость производственных средств; среднегодовая заработная плата работников, занятых в сфере сельскохозяйственного производства; объем вносимых удобрений; количество единиц техники; численность занятых в сельскохозяйственном производстве;
- рыночно-конъюнктурные: реализация подсолнечника, реализация рапса, реализация сои, реализация льна, производство масличных (в составе рекурсивных показателей), среднедушевые доходы населения, себестоимость масличных культур, численность населения, цена реализации, среднегодовое потребление растительных масел.

Таблица 4.4 – Модели производства и реализации масличных культур в Ставропольском крае

Эконометрическая модель производства и реализации масличных культур		Коэффициент эластичности модели производства, %	Коэффициент эластичности модели реализации, %
1-я группа – максимально высокий уровень			
1. Производство и реализация подсолнечника	$Y_{11} = 4342634,67 + 4,15Y_{31} - 36,77x_4 - 87,32x_5 + 13,64x_7 - 2952,04x_8$ $R = 69,61 \% R^2 = 48,45 \% \text{ Ст. ошибка} = 188245,03 F = 0,009$ $Y_{12} = -26476521,89 + 0,31Y_{32} + 24,69x_9 + 272,78x_6 + 69,25x_{15} - 136993,87x_{23}$ $R = 97,05 \% R^2 = 94,18 \% \text{ Ст. ошибка} = 87738,23 F = 0,039$	$X_4 = -0,31$ $Y_{31} = 0,15$ $X_5 = -1,65$ $X_7 = 4,54$ $X_8 = -6,76$	$Y_{32} = 0,01$ $X_6 = 0,59$ $X_6 = 44,89$ $X_{15} = 0,79$ $X_{23} = -3,8$
2. Производство и реализация рапса	$Y_{21} = -1171546,07 + 6491,10x_{12} + 2,91x_5 + 0,04x_7 + 628,05x_8$ $R = 80,48 \% R^2 = 64,76 \% \text{ Ст. ошибка} = 157105,72 F = 0,048$ $Y_{22} = 391175,56 - 0,68Y_{42} - 7,24x_9 + 76,67x_{12} - 35x_{20}$ $R = 88,97 \% R^2 = 79,16 \% \text{ Ст. ошибка} = 112797,87 F = 0,037$	$X_{12} = 0,57$ $X_5 = 0,16$ $X_7 = 0,04$ $X_8 = 4,1$	$Y_{12} = -1,6$ $X_6 = -0,41$ $X_{12} = 2,9$ $X_{20} = -1,3$
3. Производство и реализация льна	$Y_{31} = 806324,91 + 3,67Y_{41} - 13,83x_{17} + 66,89x_4 + 1,34x_5 - 5,01x_7$ $R = 96,59 \% R^2 = 93,29 \% \text{ Ст. ошибка} = 23898,56 F = 0,042$ $Y_{32} = -3131851,45 + 0,06Y_{12} - 5,42x_{17} + 7,92x_9 + 30,42x_6 - 9792,68x_{23}$ $R = 89,49 \% R^2 = 80,09 \% \text{ Ст. ошибка} = 30879,88 F = 0,006$	$Y_{41} = 0,01$ $X_{17} = -2,5$ $X_4 = 15,0$ $X_5 = 0,7$ $X_7 = -44,7$	$Y_{12} = 1,6$ $X_{17} = -1,3$ $X_9 = 5,1$ $X_6 = 132,1$ $X_{23} = -7,1$
4. Производство и реализация сои	$Y_{41} = 223327,95 + 0,47Y_{31} - 56,05x_{18} - 3,23x_4 + 7,29x_5 + 0,95x_7$ $R = 95,78 \% R^2 = 91,73 \% \text{ Ст. ошибка} = 15501 F = 0,04$ $Y_{42} = 168746,28 - 0,12Y_{41} + 0,04Y_{12} + 6,9x_9 - 36,47x_{18} + 4630,26x_{23}$ $R = 95,37 \% R^2 = 90,96 \% \text{ Ст. ошибка} = 10637,42 F = 0,048$	$Y_{31} = 0,2$ $X_{18} = -8,2$ $X_4 = -0,4$ $X_5 = 1,8$ $X_7 = 4,14$	$Y_{41} = -0,4$ $Y_{12} = 1,2$ $X_9 = 5,1$ $X_{18} = -16,9$ $X_{23} = 3,9$
2-я группа – высокий уровень			
5. Производство и реализация подсолнечника	$Y_{11} = -2291686,26 - 3,22Y_{31} - 204,1x_{15} + 263,53x_4 - 171,81x_5 + 4,86x_7$ $R = 96,37 \% R^2 = 92,86 \% \text{ Ст. ошибка} = 197140 F = 0,043$ $Y_{12} = -2291686,26 - 2,84Y_{32} + 6,04Y_{42} + 0,15Y_{11} + 42,61x_{15} - 24,21x_9$ $R = 72,57 \% R^2 = 52,66 \% \text{ Ст. ошибка} = 363270,52 F = 0,09$	$Y_{31} = -0,2$ $X_{15} = -1,1$ $X_4 = 3,3$ $X_5 = -1,4$ $X_7 = 2,1$	$Y_{32} = -0,3$ $Y_{42} = 0,4$ $Y_{11} = 0,3$ $X_{15} = 0,4$ $X_9 = -0,5$
6. Производство и реализация рапса	$Y_{21} = -1434384,59 + 202,29x_{16} + 19019,69x_{12} - 260,0x_4 - 15,43x_5 + 6,42x_7$ $R = 98,49 \% R^2 = 97 \% \text{ Ст. ошибка} = 73931,56 F = 0,028$ $Y_{22} = 130417,79 + 1,48Y_{42} + 0,40Y_{21} - 21,75x_{16} + 29,80x_9 - 15005,98x_{23}$ $R = 98,06 \% R^2 = 96,16 \% \text{ Ст. ошибка} = 53272,61 F = 0,032$	$X_{16} = 4,9$ $X_{12} = 1,3$ $X_4 = -10,7$ $X_5 = -0,4$ $X_7 = 9,3$	$Y_{42} = 0,2$ $Y_{21} = 0,5$ $X_{16} = -0,6$ $X_9 = 1,3$ $X_{23} = -0,7$

Эконометрическая модель производства и реализации масличных	Коэффициент эластичности модели производства, %	Коэффициент эластичности модели реализации, %
7. Производство и реализация льна $\begin{cases} Y_{31} = -420723,75 - 2869,31x_{13} + 0,86x_7 - 32,68x_5 + 23,25x_{17} + 18,57x_4 \\ R = 90,64 \% R^2 = 82,16 \% \text{ Ст. ошибка} = 46082 F = 0,006 \\ Y_{32} = 70516,84 + 0,79y_{31} + 0,15x_9 - 7022,04x_{23} - 0,09Y_{42} + 7,77x_{17} \\ R = 99,98 \% R^2 = 99,96 \% \text{ Ст. ошибка} = 1557,64 F = 0,032 \end{cases}$	$\begin{cases} X_{13} = -1 \\ X_7 = 5,1 \\ X_5 = -3,7 \\ X_{17} = 1,5 \\ X_4 = 3,2 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{31} = 1 \\ X_9 = 0,03 \\ X_{23} = -1,5 \\ Y_{42} = -0,1 \\ X_{17} = 0,7 \end{cases}$
8. Производство и реализация сои $\begin{cases} Y_{41} = 593009,12 - 5,83x_4 + 13,22x_5 + 21,69x_{18} + 943,31x_{14} - 1,17x_7 \\ R = 83,29 \% R^2 = 69,37 \% \text{ Ст. ошибка} = 45056,18 F = 0,008 \\ Y_{42} = 132018,09 + 1,19y_{32} + 0,03y_{12} + 10,89x_9 - 6,44x_{18} - 17907,90x_{23} \\ R = 95,57 \% R^2 = 91,33 \% \text{ Ст. ошибка} = 23489,22 F = 0,047 \end{cases}$	$\begin{cases} X_4 = -1 \\ X_5 = 1,4 \\ X_{18} = 1,4 \\ X_{14} = 0,2 \\ X_7 = -6,8 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{32} = 1,6 \\ Y_{12} = 0,4 \\ X_9 = 2,9 \\ X_{18} = -0,8 \\ X_{23} = -5,4 \end{cases}$
3-я группа – средний достигаочный уровень		
9. Производство и реализация подсолнечника $\begin{cases} Y_{11} = -257821,09 - 11,1Y_{41} + 16,59x_5 + 0,98Y_{21} + 158,40x_{15} + 0,99x_8 \\ R = 89,36 \% R^2 = 79,85 \% \text{ Ст. ошибка} = 260254,85 F = 0,007 \\ Y_{12} = -2328645,93 + 5,84Y_{42} + 144,97x_{15} + 4,51x_6 - 97,38x_9 - 0,32Y_{11} \\ R = 95,75 \% R^2 = 91,69 \% \text{ Ст. ошибка} = 84123 F = 0,0046 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{41} = -0,8 \\ X_5 = 0,1 \\ Y_{21} = 0,7 \\ X_{15} = 0,9 \\ X_8 = 0,3 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{42} = 0,3 \\ X_{15} = 2 \\ X_6 = 6,4 \\ X_9 = -2,7 \\ Y_{11} = -0,8 \end{cases}$
10. Производство и реализация рапса $\begin{cases} Y_{21} = -176458,63 - 0,40Y_{11} + 22735,08x_{12} - 44,97x_{16} - 898,37x_4 + 228,1x_5 \\ R = 99,47 \% R^2 = 98,95 \% \text{ Ст. ошибка} = 53406,25 F = 0,017 \\ Y_{22} = -208137,48 - 3,42Y_{42} + 26893,86x_{23} - 64,61x_9 + 51,22x_{16} + 1,09Y_{21} \\ R = 99,12 \% R^2 = 98,25 \% \text{ Ст. ошибка} = 53640,04 F = 0,022 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{11} = -0,8 \\ X_{12} = 1 \\ X_{16} = -0,7 \\ X_4 = -0,4 \\ X_5 = 2,3 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{42} = -0,2 \\ X_{23} = 1,3 \\ X_9 = -2,8 \\ X_{16} = 1,4 \\ Y_{21} = 2 \end{cases}$
11. Производство и реализация льна $\begin{cases} Y_{31} = -675277,69 + 2,20x_7 + 4,69Y_{41} + 33,02x_4 - 0,41Y_{11} - 140,52x_{17} \\ R = 99,30 \% R^2 = 98,61 \% \text{ Ст. ошибка} = 21785,31 F = 0,019 \\ Y_{32} = 549817,44 - 17903,04x_{23} + 18,20x_9 - 0,64x_6 - 16,59x_{17} + 1,24Y_{31} \\ R = 99,98 \% R^2 = 99,96 \% \text{ Ст. ошибка} = 1557,64 F = 0,032 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{41} = 2 \\ X_4 = 3,6 \\ Y_{11} = -2,5 \\ X_{17} = -4,2 \end{cases}$	$\begin{cases} X_{23} = -1,9 \\ X_6 = 1,7 \\ X_6 = -3 \\ X_{17} = -0,6 \\ Y_{31} = 1,6 \end{cases}$
12. Производство и реализация сои $\begin{cases} Y_{41} = -40554,69 + 2,08x_{18} - 4,15x_5 + 5,97x_4 + 0,05Y_{31} - 0,02Y_{11} \\ R = 99,37 \% R^2 = 98,75 \% \text{ Ст. ошибка} = 6986,38 F = 0,018 \\ Y_{42} = 6582,559 + 0,25y_{12} - 8,08x_{18} - 0,30x_6 + 11473,76x_{23} - 1,73x_9 \\ R = 85,08 \% R^2 = 72,39 \% \text{ Ст. ошибка} = 27418,59 F = 0,007 \end{cases}$	$\begin{cases} X_{18} = 0,2 \\ X_5 = -0,5 \\ X_4 = 1,5 \\ Y_{31} = 0,6 \\ Y_{11} = -0,1 \end{cases}$	$\begin{cases} Y_{12} = 5,7 \\ X_{18} = -2,4 \\ X_6 = -9,7 \\ X_{23} = 9,4 \\ X_9 = -1,1 \end{cases}$

Модели производства и реализации масличных культур представляют собой многофакторные линейные уравнения, полученные с помощью метода наименьших квадратов путем решения системы рекурсивных уравнений.

Индикатором эффективности моделирования является коэффициент детерминации, показывающий степень точности расчетов, данный показатель стремится к 1.

Для определения вероятности ошибки при построении регрессионной модели величину значимости F -критерия необходимо рассматривать в следующих интервалах: $p \leq 0,05$ – значимый уровень, $p \leq 0,01$ – очень значимый уровень, $p \leq 0,001$ – максимально значимый уровень.

Наибольшее значение коэффициента детерминации для первой группы районов было получено при моделировании реализации подсолнечника – 97,05 %, на эту величину включенные в модель факторы объясняют размеры результативного показателя.

Включение в анализ коэффициента эластичности показателей объясняется практическим интересом, для оценки величины (в %) изменения результативного признака с изменением факторного признака на 1 %.

Для 1-й модели на результативный фактор производства подсолнечника и рапса большое влияние оказывает количественная величина технической вооруженности районов. Коэффициент эластичности данного показателя в первом случае равен – 6,76, а во втором 4,1, что интерпретируется следующим образом: при сокращении на 1 % технической базы при производстве подсолнечника происходит сокращение объема производства на 6,76 %, а при увеличении на 1 % показателя технической оснащенности производство рапса увеличивается на 4,1 %. Данный аспект весьма нагляден для современного уровня производственно-технической базы агропроизводства, базирующегося на экстенсивном типе.

Для моделей реализации подсолнечника (как самого потребляемого вида масла в Ставропольском крае) особое значение имеет показатель численности населения, коэффициент эластичности равен 44,89 %.

Производство льна в границах первой группы осуществляется только на территории Красногвардейского района и имеет незначительные показатели, особое значение для данной культуры имеет уровень внесения удобрений, при его сокращении объемы производства льна сокращаются на 44,7 %. А на реализацию семян льна оказывает решающее значение численность населения – 132 %. На производство и реализацию сои влияет показатель себестоимости, –8,2 и –16,9 % соответственно.

Самые высокие показатели коэффициента детерминации во второй группе по производственным моделям наблюдаются по рапсу – 97,0 %, а по моделям реализации по льну – 99,96 %, при этом коэффициенты эластичности имеют среднее значение для моделей производства масличных 2 %, для реализации 1 %.

Особое внимание обращает модель производства рапса, при сокращении стоимости производственных средств на 1 % результативный индикатор уменьшается на 10,7 %, а при увеличении объемов внесения удобрений отмечается рост производства на 9,3 %.

Третья группа отличается неоднородным составом как по районам с различными природно-климатическими характеристиками, так и по уровню производственного разнообразия и реализации масличных культур. Данная группа самая сложная для аналитического обзора и прогнозирования перспектив и тенденций развития подкомплекса и вероятностей наращивания объемов производства для перехода в другие группы, часть районов имеет дрейфующий характер ввиду неустойчивых и нестабильных условий производства.

Факторы, включенные в регрессию по третьей группе, в наибольшей степени характеризуют модель производства рапса – 98,95 % (детерминация) и модель реализации льна – 99,96 %.

По роли факторов в процессе производства льна значительный вес имеют объем внесенных удобрений и уровень производственной себестоимости 5,3 и –4,2 % соответственно.

В моделях реализации численность населения оказывает большое экономическое воздействие на объемы продажи подсолнечника (6,4 %) и сои (–9,7 %).

Следует отметить, что все рассчитанные модели производства имеют величину значимости F -критерия на уровне значимой и очень значимой вероятности ошибки.

Результатом многомерного аналитического исследования на базе метода «Паттерн» и многофакторного рекурсивного моделирования являются следующие выводы:

- наиболее предпочтительным инструментом выявления проблемных зон стимулирования и поддержки масличного подкомплекса является группировка не только по многообразию природно-климатических характеристик территории, но и с учетом производственно-инфраструктурного потенциала;
- группировка методом Паттерна идентифицирует слабые и сильные районы Ставропольского края по уровню развития масличного подкомплекса как для целей продовольственного самообеспечения, так и для коммерческой ориентации районов;
- эконометрическое моделирование производства и реализации масличных в разрезе рассматриваемых культур по сгруппированным объектам позволяет выявить наиболее тесную связь между основными производственными факторами и искомыми показателями;
- наиболее значительное влияние на показатель производства масличных культур оказывает объем вносимых удобрений, а на объемы реализации – численность населения и производственная себестоимость.

4.2. Сценарное прогнозирование уровня развития масличного подкомплекса АПК региона

Формирование стратегии развития масличного подкомплекса требует не только обобщения результатов выявления ключевых тенденций развития подкомплекса, стратегической оценки перспектив его функционирования, но и обоснования системы целевых прогнозных индикаторов. Они будут являться своего рода «импактными» ориентирами в достижении результатов реализации стратегических направлений и проводимых в их рамках программных мероприятий.

Переходя к прогнозному обоснованию целевых индикаторов развития масличного подкомплекса, во-первых, не отрицаем релевантности общесистемных допущений, обоснованных в стратегии развития АПК Ставропольского края до 2020 года [308], согласно которым «потенциальный рост урожайности возделываемых культур на основе использования интенсивных технологий и высокой агротехнической культуры оценивается в среднем не менее чем на 10–12 ц/га», а во-вторых, исходим из понимания того, что предлагаемая к использованию в рамках процедур по разработке стратегии методика прогнозирования должна предусматривать обоснование конкретных прогнозных значений с учетом четко очерченных условий институционально-рыночной среды и уровней заинтересованных факторов. В соответствии с этим были выделены основные блоки и уровни:

- многоуровневая структура результативного блока процедуры прогнозирования включает ранжирование потенциальных пользователей данной информации по масштабу интересов: региональный уровень выступает в качестве макросреды, охватывающей не только социально-экономические задачи развития масличного подкомплекса, но и выполняет важную внешнеэкономическую функцию; отраслевой уровень содержит черты мезосредовой категории, основной задачей которой является продовольственное насыщение рынка и обеспечение коммер-

ческого роста масличного подкомплекса; уровень интересов населения территории отражает «нерыночную модель» аграрного производства, когда основной задачей агропромышленного комплекса является удовлетворение фактических потребностей населения конкретной территориальной единицы с учетом дисбаланса региональных условий производства масличных культур;

- система целей направлена на четкое формулирование целевых установок прогнозируемых показателей в зависимости от рассмотренных уровней;
- структурирование возможных субъектов – потребителей прогнозируемой информации позволяет преодолеть централизацию и дублирование программных мер и направлений стимулирования масличного подкомплекса, основанных на общеотраслевых показателях его деятельности в зависимости от объемов финансирования и целевых установок федеральных, региональных и местных органов отраслевого управления;
- показатели, включаемые в имитационные модели, составляют платформу прогнозирования;
- разнообразие методов и инструментов прогнозирования, применяемых в ходе нашего исследования, позволяет получить максимально достоверные показатели прогнозных значений с учетом корректирующих индикаторов.

Вместе с тем сценарное прогнозирование обладает рядом недостатков организационно-методологического плана. Поэтому мы полагаем, что результаты прогнозирования задают определенные ориентиры, но должны использоваться комплиментарно в комплексе с другими инструментами стратегического предвидения будущего. Этим обеспечивается «покрытие» и учет не только количественных индикаторов в процессе стратегического целеполагания развития масличного подкомплекса, но и включение в импактные критерии совокупности атрибутивных (количественных) показателей (рисунок 4.2).

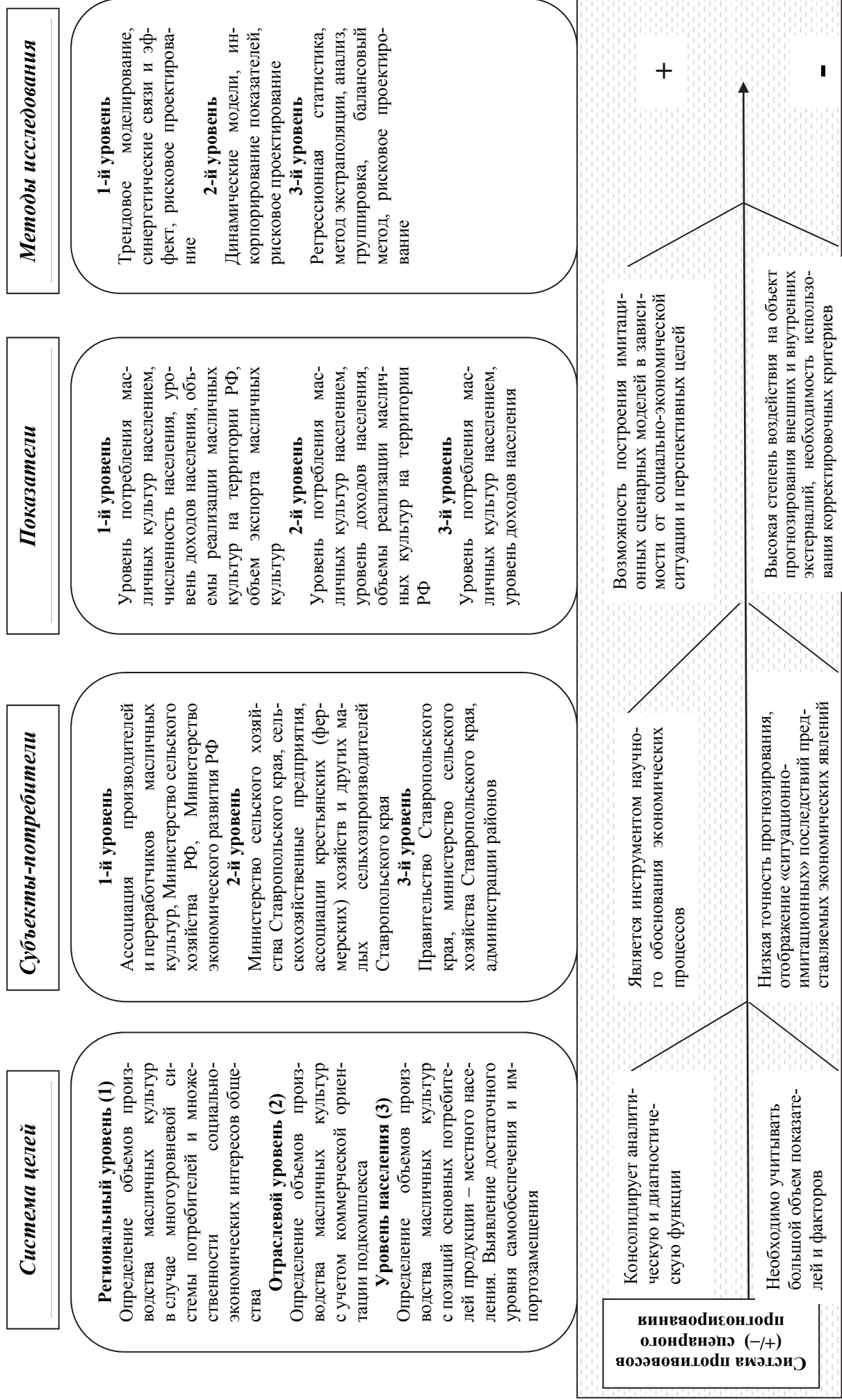

Рисунок 4.2 – Схема прогнозирования объемов производства масличных культур в Ставропольском крае

Как правило, при изучении проблем развития агропромышленного комплекса основной эмпирической базой аналитических процедур является информация производственно-технологического характера, при этом довольно редко включаются сведения социально-потребительского обзора, что приводит к значительным ошибкам в прогнозных расчетах. Метод имитационного моделирования позволяет построить систему математических зависимостей и ограничений, соотносящих черты моделируемого объекта с реальным экономическим процессом, а результатом выступают варианты поведения модели исследуемого объекта.

Имитационное моделирование с элементами сценарного прогнозирования имеет положительные и отрицательные черты, способные компенсировать и сбалансировать итоговые результаты расчетов:

1. Положительные:

- консолидация аналитической и диагностической функций с сохранением последовательности и логической структуры исследуемого явления;
- является инструментом научного обоснования социально-экономических процессов, что гарантирует высокую релевантность полученных результатов;
- возможность построения имитационных сценарных моделей в зависимости от социально-экономической ситуации и перспективных целей.

2. Отрицательные:

- для повышения достоверности результатов необходимо учитывать большой объем показателей и факторов;
- вероятно низкая точность прогнозирования, отображение «ситуационно-имитационных» последствий представляемых социально-экономических явлений и процессов;

- высокая степень воздействия на объект прогнозирования внешних и внутренних экстерналий, необходимость использования корректировочных критериев.

Интегрируя в процесс исследования механизмы и инструменты моделирования уровня развития масличного подкомплекса Ставропольского края, мы сформировали группу критериальных параметров – ограничителей системы оценки и прогнозирования производства масличных культур (таблица 4.5).

Для каждого варианта прогноза предложена система параметров – это тщательно сгенерированные категории, учитывающие специфические черты подкомплекса.

Вариативность прогнозов представлена тремя сценариями с различным функционалом и совокупностью сопряженных аналитических процедур.

Первый сценарий отражает потребности населения Ставропольского края в продукции масличного подкомплекса и является базой причинно-следственной оценки его состояния. Совокупность параметров содержит особую группу критериев, оценивающих рисковый характер эффективности производства масличных культур на территории края. Данная методика была предложена нами в предыдущих исследованиях, расчеты актуализированы по данным 2015 г. и отражают общемировые тенденции производства масличных культур [221]. Этот сценарий социально ориентирован и подразумевает регулятивность уровня производства и потребления, стабильность покрытия рынка собственными продуктами масличного подкомплекса в количествах, достаточных для населения региона. В этой связи показатели, включаемые в модель, носят информационно-расчетный характер и являются ориентирами минимального объема производства масличных культур в Ставропольском крае:

- объем фактического потребления масличных культур в Ставропольском крае, кг/душу населения;
- численность населения в Ставропольском крае, чел.;
- доходы населения в Ставропольском крае, руб.

Таблица 4.5 – Значения ограничений основных критериев оценки и прогнозирования производства масличных культур в Ставропольском крае

Показатели	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
1. Коридор прогнозирования с учетом уровня переменных, включаемых в имитационные модели	<p>Максимальный объем потребления масличных культур – 19,4 кг/душу населения.</p> <p>Минимальный объем потребления – 14,1 кг/душу населения.</p> <p>Максимальная численность населения 2794,5 тыс. чел.</p> <p>Минимальная численность населения 2785,5 тыс. чел.</p> <p>Максимальный размер доходов населения 21 908 руб.</p> <p>Минимальный размер доходов населения 9765 руб.</p>	<p>+</p> <p>Максимальный объем реализованных маслосемян производителями СК на территории РФ 545,06 тыс. т.</p> <p>Минимальный объем реализованных маслосемян производителями СК на территории РФ 221,7 тыс. т</p>	<p>+</p> <p>Максимальный объем экспортированных маслосемян 104,2 тыс. т</p> <p>Минимальный объем экспортированных маслосемян 41,8 тыс. т</p>
2. Риск-менеджмент эффективности производства масличных культур *	Стратегия P1 – возделывание подсолнечника нужно применять с вероятностью 0,520, стратегия P2 – выращивание сои с вероятностью 0,505, P3 – рапса озимого – 0,243 и P4 – льна масличного с вероятностью 0,270	Не используется	
3. Тенденции производства и потребления масличных культур	Мировая тенденция **: подсолнечник – 11, рапс – 14, соя – 30, лен – 0,4 %.		
	Российские тенденции***: подсолнечник – 83, рапс – 7, соя – 9, лен – 1 %.		
	Ставропольский край ***: подсолнечник – 62,8, рапс – 26,5, лен – 5, соя – 5 %		
4. Агротехнические критерии ****	<p>Максимально возможная доля масличных культур в структуре посевных площадей – 25–30 %.</p> <p>Минимально необходимая доля масличных культур в структуре посевных площадей – 15 %.</p> <p>Максимальный размер посевных площадей – 479 тыс. га.</p> <p>Минимальный размер посевных площадей – 352 тыс. га.</p> <p>Максимальная урожайность масличных культур: подсолнечник – 16,7, рапс – 17,4, лен – 15,1, соя – 15,4.</p> <p>Минимальная урожайность масличных культур: подсолнечник – 11,6, рапс – 10,1, лен – 6,6, соя – 9,6</p>		

* Рассчитано на основе методики оценки рисков, разработанных в предыдущих исследованиях [221]

** По данным <http://www.eurasiancommission.org/> [351]

*** По данным oilworld.ru [355]

**** По данным Ставстат [271–276, 285–287]

Максимальные и минимальные значения ограничивают модель в рамках сложившихся тенденций и уровней рассматриваемых показателей, позволяют адекватно отобразить прогнозные значения исходя из реального поведения экономической системы.

Социальное измерение емкости рынка масличного подкомплекса является достаточно узкой характеристикой в условиях рыночной среды. Системная сущность аграрного производства в целом, её системные черты в результате многочисленных циклов конверсии и синтеза парадигм развития общества принимают все более сложную структуру и производственные цели. В связи с этим результаты имитации с учетом выделенных показателей ориентированы исключительно на внутренних пользователей для более тщательной аналитики и предотвращения принятия неэффективных мер стимулирования агропроизводителей с учетом точечной информационной базы.

Сопоставление производственных показателей масличного подкомплекса с потребительским и в том числе пищевым поведением, численностью населения и уровнем доходов позволяет идентифицировать степень корреляции социальных и экономических изменений и возможные перспективы развития внутреннего рынка продукции масличного подкомплекса Ставропольского края.

Второй сценарий предусматривает функционирование масличного подкомплекса в виде сверхинтенсивной локализованной системы. В этой связи возрастает количество показателей в имитационной модели, при этом ослабевает «платформенная изоляция» первого сценария. Происходит ассимиляция критериев аналитики при возрастающем количестве факторов, что вызвано внедрением коммерческой составляющей в расчетную модель. Актуализируется естественное стремление агробизнеса к наращиванию объемов производства для достижения стабильного коммерческого эффекта, росту прибыли и наращиванию инфраструктурной составляющей. Масличный подкомплекс в данном сценарном варианте наделяется дополнительным функционалом: от продовольственного удовлетворения к экономическому росту,

при этом логистика сбытовых операций разрастается и не ограничивается внутрирегиональным сбытом.

Характерной чертой второго сценария является инкорпорирование (включение) в базовую модель дополнительного показателя – объема реализации масличных культур, который значительно превосходит емкость внутреннего рынка потребления масличных Ставропольского края. Принципиальная важность и ценность имитационного моделирования заключается в способности включать новые элементы без потери базовых характеристик, выявлять особенности производственной системы с учетом различных свойств рыночной среды.

Третий сценарий предполагает генерирование всех возможностей региональной агросоциохозяйственной среды – особенностей материальных и природных активов и специфику институциональной составляющей, социальных ресурсов. Основной задачей является демонстрация максимального производственного уровня местного агропроизводства, способность функционировать в условиях нестабильности социально-экономической системы.

Генеральным показателем, идентифицирующим адаптацию масличного подкомплекса к современным конкурентным условиям производства, является показатель экспорта продукции. Внешнеэкономический рынок предъявляет достаточно жесткие требования к качественным характеристикам продовольствия, которые достигаются путем совершенствования технологического процесса производства, соблюдения принципов обеспечения качества на всех его стадиях и внедрения результатов научных исследований.

Формирование системы ограничений (LP – *limitation prognosis*) для целей сценарного прогнозирования необходимо для выделения контрольных точек и идентификации возможных границ и «коридоров» имитационных моделей. Свертка критериальных показателей включает следующие основные блоки.

1. Прогнозирование с учетом уровня переменных, включаемых в имитационные модели.

Структурные компоненты сгруппированы в зависимости от целевых установок и задач прогнозирования, обозначение максимальных и минимальных значений является ограничительной мерой, позволяющей наиболее достоверно предсказать количественные показатели эффективности масличного подкомплекса в разных социально-экономических условиях. Показатели базового (1) сценария концентрируют в себе единство социальных индикаторов, их влияние на региональную экономическую систему имеет основополагающее значение. Рост или сокращение рассматриваемых показателей генерирует процесс изменения предпринимательского поведения агропроизводителей в агросоциохозяйственной среде.

Модель второго имитационного сценария предполагает инкорпорирование показателя реализации продуктов масличного подкомплекса Ставропольского края на территории РФ в сроки, объемах и по ценам, наиболее выгодным для товаропроизводителей. Рамки данного показателя представлены выборкой статистических данных за период исследования 2008–2015 гг.

При моделировании третьего сценария добавляется показатель внешне-экономической торговли, представленный в максимальном и минимальном объемах.

2. Риск-менеджмент эффективности производства масличных культур.

Внутри региональной производственной агросистемы находятся сопряженные предприятия, малые формы хозяйствования, нацеленные на достижение максимального эффекта в рамках своей предпринимательской деятельности. В связи с этим целесообразно учитывать совокупные риски, связанные не только с несовершенной рыночной средой, но и со специфическими рисками природно-климатического характера. В исследовании использована система оценки и методика расчета рисков при производстве масличных культур. Базируясь на этой методике, были рассчитаны уровни риск-менеджмента в разрезе масличных культур. Для сценарного прогнозирования, проводящегося поэтапно, степень возможных ущербов включается в расчет на уровне первого сценария.

Расчеты, согласно представленной методике, проводились нами в предыдущих исследованиях на основании данных за период 2000–2006 гг., и результаты были следующими: стратегию P1 – возделывание подсолнечника нужно применять с вероятностью 0,521, стратегию P2 – выращивание сои – 0,483, P3 – рапса озимого – 0,231, P4 – льна масличного – 0,278.

За период 2008–2015 гг. наблюдается следующее изменение расчетных показателей в сторону общемировых тенденций и потребительских предпочтений внутри региона и РФ: уменьшение уровня вероятности возделывания подсолнечника на 0,001 единицы и рапса на 0,012 единицы, рост уровня вероятности выращивания сои на 0,022 единицы и льна на 0,008 единицы.

Данные расчетные перспективы зависят от ряда факторов:

- применение в пищевой промышленности продуктов масличного подкомплекса;
- структура внешнеторгового оборота;
- особенности внутреннего рынка и ценообразование;
- природно-климатические условия возделывания;
- наличие перерабатывающей базы;
- технологические особенности производства.

3. Тенденции производства и потребления масличных культур.

Ассортимент производства масличных культур на той или иной территории зависит от многих факторов, таких, как пищевкусовые предпочтения населения, природно-климатические условия, рентабельность и себестоимость конечного продукта. Нами были выделены три тенденции: на мегауровне – общемировые предпочтения; на макроуровне – общероссийская структура производства и потребления масличных культур; на мезоуровне – предпочтения жителей Ставропольского края. Результатом данного исследования является выявление значительных расхождений в объемах и видах потребления продуктов масложирового подкомплекса. Масштаб исследования и построение моделей зависимостей и прогнозных расчетов предполагает изучение особенностей тенденций производства и потребления масличных

культур в разрезе: мировых трендов, российских трендов и трендов Ставропольского края.

4. Агротехнические критерии. На наш взгляд, прогнозирование результатов деятельности масличного подкомплекса невозможно без включения в модель агротехнических критериев и особенностей возделывания масличных культур. Комбинирование критериев, включаемых в модели производства масличных, учитывает не только экономические особенности и реалии региональной бизнес-системы, но и требования севооборота и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. С этой целью в качестве ограничительных критериев в прогнозные модели были включены показатели максимально возможного удельного веса масличных культур в структуре посевов в Ставропольском крае и минимальная площадь, возделываемая за период исследования. Также для предсказания объемов валового сбора учитывали колебания урожайности масличных культур в Ставропольском крае.

В соответствии с Правилами рационального использования земель сельскохозяйственного назначения (Постановление правительства Ставропольского края от 7 сентября 2010 года № 299-п в редакции от 10.03.2015 № 81-п) на территории Ставропольского края разрешено выращивать подсолнечник на площади, не превышающей 17 % от общей посевной площади (максимум 25 %). Для целей рационального землепользования и сохранения плодородных почв доля посевов масличных культур в общей структуре посевных площадей не должна превышать в Ставропольском крае 25–30 %.

В условиях рыночного перераспределения земель сельскохозяйственного назначения необходимо разрабатывать структуру севооборота посевных площадей вне зависимости от площади пашни с целью повышения продуктивности и сохранения плодородия почвы. Рыночная конъюнктура создает условия для активизации использования земли с учетом экономических результатов в разрез с предусмотренными почвозащитными мероприятиями. От обоснованной ротации культур зависит не только эффективность исполь-

зования земель, но и целесообразное распределение трудовых, материальных и иных ресурсов.

Учитывая все перечисленные критерии и условия прогнозирования объемов производства масличных культур в Ставропольском крае, нами была составлена система уравнений в соответствии с предполагаемыми сценариями развития масличного подкомплекса в регионе (приложение 3).

1. Система уравнений по 1-му сценарию:

$$\begin{cases} P_1 = ((I_{\max \min} \cdot N_{\max \min}) + (J\beta_{\max \min}))q_{x1x2x3x4}, P_1 > 0 \\ I_{\max \min} \{19,4; 14,1\} \beta_{\max \min} \{25; 15\} \\ N_{\max \min} \{2794,5; 2785,5\} D_{\max \min} \{9765; 21908\} \\ q_{x1x2x3x4} \{0,503; 0,520; 0,243; 0,270\}, \end{cases}$$

где $I_{\max \min}$ – объем потребления масличных культур в СК, кг/душу населения;

$\beta_{\max \min}$ – доля необходимой и максимальной посевной площади в структуре всех посевных площадей, %;

$N_{\max \min}$ – численность населения, чел.;

$D_{\max \min}$ – доходы населения, руб.;

$q_{x1x2x3x4}$ – вероятность возделывания масличных по видам культур.

2. Система уравнений 2-го сценария:

$$\begin{cases} P_2 = P_1 + C_{\max \min}, P_2 > 0 \\ C_{\max \min} \{545,06; 221,7\}, \end{cases}$$

где $C_{\max \min}$ – объем реализованных маслосемян производителями СК на территории РФ, тыс. т.

3. Система уравнений 3-го сценария:

$$\begin{cases} P_3 = P_1 + P_2 + W_{\max \min}, P_3 > 0 \\ W_{\max \min} \{104,2; 41,8\}, \end{cases}$$

где $W_{\max \min}$ – объем экспорта масличных культур товаропроизводителями СК, тыс. т.

Результаты выполнения прогнозных расчетов сведены в таблицу 4.6.

Таблица 4.6 – Сценарное прогнозирование производства масличных культур в разрезе различных тенденций производства и потребления (2016–2018 гг.), тыс. т

Культуры	1-й сценарий			2-й сценарий			3-й сценарий		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Масличные, всего	464,2	487,1	516,9	617,3	631,9	646,6	730,8	755,7	780,8
С учетом мировых тенденций									
Подсолнечник	51,1	53,4	56,9	67,9	69,5	71,1	80,4	83,1	85,9
Рапс	65,0	68,2	72,4	72,4	88,5	90,5	102,3	105,8	109,3
Лен	1,9	1,9	2,1	2,5	2,5	2,6	2,9	3,0	3,1
Соя	139,3	146,2	155,1	185,2	189,6	194,0	219,2	226,7	234,2
Прочие	206,9	217,5	230,4	289,3	350,1	288,5	325,9	337,1	348,2
С учетом российских тенденций									
Подсолнечник	385,3	404,3	429,0	512,4	524,4	535,7	606,5	627,3	648,0
Рапс	32,5	34,1	36,2	43,2	44,2	45,3	51,2	52,9	54,7
Лен	4,6	4,9	5,2	6,2	6,3	6,5	7,3	7,6	7,8
Соя	41,8	43,8	46,5	55,6	56,9	58,2	65,8	68,0	70,3
С учетом региональных тенденций									
Подсолнечник	291,5	305,9	324,6	387,7	396,8	406,0	458,9	464,6	490,3
Рапс озимый	123,0	129,1	137,0	163,6	167,4	171,3	193,7	200,3	206,9
Лен масличный	23,2	24,4	25,8	30,9	31,6	32,3	36,5	37,8	39,0
Соя	23,2	24,4	25,8	30,9	31,6	32,3	36,5	37,8	39,1

Следующим этапом прогнозирования производства масличных культур в Ставропольском крае является распределение расчетных значений в контексте влияния тенденции производства и потребления в трех аспектах: мировые тенденции, российские тенденции, тенденции Ставропольского края. Данный подход позволяет имитировать и предсказывать структуру производства с учетом системности и целостности, меняя при этом координаты пространства. В зависимости от конкретного аспекта исследования масличный подкомплекс принимает различные территориальные формы: регионального продовольственного звена, агропромышленной агломерации, поля взаимодействия, производственной платформы, внешнеэкономического субъекта.

Аналитическая разверстка представляет возможность проследить различные тенденции и стратегии развития масличного подкомплекса, выработать направления территориального маркетинга в соответствии с перспективными рынками сбыта.

В структуре мирового потребления масличных культур превалирует соевое и пальмовое масло, они составляют основу рациона населения на 75 %, незначительный объем производства льна обусловлен низким спросом на семена и масло. Высокий спрос на соевое масло диктует соответствующее предложение, однако, по данным аналитического агентства Oil World, в ближайшие годы ожидается сокращение производства сои в США, Аргентине и Бразилии за счет уменьшения урожайности. Рыночный баланс удастся сохранить за счет существующих переходящих резервов.

Российское потребление масличных культур объясняет структуру производства, в которой лидирующие позиции занимает подсолнечник. В последние годы наблюдается расширение посевных площадей сои, растет применение соевого масла в пищевой промышленности. Сокращение мирового производства сои из-за ухудшения агрохимических характеристик земель приводит к росту рыночной стоимости соевых продуктов, снижению рентабельности продаж. В России рост посевных площадей под соей происходит за счет сокращения подсолнечника и рапса.

Тенденции потребления масличных культур на территории Ставропольского края имеют свои особенности. Основу рациона составляет подсолнечное масло. Рапс возделывается в качестве кормовой культуры для целей животноводства, однако отмечается «скрытое» потребление населением через продукты, прошедшие кулинарную обработку. Растущий объем производства сои объясняется расширением орошаемых площадей и высокой рентабельностью конечного продукта. В Ставропольском крае по сравнению с ранее рассмотренными тенденциями отмечается высокий объем потребления льняного семени и масла, по сравнению со среднероссийскими данными уровень потребления выше в 5 раз, а в сравнении с мировыми показателями почти в 20 раз.

Статистическая конкретизация результатов прогнозирования выявила растущий тренд производства масличных культур в Ставропольском крае на среднесрочную перспективу. Так, согласно третьему (реалистичному) сценарию, рост валового сбора в течение последующих трех лет составит пример-

но 17 % от уровня 2015 г. На достижение данного показателя направлена реализация целевых программ и применение современных агротехнологий, основу прогнозируемого роста составляют тенденции потребления, уровень коммерциализации отрасли, импорто-экспортное сотрудничество.

Второй сценарий корректирует величину производственных объемов с учетом только внутренних торговых сделок, минимальный уровень производства составит 617 тыс. т, конъюнктура российского рынка спровоцирует рост производства масличных культур на 4 %. Согласно первому сценарию (потребительскому), производство масличных культур для нужд населения Ставропольского края достаточно на уровне от 464,2 тыс. т с последующим ростом на 11 %.

В результате исследования определены возможные направления развития масличного подкомплекса Ставропольского края, позволяющие сделать следующие выводы и предложения по его дальнейшему развитию:

- рассмотренный подход позволяет повысить эффективность адресных мер стимулирования и поддержки подкомплекса с учетом четко сформулированных целей;
- учет в прогнозировании базовых показателей конъюнктуры агрорынка позволяет повысить информативность статистических и расчетных данных;
- введение дополнительной информации о существующих тенденциях потребления продуктов масличного подкомплекса позволит скорректировать логистико-коммерческие схемы реализации;
- вариативность имитационных сценариев позволяет выявить слабые и сильные стороны масличного подкомплекса в части необходимых минимально и максимально востребованного объемов производства.

5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

5.1. Концепция разработки и инструменты реализации стратегии развития масличного подкомплекса региона

Важным условием реализации этапа определения и обоснования приоритетных направлений развития является обеспечение тесной увязки с положениями, определенными в процессе разработки методологической концепции устойчивого развития масличного подкомплекса, включающей в себя концептуальную составляющую как идейное и смысловое наполнение стратегии развития и собственно стратегический блок, представляющий собой прикладной инструментарий реализации концептуальной основы. Практическая реализация данного утверждения обеспечивается за счет:

- определения миссии устойчивого развития масличного подкомплекса;
- структуризации и этапной детализации процесса формирования стратегии развития масличного подкомплекса на отдельные блоки, определяемые на основе содержания и логической взаимосвязи осуществляемых внутри этих блоков мероприятий.

В соответствии с авторским подходом к разработке стратегии необходимо определить миссию устойчивого развития масличного подкомплекса, формирование которой, в свою очередь, должно осуществляться на основе витального подхода. Отсюда миссией устойчивого развития МПК является удовлетворение потребностей населения в трех измерениях, определенных базовой (витальной) функцией, проявляющейся в различных аспектах:

- обеспечение продовольственной безопасности государства путем снабжения населения качественной и доступной продукцией масличного подкомплекса;

- повышение эффективности функционирования масличного подкомплекса;
- улучшение качества жизни на селе.

В соответствии со вторым пунктом процесса реализации концепции устойчивого развития предлагается выделение следующих блоков формирования стратегии развития масличного подкомплекса (рисунок 5.1).

Первый блок – постановочно-диагностический, включает в себя совокупность методов и инструментов, реализация которых обеспечивает получение объективной, своевременной и подтвержденной информации, характеризующей текущее состояние масличного подкомплекса с учетом особенностей его ретроспективных характеристик траекторий развития, а также перспектив дальнейшего функционирования. Реализация данного блока должна обеспечиваться за счет всей совокупности данных, с учетом целей, логики исследования, включающего в себя следующие составляющие:

1. Системно-иерархический анализ (изучение и оценка состояния масличного подкомплекса от общего к частному, от «макро» к «микро». Результатом такого анализа должно стать формирование объективной и релевантной картины состояния масличного подкомплекса начиная от различных уровней: мирового, международного, национального, регионального (объемные, структурные и динамические характеристики производства масличной продукции, тенденции развития масличного рынка и др.) и заканчивая особенностями функционирования производства масличной продукции на микроуровне, формируемом отдельными производителями.

2. Следующая составляющая постановочно-диагностического блока – моделирование, основной задачей которого являются разработка различных моделей, характеризующих особенности и возможные закономерности функционирования масличного подкомплекса, систематизация и наглядная интерпретация авторских подходов и идей относительно процесса разработки стратегии устойчивого развития подкомплекса.

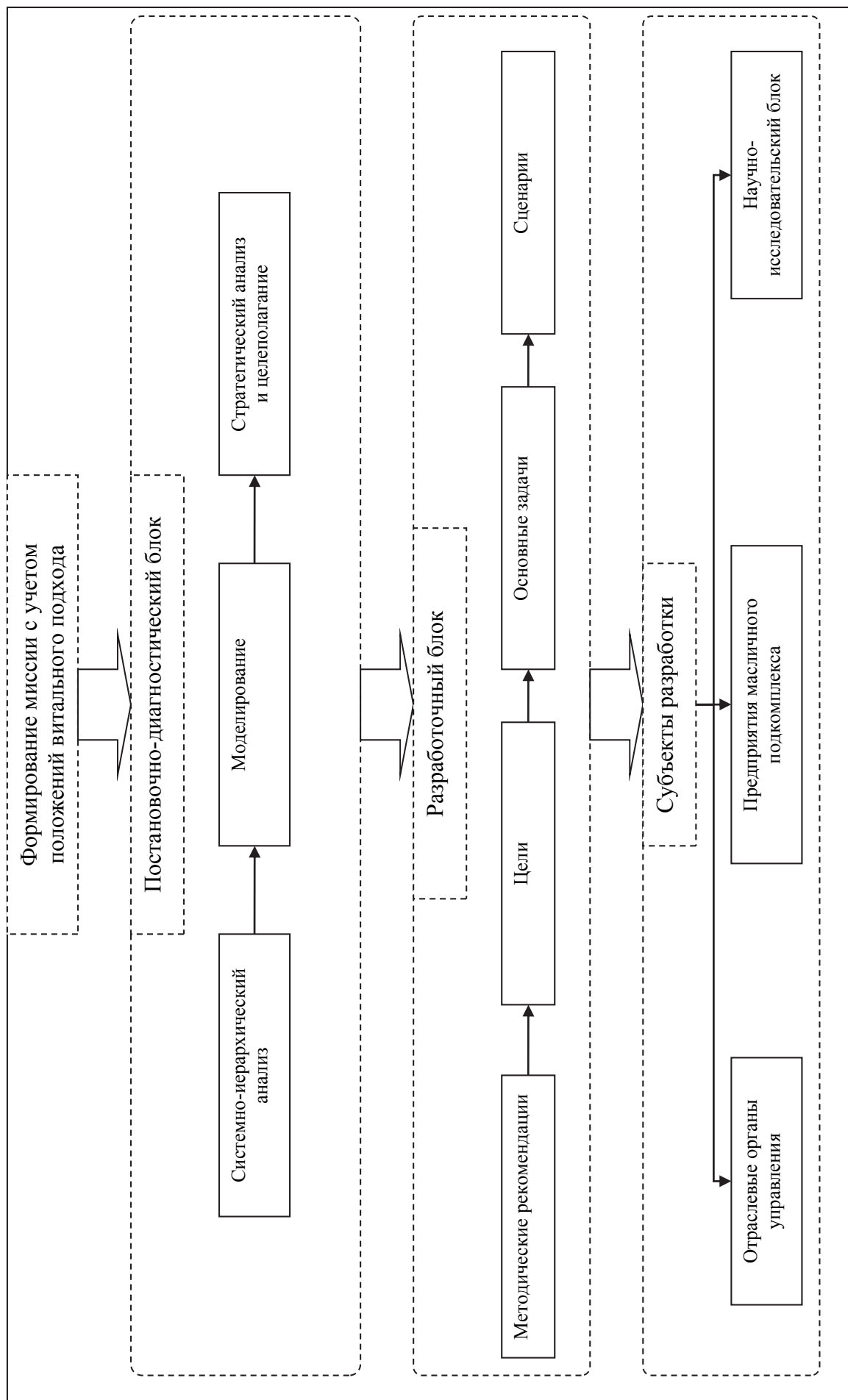

Рисунок 5.1 – Общая схема формирования и реализации стратегии развития масличного подкомплекса

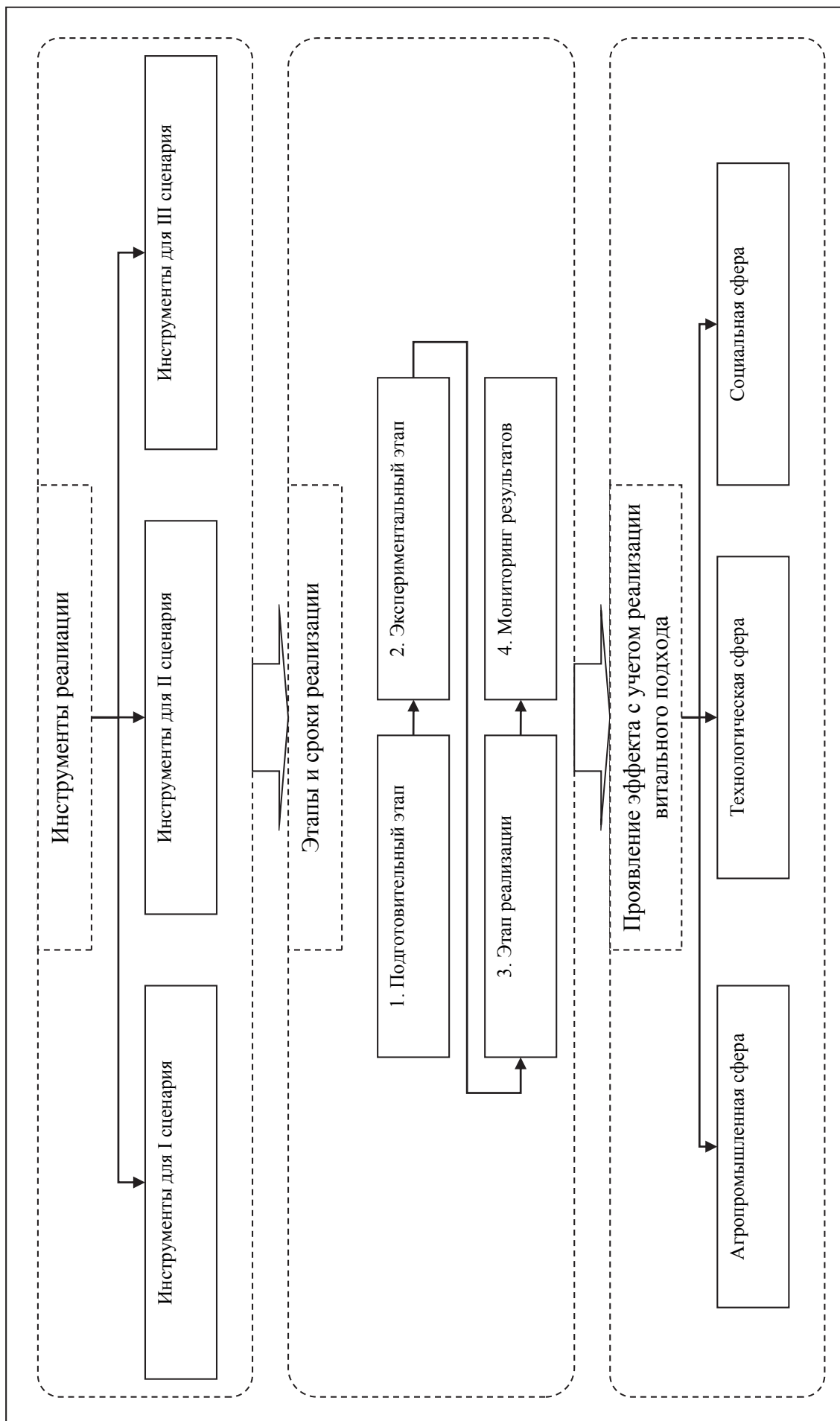

Рисунок 5.1 – Общая схема формирования и реализации стратегии развития масличного подкомплекса (продолжение)

Результатом реализации данного блока должны стать не только экономико-статистические расчеты, характеризующие процессы функционирования масличного подкомплекса, но и рисунки, блок-схемы, графики и другие инструменты графической интерпретации, использование которых обеспечит наглядность исследования, охарактеризует его вектор и упростит восприятие информации сторонними пользователями.

3. Использование стратегического анализа и целеполагания позволяет выявить сильные и слабые стороны масличного подкомплекса, оценить перспективы и возможности его развития, а также сформировать выводы о его целесообразности и характере. Данный аналитический инструмент является необходимым условием для перехода к следующему блоку стратегии развития масличного подкомплекса.

Второй блок – разработочный, назначение его заключается в разработке методических основ и рекомендаций по реализации стратегии развития масличного подкомплекса. Элементами данного блока являются определение целей развития подкомплекса, постановка задач, а также разработка сценариев развития, объективная необходимость которых обусловлена, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

1. Неравномерность социально-экономического развития регионов, формирующих релевантный ареал исследования;
2. Нелинейность и высокая волатильность экономической ситуации в мире и стране, вызванная в том числе и политическими причинами;
3. Неоднородный спектр задач, стоящих перед отдельными производителями и регионами, обусловленный наличием большого количества экстерналий, детерминирующих функционирование масличного подкомплекса в ареале исследования.

Реализация мероприятий, определенных в разработочном блоке, невозможна без формирования третьего блока – блока субъектов разработки, основной задачей которого является реализация функционала, определенного

в ходе мероприятий, формирующих предыдущие блоки. Субъектов условно можно структурировать на следующие группы.

1. Отраслевые органы управления: региональные министерства сельского хозяйства и экономического развития (департаменты);

2. Предприятия масличного подкомплекса: производители масличной продукции, перерабатывающие предприятия, транспортные и логистические организации, лизинговые, консалтинговые и сбытовые компании и другие предприятия и организации, действующие в процессном периметре масличного подкомплекса и обеспечивающие его функционирование;

3. Научно-исследовательский блок, куда входят: научно-исследовательские учреждения и научно-производственные объединения, задействованные в аграрном секторе, вузы, занимающиеся подготовкой специалистов для аграрного сектора экономики и исследованиями в сельском хозяйстве.

Определение состава и числа субъектов реализует принцип адресности стратегии развития масличного подкомплекса, что, с одной стороны, обеспечивает распределение задач и направлений деятельности участников масличного подкомплекса, а с другой – определяет сферу и объем их ответственности.

Далее необходимо перейти к четвертому блоку – определению набора инструментов реализации стратегии устойчивого развития. На данном этапе инструментарий подбирался с учетом особенностей разработанных ранее сценариев развития масличного подкомплекса.

Временной горизонт реализации стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса определяется на основе пятого блока «Этапы и сроки реализации». Данный блок предлагается сформировать за счет следующих этапов.

Первый этап – подготовительный, включает в себя подэтапы:

- реализация мер по разработке и совершенствованию нормативно-правового, организационного, научного, кадрового и программно-

го обеспечения структур, формирующих масличный подкомплекс региона;

- определение целей и задач устойчивого развития МПК на конкретном региональном уровне с учетом показателей развития АПК, определенных на федеральном уровне.

Второй этап – экспериментальный, в ходе него осуществляется анализ состояния и оценка перспектив развития масличного подкомплекса, изучаются существующие и разрабатываются новые технологии, подходы и инструменты развития подкомплекса, создаются сценарии развития региона в целом и продуктового подкомплекса в частности.

Третий этап – этап реализации стратегии развития, формирование организационно-экономического механизма, обеспечивающего устойчивое развитие масличного подкомплекса:

- разработка мероприятий по формированию структуры, основной целью функционирования которой станет обеспечение устойчивого развития;
- непосредственное формирование агропромышленной структуры как основного инструмента обеспечения устойчивого развития МПК.

Четвертый этап – мониторинг результатов, в ходе его реализации формируется система отслеживания, анализа и прогнозирования динамических процессов, происходящих в масличном подкомплексе в результате преобразований, происходящих в ходе реализации стратегии его развития. Предполагается осуществление мониторинга, анализа и прогноза изменений в сферах, формирующих заключительный, шестой блок – проявление эффекта с учетом реализации витального подхода в следующих сферах:

1. Агропромышленная. В качестве базовых целевых ориентиров можно рассматривать изменение объемов производства и переработки масличной продукции в соответствии с разработанными сценариями для Ставропольского края, повышение качества продукции, расширение ее ассортимента,

повышение эффективности производства масличной продукции, поиск и формирование новых рынков сбыта.

2. Технологическая. Основными целевыми ориентирами в данной сфере могут служить: внедрение ресурсосберегающих технологий в отрасль, использование современного оборудования в МПК, реализация достижений селекции, защиты растений, других научных результатов исследований и разработок, применимых в производстве масличных культур. Особую роль в обеспечении положительного эффекта в данной сфере должны сыграть интеграционные процессы внутри масличного подкомплекса, так как отдельные предприятия не обладают достаточными ресурсами и возможностями для реализации мероприятий, способных обеспечить качественные позитивные сдвиги в силу своей высокой капиталоемкости.

3. Социальная. Положительный эффект в ней будет получен при достижении следующих целевых ориентиров: увеличение реальных доходов сельского населения, улучшение качества социальной инфраструктуры на селе, снижение оттока сельского населения в города.

Отсюда следует, что предлагаемая стратегия развития МПК ориентирована на обеспечение как количественных, так и качественных показателей, характеризующих состояние масличного подкомплекса в конкретном регионе, за счет оптимизации производства продукции, разработки новых и внедрения существующих на сегодняшний день достижений научно-технического прогресса, повышения эффективности производства масличной продукции в расчете на единицу земельной площади или на единицу продукции, а также качественных изменений позитивного характера в социальной сфере села.

В конечном счете реализация стратегии развития МПК должна способствовать максимизации дохода, получаемого участниками процессов, что должно обеспечить стабильный экономический рост и продовольственную и экономическую безопасность государства.

На наш взгляд, предлагаемый алгоритм разработки стратегии развития масличного подкомплекса предусматривает учет и других важных факторов, детерминирующих методологические аспекты в стратегическом целеполагании и планировании (первый этап) (рисунок 5.2):

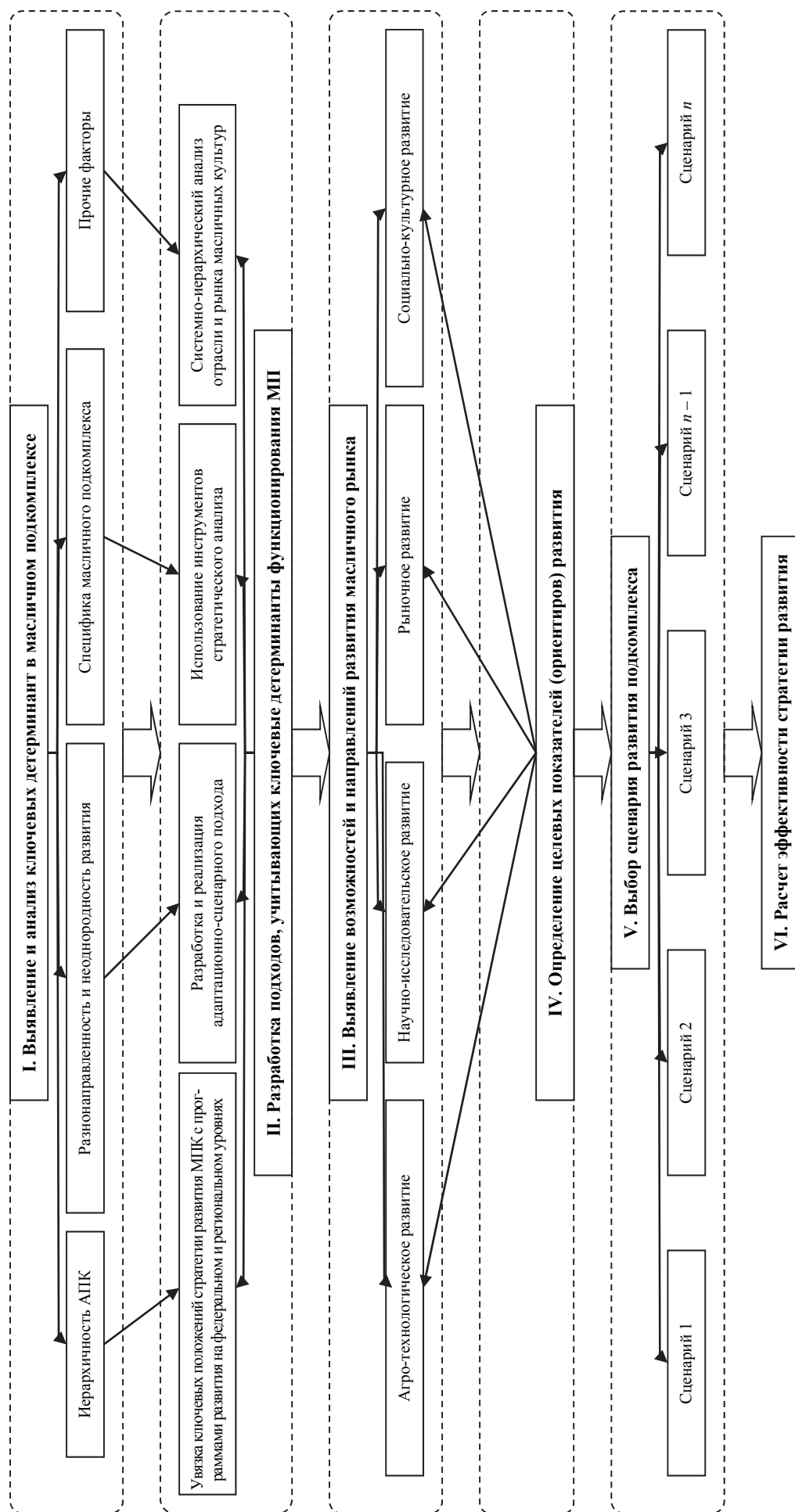

Рисунок 5.2 – Алгоритм формирования стратегии развития масляного подкомплекса Ставропольского края

1. Иерархичность структуры агропромышленного комплекса, элементами которой являются продуктовые подкомплексы. Данная имманентная и объективная характеристика обуславливает необходимость логической и целевой увязки стратегии развития, предложенной для продуктового подкомплекса отдельно взятого региона, с аналогичными разработками стратегического характера, реализуемыми на различных уровнях национального АПК.

2. Разнонаправленность и неоднородность экономического, технологического и социального развития на уровнях муниципальных образований, а также отдельных предприятий и организаций, формирующих структуру масличного подкомплекса. Эта особенность наряду с фактором нелинейности протекания социально-экономических процессов и влияния экстерналий на результативность функционирования подкомплекса обуславливает необходимость реализации сценарного подхода, позволяющего учесть волатильность указанных выше параметров функционирования масличного подкомплекса.

3. Особенности масличного подкомплекса, проявляющиеся в следующих аспектах:

- насыщенность внутреннего рынка растительными маслами разных производителей из разных регионов;
- агротехнологические особенности выращивания подсолнечника – основной масличной культуры, возделываемой в Ставропольском крае;
- широкий спектр применения масличной продукции в пищевой, медицинской и химической промышленности;
- особенности потребления населением масличной продукции (растительные масла), в ассортименте которой масло подсолнечника составляет порядка 90–95 %.

Кроме перечисленных детерминант, обусловленных спецификой продукции, производимой предприятиями масличного подкомплекса, немаловажную роль играют остальные факторы, влияние которых целесообразно исследовать в ходе разработке стратегии развития:

- ценовой диспаритет на потребляемую и производимую предприятиями аграрного сектора продукцию, усилившийся в последние два года (2014–2016 гг.) вследствие роста цен на топливо, динамики рубля относительно курса доллара и евро, сложностей в получении кредитов сельхозпроизводителями;
- высокая изношенность основных фондов, низкий потенциал предприятий переработки, что, во-первых, не позволяет расширить спектр производимой в процессе переработки продукции, а во-вторых, оставляет практически неизменным качество получаемой продукции;
- низкое качество работы и недостаточное развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, что генерирует социальные проблемы на селе.

Цель второго этапа разработки стратегии развития масличного подкомплекса заключается в тщательном исследовании и анализе факторов, детерминирующих функционирование масличного подкомплекса. Основными инструментами ее достижения являются аналитические мероприятия, реализованные ранее в ходе исследования, а также обеспечение увязки стратегии с аналогичными программами, разрабатываемыми или уже реализуемыми на федеральном и региональном уровнях. Основными такими документами являются Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р [306], а также проект ведомственной стратегии развития АПК Ставропольского края на период до 2020 г. [308]. С целью установления преемственности и логической увязки указанных выше программных документов, а также обеспечения наглядности такой взаимосвязи составим схему, характеризующую иерархическую взаимосвязь логических блоков стратегических программных документов на различных территориальных уровнях (рисунок 5.3).

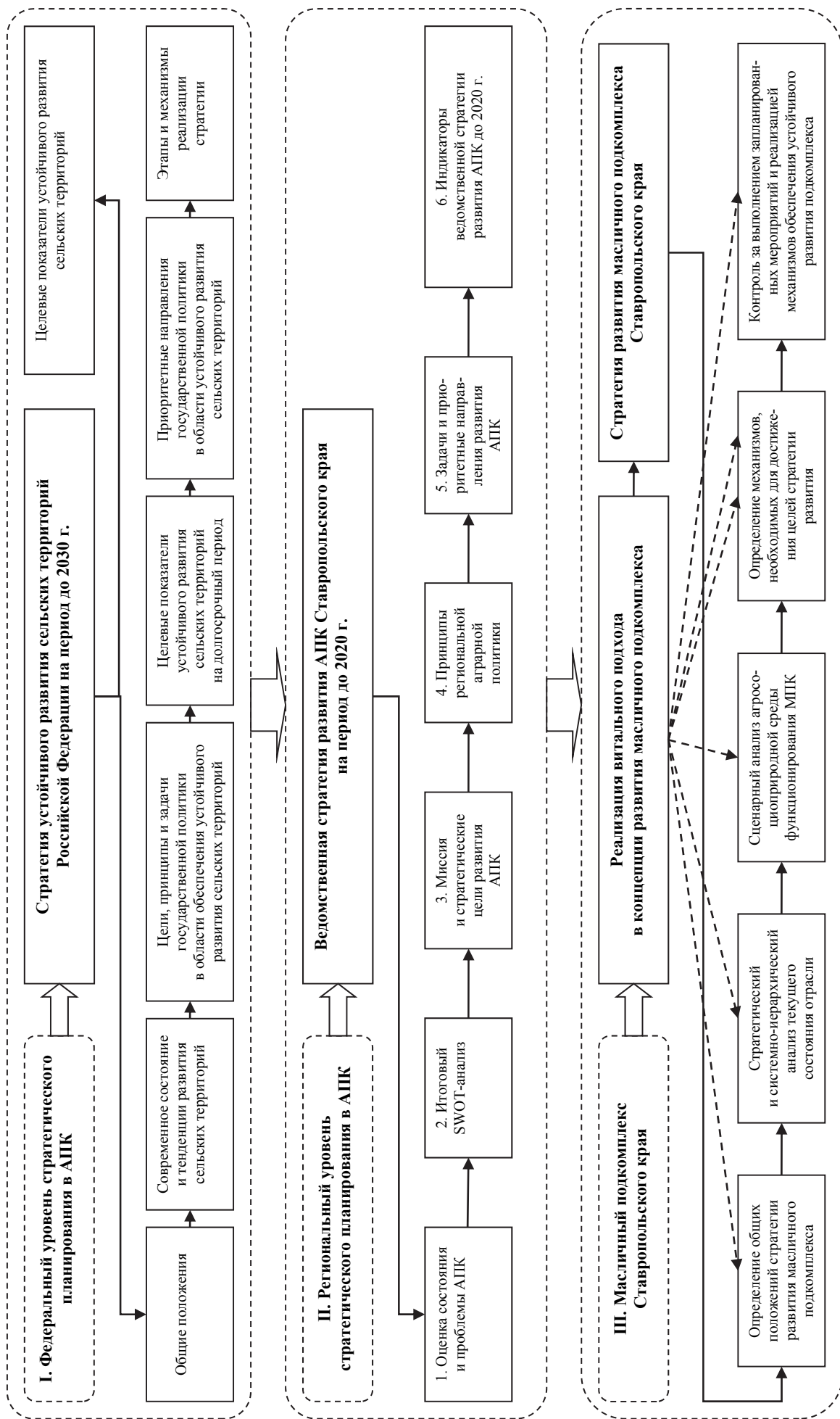

Рисунок 5.3 – Схема согласования программ стратегического развития на различных уровнях функционирования АПК

Общие положения стратегии развития масличного подкомплекса должны базироваться на определении:

1) целей и задач устойчивого развития масличного подкомплекса, напрямую увязанных с миссией устойчивого развития, определенной в предыдущем подразделе исследования, обеспечение возможности подкомплекса удовлетворять потребности населения в трех измерениях, определенных базовой (витальной) функцией, проявляющейся в различных аспектах обеспечения жизненных запросов населения:

- обеспечение продовольственной безопасности государства путем снабжения населения качественной и доступной продукцией масличного подкомплекса;
- увеличение эффективности масличного подкомплекса за счет качественных и количественных преобразований на всех этапах производства и реализации масличной продукции;
- повышение качества жизни на селе за счет развития сельских территорий и улучшения социального климата.

В соответствии с содержанием концептуальных направлений развития масличного подкомплекса задачи стратегии развития будут дифференцироваться по выделенным ранее направлениям (блокам).

Блок производства масличной продукции должен включить в себя решение следующих стратегических задач:

- качественное улучшение селекционно-генетической работы;
- совершенствование технико-технологических аспектов производства масличной продукции;
- повышение урожайности масличных культур;
- совершенствование организационно-экономических отношений в масличном подкомплексе.

Решение указанных в данном блоке стратегических задач возможно за счет реализации мероприятий по следующим направлениям:

Решение указанных в данном блоке стратегических задач возможно за счет реализации мероприятий по следующим направлениям:

- селекционная работа: повышение генетического потенциала масличных культур, обеспечение внедрения новых методов селекции, сортов и гибридов, современных систем сортосмены и сортообновления;

- селекционная работа: повышение генетического потенциала масличных культур, обеспечение внедрения новых методов селекции, сортов и гибридов, современных систем сортосмены и сортообновления;
- технико-технологическое обеспечение: внедрение схем биологического земледелия, применение систем точного земледелия, технологий нулевой обработки, систем strip-till и no-till, рецикличное использование биодизеля и биотоплива, модернизация хранилищ для раздельной отгрузки, обновление машинно-тракторного парка (МТП), повышение плодородия почвы, селективное внесение удобрений, бинарные посеы, использование блочно-модульных машинокомплексов, внедрение новых приемов предпосевной подготовки семенного материала;
- повышение урожайности масличных культур за счет использования технологий оздоровления почвы, совмещения систем внесения удобрений и средств защиты растений, введения в хозяйственный оборот площадей, выведенных из обращения;
- динамические процессы в организационно-экономических отношениях в масличном подкомплексе предполагается осуществлять на основе генерации интеграционных процессов в масличном подкомплексе, развития электронных каналов трейдинга, развития экстешн-сервиса на базе якорных НПП, разработки и реализации региональных программ импортозамещения, организации региональных центров мониторинга, создания инфраструктуры подготовки инновационных и инвестиционных консультантов, формирования кадастров ресурсов и возможностей масличного подкомплекса.

Блок жизнеобеспечения должен нацеливать на решение следующих задач развития масличного подкомплекса:

- совершенствование и повышение эффективности социально-трудовых отношений в масличном подкомплексе;

- реформирование и качественные изменения в сфере жизнеобеспечения на селе.

Выполнение указанных задач предлагается осуществлять по следующим направлениям:

- в социально-трудовых отношениях: развитие биопищевой индустрии, закрепление и адаптация молодых специалистов на селе, совершенствование форм оплаты и улучшение условий труда, развитие социальной инфраструктуры на селе;
- в сфере жизнеобеспечения на селе: устранение инфраструктурных дефицитов, создание экоферм и экопоселений, улучшение социальной и жилищной сферы;

2) сроков и этапов реализации стратегии развития подкомплекса, рассмотренных ранее, которые включают четыре этапа, а период их реализации должен составить семь лет.

В соответствии с целевой установкой первого, подготовительного этапа предполагается формирование нового и совершенствование существующего ресурсного потенциала, представленного нормативно-правовым, организационным, научным, кадровым и программным обеспечением масличного подкомплекса (рисунок 5.4). Основной задачей данного этапа является разработка организационно-правовых основ реализации стратегии развития подкомплекса, а также определение субъектного состава стратегии. На данном этапе предполагается организация тесного взаимодействия и взаимоотношений трех сфер:

- в производственно-перерабатывающем комплексе (производители масличной продукции, перерабатывающие предприятия, коммерческие фирмы, занимающиеся обслуживанием процессов в масличном подкомплексе);
- научно-исследовательских институтах и учреждениях, вовлеченных в сферу функционирования масличного подкомплекса;
- органах государственной власти и управления всех уровней региона.

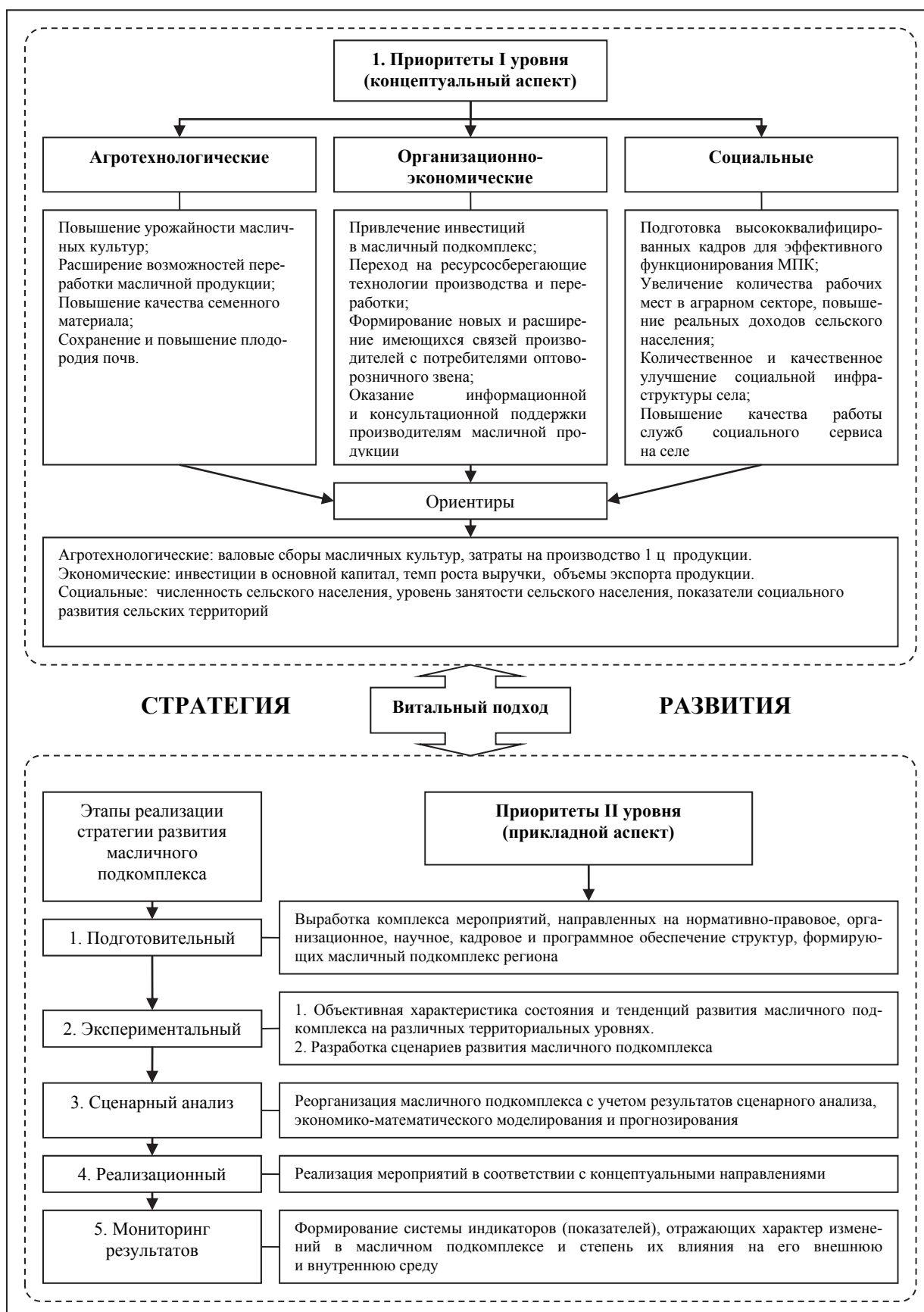

Рисунок 5.4 – Двухуровневая система приоритетов и ориентиров стратегии развития масличного подкомплекса

Взаимодействие указанных субъектов должно обеспечить формирование обоснованной системы целевых показателей стратегии развития масличного подкомплекса, а также определить пути их достижения.

Еще одной составляющей подготовительного этапа должно стать определение приоритетов и стратегических ориентиров развития исследуемого подкомплекса Ставропольского края. Должны быть определены направления развития и показатели, обладающие объективной и субъективной информационной ценностью, выражающейся в обеспечении возможности формирования обоснованных выводов о характере динамических процессов в масличном подкомплексе: регресс, стагнация или развитие. Особенностью разработки системы ориентиров развития масличного подкомплекса является неоднородность его развития в различных районах Ставропольского края, что затрудняет процесс определения унифицированных количественных индикаторов развития. Поэтому показателями (ориентирами), максимально удовлетворяющими стратегии развития масличного подкомплекса, на наш взгляд, должны стать те, которые будут отражать позитивную динамику функционирования подкомплекса в целом за отдельно взятый временной период. В этой связи стратегические ориентиры развития целесообразно структурировать в соответствии с этапами реализации стратегии развития масличного подкомплекса. Аналогичный подход решено использовать и в определении приоритетов развития. Таким образом, целесообразным и необходимым должно стать построение двухуровневой системы приоритетов развития масличного подкомплекса:

- определение приоритетных направлений реализации стратегии развития в целом (концептуальный аспект);
- дифференциация приоритетов в соответствии с целями и содержанием каждого из этапов реализации стратегии развития, обусловленная прикладной разнородностью каждого из этапов (прикладной аспект).

Второй этап – экспериментальный, в ходе него осуществляется анализ состояния и оценка перспектив развития масличного подкомплекса, изучаются существующие и разрабатываются новые технологии, подходы и инструменты развития МПК, разрабатываются сценарии развития региона в целом и продуктового подкомплекса в частности. На данном этапе формирования стратегии развития масличного подкомплекса стратегический и систем-

но-иерархический анализ текущего состояния отрасли был реализован в исследовании ранее, что позволило:

- определить потенциал использования масличной продукции с позиций витального подхода;
- оценить состояние и тенденции функционирования масличного рынка начиная от макроуровня (мировой рынок растительных масел) и заканчивая особенностями производства масличной продукции на микроуровне (отдельных предприятий), за счет чего были сформированы детерминанты, влияющие на функционирование МПК;
- при помощи инструментов стратегического отраслевого анализа выявить преимущества и недостатки масличного подкомплекса в условиях непрерывно меняющейся внешней среды, что, в свою очередь, позволило перейти к разработке механизмов и определению инструментов, обеспечивающих поступательное развитие масличного подкомплекса, а также сформировать логику разработки сценариев функционирования МПК на региональном уровне.

В качестве агрегирующего инструмента, характеризующего степень релевантности концептуальных направлений стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края, для отдельных его районов, объединенных в группы по уровню развития МПК, нами предлагается матрица реализации концептуальных направлений стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края (таблица 5.1).

Основной задачей составления такой матрицы является привязка конкретного направления развития подкомплекса, определенного на этапе разработки концептуальной части стратегического планирования, к отдельным районам Ставропольского края, объединенным в группы на основе применения группировочного критерия (в данном случае – средний валовой объем производства масличных культур за 2008–2015 гг.).

В качестве второго варианта можно выбрать типологию районов, составленную по результатам многомерной классификации с использованием метода Паттерна. Обращает на себя внимание попадание двух районов, Красногвардейского и Новоалександровского, в группу наиболее развитых по результатам двух методов классификации. Остальные две группы различаются несущественно.

Продолжение

Направление	Мероприятие	Группа районов*																						
		2-я группа Самообеспеченные районы						3-я группа Опорные территории									4-я группа							
		Петровский	Новоселицкий	Советский	Благодарненский	Курский	Предгорный	Андроповский	Шаповский	Александровский	Буденновский	Георгиевский	Грачевский	Изобильненский	Ипатовский	Кировский	Кочубеевский	Минераловодский	Труновский	Новоалександровский	Красногвардейский			
Производственно-экономическое направление	Повышение культуры земледелия	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3	
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Организационно-экономические отношения	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение

Направление		Группа районов*																			
		2-я группа Самообеспеченные районы								3-я группа Опорные территории								4-я группа			
		Петровский	Новоселицкий	Советский	Благодарненский	Курский	Предгорный	Андроповский	Шпаковский	Александровский	Буденновский	Георгиевский	Греческий	Изобильненский	Ипатовский	Мероприятие	Кировский	Кочубеевский	Труновский	Новоалександровский	Красногвардейский
Социально-трудовые отношения	Мероприятие	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
	Закрепление и адаптация молодых специалистов на селе	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Сфера жизнеобеспечения	Совершенствование форм оплаты и улучшение условий труда	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	Развитие инфраструктуры отдыха персонала подкомплекса	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Устранение инфраструктурных дефицитов	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Социальное направление (жизнеобеспечение)	Создание экоферм и экопоселений	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Улучшение социальной и жилищной сферы	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	Развитие биопищевой индустрии	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

* На основе применения группировочного критерия (средний валовой объем производства масличных культур за 2008–2015 гг.)

Примечание:

- 1 – концептуальное направление комплементарного (дополняющего) характера;
- 2 – концептуальное направление стабилизирующего характера;
- 3 – концептуальное направление приоритетного характера.

Кроме непосредственного планирования реализации концептуальных направлений развития масличного подкомплекса необходимо определить их актуальность для каждой группы районов, обоснованность их реализации и степень практической возможности реализации данных направлений.

В качестве количественного показателя перечисленных выше характеристик нами предложена шкала от 1 до 3, где каждое из значений несет соответствующую смысловую нагрузку:

- 1 – концептуальное направление, реализация которого не является приоритетной для конкретного района Ставропольского края, а служит комплементарным (дополнительным) направлением;
- 2 – концептуальное направление, реализация которого должна осуществляться для недопущения диспропорций и дисбалансов в характере развития масличного подкомплекса Ставропольского края (стабилизирующее направление);
- 3 – концептуальное направление, реализация которого является приоритетной для конкретного района Ставропольского края.

Кроме того, в соответствии с логикой дифференциации районов Ставропольского края по группам, концептуальные направления, предлагаемые к реализации в целях обеспечения устойчивого развития, также следует структурировать на группы в соответствии с уровнем возможности реализации данных направлений с учетом технических, организационных, кадровых, финансовых и других возможностей каждого района Ставропольского края. Применительно к МПК обладающими наиболее высокими возможностями в части реализации концептуальных направлений развития являются районы, сформировавшие 4-ю группу: Новоалександровский и Красногвардейский. Так как они характеризуются высокими показателями урожайности и валового объема производства масличных культур, то следует сделать акцент в пользу направлений развития прежде всего организационного и системного характера, требующих с высокой долей вероятности большого объема научных, кадровых и финансовых ресурсов.

Третья группа представлена районами, относимыми к опорным в масличном подкомплексе. Данная группа занимает промежуточное положение. Предполагается, что для районов данной группы наиболее релевантными будут мероприятия, касающиеся непосредственного увеличения объемов производства масличных культур, при этом прогнозируется умеренный уровень ресурсной нагрузки на районы данной группы.

Наконец, вторая группа представлена районами с наименьшими валовыми сборами масличных культур. Для районов данной группы предлагаются мероприятия, реализация которых не является приоритетной в целях снижения уровня производственных, финансовых и организационных рисков. Кроме того, предполагается, что районы второй и третьей групп смогут использовать результаты исследований и реализации мероприятий, проводимых в районах, относящихся к третьей группе. Таким образом, предполагается, что районы второй и третьей групп будут реализовывать мероприятия количественного характера развития масличного подкомплекса, а районы четвертой группы – мероприятия качественного характера развития МПК с ориентацией на экспорт.

Третий этап – сценарный анализ агросоциоприродной среды функционирования масличного подкомплекса. Являясь неотъемлемым элементом имитационного моделирования, сценарный анализ позволяет определить не только наиболее вероятные значения целевых показателей, но, что не менее важно, обеспечивает участникам масличного рынка возможность активного поведения на масличном рынке, существенно снижая различные виды рисков (производственные, коммерческие, финансовые). Таким образом, разработка сценариев развития масличного подкомплекса представляет собой один из ключевых и сложных элементов стратегического управления монопродуктовым подкомплексом в АПК отдельного региона.

Четвертый этап реализации стратегии развития – формирование организационно-экономического механизма, обеспечивающего развитие масличного подкомплекса:

- проработка мероприятий по формированию управленческой структуры, основной целью функционирования которой станет обеспечение устойчивого развития;
- непосредственное формирование агропромышленных структур кластерного типа как основного инструмента обеспечения устойчивого развития масличного подкомплекса.

Пятый этап – мониторинг результатов, в ходе реализации которого формируется система отслеживания, анализа и прогнозирования динамических процессов в масличном подкомплексе в результате преобразований, происходящих в ходе реализации стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса. Предполагается осуществление мониторинга, анализа и прогноза изменений в сферах функционирования масличного подкомплекса.

Важнейшим этапом реализации стратегии развития масличного подкомплекса является организация контроля с использованием импактно-мониторингового подхода, проявляющегося в двух аспектах:

1. Определение принципов, механизмов и носителей контрольной функции в ходе реализации стратегии развития. Данный аспект осуществляется в следующих направлениях:

- государственная поддержка масличного подкомплекса с использованием финансово-экономических инструментов и контроль за ее эффективностью;
- контроль за организационно-правовой стороной реализации стратегии развития;
- контроль социально-экономических параметров и результатов реализации стратегии развития масличного подкомплекса, а также экологических последствий как фактора, детерминирующего качество жизни сельского населения.

2. Оценка и анализ изменений внутренней и внешней среды масличного подкомплекса по состоянию на начало реализации стратегии развития, по ходу ее реализации и по ее окончании.

Учитывая широту спектра предполагаемых контрольных мероприятий, а также участие государства в процессах реализации стратегии развития масличного подкомплекса, целесообразно в качестве носителей контрольной функции определить органы государственной власти Ставропольского края (министерство сельского хозяйства, министерство экономического развития), научно-исследовательские учреждения и их внутренние структурные подразделения, занимающиеся исследованиями, касающимися масличного рынка. В данную группу носителей функции контроля и мониторинга следует включить СНИИСХ, СНИИЖК, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» на уровне учреждений или их внутренних подразделений (кафедр, отделов). Кроме того, следует рассмотреть возможность участия консалтинговых фирм, рейтинговых агентств в качестве разработчиков и поставщиков методического и информационного обеспечения мониторинговых и контрольных мероприятий.

В продовольственных комплексах промышленно развитых стран основы механизма межотраслевой координации составляют организационные формы межхозяйственной интеграции. При создании любой организационной формы интеграции в системе АПК необходимо учитывать множество различных параметров и фактор их влияния на результаты производственно-сбытовой деятельности.

5.2. Формирование кластеров и стратегических агроальянсов в системе реализации стратегии развития масличного подкомплекса

Как указывалось ранее, особенностью большинства инструментов обеспечения развития масличного подкомплекса является высокая ресурсоемкость, что обратно пропорционально возможности реализации этих инструментов на микро- и мезоуровне. Следовательно, основным подходом, обеспечивающим возможность развития масличного подкомплекса, являются интеграционные процессы. Одним из концептуальных проявлений программно-целевого подхода в стратегическом целеполагании развития интеграции в МПК является кластерный метод реализации стратегии его развития.

Критически важным аспектом методологии формирования стратегии развития масличного подкомплекса выступает реализация программно-целевого подхода, обеспечивающего системность, объективность, логичность и обоснованность исследований. С учетом данного подхода были выделены два формата реализации стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края.

Определение. Подход, при котором кластеры рассматриваются в качестве одного из основных факторов повышения конкурентоспособности на региональном уровне за счет реализации разделения труда, повышения производительности и эффективности функционирования отдельных подразделений, формирующих структуру кластера и, как следствие, появления синергетического эффекта. Он был заложен в конце XIX в. А. Маршаллом в его работе на примере производства в промышленных районах Великобритании [207]. В дальнейшем теория и практика кластерного подхода к организации экономических отношений получили мощный толчок в развитии и всемирное распространение благодаря исследованиям М. Портера – создателя теории кластеров и кластерной модели, смысл которой заключался в организации производственной структуры отдельного региона, обеспечивающей возможность использования продукции одной отрасли для удовлетворения потребностей других отраслей. Таким образом, по мнению М. Портера, конкурентоспособность региона с действующим кластером переходит на другой, более высокий качественный уровень за счет фактора взаимной поддержки и синергии в отраслях специализации [257].

Также существенный вклад в развитие этой области экономических знаний внесли такие ученые, как П. П. Мирошкин, С. Розенфельд (структурирование кластеров на 3 типа: «потенциальные», «недовыполняющие» и «перевыполняющие») [216, 279]. Следует отметить, что данная типологизация кластеров представляет интерес в нашем исследовании, так как отдельные районы Ставропольского края были объединены в условные группы в соответствии с критерием объема производства масличных культур.

Французскими учеными Д. Солье и И. Толенадо было предложено понятие «фильер», в качестве которого выступает группа технологических секто-

ров, базирующихся на факторе наличия технологических связей между отдельными секторами экономики и отраслями, что также является одним из критериев формирования кластера [356, 358]. Рост интереса к обеспечению конкурентных преимуществ на различных территориальных уровнях привел к тому, что в настоящее время стратегии кластерного развития экономики широко и успешно реализованы практически во всех развитых странах мира: Италии, Германии и Австрии (взаимодействие научно-исследовательских центров и промышленных предприятий), Франции и Канаде (реализация программ, направленных на развитие конкретных регионов и территорий), США (пример – Силиконовая долина), Японии и др.

В дореформенный период в нашей стране реализовывалась концепция, схожая с кластерным подходом, результатом которой было формирование территориально-производственных комплексов (ТПК), объединяющих по аналогии с кластерами предприятия производственной и непроизводственной сфер. Принципиальным отличием ТПК был директивный подход к их формированию и функционированию, а также императивный характер управления ими. Однако имеют место и общие характеристики между ТПК и кластерами.

Значение в АПК. В условиях современных реалий, сложившихся в российском АПК, важным инструментом устойчивого развития аграрного сектора экономики является повышение его конкурентоспособности. Эта задача актуальна как с позиций обеспечения импортозамещения и защиты внутреннего рынка наряду с обеспечением продовольственной безопасности, так и с позиций повышения конкурентоспособности на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции [120]. Одним из стратегических направлений решения обозначенной выше задачи является стимулирование интенсивного и конкурентоспособного агропромышленного производства с целью развития различных регионов Российской Федерации, имеющих благоприятные природно-экономические условия, на основе разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов по производству определенных видов сельскохозяйственной продукции, что является одной из составляющих Страте-

гии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. Прикладная реализация данного направления предполагается на основе:

- разработки на федеральном уровне схемы размещения агропромышленного производства, исходя из которой в дальнейшем должны быть определены и сформированы специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции;
- внедрения системы ведения хозяйства, релевантной внешним и внутренним факторам, детерминирующим рост и развитие агропромышленного производства;
- рационального размещения сельскохозяйственного производства внутри отдельных регионов с учетом возможностей развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности;
- создания межгосударственных продуктовых кластеров в рамках Евразийского экономического союза [306].

Таким образом, разработка инструментария по обеспечению развития МПК Ставропольского края, основанного на кластерном подходе, коррелирует с мероприятиями по обеспечению условий для развития и диверсификации сельской экономики субъектов Российской Федерации, обозначенными в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.

Эффект. Главный аспект, характеризующий социальную направленность кластеров как формата экономических отношений, проявляется в обеспечении синергетического эффекта, в свою очередь, позитивно влияющего на повышение инвестиций, интенсификацию обмена передовыми технологиями в экономике региона, рост занятости населения. Кроме указанного, в качестве основных направлений социально-экономического эффекта от реализации кластерного подхода следует указать представленные на рисунке 5.5.

Предпосылки и признаки. Важнейшим условием формирования и функционирования кластера в экономике региона является реализация кластерной

политики, под которой большинством авторов понимается система механизмов и мер, реализуемых на государственном и различных региональных уровнях, в целях обеспечения роста конкурентоспособности за счет повышения темпов экономического роста и диверсификации направлений деятельности хозяйствующих субъектов, входящих в периметр кластера.

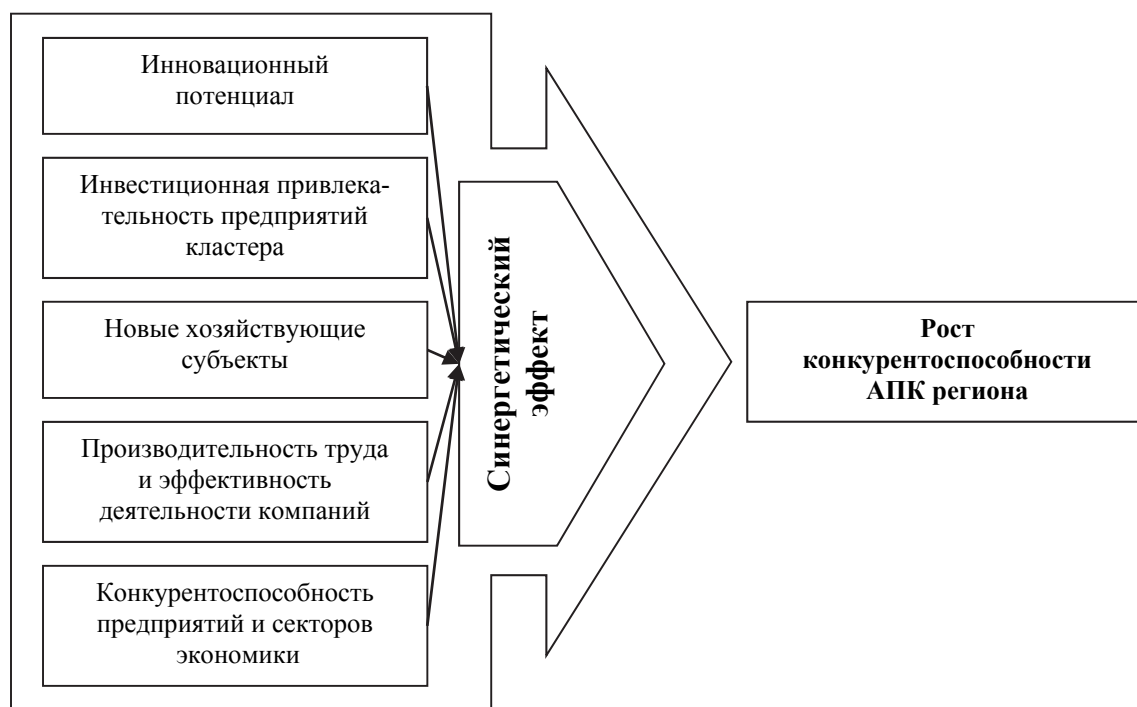

Рисунок 5.5 – Механизм проявления социально-экономического эффекта развития АПК региона при кластерном методе реализации стратегии

Анализ предпосылок формирования кластера в ходе подготовительной фазы реализуется по следующим направлениям:

- анализ внешних факторов формирования интеграционной структуры (особенности территориального размещения потенциальных участников кластера, качество и состояние инфраструктуры региона функционирования потенциального кластера и др.);
- идентификация и качественная оценка отличительных признаков кластера в соответствии с «правилом четырех К», включающим следующие факторы: концентрация предприятия (предприятий) основной отрасли (ядро кластера) и предприятий поддерживаю-

щих и связанных отраслей в пределах определенной территории – конкурентная борьба в периметре кластера – кооперация как форма взаимодействия участников кластера – конкурентоспособность, обеспечиваемая за счет синергии и разделения труда [224, 257].

На основе позиции большинства авторов нами осуществлена оценка соответствия масличного подкомплекса Ставропольского края признакам, позволяющим идентифицировать характерные признаки кластера (таблица 5.2).

Таблица 5.2 – Матрица признаков кластера в масличном подкомплексе АПК Ставропольского края

Признак кластера	Группа районов*		
	1	2	3
1. Наличие конкурентных преимуществ на внутреннем (российском) и/или внешнем рынках	2	1	0
2. Наличие высокого потенциала экспорта продукции у потенциальных участников кластера	2	1	0
3. Наличие потенциала для развития кластера: – выгодное территориальное расположение; – обеспеченность сырьем; – обеспеченность компетентными кадрами; – наличие смежных поставщиков сырья, продукции, услуг; – обеспеченность необходимой инфраструктурой; – наличие научно-исследовательских и высших учебных заведений с релевантными направлениями исследований	2 1 2 2 2 2	1 1 1 1 2 1	0 1 1 1 2 1
4. Наличие территориальной концентрации потенциальных кластерообразующих единиц	2	1	1
5. Высокая вероятность обеспечения потенциальными участниками кластера синергетического эффекта	2	1	0
6. Наличие реального взаимодействия между кластерообразующими единицами по следующим направлениям: – научные исследования и подготовка кадров для аграрного сектора; – формирование механизмов субконтрактации; – коллективное продвижение продукции потенциальных участников кластера на внутреннем и внешнем рынках	2 1 1	1 1 0	1 1 0
Значение интегрального показателя	23	13	9

*Согласно методу Паттерна

1-я группа – максимально высокий уровень – флагманы;

2-я группа – высокий уровень – опорные;

3-я группа – средний уровень – самообеспеченные.

В целях формирования основ управления кластером и повышения эффективности его функционирования в течение всего жизненного цикла в рамках стратегии развития масличного подкомплекса необходимо определить принципы стратегического управления кластерным формированием, структурируемые на принципы формирования, функционирования и оценки эффективности деятельности кластера в масличном подкомплексе.

При формировании системы принципов, определяющих характер интеграционных процессов и стратегии развития масличного подкомплекса с использованием кластерного подхода в процессе проецирования основ теории кластерной организации экономики, необходимо учитывать отраслевую специфику производства растительных масел. Следует отметить необходимость уточнения и конкретизации принципов стратегического управления кластером с учетом положений витального подхода и особенностей масличной отрасли и конкретного региона.

Таким образом, в качестве основных принципов формирования и функционирования кластеров в масличном подкомплексе определены следующие.

1. Принцип территориальной определенности: наличие особого характера взаимодействия между участниками кластера, консолидированными в пределах единой технологической последовательности, обусловленного территориальной близостью и простотой сообщения, что является дополнительным фактором проявления эффекта синергии.

2. Принцип специализации кластера обусловлен наличием одного или нескольких видов продукции, относящихся к одной отрасли. Реализация данного принципа позволяет кластерным единицам сконцентрироваться на ограниченном ассортименте продукции, добиваясь максимизации ее качества при минимизации издержек на ее производство.

3. Принцип сочетаемости основных признаков кластера – кооперации и конкуренции – является одним из базовых, определяющих сущность кластерных формирований и способствующих максимизации эффективности кластера как формы экономических отношений.

4. Целевой характер формирования кластера также определяется его природой и имманентными характеристиками. Цели, устанавливаемые в ходе формирования кластера, должны быть ясно определены и понятны его участникам.

5. Принцип релевантности проявляется сразу в нескольких аспектах:

- соответствие целей формирования кластера целям развития отрасли, региона и государства;
- соответствие производственных и экономических потенциалов кластерообразующих единиц целям создания кластера;
- соответствие объемов производства продукции предприятиями, входящими в кластер, емкости рынка, который ими освоен в целях избежания перепроизводства и его последствий: снижения цен, падения эффективности, разбалансировки других параметров функционирования масличного подкомплекса.

6. Принцип лидерства также во многом определяется природой кластера и заключается в необходимости выделения одного или нескольких участников – лидеров кластера, формирующих в дальнейшем его ядро.

7. Принцип достаточности (оптимальности) кластера означает необходимость определения оптимальной численности участников, соблюдение которой позволит обеспечить позитивный эффект от индивидуального участия в виде идей, технологий, ресурсов, производственных и перерабатывающих мощностей, активов, совместное использование которых будет генерировать эффект синергии – ключевой критерий эффективности функционирования кластера.

8. Принцип автономности участников означает сохранение их самостоятельности в принятии управленческих решений и ведении хозяйственной деятельности. Однако действие данного принципа бесконечно и ограничивается степенью соответствия целесообразности усиления независимости участников кластера задачам его формирования.

9. Принцип добровольности взаимосвязан с принципом автономности, по сути, дополняя его. Предприятия, образующие кластер, формируют его структуру в соответствии с данным принципом на добровольных началах с

целью извлечения выгоды за счет прироста капитала, обеспечиваемого посредством эффекта синергии.

10. Принцип сбалансированности предполагает наличие баланса в интересах, а также пропорциональное распределение рисков и финансовых результатов между участниками кластера. Выполнение данного принципа должно обеспечить равномерность процессов внутри кластера и стабильность взаимоотношений между кластерообразующими единицами.

11. Принцип партнерства также обусловлен природой и объективными характеристиками кластеров. Реализация принципа означает сотрудничество в разнообразных формах и форматах между участниками кластера, органами власти, потребителями и другими контактными аудиториями. Данный принцип является одним из базовых принципов формирования кластеров.

12. Принцип прозрачности реализуется за счет обеспечения понятности участникам кластера целей, задач, инструментов и других характеристик кластерной стратегии. Несоблюдение данного принципа на этапе формирования кластера может внести непонимание между его участниками и иметь негативные последствия для самого кластера на следующих этапах.

13. Принцип динамичности проявляется в самой природе кластера – интегрированной структуры, однако подвижной по характеру деятельности и составу участников. В соответствии с ранее перечисленными принципами добровольности и автономности, любое кластерообразующее предприятие может легко как войти, так и выйти из состава участников кластера, что делает его границы подвижными, а структуру изменчивой, что, в свою очередь, обуславливает формирование следующего принципа.

14. Принцип адаптивности напрямую обусловлен предыдущим принципом. Кластерные образования, являясь подвижными, динамичными структурами, обладают высокой адаптационной способностью, которая особенно актуальна в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды. За счет высокой способности к адаптации в изменчивой среде кластеры обеспечивают себе дополнительные конкурентные преимущества по сравнению, напри-

мер, с крупными компаниями и холдингами, динамичность которых на рынке сельскохозяйственной продукции существенно уступает кластерам.

15. Принцип социальной направленности напрямую обусловлен особенностями витального подхода, являющегося ключевым в стратегии развития масличного подкомплекса.

Остановившись на функционале кластера, считаем, что исследование данной характеристики должно осуществляться в увязке с функциональной нагрузкой масличного подкомплекса в целом. Функциональная совокупность нами условно разделена на две части: базовую (витальную) функцию, а также функции, формирующие смысловую триаду «производство-жизнеобеспечение – социальная сфера». При этом, являясь индикатором реагирования кластера на факторы внешней и внутренней среды, функции по своему характеру также дифференцируются в соответствии с факторами, детерминирующими функционирование кластера (рисунок 5.6).

Таким образом, в каждом из трех направлений функционирования кластера выделяются функции, обеспечивающие адекватную реакцию интегрированно-агроформирования на изменения факторов внешней и внутренней среды.

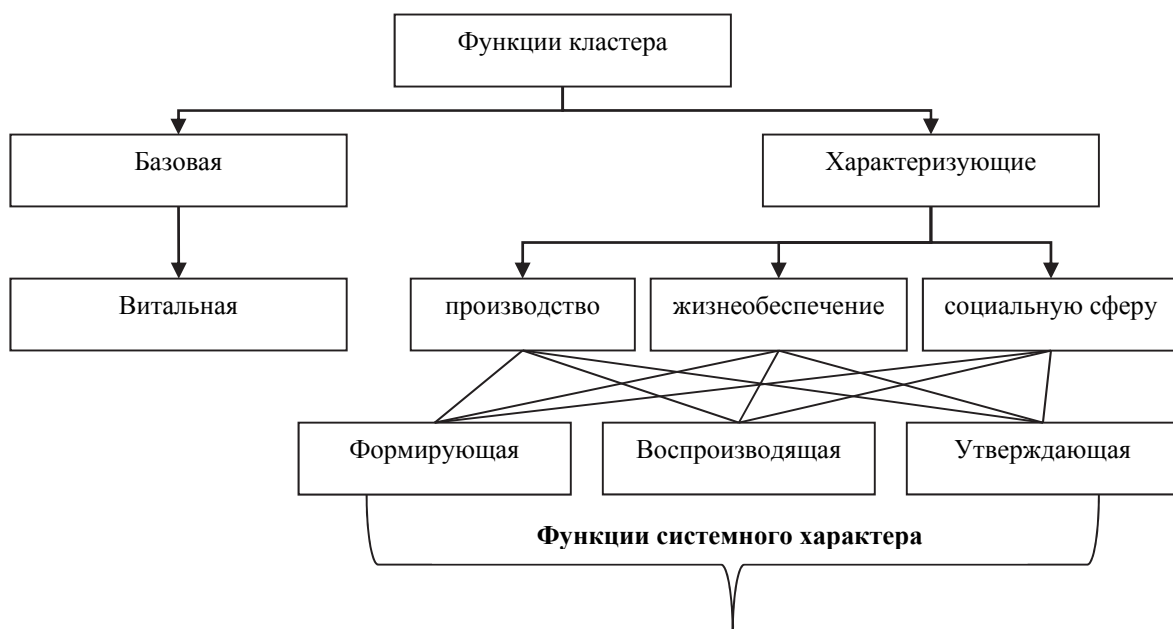

Рисунок 5.6 – Формирование функционала кластера в МПК

Как показано на рисунке 5.7, подготовительная фаза включает в себя мероприятия по целеполаганию и постановке задач.

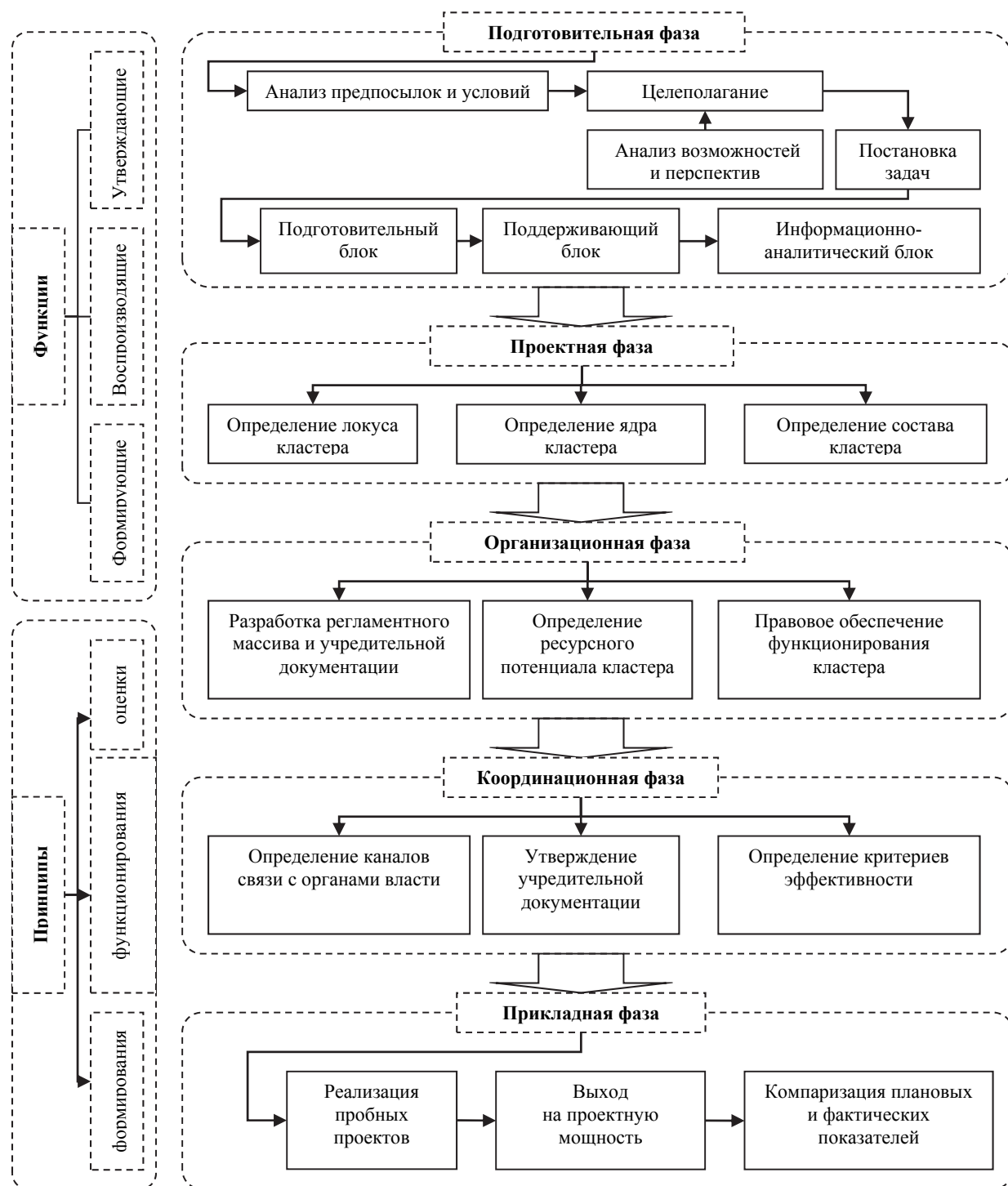

Рисунок 5.7 – Порядок формирования кластера на базе лидирующих территорий по уровню развития МПК

Целью кластерной стратегии должно стать обеспечение развития масличного подкомплекса Ставропольского края за счет повышения конкурентоспособности путем реализации мер по интегрированию предприятий масличного подкомплекса региона в формат кластера.

Перечень основных задач кластерной политики должен определяться с учетом витального подхода, что допускает наличие некоторых поправок к перечню задач, определяемых в доминирующей позиции, наблюдаемой в рассмотренных авторских подходах, и структурируется по следующим блокам:

1. Подготовительный блок задач, выполнение которых обеспечивает формирование микро- и макросреды для функционирования кластера:

- разработка кластерной стратегии;
- подготовка условий для эффективного организационного развития кластера.

2. Поддерживающий блок задач – поддержка функционирующего кластера и проектов в его периметре различными методами и инструментами с учетом определенных ранее приоритетов развития по следующим направлениям:

- инновации и технологии;
- наука и образование;
- инвестиционные стратегии (привлечение инвестиций);
- развитие экспорта произведенной продукции;
- транспортная и энергетическая инфраструктура кластера и региона;
- социальное развитие региона функционирования кластера.

3. Информационно-аналитический блок включает в себя следующие задачи:

- осуществление консультативной, информационной и аналитической деятельности предприятиями кластера;
- координация между органами власти различных уровней, предпринимательскими структурами и населением по вопросам, касающимся развития масличного подкомплекса.

На основе вышеизложенного нами построена проектная модель кластера в масличном подкомплексе Ставропольского края (рисунок 5.8).

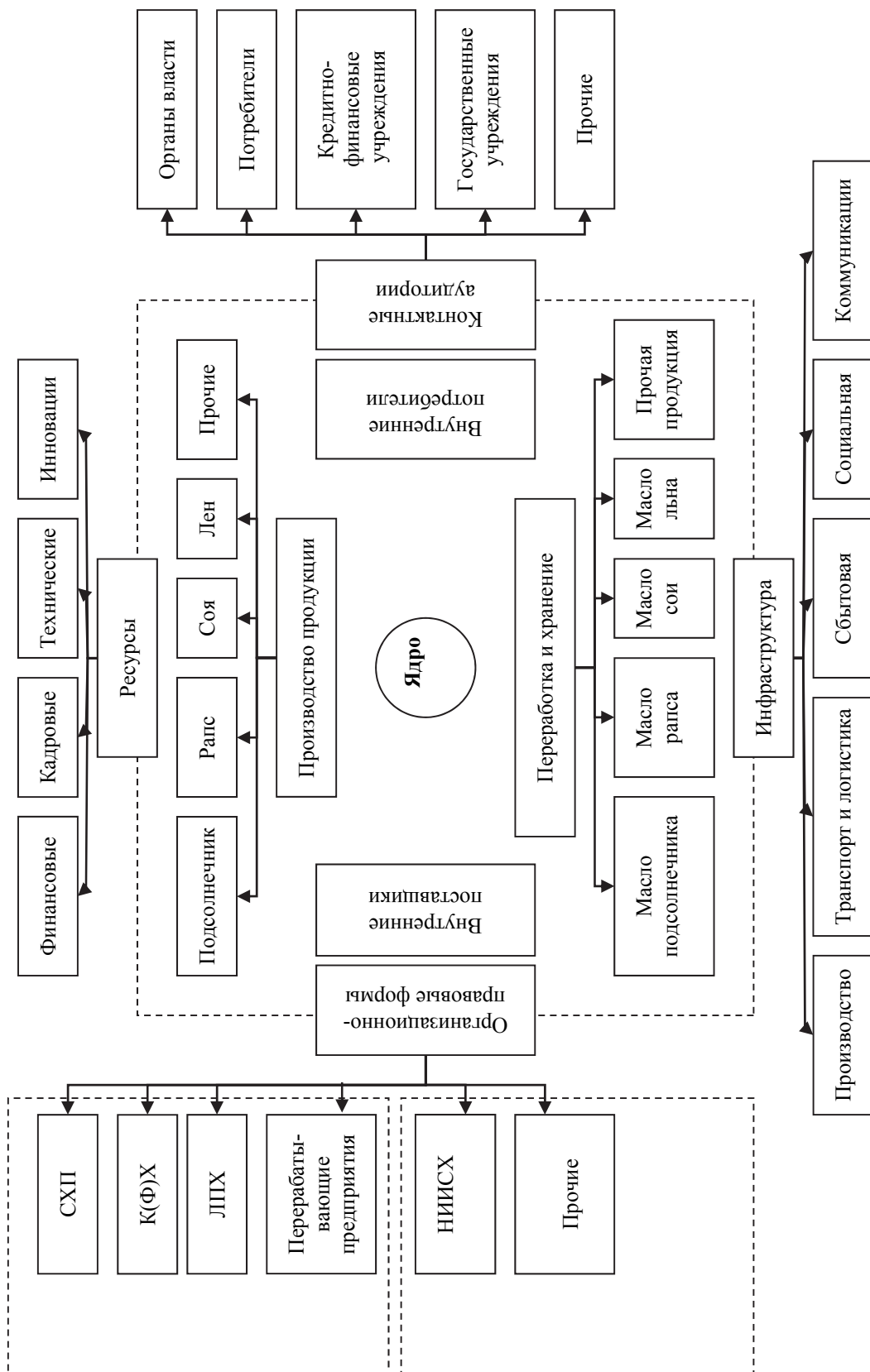

Рисунок 5.8 – Проектная модель кластера в масличном подкомплексе Ставропольского края

Важным элементом кластерной политики развития масличного подкомплекса является анализ ее применимости в условиях рассматриваемых сценариев развития (сопряженность с 3 сценариями). Согласно исследованиям, проведенным ранее, предполагается реализация одного из трех сценариев развития масличного подкомплекса Ставропольского края (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Матрица ключевых характеристик стратегии развития МПК Ставропольского края с учетом сценарного подхода

Параметры	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Концепция	Производство масличной продукции в объемах, покрывающих потребность населения края	Производство масличной продукции в объемах, обеспечивающих максимизацию маржинальности агробизнеса	Производство масличной продукции в объемах, обеспечивающих устойчивость МПК в условиях волатильности социально-экономических факторов
Районы	<p>3-я группа: Александровский, Новоселицкий, Грачевский, Минераловодский, Кировский, Апанасенковский, Благодарненский, Буденновский, Курский, Предгорный, Левокумский, Шпаковский, Туркменский</p> <p>2-я группа: Советский, Петровский, Георгиевский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Труновский</p> <p>1-я группа: Новоалександровский, Красногвардейский</p>	<p>3-я группа: Александровский, Новоселицкий, Грачевский, Минераловодский, Кировский, Апанасенковский, Благодарненский, Буденновский, Курский, Предгорный, Левокумский, Шпаковский, Туркменский</p> <p>2-я группа: Советский, Петровский, Георгиевский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Труновский</p>	<p>2-я группа: Советский, Петровский, Георгиевский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Труновский</p>
	<p>1-я группа: Новоалександровский, Красногвардейский</p>	<p>1-я группа: Новоалександровский, Красногвардейский</p>	<p>1-я группа: Новоалександровский, Красногвардейский</p>
Форма интеграции	Не требуется	Стратегический агроальянс	Кластер

В случае выбора сценария, направленного на удовлетворение внутреннего спроса населения Ставропольского на масличную продукцию, потребность в мероприятиях, направленных на интеграцию в масличном подкомплексе края, отсутствует, так как при статусе-кво в масличном подкомплексе объем производства масличной продукции превышает внутренние потребности края.

На основе результатов анализа матрицы видно, что потенциалом для формирования кластера в масличном подкомплексе Ставропольского края обладают районы, формирующие 1-ю и 2-ю группы, о которых шла речь ранее. Данные группы отличаются высокими производственными показателями и обладают хорошим экспортным потенциалом.

Важнейшей компонентой кластерного подхода является оценка эффективности реализации кластерного проекта. Следует отметить, что в мировой практике оценки эффективности функционирования кластеров не выработаны общепринятые критерии оценки эффективности развития данных формирований. Вместе с тем существуют методики оценки, основанные на подходе М. Портера, являющиеся в некотором роде универсальными, применительно к кластерам. К ним относятся отчет о конкурентоспособности кластера, а также модель производительности кластерных инициатив [257]. Однако использование данных методик не обеспечивает точного и объективного представления о результативности функционирования кластера в целом и об эффективности той или иной инициативы, предлагаемой к реализации или реализованной в периметре кластера. Поэтому в ходе анализа научных исследований, касающихся оценки эффективности функционирования кластеров в аграрном секторе, а также в условиях необходимости оценки эффективности функционирования кластера с учетом витального подхода особого внимания, на наш взгляд, заслуживает точка зрения, предусматривающая осуществление анализа показателей эффективности функционирования кластера по направлениям:

- производство и переработка масличной продукции;
- исполнение обязательств перед государством (платежи в бюджет и внебюджетные фонды);
- выполнение обязательств социального характера.

Важным элементом оценки эффективности функционирования масличного подкомплекса является отбор критериев эффективности. В связи с этим необходимой процедурой на данном этапе должно стать формирование

системы ключевых показателей (индикаторов), анализ которых дает возможность четко оценивать характер и результативность функционирования кластерного образования. Важными характеристиками системы индикаторов эффективности являются их обоснованность и информативность, что, в свою очередь, неразрывно связано с выделением анализируемых направлений функционирования кластера. Данная необходимость обуславливает целесообразность реализации комплекса мероприятий по анализу результатов, на основе которого станет возможной оценка характера изменений во внешней и внутренней среде масличного подкомплекса, происходящих в процессе функционирования кластера.

В ходе исследования практическая реализация разработанных сценариев развития масличного подкомплекса Ставропольского края рассмотрена нами в ключе формирования механизмов, основанных на интеграционных процессах, результатом функционирования которых должно стать качественное развитие масличного подкомплекса Ставропольского края. Основным драйвером стратегии развития масличного подкомплекса должен стать эффект синергии (кластерный вариант).

Однако следует признать, что теорией и практикой стратегического управления рассматриваются и другие организационные формы агропромышленной интеграции, такие, как агрофирмы, агропромышленные холдинги и др. На наш взгляд, в условиях Ставропольского края применительно к масличному подкомплексу следует особое внимание уделить такой форме интеграции в продовольственном подкомплексе, как стратегический альянс. В соответствии с рассмотренным ранее алгоритмом формирования кластеров в масличном подкомплексе нами обоснованы положения и по созданию стратегических альянсов.

Определение. Данный формат функционирования не является новым для российского АПК. Альянс представляет собой свободную форму объединения, что позволяет взаимно использовать важные ресурсы, одновременно обеспечивая экономию инвестиционных вложений и оставляя возможность

для относительно безболезненного разрыва объединяющихся сторон. В стратегические альянсы сливаются независимые компании, планирующие заняться специфическим родом производства или желающие реализовать проект с использованием материальных и интеллектуальных ресурсов друг друга, вместо того чтобы действовать самостоятельно или идти по пути слияния или присоединения. Являясь относительно продолжительными по времени межорганизационными соглашениями по сотрудничеству, стратегические альянсы представляют собой формат ведения бизнеса, при котором предусматривается возможность совместного использования ресурсов, а также управленческих структур организациями, функционирующими самостоятельно, что должно обеспечить совместное достижение целевых показателей и ориентиров, определенных корпоративными миссиями каждой из организаций, входящих в данный альянс. Таким образом, очевидным становится эффект синергии, обеспечиваемый в ходе функционирования стратегических альянсов в экономике. Это принципиально отличается от ситуации, например, в кластерных образованиях, где во главу угла поставлен территориальный принцип организации и обеспечение оптимизации производственных и экономических отношений за счет данного принципа.

Формат стратегических альянсов широко распространен в отраслях с высокими затратами на научные исследования: это информационные и технологические разработки, фармацевтика, автомобилестроение. Сельское хозяйство не является исключением. В последнее десятилетие роль стратегических альянсов возросла, так как растущая конкуренция на разных рынках заставляет участников искать пути минимизации операционных затрат и максимизации результата.

Для российских предприятий аграрного сектора участие в стратегических альянсах является выгодным шагом, особенно если планируется проведение НИОКР – одного из инструментов по обеспечению устойчивого развития. Это поможет оптимизировать объемы расходов на научные исследования, распределить финансовые риски, а также ускорить научно-исследовательские процессы и внедрение в производство их результатов. Таким образом, в качестве основного преимущества данного вида интеграцион-

ного формирования в масличном подкомплексе Ставропольского края является возможность совмещения партнерских отношений в ареале действующих в данное время рынков, повышения конкурентоспособности и продвижения своей продукции на рынках, определенных в качестве перспективных.

Значение для АПК. Экономическая целесообразность формирования альянсов в агропромышленном комплексе обуславливается относительной технической отсталостью сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, неравномерностью производственно-финансовых возможностей сельскохозяйственных предприятий, объективной необходимостью качественных преобразований в аграрном секторе, повышения конкурентоспособности продукции, социальной значимостью и другими факторами.

Эффект. Объединение участников рынка в формате стратегического альянса генерирует потенциал получения эффекта в результате усиления позиций по следующим направлениям:

- информационное обеспечение и инновации – за счет свободного обмена информацией между участниками альянса;
- кадровая обеспеченность – за счет объединения кадрового потенциала внутри альянса;
- техническое оснащение и фондовооруженность;
- возможность объединения финансовых возможностей и покрытия дефицита ликвидности одного из участников альянса за счет вливаний от других.

Перечисленные выше преимущества, обусловленные возможностями формата стратегического альянса, позволяют получить стратегический эффект, проявляющийся:

- в повышении инвестиционной привлекательности региона;
- росте численности налогоплательщиков и расширении налогооблагаемой базы, появлении возможностей для диверсификации экономического развития отдельного региона.

Признаки. Стратегические альянсы имеют имманентные особенности, схожие с другими форматами интеграционных формирований или отличные от таковых. Обозначим ключевые признаки стратегического альянса:

- прежде всего, стратегический альянс не означает слияния двух или нескольких субъектов в одну компанию;
- каждая из компаний, входящих в стратегический альянс, сохраняет собственные стратегические цели, ориентиры и задачи;
- одной из базовых характеристик стратегических альянсов является осуществление сотрудничества по ключевым проектам, являющимся приоритетными для каждого из участников альянса;
- формирование стратегического альянса целесообразно для реализации совместных стратегических инициатив, требующих консолидации ресурсов, имеющихся в распоряжении только у всех участников альянса;
- управление рисками и их минимизация за счет распределения между всеми участниками альянса;
- в силу необходимости достижения общих целей, стоящих перед альянсом, требуется приведение корпоративной культуры каждого из участников альянса к определенному, выработанному всеми участниками стандарту;
- в структуру стратегического альянса могут входить абсолютно разные по отраслевому признаку и характеру деятельности организации, что позволяет объединять в таком формате производителей продукции, перерабатывающие предприятия, научно-исследовательские учреждения, торговые сети, консалтинговые организации, а также структуры с государственным участием;
- формат стратегического альянса обеспечивает объединение уже имеющихся компетенций и преимуществ каждого из участников, на основе чего генерируются новые компетенции и преимущества;
- одним из ключевых преимуществ формата стратегического альянса является возможность качественного изменения параметров деятельности предприятий и организаций, входящих в него, за счет выхода на международные рынки продукции. Это объясняется отсутствием территориальных ограничений для данного типа интеграционных формирований.

В процессе исследования нами систематизированы принципы формирования и функционирования стратегического альянса в МПК:

- принцип комплиментарности (взаимодополнения) – обеспечение синергического эффекта в результате стратегического сотрудничества участников альянса, дающего возможность производства конкурентоспособной продукции;
- принцип эффективности – обеспечение качественного улучшения ключевых показателей функционирования предприятий, входящих в альянс;
- принцип экономической целесообразности при выборе партнеров;
- принцип добровольности вступления партнеров в альянс;
- принцип осознанности – обоюдное осознание и взаимное признание необходимости сотрудничества для достижения общих целей;
- принцип унификации параметров развития – наличие единых целей и задачи развития, тактики и стратегии партнеров в рамках проекта, реализуемого в формате стратегического альянса;
- принцип равноправия – обеспечение одинаковых условий для всех участников альянса при его формировании и функционировании;
- принцип самостоятельности – в процессе функционирования альянса партнеры самостоятельно определяют порядок использования ресурсов;
- принцип лидерства – функционирование альянса на первом этапе основано на рыночных возможностях предприятий–лидеров, формирующих ядро интегрированного агроформирования;
- принцип гибкости – возможность изменения институциональной структуры альянса за счет изменения состава участников при сохранении ядра альянса, сформированного предприятиями-лидерами;
- принцип устойчивости – достижение финансовой устойчивости участников стратегического альянса за счет распределения экономического эффекта, получаемого в результате действия синергии;

- принцип взаимовыручки – обеспечение экономического благополучия и финансовой устойчивости участников стратегического альянса за счет распределения экономического эффекта, получаемого в результате действия синергии.

На основе перечисленных принципов рассмотрим предпосылки и преимущества функционирования масличного подкомплекса в формате стратегического агроальянса. При этом необходимо учитывать следующие особенности данного формата, обусловленные самой его природой:

- вероятность конфликта интересов вследствие отсутствия взаимопонимания между руководством предприятий, входящих в альянс;
- возможность обострения конкурентной борьбы в результате получения участниками преимуществ в результате сотрудничества;
- риск преднамеренного использования преимуществ от объединения в альянс с последующим выходом одного или нескольких предприятий из него.

Перечисленные выше синтетические риски могут возникнуть в случае непонимания топ-менеджментом и владельцами предприятий, входящих в альянс, реальных целей и задач его формирования и функционирования, что может послужить причиной возникновения недоверия и даже преднамеренного получения преимуществ от сотрудничества с последующим выходом из альянса.

Взаимосвязь предпосылок и преимуществ функционирования агроальянсов с результатами участия в них приведена в таблице 5.4.

Одним из основных условий успешной реализации стратегического альянса в масличном, как и в любом другом продуктовом, подкомплексе является понимание руководителей предприятий – членов альянса, а также владельцев бизнеса, входящего в структуру альянса, действительных его целей и задач. Не менее важным условием успешного функционирования альянса в АПК является фактор доверия участников друг другу. В противном случае велика вероятность реализации рисков.

Функционал агроальянсов в аграрном секторе напрямую обусловлен целевым характером их формирования и функционирования, а также стрем-

лением обеспечить повышение конкурентоспособности за счет синергического эффекта.

С учетом целей и задач развития масличного подкомплекса Ставропольского края функционал стратегического агроальянса должен быть реализован в следующих аспектах:

- производственно-сбытовом – непосредственное производство, переработка и реализация масличной продукции;
- оценочно-аналитическом – исследование, оценка и анализ потребительских рынков масличной продукции на различных региональных уровнях;
- научно-исследовательском – проведение агрономических, технологических, экономических и других исследований, направленных на повышение эффективности функционирования альянса;
- социальном – формирование социально-бытового климата, способствующего повышению качества жизни населения и относящегося к периметру функционирования агроальянса.

Таблица 5.4 – Взаимосвязь предпосылок и преимуществ функционирования агроальянсов с результатами участия в них

Предпосылка	Преимущество и выгоды	Издержки и риски	Эффект
Наличие общей стратегической цели	Объединение и обмен опытом и ресурсами	Риск потери информации и технологий	Снижение издержек производства и обращения
	Объединение усилий в производстве и продвижении продукции	Возможные «перекосы» в развитии сбытовых каналов участников альянса	
	Совместное использование производственных мощностей	Порча и неэффективное использование имущества	
Долгосрочный характер сотрудничества	Возможность осуществления стратегических и фундаментальных исследований	Потеря времени и капитала в результате хреодного эффекта	Получение продукции с характеристиками, превосходящими существующие
	Совместная реализация проектов с длительными сроками окупаемости	Риск потери времени, ресурсов, капитала	
Разносторонний характер сотрудничества	Возможность производства нескольких видов продукции	Риск получения убытков из-за расширения спектра деятельности	Расширение продуктового ассортимента
Сохранение юридической самостоятельности участников альянса	Возможность диверсификации направлений деятельности участников альянса	Потеря времени и упущенная выгода из-за координационных проблем	Повышение уровня доверия партнеров по альянсу
Возможность увеличения направлений сотрудничества	Снижение производственно-коммерческих рисков	Неоправданное увеличение расходов на расширение спектра деятельности	Снижение совокупного риска участников альянса
	Распределение и обмен производственно-коммерческими рисками	Риск юридических споров по вопросам распределения нагрузки	
Возможность сотрудничества между конкурентами в формате альянса	Обмен технологиями, инновациями, активами	Потеря преимуществ технологий и конкурентных возможностей	Ускорение НТП у участников альянса
	Совместные исследования, разработка и производство новой продукции	Репутационные потери, утрата доли рынка, потеря времени, ресурсов, капитала	

По результатам исследований, проведенных в соответствии с последовательностью, определенной выше, полученный массив информации может быть использован для формирования стратегического агроальянса (рисунок 5.9).

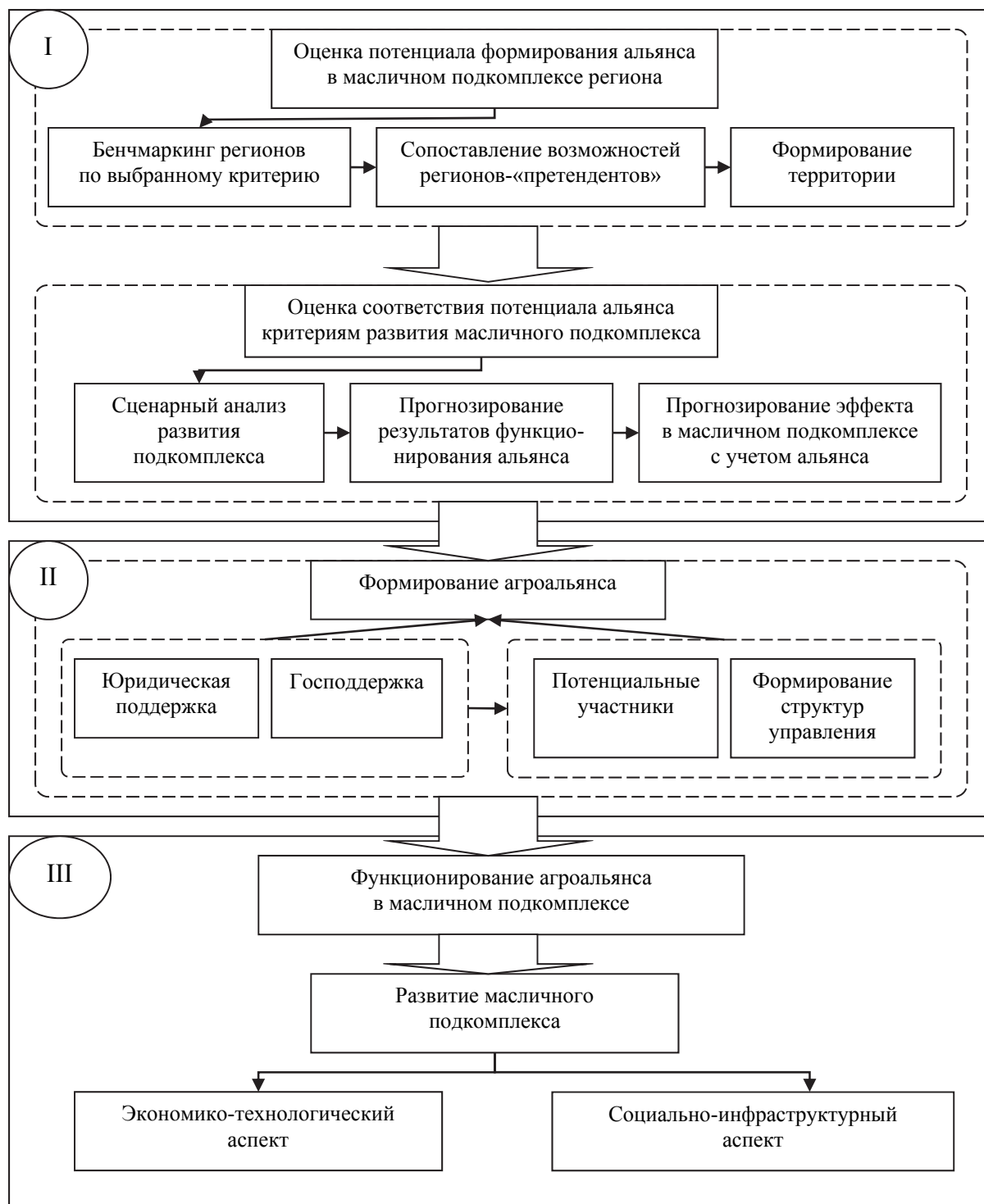

Рисунок 5.9 – Схема формирования стратегического агроальянса в масличном подкомплексе Ставропольского края

Концепция. Применительно к аграрному сектору в целом и масличному подкомплексу в частности концептуальный замысел формирования стратегического альянса состоит в заключении независимыми субъектами хозяйствования масличного подкомплекса долгосрочного соглашения о сотрудничестве в сфере производства масличной продукции, ее переработки и продвижения на рынке, а также розничного потребления. Таким образом, формат стратегического альянса позволяет сохранить всю цепочку добавленной стоимости и в дальнейшем распределить ее между участниками в соответствии с правилами, определенными в процессе формирования альянса.

Целью формирования стратегического агропромышленного альянса должно стать качественное изменение конкурентоспособности продуктового подкомплекса, а также формирование условий для развития продуктового подкомплекса и отрасли в целом.

Обеспечение устойчивого развития за счет повышения конкурентоспособности регионального АПК неизбежно генерирует формирование качественно нового формата конкурентной борьбы, так как предприятия, входящие в альянс, объединяют свои ресурсы, за счет чего обеспечивается доступ к новым рынкам, а в конечном счете, растет эффективность функционирования всей системы. Именно по этой причине альянс является одной из наиболее перспективных и эффективных форм развития агропромышленного сектора.

Задача формирования стратегических альянсов в АПК заключается в формировании и обеспечении механизма управления бизнес-процессами в ходе формирования цепочки создания ценности для потребителя аграрной продукции с учетом максимального использования регионального потенциала агропромышленного производства.

Согласно логике концептуальной основы формирования стратегического агроальянса процесс его организации и выхода на операционную деятельность сегментируется на следующие фазы:

I. Оценочно-подготовительная фаза, структурируемая на два блока мероприятий:

1. Оценка потенциала формирования альянса в масличном подкомплексе региона, базирующаяся на основе:

- бенчмаркинга регионов по определенному критерию, по результатам которого определены группы районов, структурируемых по критерию объема производства основной масличной культуры – подсолнечника);
- сопоставления возможностей регионов-«претендентов», ключевые предприятия которых, относящиеся к масличному подкомплексу, могут составить ядро будущего альянса. Таким образом, формируется основа для реализации третьего элемента данного этапа – определение ареала (локуса) функционирования ядра агроальянса.

2. Оценка соответствия потенциала альянса критериям развития масличного подкомплекса:

- сценарный анализ развития подкомплекса;
- прогнозирование результатов функционирования;
- прогнозирование эффекта в масличном подкомплексе с учетом альянса.

По результатам данного этапа формируется пул аналитической информации, позволяющий дать обоснованную оценку соответствия потенциала агроальянса целям и задачам развития масличного подкомплекса в конкретном регионе.

II. Генеративная фаза, в течение которой реализуется комплекс мероприятий, направленных на непосредственное формирование агроальянса. Данные мероприятия можно условно объединить в две группы:

- меры поддерживающего характера, к которым следует отнести оказание поддержки со стороны государства в виде внешней и внутренней политики, осуществляемой органами власти на раз-

личных региональных уровнях и регулирующих экономические и правовые отношения, оказывающие влияние на формирование и функционирование масличного подкомплекса. К этой группе относится также юридическая поддержка (законы, указы, проекты, подзаконные акты и т.д.), осуществляемая на всех этапах формирования и функционирования масличного подкомплекса.

- следующая фаза включает в себя мероприятия по непосредственному формированию агроальянса: определение окончательного перечня участников формирования, подписание юридических документов, регламентирующих взаимоотношения между участниками альянса, их функционал, обязательства и другие аспекты, регламентирующие функционирование альянса. Также на этом этапе происходит формирование структур управления агропромышленным формированием данного формата.

Реализация данного этапа заключается в определении ключевых предприятий – участников стратегического альянса в масличном подкомплексе региона. На наш взгляд, ядро альянса должны составить предприятия – лидеры по производству и реализации основных масличных культур, производимых в Ставропольском крае – подсолнечника и рапса. В качестве критериев, на основе анализа которых то или иное предприятие будет рассматриваться в качестве кандидата на альянсообразующее, могут быть взяты показатели объема производства основной масличной культуры – подсолнечника (по аналогии с бенчмаркингом регионов Ставропольского края).

III. Операционная фаза включает в себя стадию, на которой альянс начинает свою операционную деятельность. Продолжительность данной стадии обуславливается стратегическими целями создания альянса и может составлять от нескольких месяцев (реализация конкретного проекта) до нескольких лет или даже десятилетий.

В результате своей операционной деятельности агроальянс должен обеспечить развитие масличного подкомплекса в результате качественных преобразований по следующим направлениям:

- обеспечение сбалансированного экономического развития региона с учетом его особенностей;
- повышение конкурентного потенциала масличного подкомплекса за счет возросших производственных, ресурсных, инновационных, инвестиционных, социальных и других характеристик.

Необходимо отметить следующие особенности представленной выше модели:

- системный характер;
- тесная взаимосвязь и учет особенностей аграрного производства;
- реализация поэтапного многоуровневого подхода к процессу устойчивого развития масличного подкомплекса в отдельном регионе.

Процесс обеспечения развития масличного подкомплекса, основанный на использовании агропромышленных стратегических альянсов, заключается в обеспечении на комплексной основе спектра условий для качественных преобразований в региональном АПК. В качестве методологической основы этого процесса следует использовать теорию управления бизнес-процессами, обеспечивающую оптимальность и рациональность цепочки создания ценности для потребителя агропромышленной продукции с одновременным снижением зависимости от факторов, приводящих к волатильности показателей, являющихся индикаторами устойчивого развития в АПК.

Исходя из модели, представленной на рисунке 5.10, видно, что основными движущими силами, обеспечивающими интеграционный процесс, должны стать взаимное стремление потенциальных участников самого альянса и поддержка, оказываемая со стороны государства. На основании такого предположения становится актуальной необходимость формирования комплекса мотивирующих условий для участников ключевого сектора агропромышленного стратегического альянса.

Рисунок 5.10 – Обеспечение развития масличного подкомплекса через механизм формирования стратегического агроальянса

Применительно к государству можно рассмотреть два варианта участия органов государственной власти в реализации модели обеспечения устойчивого развития продуктового подкомплекса на основе создания агропромышленных стратегических альянсов.

1. Роль государства заключается в реализации следующих направлений действий региональных органов власти:

- оказание помощи в различных форматах при формировании стратегических альянсов;
- государственная поддержка и мониторинг результатов деятельности альянсов с использованием различных инструментов.

2. Реализация органами власти формата государственно-частного партнерства, функционал которого выражается в совместном планировании и финансировании проектов.

На основании концептуальных положений по обеспечению устойчивого развития масличного подкомплекса на примере предприятий Ставропольского края нами предлагается реализация комплекса мероприятий, представляющего собой стратегию формирования агропромышленного альянса.

Сопряженность со сценариями. Второй сценарий представляет собой переход к такому функционированию подкомплекса, при котором будет обеспечиваться повышение эффективности производства масличных культур, увеличение объемов их производства и увеличение экспорта масличной продукции за пределы Ставропольского края, в связи с чем на первое место выходит проблема снижения издержек масличного подкомплекса и расширение рынков сбыта. На наш взгляд, решение данной проблемы может быть обеспечено за счет формирования стратегического альянса предприятий масличного подкомплекса, функционирующих в районах, отнесенных ко 2-й группе.

Разработанная модель масличного стратегического альянса представлена на рисунке 5.11.

Проведенный анализ позволил обосновать создание стратегического альянса в масличном подкомплексе Ставропольского края. Данный формат интеграционного формирования является приемлемым для Ставропольского края в силу наличия следующих предпосылок:

- высокая концентрация производства сырья и перерабатывающих мощностей в районах края;
- объемы производимого в крае (регионе) сырья превышают внутренние потребности;
- наличие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей возможности для отправки готовой продукции в направлении традиционных и крупных рынков сбыта;
- производство экологически чистой продукции;
- наличие неиспользуемых мощностей.

Основное направление переработки масличных культур – производство растительных масел и производство кормов для животноводства (шрот и жмых). Рынок растительного масла является потребительским, хотя масло используется и в промышленных целях: в хлебопекарной, кондитерской и др. Более глубокие стадии переработки масличной продукции делают ее востребованной в химическом и других промышленных производствах.

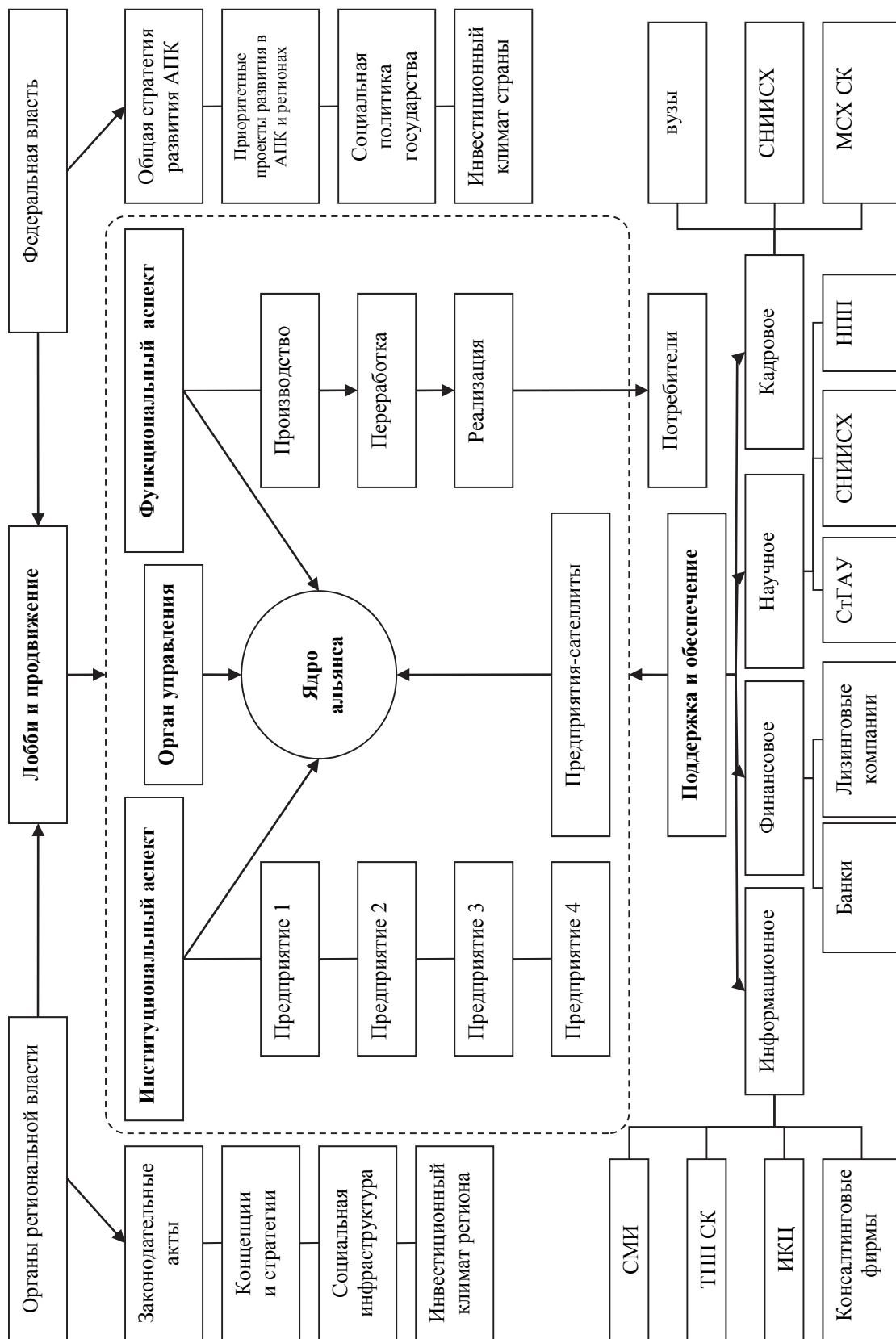

Рисунок 5.11 – Модель стратегического альянса в масляном подкомплексе Ставропольского края

По результатам рассмотрения различных сценариев и инструментов реализации стратегии развития следует отметить, что отличительной особенностью механизма реализации стратегии является адаптивно-комбинированное использование комплекса инструментов, разграниченных в соответствии со сценарными установками. При этом обоснованный первый сценарий является пессимистичным и не входит в число приоритетных. Инструментарий мас-сив охватывает второй и третий сценарии (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Соотношение сценариев стратегии развития МПК и инструментальных форм для её реализации: методический и проектно-модельный аспекты

Параметры	Сценарий 1 (пессимистический)	Сценарий 2 (компромиссный)	Сценарий 3 (предпочтительный)
Базовое положение сценария	Производство масличной продукции в объемах, покрывающих потребность населения края	Производство масличной продукции в объемах, обеспечивающих максимизацию маржинальности агробизнеса	Производство масличной продукции в объемах, обеспечивающих потребности населения и формирующих устойчивые товарные запасы, с высокой долей экспортирования
Базовые территории (в соответствии с выявленными структурными деформациями)	<i>3-я группа – самообеспеченные; 2-я группа – опорные; 1-я группа – флагманы</i>	<i>3-я группа – самообеспеченные; 2-я группа – опорные</i>	<i>2-я группа – опорные; 1-я группа – флагманы</i>
Облигатные инструменты реализации	Матрица концептуальных направлений стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края		
Вариативные инструменты реализации	Мероприятия системы программно-целевого сопровождения (ПЦС) реализации стратегии	Формирование стратегического агроальянса	Формирование экспортно-ориентированного кластера
Инструменты совершенствования механизма системного управления	Дорожная карта укрупненных блоков мероприятий стратегии; Мониторинг реализации стратегии (предварительный, текущий, постоперационный); Координационный механизм реализации стратегии; Матрица показателей эффективности выполнения стратегии		
Методические разработки		Механизм формирования стратегического агроальянса	Матрица признаков кластера в МПК; Порядок формирования кластера
Модельно-проектные решения	Матрица соотнесения мероприятий ПЦС с типами территорий (деформациями МПК)	Организационно-функциональная модель стратегического агроальянса	Проектная модель кластера
Методические разработки в сфере совершенствования механизма системного управления	Модельно-проектные решения в сфере совершенствования механизма системного управления		
Последовательность этапов разработки системы отраслевого мониторинга; Алгоритмизированный порядок формирования координационного механизма	Модель системы отраслевого мониторинга; Организационная модель координационного механизма; Система программных мероприятий ПЦС		

Заключительным структурно-логическим элементом стратегии реализации развития масличного подкомплекса является осуществление отраслевого мониторинга функционирования подкомплекса с использованием системы ключевых индикаторов устойчивого развития. В целом данная система показателей близка по содержанию показателям эффективности в конкретных направлениях деятельности.

Эффективность процесса реализации стратегии развития масличного подкомплекса во многом обусловлена степенью корректности сочетания деятельности управленческих структур и организации контроля за реализацией запланированных мероприятий, необходимого для объективной оценки качества процессов, направленных на выполнение поставленных задач и достижение стратегических целей.

Важным аспектом, обеспечивающим развитие монопродуктового подкомплекса, является уровень колеблемости результативных показателей на протяжении релевантного периода. По прошествии определенного периода предполагается апробация разработанной стратегии с последующей реализацией комплекса мероприятий, направленных на оценку воздействия реализуемого проекта на результаты функционирования масличного подкомплекса.

В свою очередь, апробация как промежуточных, так и конечных результатов реализуемого стратегического проекта служит основой для системы мониторинга, целью создания которой является предоставление информации о ходе функционирования отраслевой экономической системы.

В соответствии с программно-целевым подходом нами разработана блок-схема системы отраслевого мониторинга (Приложение И).

Концептуальная модель формирования системы отраслевого мониторинга в масличном подкомплексе представлена на рисунке 5.12.

Согласно логике представленной модели, первая фаза формирования системы отраслевого мониторинга заключается в определении совокупности показателей, характеризующих динамику и состояние масличного подкомплекса. При этом следует учитывать влияние ключевых факторов на характер показателей, к которым относятся потребители информации (владельцы бизнеса, внешние контактные аудитории, руководство предприятий подкомплекса и т. д.).

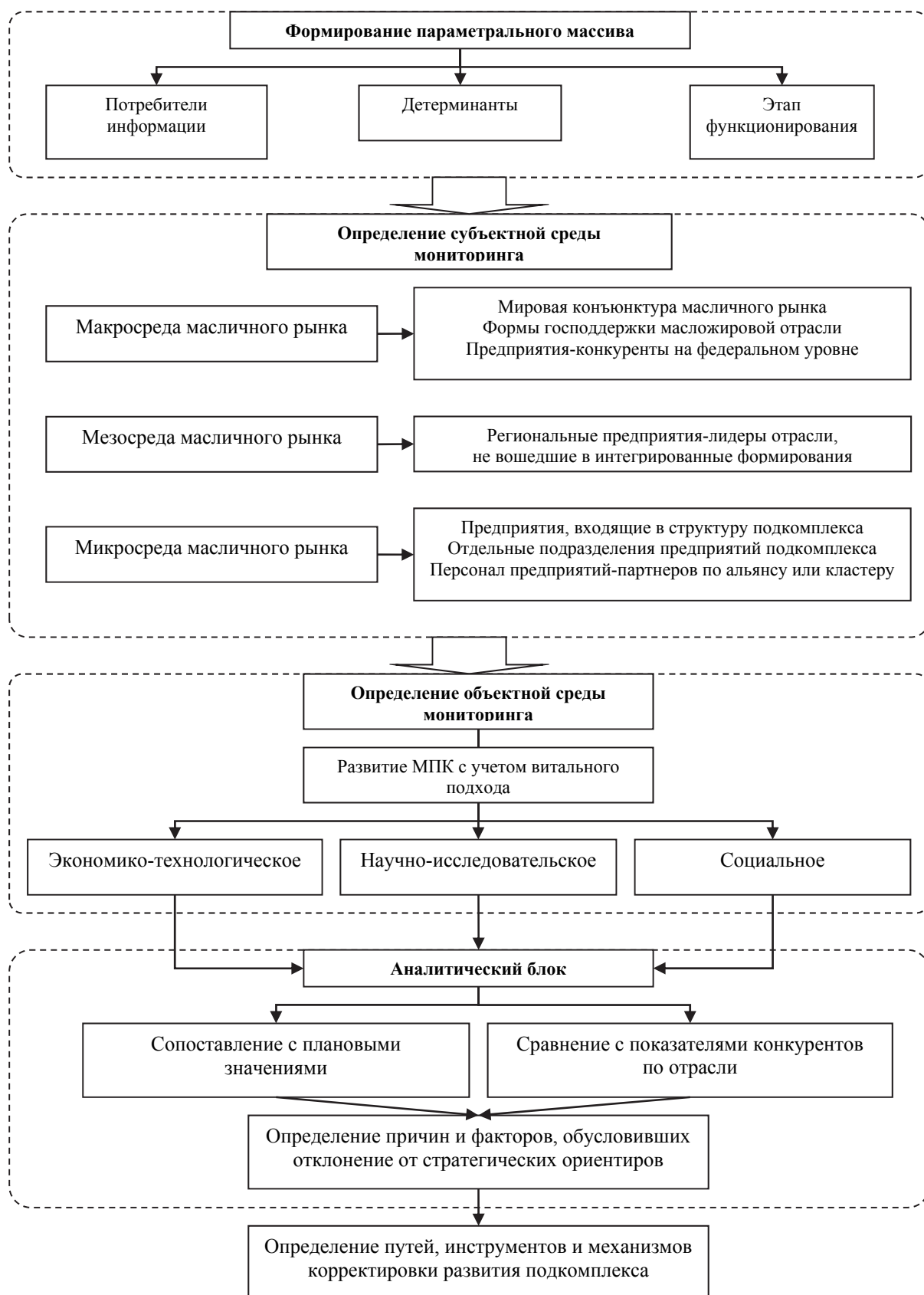

Рисунок 5.12 – Модель формирования системы отраслевого мониторинга реализации стратегии развития молочного подкомплекса

Вторым ключевым фактором являются детерминанты функционирования масличного подкомплекса, которые представляет собой множество субфакторов внешнего и внутреннего характера, начиная от внешних условий хозяйствования и заканчивая уровнем квалификации персонала, работающего на предприятиях и в учреждениях, входящих в масличный подкомплекс. К примеру, показатели развития масличного подкомплекса, функционирующего в депрессивном регионе, будут существенно отличаться от показателей развития предприятий, производящих продукцию в регионе, характеризующемся благоприятными внешними и внутренними условиями хозяйствования.

Третьим фактором является этап (стадия) жизненного цикла функционирования масличного подкомплекса. В соответствии с предложенной в 1950 г. Л. Боулдингом концепцией жизненного цикла предприятия, выделяются следующие стадии: рождение (стартап) – рост – зрелость – спад / возрождение (в зависимости от маркетинговой стратегии предприятия). Исходя из этого различают стадии системы мониторинговых показателей функционирования масличного подкомплекса [54].

На стадии отбора показателей мониторинга определяется объектная среда показателей развития, учитывающая положения витального подхода. На данном этапе подбираются показатели, отражающие характер развития подкомплекса по каждому из трех векторов: экономико-технологическое, научно-исследовательское и социальное развитие.

Следующая стадия является аналитической, в процессе нее производятся аналитико-оценочные процедуры, значения и динамика рассчитанных показателей сравниваются с плановыми значениями или с имеющимися показателями по отрасли или предприятиям-лидерам, выбранным в качестве ориентиров. Далее анализируются причины отклонений фактических значений показателей от запланированных стратегией.

Заключительная фаза реализации системы отраслевого мониторинга включает мероприятия, направленные на определение путей, инструментов и механизмов корректировки развития подкомплекса. Таким образом, по окончании этой фазы система мониторинга выполняет свое предназначение.

Любая стратегия как план конкретных действий и мероприятий, нацеленных на долгосрочную перспективу, нуждается в отслеживании (мониторинге), координации, оценке, корректировке, поддержке и других целенаправленных действиях, результатом которых должно стать приведение процесса реализации стратегии развития в соответствие с разработанным планом или корректировка данного плана в случае, если объективно будет доказана такая необходимость. Примером такой ситуации может стать длительное воздействие обстоятельств неодолимой силы (форс-мажор), существенно затрудняющее или делающее невозможным достижение поставленных целей в ходе стратегического целеполагания.

Одним из важнейших факторов, действие которого необходимо «закладывать» в процессы проектируемой системы программно-целевого сопровождения реализации стратегии развития масличного подкомплекса, являются характер и эффективность взаимодействия структур государственного управления и предпринимательских структур, формирующих масличный подкомплекс в отдельном регионе. Региональная дифференциация в данном случае неизбежна, так как необходимо учитывать административно-территориальное разделение органов государственной власти.

Основным преимуществом и объективной необходимостью реализации программно-целевого подхода является возможность достижения цели в результате его использования в условиях ограниченных ресурсов за счет оптимизации целей и используемых ресурсов. Использование программно-целевого подхода представляет собой альтернативу функционально-ведомственному подходу, проявляющемуся в закреплении определенного функционала за каждым структурным подразделением, регионом или отраслью. Инструментом реализации программно-целевого подхода являются целевые комплексные программы, в ходе реализации которых происходит взаимодействие органов государственного управления на различных уровнях, начиная с муниципального и заканчивая федеральным.

В качестве предпосылок реализации программно-целевого подхода сопровождения реализации стратегии развития масличного подкомплекса следует выделить следующие:

1. Отсутствие, недостаточное наличие или низкая эффективность реально действующих стимулов организационного, экономического и правового характера для организации партнерства между предпринимательскими структурами и органами государственной власти [318].

2. Недостаточная конструктивность или ее полное отсутствие в позиции органов государственной власти различных уровней, проявляющаяся в ограничении доступа к льготному финансированию и отсутствии налоговых льгот и преференций по государственным и муниципальным заказам [318].

3. Неоднородный характер структуры органов местного самоуправления, сложившийся в настоящее время и во многом детерминирующий низкую эффективность взаимодействия государства и предпринимательских структур, в том числе и в сельском хозяйстве.

4. Отсутствие или несовершенство существующей системы мониторинга развития и проблем предпринимательства в аграрном секторе, отсутствие диагностики эффективности реализуемых мероприятий и программ поддержки бизнес-среды в масличном подкомплексе.

Перечисленные выше причины могут замедлить процессы реализации стратегии развития масличного подкомплекса, что, в конечном счете, негативно скажется на ее результатах либо при негативном сценарии развития ситуации вообще приведет к ее срыву. Это обуславливает необходимость мероприятий, направленных на совершенствование организационно-экономического механизма взаимодействия органов государственного управления и предпринимательских структур.

Программно-целевой подход на практике представляет собой последовательную цепь процессов и процедур, включающих реализацию базовых и вариативных мероприятий.

Степень приоритетности мероприятий определена в соответствии со шкалой стандартной значимости, в которой: 3 – максимально приоритетное мероприятие, 1 – минимально приоритетное мероприятие. Дифференциация программных мероприятий по блокам представлена в таблице 5.6.

Таблица 5.6 – Программные мероприятия по активизации взаимодействия власти и агробизнеса в МПК с учетом витального подхода

Программные мероприятия	Группа*		
	1-я гр.	2-я гр.	3-я гр.
1. БЛОК БАЗОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ			
1.1. Поддерживающий блок			
Производство			
Оказание помощи в организации повышения квалификации персонала масличного подкомплекса	3	3	3
Организация и содействие в проведении мероприятий по обмену опытом между руководителями различного уровня	2	2	3
Консультационная и информационная поддержка, направленная на внедрение новых методов селекции, сортов и гибридов, современных систем сортосмены и сортообновления	2	1	3
Формирование информационного массива, используемого технико-технологических аспектов производства масличной продукции	3	3	3
Помощь в обучении специалистов подкомплекса новым формам маркетинговой деятельности	1	2	3
Упрощение процедур по введению в хозяйственный оборот площадей, выведенных из обращения	2	2	3
Жизнеобеспечение			
Реализация мероприятий по повышению самозанятости населения и стимулирование создания дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан	2	2	3
Совершенствование форм оплаты и улучшение условий труда персонала (охрана здоровья, обеспечение безопасности труда, повышение профессиональных качеств)	2	2	3
Развитие инфраструктуры отдыха персонала подкомплекса	2	2	3
Создание производственной, транспортной и социальной инфраструктуры за счет взаимодействия власти и бизнеса	1	1	3
Информационная поддержка бизнеса, оказывающего услуги социального характера	3	3	3
Оказание информационной и правовой поддержки лицам, проявляющим инициативу, в части улучшения окружающего пространства в сельской местности	3	3	3
Содействие в организации социально значимых проектов, направленных на оказание услуг социально-бытового характера	2	2	2
Стимулирование финансирования бизнесом участия безработных граждан в процессах функционирования масличного подкомплекса	1	2	2
2. БЛОК ВАРИАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ			
2.1. Поддерживающий блок			
Производство			
Использование инструментов финансовой поддержки из бюджетов разных уровней	3	2	1
Поддержка, в т. ч. с использованием грантовых программ по разработке инновационных подходов в производственно-экономических процессах	1	2	3
Целевое стимулирование хозяйств и предприятий, добивающихся качественных улучшений в реализации положений стратегии развития	1	2	3

Программные мероприятия	Группа*		
	1-я гр.	2-я гр.	3-я гр.
Увязка мер стимулирующего и поддерживающего характера с эффективностью выполнения поставленных задач	1	2	3
Содействие в формировании электронных каналов трейдинга	1	2	3
Жизнеобеспечение			
Выравнивание диспропорций в социально-бытовом развитии различных районов функционирования подкомплекса	2	2	2
Способствование формированию и деятельности совместных некоммерческих организаций и партнерств, действующих в соответствии с концепцией витального подхода	2	2	3
Регулирование органами власти уровня сотрудничества с предпринимательскими структурами в области социально-бытового обеспечения	2	2	2

*согласно методу «Паттерн»

Необходимым условием реализации программно-целевого подхода являются существующие ограничения его применения, имеющие объективную и субъективную природу. Ограничения первого типа проявляются в случае непредсказуемых или неучтенных изменений условий функционирования предприятия (системы, региона). Наступление таких изменений может привести к снижению эффективности проводимых мероприятий и даже к их неосуществимости.

Ограничения субъективного характера проявляются в том, что для успешной реализации планируемых мероприятий предъявляются высокие требования квалификационного и мотивационного плана к персоналу, задействованному в процессе исполнения программных мероприятий.

Для соблюдения логичной последовательности выполняемых мероприятий в рамках реализации стратегии развития МПК нами было осуществлено дорожное картирование ее основных этапов (таблица 5.7).

В соответствии с моделью формирования системы отраслевого мониторинга в масличном подкомплексе, содержащей блок определения объектной базы мониторинга (см. рисунок 5.12) и аналитический блок, включающий мероприятия сравнительного характера, необходимо формирование системы показателей, характеризующих результативность функционирования масличного подкомплекса в условиях реализации приоритетных направлений его развития.

Таблица 5.7 – Дорожная карта реализации укрупненных блоков мероприятий стратегии развития масличного подкомплекса в 2017–2024 гг.

Этап	1		2		3		4		Исполнители ⁶
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Период	Период реализации								
Блок мероприятий									
1. Реализация основного блока мероприятий									МСХ, АМР
2. Формирование кластера									МСХ, АМР, ПМПК
3. Формирование стратегического агроальянса									МСХ, АМР, ПМПК
4. Формирование системы мониторинга:									МСХ
4.1 Предварительный мониторинг									МСХ, АМР
4.2 Текущий мониторинг									АМР
4.3 Постоперационный мониторинг									МСХ
5. Формирование координационного механизма									МСХ
6. Формирование системы программно-целевого сопровождения ПЦС									МСХ, АМР
7. Реализация мероприятий системы ПЦС									МСХ, АМР

На наш взгляд, оценка эффективности реализации стратегии развития масличного подкомплекса должна затрагивать два направления: эффективность развития и функционирования самого подкомплекса и эффективность реализации стратегии развития. Необходимо четко разделять эти направления, так как показатели эффективности по ним будут иметь разную интерпретацию: в первом случае оценивается результативность функционирования производственно-экономической системы в зависимости от применяемого к ней сценария, а во втором – степень соответствия реализуемых мероприятий запланированным в соответствии с концепцией стратегического развития.

⁶ МСХ – министерство сельского хозяйства региона; АМР – Администрации муниципальных районов; ПМПК – предприятия регионального масличного подкомплекса.

Кроме того, необходимо учитывать особенности функционирования подкомплекса как многоуровневой системы, формат которой может определяться по-разному в зависимости от выбранных сценариев, разработка которых рассматривалась в исследовании ранее. В частности, если формат агроальянса с позиции эффективности его функционирования допускает использование системы показателей, применяемых для сельскохозяйственных предприятий (с учетом дополнения показателями, отвечающими требованиям концепции витального подхода), то в случае реализации сценария с формированием кластера в выбранных для этого районах формированию массива показателей оценки эффективности его функционирования следует уделить более пристальное внимание в силу отличительных особенностей кластера как формата производственно-экономических отношений.

Как и показатели эффективности, используемые для оценки результативности функционирования сельскохозяйственных предприятий, результирующие показатели деятельности кластера характеризуются существенным их количеством, а также многообразием научных подходов к осмыслению данной тематики.

Так, по мнению Т. Андерсона и других авторов, в качестве показателей, характеризующих результативность функционирования кластера, следует рассматривать следующие:

- количество фирм – участников кластера (в т. ч. созданных после начала его функционирования);
- уровень занятости;
- производительность;
- объемы экспорта продукции;
- объем полученной прибыли;
- объем инноваций, осуществленных в результате кооперации в рамках кластера;
- динамику перечисленных выше показателей во времени [350].

С позиции экспертов Европейского Союза определены следующие показатели результативности функционирования кластеров:

- специализация;
- формирование местных производственно-сбытовых сетей;
- проведение исследований, отвечающих потребностям кластера;
- наличие учебных учреждений, сотрудничающих с местными производителями;
- формирование квалифицированной рабочей силы;
- доступ к капиталу [351].

Позиция С. Розенфельда заключается не столько в непосредственном перечислении показателей эффективности, сколько описывает ключевые требования к системе таких показателей, которые должны быть:

1. Точными и легко измеримыми (например, количество взаимосвязанных участников и услуг, оказываемых участниками кластера).

2. Менее явными, для определения которых применяется метод экспертной оценки (опросы, анкетирование, анализ коллективного видения, интервью и др.).

3. Качественными показателями, к которым следует относить знания, компетенции и навыки, близость поставщиков, развитость человеческого капитала, доступ к специализированным услугам, уровень доступности к инструментам финансирования и др. [279].

Исходя из вышеизложенного нами сформирована матрица показателей эффективности реализации стратегии развития масличного подкомплекса (таблица 5.8).

Для оценки влияния реализации стратегии на производственную эффективность масличного подкомплекса в ходе исследования нами предлагаются методические рекомендации по расчету прогнозных значений показателей эффективности. Для наглядности в качестве целевого показателя возьмем урожайность основных масличных культур, возделываемых в Ставропольском крае, – подсолнечник и рапс озимый (рисунок 5.13 и 5.14).

Таблица 5.8 – Матрица показателей эффективности реализации стратегии развития масличного подкомплекса

Блок	Показатели эффективности	
	<i>Количественные показатели</i>	<i>Качественные показатели</i>
<i>Производственно-экономический</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Численность (темп роста) участников агроформирования. 2. Доля формирования в общем объеме произведенной и реализованной продукции (в т. ч. на экспорт). 3. Доля формирования в объеме инвестиций, привлекаемых отраслью региона. 4. Численность научных, исследовательских, инновационных и образовательных учреждений, сотрудничающих с агроформированием 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Темпы снижения затрат на производство и реализацию продукции. 2. Ассортимент продукции с высокими потребительскими характеристиками. 3. Широка ассортимента производимой продукции. 4. Темпы роста производительности труда. 5. Динамика доли добавленной стоимости в продукции, производимой участниками агроформирования. 6. Инновационная активность участников агроформирования. 7. Интенсивность обмена знаниями, информацией, технологиями между участниками агроформирования. 8. Доступность к ресурсам внутри агроформирования. 9. Уровень использования передовых технологий и сортов в производстве продукции
<i>Социальный (жизнеобеспечение)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Динамика численности занятого в структуре подкомплекса населения. 2. Средняя заработная плата персонала, занятого в личном производстве. 3. Количество объектов, вовлеченных в сферу агротуризма. 4. Количество объектов социальной инфраструктуры в регионе присутствия формирования. 5. Численность молодых специалистов, работающих в структурах подкомплекса после окончания вузов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Динамика человеческого потенциала (повышение качества образования и квалификации персонала агроформирования). 2. Динамика снижения инфраструктурных дефицитов. 3. Уровень синергетического эффекта в регионе присутствия агроформирования и вне его

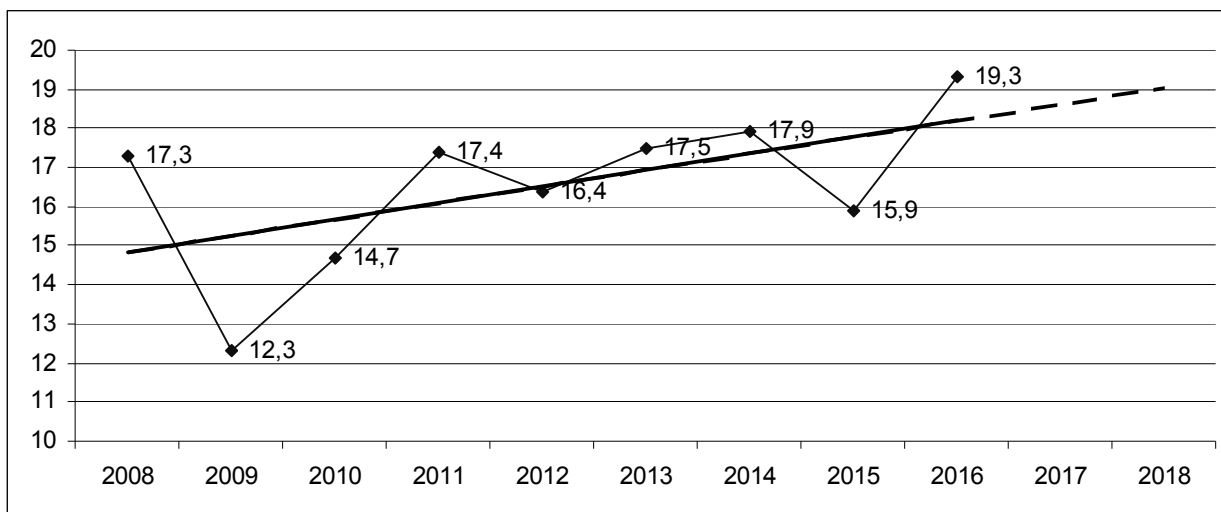

Рисунок 5.13 – Динамика урожайности подсолнечника в Ставропольском крае с прогнозом на 2017–2018 гг., ц/га

Согласно данным рисунка 5.13, динамика урожайности подсолнечника характеризуется тенденцией роста, прогнозные значения урожайности подсолнечника на 2017 г. составляют примерно 18,8 ц/га, на 2018 г. – 19,3 ц/га.

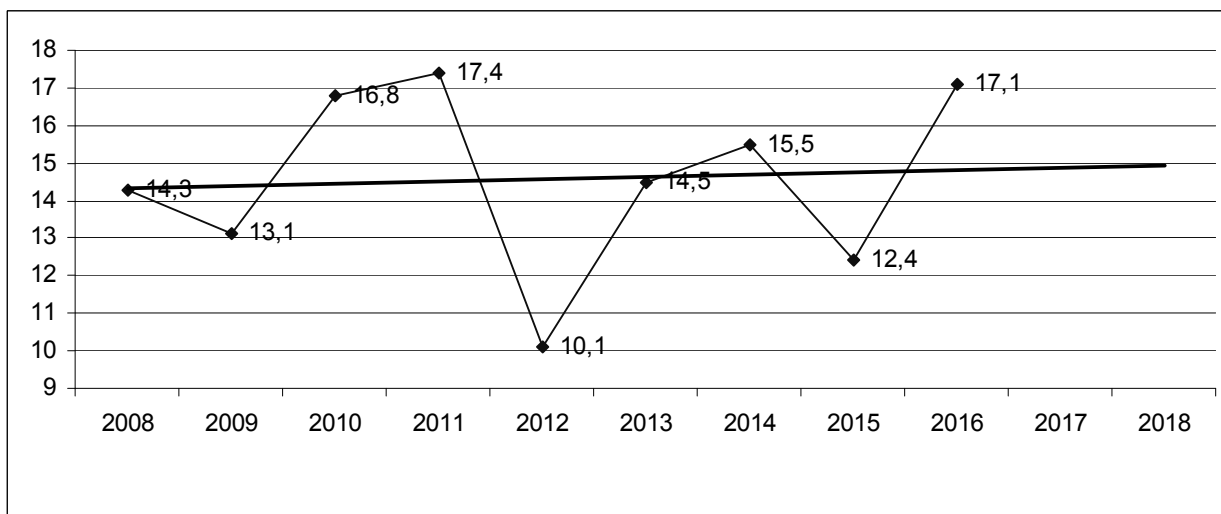

Рисунок 5.14 – Динамика урожайности озимого рапса в Ставропольском крае с прогнозом на 2017–2018 гг., ц/га

По озимому рапсу ситуация схожая: наблюдается тенденция роста урожайности, хотя менее выраженная, чем по подсолнечнику. Прогнозные значения показателя на 2017 г. составляют 14,8 и 14,9 ц/га на 2018 г.

Прогнозирование показателей эффективности на основе только статистического подхода имеет главный недостаток, выражающийся в низком

значении коэффициента аппроксимации, что говорит о низкой степени соответствия трендовых показателей исходным данным. Особенно актуальным это правило является в случае составления средне- и долгосрочных прогнозов на 3-летний период и более. Этот аспект необходимо особенно учитывать при реализации планов стратегического развития масличного подкомплекса как системы, характеризуемой меньшей однородностью по сравнению, например, с предприятием. Поэтому для расчета прогнозных значений показателей эффективности необходимо использовать дополнительные инструменты, реализация которых позволит повысить точность прогнозирования на длительный период.

При расчете прогнозной эффективности следует учесть разнородность характера влияния различных факторов на динамику данного показателя. В результате анализа основных факторов, детерминирующих урожайность рассматриваемых масличных культур, мы пришли к выводу о необходимости применения сценарного (вариативного) подхода, учитывающего разнонаправленность влияния различных факторов на урожайность масличных культур, а также дифференциацию таких факторов на три группы: повышающие урожайность, снижающие ее и факторы, характеризующие двунаправленным характером влияния на результаты возделывания культур – как в положительном, так и в отрицательном аспектах (рисунок 5.15).

На основании использования данного подхода осуществляется не только расчет ожидаемого показателя урожайности рассматриваемых культур, но и учитывается возможная вариация данного показателя, вызванная реализацией того или иного фактора. Кроме того, степень возможного влияния различных факторов нами определялась на основе использования инструментария EFAS-анализа, произведенного с участием специалистов с многолетним опытом, занятых в производстве масличных культур в конкретных хозяйствах Ставропольского края, что позволяет говорить о достаточной достоверности и релевантности полученной информации.

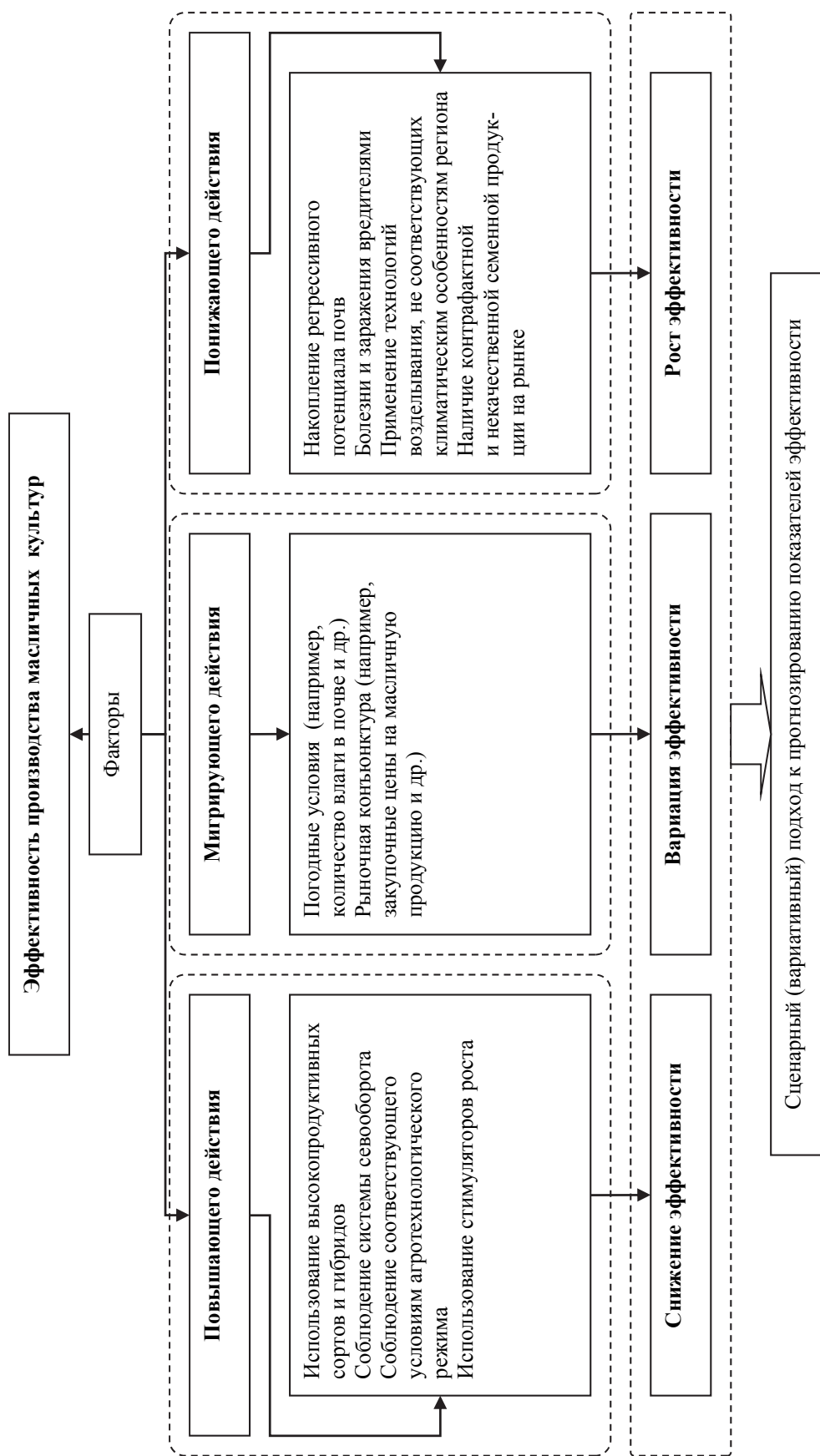

Рисунок 5.15 – Формирование сценарного подхода в планировании эффективности производства маслических культур

По результатам EFAS-анализа нами сгруппированы факторы, детерминирующие урожайность основных масличных культур, возделываемых в Ставропольском крае, – подсолнечника и озимого рапса. На основании анкетирования каждому фактору присвоен удельный вес, характеризующий степень влияния на прогнозный показатель урожайности культур. Кроме того, рассмотрены два сценария реализации стратегии развития масличного подкомплекса, рассмотренные ранее в ходе исследования – формат кластера и стратегического агроальянса. В силу того, что производственно-экономические, агротехнологические, финансовые и прочие условия в данных форматах реализации стратегии развития отличаются, показатели удельного веса одних и тех же факторов также различны (таблица 5.9).

Таблица 5.9 – Оценка влияния факторов на показатели эффективности производства ключевых масличных культур в Ставропольском крае в условиях реализации сценариев стратегии развития МПК

Факторы	Вес фактора и характер его влияния на урожайность, %	
	Подсолнечник	Рапс*
Повышающие эффективность		
Использование высокопродуктивных сортов и гибридов	18	14
Соблюдение системы севооборота	20	14
Соблюдение соответствующего условиям агротехнологического режима	14	18
Использование стимуляторов роста	10	14
Итого	62	60
Понижающие эффективность		
Накопление регрессивного потенциала почв	18	14
Болезни и заражения вредителями	18	15
Применение технологий возделывания, не соответствующих климатическим особенностям региона	16	19
Наличие контрафактной и некачественной семенной продукции на рынке	10	12
Итого	62	60
Факторы мигрирующего действия		
Погодные условия	20	25
Количество влаги в почве	18	15
Итого	38	40
Всего	100	100

*Рапс озимый

Результаты таблицы показывают относительную коррекцию наиболее ожидаемого показателя урожайности подсолнечника и озимого рапса, а также вектор этой коррекции – положительный или отрицательный, т. е. понижающий урожайность.

Учитывая наличие двунаправленных по своему характеру влияния на урожайность факторов, сумма удельных весов, присвоенных каждому фактору, дает 100 с учетом суммирования «благоприятных» и мигрирующих факторов, а также «неблагоприятных» и мигрирующих, которые, как упоминалось ранее, могут как способствовать повышению урожайности масличных культур, так и препятствовать этому. Кроме того, реализация EFAS-анализа показала, что в разрезе видов возделываемых культур одни и те же факторы оцениваются специалистами по-разному, что доказывает необходимость тщательного и дифференцированного подхода к прогнозированию показателей эффективности производства масличной продукции.

На основании данных таблицы 5.9 формируется полноценный массив информации, обеспечивающий возможность перехода к непосредственному прогнозированию урожайности подсолнечника и озимого рапса, возделываемых в районах Ставропольского края, которые являются релевантными реализуемым сценариям в соответствии со стратегией развития масличного подкомплекса. Следует отметить еще раз, что при прогнозировании кроме статистического подхода предполагается дополнительно использовать экспертный метод, позволяющий нивелировать недостатки реализации статистического прогнозирования, не обеспечивающего приемлемой достоверности данных в средне- и долгосрочной перспективе. Результаты прогноза отражены в таблице 5.10.

В ходе расчетов прогнозных значений урожайности рассматриваемых культур использовался алгоритм поправки ожидаемой прогнозной урожайности каждой культуры на величину удельного веса факторов, влияющих на урожайность. Таким образом, сформирован интервал вариации прогнозной урожайности масличных культур, учитывающий вероятность реализации как негативных, так и позитивных факторов, перечисленных выше.

Таблица 5.10 – Прогнозные значения урожайности основных масличных культур в Ставропольском крае в условиях реализации сценариев стратегии развития МПК, ц/га

Год	Неблагоприятная ситуация		Благоприятная ситуация	
	Подсолнечник	Рапс*	Подсолнечник	Рапс*
2018	19,6	15,6	27,0	22,9
2019	20,1	15,7	27,7	23,1
2020	20,7	15,8	28,5	23,2
2021	21,2	15,9	29,2	23,4
2022	21,7	16,0	29,9	23,6
2023	22,3	16,1	30,7	23,7
2024	22,8	16,2	31,4	23,9

*рапс озимый

В соответствии с прогнозными расчетами реализация стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края должна обеспечить выход на урожайность подсолнечника к 2024 г.: 22,8 ц/га – в случае неблагоприятного варианта развития ситуации и 31,4 ц/га при позитивном влиянии факторов. По рапсу озимому прогнозируемая урожайность должна составить 16,2 ц/га при неблагоприятном сценарии и 23,9 ц/га в случае позитивного развития ситуации. Следует отметить, что прогнозные данные урожайности представляют собой усредненные среднегодовые значения, т. е. допускается вероятность изменения внутригодовых данных в обе стороны.

Важным аспектом оценки эффективности реализации стратегии развития является измерение показателей по принципу «как есть» и «с изменениями» или «после реализации стратегии», т. е. сравниваются показатели эффективности текущего состояния системы и прогнозируемые значения показателей в случае реализации разных сценариев. Использование данного подхода дает возможность получить наглядную оценку различных траекторий развития продуктового подкомплекса.

С учетом специфики масличного рынка России в целом и Ставропольского края в частности нами произведена группировка основных показателей эффективности производства подсолнечника на основе данных официальной статистической информации. Данная информация формирует массив по условиям «до реализации стратегии» исходя из средней величины показателя за 2008–2015 гг.

Показатели эффективности после реализации стратегии развития являются целевыми и определены на основе использования данных экспертных оценок, прогнозных расчетов по результатам экономико-статистического моделирования, проведенного в исследовании ранее, а также прогнозов, касающихся конъюнктуры масличного рынка в части подсолнечника (рисунок 5.16).

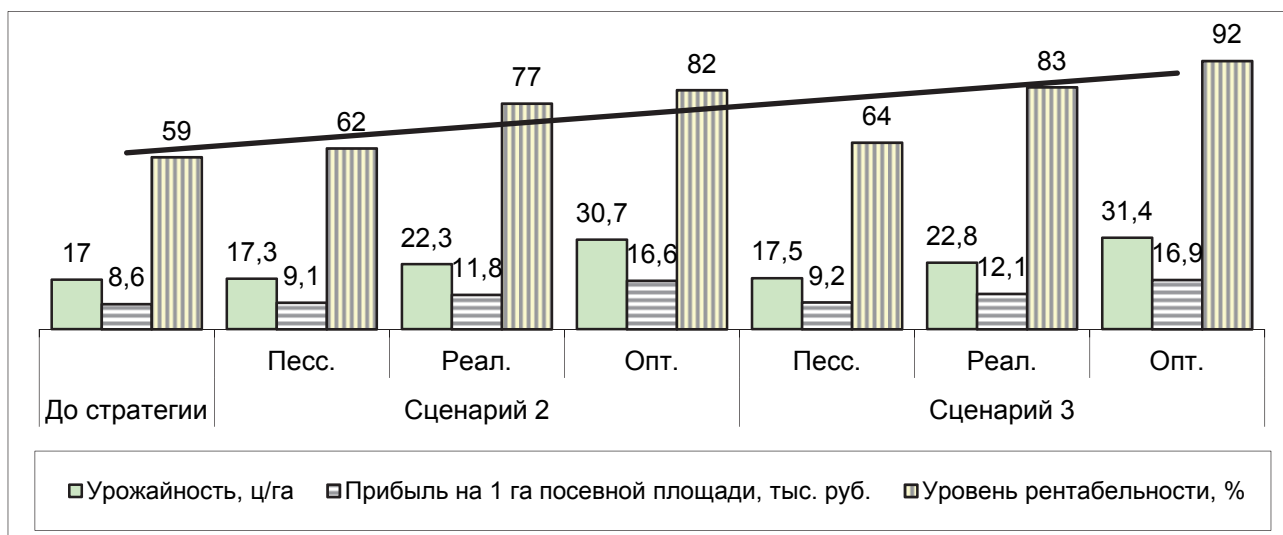

Рисунок 5.16 – Прогнозные (целевые) значения ключевых показателей эффективности функционирования масличного подкомплекса в контексте реализации стратегии его развития

Кроме того, в ходе определения целевых значений ключевых показателей эффективности стратегии учитывался изменчивый характер основных факторов, детерминирующих эффективность функционирования масличного подкомплекса, что практически отражено путем определения интервалов, характеризующих условия внешней и внутренней среды подкомплекса: пессимистический вариант влияния факторов, реалистичный (наиболее вероятный) и оптимистический.

Целевые прогнозные значения показателей эффективности, отраженные в диаграмме, являются целевыми по своему характеру и усредненными по семилетнему сроку. Расчеты прогнозных значений осуществлялись исходя из условий вариации ключевых факторов, влияющих на формирование показателей эффективности функционирования масличного подкомплекса в современных условиях.

Заключение

Проведенное научное исследование по проблемам формирования и реализации стратегии развития регионального масличного подкомплекса показало его важность для аграрного сектора экономики, внося значительный вклад в решение проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения, развития социальной сферы села, его трудовых ресурсов и человеческого капитала. В новых экономических условиях развитие масличного подкомплекса имеет разнонаправленный характер, что оказывает влияние на функционирование его структурных и средовых компонент. Сложившаяся ситуация требует совершенствования теоретико-методологических подходов к формированию новой стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК.

На основе проведенного исследования нами сделан ряд обобщений и рекомендаций.

1. Агропромышленный комплекс в целом, как и его структурные элементы, функционирует в системе накопленных и приобретенных противоречий, обусловленных системно-генетическими особенностями самого сельского хозяйства. Их несвоевременная нейтрализация, минимизация или компенсация ведут к нарастанию негативных тенденций и явлений уже в его надсистемной оболочке – агросоциохозяйственной сфере. Одним из вариантов решения комплекса противоречий является усиление процессов реализации режима многофункциональности структурных компонентов АПК и выявление и купирование негативного влияния факторов развития, обладающих хреодным эффектом – свойствами необратимости последствий во времени и пространстве.

2. Классификационная экспликация структурных элементов продовольственного подкомплекса АПК указывает на фрагментарное внимание к проблеме разграничения и выделения масличного подкомплекса из масложи-

рового. Постановка данного вопроса обусловлена необходимостью обеспечения воздействия на управляемые элементы АПК со стороны макрорегулятора – государства как инициатора и разработчика стратегических направлений развития всех звеньев сельского хозяйства. Учитывая сопряженность производства масличных культур с технологическими цепочками более 80 отраслей-корреспондентов, следует выделять контур производства и первичной обработки маслосемян в отдельный подкомплекс на основе идентификации типа сущностно-логической связи.

3. Рассмотрение устойчивого развития масличного подкомплекса как многомерного процесса, обеспечивающего качественные и синхронные изменения в обеспечении индивида качественными продуктами питания, снижении негативного воздействия на окружающую среду, качественном развитии экономики, результатом которого должны стать позитивные тенденции в динамике экономических результатов функционирования подкомплекса на макро-, мезо- и микротерриториальных и различных социальных уровнях, требует выработки новой теоретической платформы, согласно которой только синхронное развитие структурных и средовых компонент, образующих современный масличный подкомплекс, может дать синергетический эффект. По нашему мнению, именно синхронное развитие максимально полно охватывает базовые аспекты устойчивого функционирования элементов масличного подкомплекса АПК, что отражается в императивах витального подхода: синхронность предметных сфер, согласованность этапов разработки и реализации стратегии, приоритет снижения разобщенности элементов масличного подкомплекса, снижение действия инерционно-наследственных факторов, тормозящих его развитие, устранение противоречий в функционировании элементов МПК, усиление многофункциональности.

4. Особенностью методики устойчивого развития аграрного сектора экономики в целом и монопродуктового подкомплекса в частности является большая доля внимания, уделяемая вопросам не только производственно-

экономического и финансового характера, но и социально-экономического развития, инноваций и экологической безопасности. Методологическая платформа устойчивого развития включает в себя две составляющие долгосрочного характера: концепцию как идеологический ориентир и стратегию как инструмент стратегического планирования. При этом научно обоснованные стратегические направления развития масличного подкомплекса сосредоточены в следующих аспектах его функционирования: селекционно-генетическая работа, технико-технологические мероприятия, повышение культуры земледелия, развитие организационно-экономических отношений, улучшение параметров социально-трудовых отношений, качественное развитие сферы жизнеобеспечения сельского населения, развитие инфраструктуры.

5. Реализация методики системно-иерархического анализа показала, что на мировом рынке масличной продукции наблюдается повышение интереса к использованию растительных масел в различных областях. Совокупность потребительских характеристик и особенностей производства обусловлена следующими пропорциями потребления масличной продукции в мире: 38–40 % мирового рынка потребления растительных масел занимает пальмовое масло, доля соевого масла составляет около 30–33 %, на остальные виды растительных масел, в том числе рапсовое и подсолнечное, приходится около 30 % объема мирового потребления. Основными факторами, влияющими на мировой потребительский рынок растительных масел, стали:

- промышленный потенциал использования масла;
- дешевизна используемой продукции;
- сложившиеся предпочтения потребителей, касающиеся выбора того или иного вида растительного масла.

Растущий спрос на растительные масла во всем мире повлиял на формирование тренда к увеличению объемов производства растительных масел в мире со 112 млн т в 2004 г. до 178 млн т в сезоне 2015/2016 г. (маркетинговый год). Темп роста мирового производства растительных масел составил 158,9 %, при этом повышение спроса продолжается.

6. Анализ общероссийских тенденций функционирования масличного подкомплекса показал, что российский масличный рынок имеет свои специфические черты, отличающие его от рынков других стран мира. В отличие от масличной пальмы, сои и рапса, наиболее популярных масличных в мире, подсолнечник является основной масличной культурой, возделываемой в России, доля которого составляет порядка 90 % отечественного производства.

Особенностью российского рынка растительных масел является высокая волатильность национальной валюты в 2015–2016 гг. Снижение курса рубля сделало более привлекательной стратегией экспорта подсолнечного масла из России. В результате в 2015 и 2016 гг. появляются все условия для дальнейшего увеличения объемов экспорта растительного масла из России, а также существенного роста цен на внутреннем рынке в связи с возможным дефицитом подсолнечного масла. В России растет доля рапсового и соевого масел, однако данные виды растительного масла практически в полном объеме их производства направляются на экспорт. В целом экспорт растительных масел из России вырос с 2006 по 2016 г. более чем в 3 раза – с 793 тыс. т до 2528 тыс. т.

Исследования показали, что российский рынок масличной продукции, в частности подсолнечного масла, имеет олигополистический тип с ярко выраженным стремлением крупных компаний к формированию вертикально и горизонтально интегрированных структур. При этом структуры, производящие подсолнечное масло, прежде всего ориентируются на внутренний рынок, практически полностью контролируя его в этом сегменте. Рынок оливкового масла представлен итальянскими, греческими и испанскими производителями. Льняное и рапсовое масло в подавляющем большинстве также имеют российское происхождение. Основным выводом относительно российского рынка растительных масел является ожидаемое его насыщение за счет отечественных производителей, переход населения на недорогие сорта подсолнеч-

ного масла, сохранение импортных растительных масел только в сегменте элитной продукции.

7. Анализ и ранжирование регионов России по объему производства нерафинированных растительных масел показали, что Северо-Кавказский федеральный округ находится на 6-м месте по данному показателю по состоянию на начало 2015 г., лидирующие позиции занимают Южный и Центральный федеральные округа, в совокупности производящие свыше 60 % растительных масел в России.

На уровне Ставропольского края основной масличной культурой, как и в целом по России, является подсолнечник. В структуре выручки от продаж произведенной продукции масличные культуры уступают только зерновым, в 2015 г. их удельный вес составил почти 14 %. Подсолнечник, озимый рапс и лен масличный продолжают оставаться культурами, привлекательными для производства, однако анализ инфраструктурного обеспечения масличного подкомплекса показал наличие следующих проблем:

- снижение энергообеспеченности сельхозорганизаций. Данная тенденция наблюдается на всех региональных уровнях, начиная с общероссийского и заканчивая уровнем Ставропольского края: с 2011 по 2015 г. данный показатель снизился на 7,1 и 7,4 % соответственно.
- в крае практически не осуществляется строительство новых водопроводных сетей, уменьшается площадь орошаемых земель, что также негативно характеризует качество производственно-инфраструктурного обеспечения аграрного производства в крае.

8. По мнению автора, в число приоритетных направлений стратегии развития масличного подкомплекса Ставропольского края должны войти мероприятия, направленные:

- на увеличение инвестиций в основные фонды производителей масличной продукции;

- повышение качества инфраструктурного обеспечения функционирования масличного подкомплекса;
- улучшение социального климата на селе и повышение качества жизни сельского населения.

Перечисленные мероприятия имеют именно стратегическую составляющую. В краткосрочной перспективе их реализация может негативно отразиться на экономической эффективности функционирования масличного подкомплекса, однако отсутствие реальных действий в обозначенных направлениях может привести к резкому ухудшению в отрасли и прохождению точки невозврата, когда практически все трудоспособное население переместится в города, что может привести к катастрофическим последствиям экономического и социального характера.

9. Исследование показало, что порядок формирования стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК должен учитывать его структурную деформированность, усиливающуюся вследствие влияния природных и рыночных факторов. Это позволит применять адаптивно-адресные подходы к стимулированию сфер, в наибольшей степени нуждающихся в поддержке и регулировании со стороны управляющих институтов. В этой связи в диссертации разработаны методические положения по диагностике структурных деформаций регионального масличного подкомплекса, базирующиеся на поэтапном составлении матрицы продовольственной обеспеченности районов масличной продукцией (масличный баланс) и создании шкалы размещения производственных процессов и тенденций потребления и их инфраструктурной обеспеченности с последующим выделением типологических групп территорий по комплексу признаков: слабообеспеченные районы, самообеспеченные районы, опорные территории регионального масличного подкомплекса и максимально развитые (флагманы) районы, что позволило сформулировать структурно-функциональные недостатки и выявить территориально-отраслевые деформации в развитии исследуемого подкомплекса на современном этапе экономической динамики.

10. Экономико-математическое моделирование производства и потребления основных масличных культур в Ставропольском крае продемонстрировало следующие тенденции. Для модели производства и реализации подсолнечника и рапса в районах с максимальным уровнем развития масличного подкомплекса на результативный фактор производства самое значимое влияние оказывает количественная величина технической вооруженности районов. Коэффициент эластичности данного показателя в первом случае равен $-6,76$, а во втором $4,1$, что интерпретируется следующим образом: при сокращении на 1 % технической базы при производстве подсолнечника происходит сокращение объема производства на $6,76$ %, а при увеличении на 1 % показателя технической оснащенности производство рапса увеличивается на $4,1$ %.

Для моделей реализации подсолнечника (как самого потребляемого вида масла в Ставропольском крае) особое значение имеет показатель численности населения, коэффициент эластичности равен $44,89$ %. На реализацию рапса наибольшее влияние оказывает показатель рентабельности.

Производство льна в границах первой группы осуществляется только на территории Красногвардейского района и имеет незначительные показатели, особое значение для данной культуры имеет уровень внесения удобрений, при его сокращении объемы производства льна уменьшаются на $44,7$ %. А на реализацию семян льна оказывает решающее значение численность населения.

Самые высокие показатели коэффициента детерминации во второй группе по производственным моделям наблюдаются по рапсу, а по моделям реализации – по льну. При этом коэффициенты эластичности имеют среднее значение для моделей производства масличных 2 , для реализации – 1 .

Третья группа отличается неоднородным составом как по районам с различными природно-климатическими характеристиками, так и по уровню производственного разнообразия и реализации масличных культур. Данная

группа самая сложная для аналитического обзора и прогнозирования перспектив и тенденции развития подкомплекса и вероятностей наращивания объемов производства для перехода в другие группы, часть районов имеют дрейфующий характер ввиду неустойчивых и нестабильных условий производства.

11. Региональная стратегия развития масличного подкомплекса должна предусматривать возможности учета императивов витального подхода, адаптивный подход к формированию инструментального блока реализации, основой которого составляет диалектика программно-целевых и ассоциативно-кластерных инструментов, дифференцированных в соответствии с выявленными структурными деформациями регионального масличного подкомплекса. Подобная адаптация и дифференциация инструментов общего организационно-экономического и институционального характера позволяют учесть особенности территориальных характеристик масличного подкомплекса и в максимальной степени использовать его потенциал при соблюдении условий рационализации издержек на реализацию стратегических направлений его развития.

12. В диссертации предложена научная идея использования инструментов интеграционного характера для реализации стратегии развития масличного подкомплекса: в территориально-смежных районах – лидерах по уровню развития масличного производства внедрять элементы кластерной организации агробизнеса со стимулированием экспортного потенциала проектируемых кластерных формирований, а в зонах со средним уровнем развития МПК – ассоциативные формы интеграции более «размытыми» границами сотрудничества.

13. Исследование показало, что резервы совершенствования механизма системного управления реализацией стратегии развития масличного подкомплекса находятся в сфере обеспечительно-контрольных процедур. В этой связи в научной работе обоснована подсистема отраслевого мониторинга за

реализацией стратегии, включающая три структурно-логических блока: предварительного, текущего и постоперационного мониторинга. Кроме того, в качестве инструмента предлагается система программно-целевого сопровождения реализации стратегии, мероприятия которой в большей степени охватывают средовые компоненты функционирования масличного подкомплекса и направлены на улучшение качественных параметров среды его функционирования. Подобный комплекс инструментов позволит увеличить эффективность функционирования масличного подкомплекса по основным показателям в зависимости от выбранных сценарных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : офиц. текст. – М. : Экзамен, 2001. – 304 с.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. – М. : Юрид. лит-ра, 1995. – 240 с.
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. II. – М. : Юрид. лит-ра, 1996. – 320 с.
5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. III : федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании агропромышленного производства : федер. закон от 14 июня 1997 г. № 100-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 27. – Ст. 3501.
8. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений : федер. закон от 02.01.2000 № 22-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 5. – Ст. 1645.
9. Российская Федерация. Законы. Технический регламент на масложировую продукцию : федер. закон от 24.06.2008 № 90-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 26. – Ст. 3009.
10. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053504> (дата обращения: 24 октября 2014 г.).

11. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 204 с.
12. Абакумов, И. Размещение масличных культур в России / И. Абакумов // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 10. – С. 48–59.
13. Аварский, Н. Д. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России / Н. Д. Аварский, Ю. В. Фетисова, Х. Н. Гасанова // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – № 12. – С. 39–45.
14. Агаркова, Л. В. Проблемы обеспечения устойчивого развития аграрной сферы / Л. В. Агаркова, Т. Г. Гурнович, А. С. Безлепко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 103–107.
15. Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития : монография / Е. И. Костюкова и др. ; под общ. ред. чл.-кор. РАСХН, проф. В. И. Трухачева. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 580 с.
16. Агропромышленный комплекс : в 2 т. Т. 2 / А. Л. Ломакина и др. – Минск : БелНИ внедрения новых форм хозяйствования в АПК, 2007. – 168 с.
17. Адаптивные технологии возделывания масличных культур / С. В. Гаркуша, В. М. Лукомец, Н. И. Бочкарев. – Краснодар, 2011. – С. 184.
18. Акимова, Ю.А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики / Ю.А. Акимова, С.А. Кочеткова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-7. – С. 1261–1265.
19. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 327 с.
20. Алексанов, Д. С. Оптимизация инвестиционной деятельности агрохолдингов по критерию отраслевой эффективности / Д. С. Алексанов // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – № 10. – С. 15–18.

21. Алиева, Т. А. Организационно-экономическая модель региональной ассоциации отраслевых союзов в АПК / Т. А. Алиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 55–57.
22. Алтухов, А. И. Приоритет крупным сельхозпредприятиям всех форм собственности / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 3. – С. 24–28.
23. Алымов, А. Л. Производительные силы: проблемы развития и размещения / А. Л. Алымов. – М. : Экономика, 1981. – 288 с.
24. Анализ рынка кукурузного и рапсового масла в России // АгроXXI: новости, аналитика, комментарии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: monitoring-selskohozjaistvenyh-tovarov/analiz-rynka-kukuruznogo-i-rapsovogo-masla-v-ro-sii.html (дата обращения: 15 октября 2016 года).
25. Антонов, А. В. Системный анализ / А. В. Антонов. – М. : Высш. шк., 2004. – 454 с.
26. Антонов, С. А. Оценка агроклиматических условий возделывания ведущих сельскохозяйственных культур в Ставропольском крае за период 1981–2010 гг. / С. А. Антонов // Достижения науки и техники АПК. – 2012. – № 7. – С. 26–29.
27. Антонов, С. И. Соя – универсальная культура / С. И. Антонов // Земледелие. – 2000. – № 1. – С. 15.
28. Артемов, И. В. Рекомендации по интенсивной технологии возделывания рапса / И. В. Артемов, В. М. Первушин. – Липецк, 1995. – 70 с.
29. Арчибальд, Р. С. Управление высокотехнологичными программами и проектами / Р. С. Арчибальд. – М. : ДМК Пресс, 2002. – 464 с.
30. Аскарлов, А. А. Факторы неустойчивости сельского хозяйства и условия их преодоления / А. А. Аскарлов // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург, 2008. – № 6. – С. 13–17.
31. Афанасьев, В. Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства / В. Н. Афанасьев. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 320 с.

32. Афанасьев, М. П. Основы бюджетной системы / М. П. Афанасьев. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 243 с.
33. Аюшева, А. О. О механизме управления и совершенствования систем АПК на уровне сельских поселений и муниципальных образований / А. О. Аюшева // Социально-экономические системы: стратегия и тактика развития : материалы Международной заочной научно-практической конференции. – ВСГУТУ, 2013. – С. 7–10.
34. Аяганов, Е. С. Роль кластеров в инновационном развитии регионов / Е. С. Аяганов. 19.04.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.group-global.org/publication/view/3443> (дата обращения: 24 октября 2016 года).
35. Бадичев, С. В. Формирование и развитие межрегиональных продовольственных связей на рынке маслосемян подсолнечника : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бадичев С. В. – Воронеж, 2007. – 193 с.
36. Балаян, В. Э. Выбор стратегии эффективного развития сельскохозяйственной организации (на примере Ставропольского края) / В. Э. Балаян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 43–46.
37. Банникова, Н. В. Методические подходы к разработке программ развития сельскохозяйственного производства / Н. В. Банникова, Т. Н. Костюченко, Н. Ю. Ермакова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 20–23.
38. Банникова, Н. В. Формирование системы стратегического планирования аграрного производства: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук / Банникова Н. В. – Ставрополь, 2006. – 382 с.
39. Бардин, Г. С. Соя: культура и использование / Г. С. Бардин, П. П. Бордонов, Г. М. Вайнман. – М., 1932. – 112 с.
40. Батов, Г. Крупное производство в современном сельском хозяйстве / Г. Батов // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 10. – С. 46–49.

41. Батурина, Т. В. Агропромышленная интеграция в масложировом подкомплексе зарубежных стран / Т. В. Батурина, И. Ю. Ленчевский. – М. : ВНИИТЭИагропром, 1989. – 49 с.
42. Белоусенко, Г. Ф. Экономические взаимоотношения при межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции / Г. Ф. Белоусенко, С. Н. Корюнов. – М., 1982. – С. 30–34.
43. Бережной, В. И. Территориальное размещение и специализация субъектов аграрного сектора экономики региона : монография / В. И. Бережной, И. В. Таранова. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – 352 с.
44. Березов, А. Т. Региональные основы формирования и развития экономических кластеров малых предприятий : дис. ... канд. экон. наук / Березов А. Т. – Владикавказ, 2012. – 24 с.
45. Берталанфи, Л. История и статус общей теории систем / Л. Берталанфи // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – М. : Наука, 1973. – С. 20–37.
46. Блауг, М. Экономическая модель в ретроспективе / М. Блауг. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
47. Боев, В. Г. Проблемы совершенствования прогнозирования развития и размещения сельского хозяйства в системе АПК / В. Г. Боев // Экономика сельского хозяйства России. – 1997. – № 11. – С. 40–48.
48. Боженева, И. Н. Устойчивое развитие организаций масложировой промышленности в современных экономических условиях / И. Н. Боженева // Наука и экономика. – 2013. – Т. 1. – № 4(32). – С. 138–142.
49. Болохонов, М. А. Краткий анализ современного состояния и перспектив развития рынка масличных и растительных масел в России и мире / М. А. Болохонов // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. И. Кузнецова. – Саратов : КУ-БиК, 2011. – С. 8–17.

50. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1456 с.
51. Бондаренко, Н. И. Методология системного подхода к решению проблем: история, теория, практика / Н. И. Бондаренко. – СПб. : Изд-во «СПБУЭФ», 1997. – 388 с.
52. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
53. Боровских, Н. В. Поддержка товаропроизводителей в условиях вступления в ВТО / Н. В. Боровских // Аграрная наука. – 2004. – № 2. – С. 5–6.
54. Боулдинг, Л. Общая теория систем – скелет науки. // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 106–124.
55. Брундтланд, Г. Х. и др. Наше общее будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1700126/> (дата обращения: 11 марта 2014).
56. Бунина, Н. Э. Развитие масложирового подкомплекса регионального АПК (на материалах Ульяновской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бунина Н. Э. – М., 1999. – 20 с.
57. Буробкин, И. Н. Развитие интеграционных процессов в АПК / И. Н. Буробкин, Е. А. Попова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 12. – С. 12–15.
58. Вавилова, Н. В. Возделывание сои, рапса и льна масличного – решение проблемы обеспечения масложировой промышленности отечественным сырьем / Н. В. Вавилова, Ю. В. Доронкин, В. П. Положенцев // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева. – 2013. – № 2 (18). – С. 4–6.
59. Вакуленко, И. А. Развитие интеграции производства и переработки маслосемян подсолнечника (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Вакуленко И. А. – Краснодар, 2008. – 25 с.

60. Васильева, М. В. Макроуровневые параметры и ориентиры реализации концепции социально-экономического развития России / М. В. Васильева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 17. – С. 20–30.
61. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / И. Т. Фролов и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2003. – 623 с.
62. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский – М. : Айрис-пресс, 2012. – 576 с.
63. Взятыхшев, В. Ф. Введение в методологию инновационной проектной деятельности : учебник для вузов / В. Ф. Взятыхшев. – М. : Европейский центр по качеству, 2002. – 82 с.
64. Викторов, А. Д. Математические методы моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов : учебник / А. Д. Викторов, С. И. Никитин. – СПб. : СПбГУСЭ, 2012. – 356 с.
65. Винничек, Л. Развитие сельскохозяйственного производства на основе территориального разделения труда / Л. Винничек, Н. Мельник // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 3. – С. 20–21.
66. Винокурова, М. В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики / М. В. Винокурова // ЭКО. – 2005. – № 12. – С. 73–91.
67. Волкова, Т. А. Анализ состояния и перспектив развития российского рынка растительного масла / Т. А. Волкова, С. А. Волкова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. – № 7 (19). – С. 67–74.
68. Гаврилин, Е. В. Методы и средства экономико-математического моделирования выбора направлений развития производства / Е. В. Гаврилин // Финансы и кредит. – 2005. – № 27. – С. 67–77.
69. Гаврилов, А. И. Проблемы повышения эффективности местного самоуправления / А. И. Гаврилов. – М. : БЕК, 2006. – 201 с.
70. Гайдук, Н. В. Развитие интеграции производства и переработки масложирового сырья подсолнечника в Краснодарском крае : монография / Н. В. Гайдук, И. А. Вакуленко, В. И. Гайдук. – Краснодар : КубГАУ, 2008. – 212 с.

71. Галушкина, Е. Г. Развитие рынка семян подсолнечника (на материалах Волгоградской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Галушкина Е. Г. – М., 2010. – 24 с.
72. Гатаулин, А. М. Основные концепции и определения системного анализа : учебное пособие / А. М. Гатаулин. – Ярославль : Изд-во ФГОУ ВПО Ярославская ГСХА, 2010. – 248 с.
73. Гафуров, И. Оценка экономического потенциала территории / И. Гафуров // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 61–66.
74. Герасимов, А. Н. Эконометрический подход к исследованию результатов функционирования региональных социально-экономических систем / А. Н. Герасимов, С. А. Левченко // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4. – С. 183–188.
75. Гладилин, А. В. Практикум по эконометрике : учебное пособие / А. В. Гладилин, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 326 с.
76. Гладилин, А. В. Развитие плодоовощного подкомплекса АПК в условиях многоукладности аграрного сектора экономики : вопросы теории и методологии : дис. ... д-ра экон. наук / Гладилин А. В. – Ставрополь, 1995. – 351 с.
77. Глухов, В. В. Математические методы и модели для менеджмента / В. В. Глухов, М. Д. Медников, С. Б. Коробко. – СПб. : Лань, 2007. – 324 с.
78. Гогмачадзе, Г. Д. Энергетическая оценка севооборотов в адаптивном земледелии / Г. Д. Гогмачадзе, Л. М. Козлова // Достижения науки и техники АПК. – 2004. – № 9. – С. 14–15.
79. Голубев, А. В. Внутренние резервы повышения эффективности аграрной экономики / А. В. Голубев, А. А. Голубева // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – № 3. – С. 12–14.
80. Голубев, А. В. Экономическое регулирование состояния почвенного плодородия / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10. – С. 10–12.

81. Гончаров, В. Д. Масложировой подкомплекс России / В. Д. Гончаров // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 4. – С. 55–58.
82. Гордеев, А. В. Россия – зерновая держава / А. В. Гордеев, В. А. Бутовский. – М. : Пищепромиздат, 2003. – 508 с.
83. Горетов, И. Н. Кластеры в АПК как перспективная форма организации производства / И. Н. Горетов // Креативная экономика. – 2008. – № 8. – С. 55–60.
84. Горшков, В. Ю. Эффективность гранулирования жмыха подсолнечника перед экстракцией / В. Ю. Горшков // Масложировая промышленность. – 2013. – № 5. – С. 24–25.
85. Гранберг, А. Г. Идеи Августа Лёша в России / А. Г. Гранберг ; ИЭОПП РАН. – Новосибирск, 2006. – 52 с.
86. Гудашев, В. А. Стратегия развития регионального АПК / В. А. Гудашев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 2. – С. 29–31.
87. Гуманитарная энциклопедия. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/encyclopedia>.
88. Гусева, А. С. Рынок масложировой продукции: проблемы и пути решения / А. С. Гусева // Экономика и бизнес. Взгляд молодых : матер. науч.-практ. конф. – ЮргГУ, 2009. – С. 164–168.
89. Гусева, А. С. Эффективность функционирования масложирового подкомплекса в условиях развития интеграционных процессов (на материалах Тамбовской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гусева А. С. – Мичуринск : Научоград РФ, 2008. – 27 с.
90. Давыдянц, Д. Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро, мезо- и микроуровни, торговля) / Д. Е. Давыдянц. – Ставрополь : Кавказский край, 2001. – 500 с.
91. Данькова, Л. В. Стратегия устойчиво-эффективного развития сельскохозяйственных предприятий / Л. В. Данькова // Вестник ОрелГАУ. – № 1. – С. 42–45.

92. Дворядкин, Н. И. Экономика производства масличных культур / Н. И. Дворядкин. – М. : Колос, 1978. – 247 с.
93. Дзегеленок, И. И. Открытые задачи поискового проектирования : учебное пособие. – М. : Изд-во МЭИ, 1991. – 67 с.
94. Динамика посевных площадей, отведенных под органические масличные культуры в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://soyanews.info/news/statistika_organicheskogo_proizvodstva_maslichnykh_v_mire.html (дата обращения: 22 марта 2017).
95. Дискин, И. Предисловие к статье Дж. Коулмана «Капитал социальный и человеческий» / И. Дискин // *Общественные науки и современность* – 2001. – № 3. – С. 121.
96. Дозорова, Т. А. Развитие регионального АПК: вопросы теории и практики / Т. А. Дозорова. – М., 2004. – 376 с.
97. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 30 января 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 06 мая 2015 года).
98. Доморощенкова, М. Л. Мировое производство масличных семян. Современные тенденции развития технологий и рынка белков из масличных семян / М. Л. Доморощенкова // *Вестник Всероссийского научно-исследовательского института жиров*. – 2013. – № 2. – С. 38–43.
99. Древинг, С. Р. Кластерная концепция устойчивого развития экономики / С. Р. Древинг. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2009. – 217 с.
100. Дудаев, А. Н. Формирование и развитие системы управления масложировым подкомплексом региона в условиях рынка : дис. ... канд. экон. наук / Дудаев А. Н. – Кисловодск, 2005. – 130 с.
101. Дудов, А. С. Анализ тенденций развития масложировой промышленности в Российской Федерации и за рубежом / А. С. Дудов, Н. Н. Новоселова // *Terra Economicus*. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 100–113.
102. Елисеева, И. И. Эконометрика : учебник / И. И. Елисеева. – М. : Проспект, 2010. – 317 с.

103. Енцова, А. Основные тенденции рынка масел / А. Енцова // Продвижение Продовольствия. PROD&PROD. – 2011. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.habeas.ru/prod/2011/03/rastitelnyj – biznes](http://www.habeas.ru/prod/2011/03/rastitelnyj-biznes) (дата обращения: 24 октября 2016 года).
104. Ефременко, Д. А. Вертикальная интеграция в АПК: зарубежный опыт и российская практика / Д. А. Ефременко. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 133 с.
105. Ефремов, В. С. Стратегия бизнеса: императивы XXI века / В. С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 3–8.
106. Жаркова, Е. С. Экономические теории размещения производства: от штандорта к кластерам / Е. С. Жаркова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 145 – 150.
107. Жолик, Г.А. Биологические аспекты формирования семенной продуктивности ярового рапса различных сроков посева / Г.А. Жолик // Вестн. Бел. гос. с.-х. академии. – 2005. –№1. – С. 52-55.
108. Жолик, Г. А. Продуктивность и кормовая ценность озимого и ярового рапса при интенсивной технологии возделывания на дерново-подзолистых суглинистых почвах Белоруссии : дис... канд. с.-х. наук / Г. А. Жолик ; Бел. с.-х. акад. – Горки, 1994. – 96 с.
109. Загайтов, И. Б. Устойчивость сельскохозяйственного производства / И. Б. Загайтов, П. Д. Половинкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 1. – С. 75–85.
110. Загвязинский, В. И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. – М. : Педагогика, 1982. – 160 с.
111. Зайцев, В. К. Технологические аспекты управления производственной эффективностью и фактором риска в масличном подкомплексе Ставропольского края / В. К. Зайцев, В. В. Куренная // Проблемы развития АПК региона. – № 4 (16). – Махачкала : типография ИП «Магомедалиева С. А.», 2013. – 130 с. – С. 105–109.

112. Зайцев, Н. И. Особенности селекции и технологические аспекты семеноводства основных масличных культур в условиях неустойчивого увлажнения Юга России : дис. ... д-ра с.-х. наук / Зайцев Н. И. – Армавир, 2012. – 422 с.
113. Звягинцева, Ю. А. Развитие экономических отношений между субъектами регионального рынка масличных культур / Ю. А. Звягинцева, А. Э. Осипов, Е. В. Трошина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4. – С. 31–36.
114. Зеленовский, Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления / Я. Зеленовский ; под ред. Г. Э. Слезингера. – М. : Прогресс, 1971. – 311 с.
115. Зеленовский, А. А. Экономика отраслей АПК : учеб.-метод. пособие / А. А. Зеленовский, В. М. Синельников. – Минск : БГАТУ, 2007. – 156 с.
116. Зеленовский, А. А. Экономика предприятий АПК : учеб.-метод. пособие / А. А. Зеленовский, В. М. Синельников. – Минск : БГАТУ, 2006. – 144 с.
117. Зонова, А. В. Методика проведения SWOT-анализа в процессе стратегического планирования развития субъекта Федерации / А. В. Зонова, В. В. Кислицина // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 4. – С. 27–33.
118. Иванова, В. Н. Модернизация отраслей пищевой промышленности в реализации программных мероприятий Технологической платформы «Хранение и переработка – 2013» / В. Н. Иванова, Н. С. Серегин, Е. А. Куликова // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2013. – № 5. – С. 5–10.
119. Иванова, Н. В. Рационализация системы управления производством и сбытом масложировой продукции в АПК региона / Н. В. Иванова, С. Б. Долматов // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2011. – № 3. – С. 290–299.

120. Измалков, А. А. Формирование стратегии развития регионального АПК / А. А. Измалков, К. С. Терновых // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – С. 336–343.
121. История экономических учений: учебное пособие / В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н.А. Макашева и др. ; под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьиной, Н. А. Макашевой. – М. : ИНФРА-М., 2002. – 784 с.
122. Кандакова, Г. В. Проблема конкурентоспособности продукции аграрного сектора России в условиях экономической либерализации / Г. В. Кандакова, А. Н. Квочкин, И. А. Коншина // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – № 9. – С. 20–23.
123. Каплан, Роберт С., Нортон, Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.
124. Кибиров, А. Я. Экономические факторы, сдерживающие инновационно-инвестиционное развитие сельского хозяйства / А. Я. Кибиров, А. Р. Кулов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2009. – № 10. – С. 22–24.
125. Кириленко, С. Г. Научно-технологические аспекты развития масложировой промышленности региона / С. Г. Кириленко, В. Г. Коротков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 9. – С. 164–167.
126. Клейнер, Г. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Отраслевые рынки. – 2008. – № 5–6 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/arpab/klaster.html> (дата обращения: 10 июня 2016).
127. Ключац, В. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / В. Ключац // АПК: экономика, управление. – 1995. – № 2. – С. 41–44.
128. Кобелев, Н. Б. Практика применения экономико-математических методов и моделей / Н. Б. Кобелев. – М. : Финстатинформ, 2000. – 246 с.

129. Кобелева, С. В. Инновации в масложировой промышленности / С. В. Кобелева, О. Ю. Конова // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2014. – № 2 (7). – С. 29–34.
130. Козенко, З. Н. Оценка тенденций развития сбыта продукции в масложировом подкомплексе АПК / З. Н. Козенко, Н. В. Иванова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2011. – № 1. – С. 197–204.
131. Козырь, М. И. Агропромышленный комплекс СССР / М. И. Козырь. – М., 1988. – 64 с.
132. Колесников, А. В. Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России в современных условиях / А. В. Колесников. – М. : ВНИЭСХ РАСХН, 2010. – 382 с.
133. Колесников, И. М. Теория и практика размещения и специализации сельскохозяйственного производства / И. М. Колесников, И. В. Сыроватская. – Ставрополь : Изд-во СтГАУ «АГРУС», 2003. – 148 с.
134. Коминский, В. Организация севооборотов в системе адаптивного земледелия / В. Коминский // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. – № 6. – С. 7–9.
135. Комментарий. Российский рынок масложировой продукции // Сайт журнала «Масла и жиры». – Режим доступа: <http://www.oilbranch.com/publ/view/120.html>
136. Концепция развития аграрных кластеров: системно-синергетический подход / А. С. Хухрин и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 12. – С. 32–37.
137. Концепция развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года / К. В. Колончин, С. Н. Серегин, А.-Н. Д. Магомедов, В. И. Нечаев и др. / под ред. В. И. Нечаева. – Краснодар : Просвещение- Юг, 2011. – 306 с.
138. Королев, А. А. Кластеризация как механизм межотраслевой интеграции в промышленности / А. А. Королев // Транспортное дело России. – 2008. – № 5. – С. 57–60.

139. Королькова, Н. В. Организационно-экономические основы повышения эффективности производства и переработки подсолнечника (на материалах Пензенской области) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Королькова Н. В. – Пенза, 2002. – 168 с.
140. Костюк, В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы / В. Н. Костюк. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 176 с.
141. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе : пер. с польск. / Т. Котарбинский – М. : Экономика, 1975. – 271 с.
142. Кочергин, А. Н. Методы и формы познания / А. Н. Кочергин. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 76 с.
143. Краевский, В. В. Методология научного исследования : пособие для студентов и аспирантов гуманитарных ун-тов / В. В. Краевский . – СПб. : СПб. ГУП, 2001. – 244 с.
144. Красовский, Д. А. Оценка эффективности инвестиций в производство и переработку рапса / Д. А. Красовский // V Междунар. конф. молод. уч. и спец. «Перспективные направления исследований в селекции и технологии возделывания масличных культур». – Краснодар : ГНУ ВНИИ МК, 2009. – С. 105–108.
145. Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2013. – 225 с.
146. Кривоко́ра, Ю. Н. Обеспечение многофункционального характера развития сельского хозяйства : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Кривоко́ра Ю. Н. – Ставрополь, 2015. – 46 с.
147. Кривошлыков, К. М. Современные тенденции на внутриотраслевом рынке масложирового подкомплекса АПК России / К. М. Кривошлыков // V Междунар. конф. молод. уч. и спец. «Перспективные направления исследований в селекции и технологии возделывания масличных культур». – Краснодар : ГНУ ВНИИ МК, 2009. – С. 109–111.
148. Кривошлыков, К. М. Экономическая эффективность производства и переработки маслосемян подсолнечника (по материалам организаций

- АПК Краснодарского края) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кривошлыков К. М. – Краснодар, 2002. – 155 с.
149. Кристаллер, В. Центральные места в Южной Германии / В. Кристаллер. – М., 1933. – 217 с.
150. Крылатых, Э. Н. Исследование интеграции аграрных рынков / Э. Н. Крылатых // Аграрная Россия. – 2003. – № 5. – С. 10–12.
151. Крымский, С. Б. Научное знание и принципы его трансформации / С. Б. Крымский. – Киев : Наукова думка, 1974. – 207 с.
152. Куев, А. И. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. И. Куев. – Майкоп : Изд-во МГТУ, 2005. – 405 с.
153. Кузьмин, В. Н. Сельское хозяйство России: итоги первого года во Всемирной торговой организации / В. Н. Кузьмин // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – № 6. – С. 22–29.
154. Кузьмин, И. И. Принципы управления риском в социально-экономической системе / И. И. Кузьмин, Н. А. Махутов, В. А. Меньшиков. – М. : ПНИИИС, 1995. – 127 с.
155. Кузьмина, Т. С. Эффективность кластерных систем земледелия Юга России / Т. С. Кузьмина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 6. – С. 26–28.
156. Кундиус, В. А. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона / В. А. Кундиус, А. В. Глотко, А. В. Сибиряков. – Барнаул : изд-во АГАУ, 2008. – 460 с.
157. Куренная, В. В. Анализ и перспективы развития рынка сои: мировой опыт / В. В. Куренная // Молодой ученый. – № 21 (125). – Казань : ООО «Издательство Молодой ученый», 2016. – С. 399–401.
158. Куренная, В. В. Витальный подход к формированию концепции развития масличного подкомплекса в условиях экономического спада / В. В. Куренная // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – № 1 (20). – Кисловодск : Учебный центр «Магистр», 2016. – С. 138–144.

159. Куренная, В. В. Диверсификация производства – одно из направлений риск-менеджмента в продуктовом подкомплексе / В. В. Куренная // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – № 3 (20). – Москва : ООО «Угрешская Типография», 2014.– С. 36–38.
160. Куренная, В. В. К вопросу о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в функционировании масличного подкомплекса региона: тенденции и перспективы / В. В. Куренная, А. Т. Айдинова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №1. – Москва : One-book.ru, 2017. – С. 53–57.
161. Куренная, В. В. Масличный подкомплекс – важная отраслевая составляющая устойчивого развития отечественного АПК. Российская экономическая модель – 5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов : междунар. науч.-практ. конф., 28 окт. – 1 нояб. 2015 г., г. Краснодар. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – С. 299 – 305.
162. Куренная, В. В. Обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия: теория и практика / В. В. Куренная, С. Аливанова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 89 (05). – С. 1–15. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/49.pdf> (дата обращения: 30.01.2015).
163. Куренная, В. В. Определение и характеристика основных факторов формирования и функционирования локальных монопродуктовых подкомплексов / В. В. Куренная // Экономика и предпринимательство. – № 11. – Ч. 2 (40–2). – Москва : ООО «Буки Веди», 2013. – С. 103–108.
164. Куренная, В. В. Особенности развития масличного подкомплекса в Ставропольском крае / В. В. Куренная // Актуальные проблемы социально – экономического развития СКФО : сборник научных трудов по материалам 80-й научно-практической конференции СтГАУ (апрель, 2015 г.). – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун -та, 2015. – С. 173–177.
165. Куренная, В. В. Особенности развития масличного подкомплекса с использованием EFAS-инструментария / В. В. Куренная // Вестник КрасГАУ. – 2015. – № 3 (102). – С. 129–133.

166. Куренная, В. В. Развитие масличного подкомплекса как элемента формирования стратегии «зеленой» агроэкономики России / В. В. Куренная // Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга : материалы I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 95–100.
167. Куренная, В. В. Риски инвестиционной деятельности компании «КВН – Агро» и риски производства масличных культур / В. В. Куренная // Второе пришествие рапса и льна на Ставрополье. – Ставрополь : ОАО «Полиграфсервис», 2006. – С. 107–117.
168. Куренная, В. В. Роль масличного подкомплекса в обеспечении продовольственной безопасности страны / В. В. Куренная // Международный сельскохозяйственный журнал. – № 4. – М. : ФГБОУ ВО ГУЗ, 2015. – С. 39–43.
169. Куренная, В. В. Системный подход к оценке развития масличного подкомплекса на современном этапе / В. В. Куренная // Фундаментальные исследования. – № 5. – Часть 4. – М. : ИД «Академия Естествознания», 2015. – С. 742–747.
170. Куренная, В. В. Современные императивы развития регионального масличного подкомплекса / В. В. Куренная // Экономические, социальные и информационные аспекты устойчивого развития региона: теория и практика : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. / СтГАУ. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – С. 196–198.
171. Куренная, В. В. Стратегические альянсы как экономически безопасный инструмент реализации стратегии развития масличного подкомплекса регионального АПК / В. В. Куренная // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (14 декабря 2015 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Ч. 1. – С. 190–194.
172. Куренная, В. В. Тенденции и перспективы развития масличного подкомплекса в условиях политики импортозамещения / В. В. Куренная //

- Проблемы развития АПК региона. – № 3 (23). – Махачкала : типография ИП «Магомедалиева С. А.», 2015. – С. 112–115.
173. Куренная, В. В. Управление коммерческими рисками в масличном подкомплексе: проблематика и инструментарий / В. В. Куренная // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 4. – С. 21–24.
174. Куренная, В. В. Формирование масличного кластера: региональный аспект / В. В. Куренная // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика : сб. научных статей по материалам Междунар. науч.-техн. конф. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2015. – С. 145–146.
175. Куренная, В. В. Эффективность аграрного сектора экономики: социальный аспект / В. В. Куренная, Ю. Рыбасова // Вестник АПК Ставрополя. – № 3 (7) – Ставрополь : АГРУС, 2012. – С. 73–77.
176. Куренная, В. В. Эффективность выращивания различных сельскохозяйственных культур с учетом рисков (на примере научно-производственного предприятия «КВН – Агро») / В. В. Куренная // Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение : монография / под общей ред. проф. О. И. Кирикова. Книга 11. – Воронеж : Воронежский госпедуниверситет, 2005. – С. 143–158.
177. Куренная, В. В. Эффективность производства и реализации подсолнечника в Ставропольском крае / В. В. Куренная // Актуальные проблемы и инновационная деятельность в агропромышленном производстве : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Курск : Изд-во Курск. гос. с.-х. академии, 2015. – С. 304–309.
178. Куренной, В. Н. Лен масличный – высокоэффективная ранняя яровая культура / В. Н. Куренной, В. В. Мясоедов // Ставропольская правда. – 2003. – 21 января.
179. Куренной, В. Н. Озимый рапс: серьезный подход к посеву / В. Н. Куренной, В. В. Мясоедов // Ставропольская правда. – 2005. – 12 августа.

180. Куренной, В. Н. Рапс озимый и лен масличный – надежное дополнение подсолнечнику / В. Н. Куренной, В. В. Куренная // Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – Краснодар, 2007. – Вып. 1 (136) – С. 85–87.
181. Куренной, Н. М. Второе пришествие рапса и льна на Ставрополье / Н. М. Куренной, В. Н. Куренной. – Ставрополь, 2006. – 145 с.
182. Курцев, И. В. Системные принципы устойчивого развития сельского хозяйства / И. В. Курцев // АПК: экономика и управление. – 2008. – № 6. – С. 8–10.
183. Курьянов, А. В. Анализ деятельности зернопродуктового подкомплекса Тамбовской области и пути повышения его экономической эффективности : монография / А. В. Курьянов. – Мичуринск : изд-во Мичуринского государственного аграрного университета, 2009. – 154 с.
184. Кучин, С. А. Мировой опыт финансовой поддержки аграрного сектора экономики и возможность его адаптации в России / С. А. Кучин // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs44-442012/item/1497-2012-08-03-10-57-04>
185. Кушатова, М. К вопросу о развитии масложирового подкомплекса Ставропольского края / М. Кушатова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – № 1. – Т. 5. – Ч. 2. – С. 164–169.
186. Кушнарев, Л. И. Техническая оснащенность предприятий и реализация стратегии развития сельхозпроизводства / Л. И. Кушнарев // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2013. – № 10. – С. 19–21.
187. Лавриков, Ю. В. Международный опыт развития услуг в оптовой продовольственной торговле / Ю. В. Лавриков // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2013. – № 11. – С. 54–57.
188. Лаврикова, Ю. Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.

189. Лапин, Н. Стратегия инновационного развития: национальная инновационная система / Н. Лапин // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – С. 106–118.
190. Ларионов, А. В. Модель формирования регионального аграрного кластера / А. В. Ларионов, Ю. А. Леметти // Экономические исследования: интернет-журнал. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/27/386/>
191. Лещева, М. Г. Экономические результаты развития интегрированных процессов в региональном АПК / М. Г. Лещева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 1. – С. 2–4.
192. Лисицын, А. Н. Мировое производство масличных семян / А. Н. Лисицын, Л. Н. Лишаева // Масложировая промышленность. – 1999. – № 3. – С. 8–9.
193. Лисицын, А. Н. Рапс – высокоценная масличная культура многоцелевого назначения / А. Н. Лисицын, В. Н. Григорьева, Л. Н. Лишаева // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института жиров. – 2013. – № 1. – С. 5–12.
194. Листопадов, И. Н. Севооборот: состояние, перспективы восстановления / И. Н. Листопадов // Земледелие. – 2007. – № 7. – С. 3–5.
195. Личко, К. П. Планирование и прогнозирование развития сельскохозяйственной сферы АПК / К. П. Личко. – М., 1994. – 217 с.
196. Лубков, А. Н. Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере единого экономического пространства / А. Н. Лубков // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 12. – С. 1.
197. Лукин, А. А. Основные направления совершенствования технологических процессов в масложировой промышленности / А. А. Лукин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 15–20.
198. Лукомец, В. М. Лен масличный – культура перспективная / В. М. Лукомец, В. Т. Пивень, Н. М. Тишков // Защита и карантин растений. – 2013. – № 2. – С. 20.

199. Лукомец, В. М. Перспективы и резервы расширения производства масличных культур в Российской Федерации / В. М. Лукомец, С. В. Зеленцов, К. М. Кривошлыков // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2015. – № 4 (164). – С. 81–102.
200. Лукомец, В. М. Перспективы и стимулирование производства рапса в Российской Федерации / В. М. Лукомец, С. Л. Горлов, К. М. Кривошлыков // Земледелие. – 2009. – № 2. – С. 7–8.
201. Лукомец, В. М. Перспективы увеличения производства сои / В. М. Лукомец // Техника и оборудование для села. – 2008. – № 8 (134). – С. 7–10.
202. Лукомец, В. М. Потенциал сырьевой базы и перспективы производства биодизеля в Краснодарском крае / В. М. Лукомец, С. Л. Горлов, К. М. Кривошлыков // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2007. – № 2. – С. 116–118.
203. Лукомец, В. М. Производство подсолнечника в Российской Федерации: состояние и перспективы / В. М. Лукомец, К. М. Кривошлыков // Земледелие. – 2009. – № 8. – С. 3–6.
204. Лукомец, В. М. Соблюдение – основа высокой урожайности подсолнечника / В. М. Лукомец, В. Т. Пивень, Н. М. Тишков // Защита и карантин растений. – 2016. – № 6. – С. 36–39.
205. Лукомец, В. М. Технология возделывания подсолнечника / В. М. Лукомец, В. М. Пенчуков, Н. И. Зайцев // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – Спец. выпуск № 2. – С. 85–87.
206. Люкшинов, А. Н. Стратегический менеджмент / А. Н. Люкшинов. – Москва : Юнити-Дана, 2000. – 375 с.
207. Маршалл, А. Принципы экономической науки: В 3 т. / А. Маршалл. – М.: «Прогресс» Универс, 1993. – Т. 1. – 415 с.
208. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. М. Гатаулин и др. – М. : Агропромиздат, 1990. – 442 с.
209. Машков, Д. А. Разработка организационно-экономического механизма

- устойчивого функционирования организаций масложировой промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Машков Д. А. – Краснодар, 2005. – 152 с.
210. Медведев, Д. А. Нужно развивать собственную экономику и сельское хозяйство / Д. А. Медведев // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 4. – С. 4.
211. Медведев, Д. А. Сельское хозяйство не только сфера производства, но и образ жизни огромного числа людей / Д. А. Медведев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 10. – С. 3.
212. Мельник, Ю. С. Климат и произрастание подсолнечника / Ю. С. Мельник. – Л. : Гидрометеиздат, 1972. – 143 с.
213. Меренкова, И. Н. Формирование и развитие рынка маслосемян подсолнечника : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Меренкова И. Н. – Воронеж, 2004. – 27 с.
214. Методология: вчера, сегодня, завтра. В 3 т. / ред.-сост. Г. Г. Крылов, М. С. Хромченко. – М. : Изд-во Школы культурной политики, 2005. – 586 с.
215. Минаков, И. А. Эффективность производства и переработки подсолнечника / И. А. Минаков // Достижения науки и техники АПК. – 2000. – № 4. – С. 35.
216. Мирошкин, П. П. Кластерные подходы к развитию корпоративных форм хозяйствования : монография / П. П. Мирошкин, В. А. Крапивин. – Н. Новгород : Принт ЕС, 2007. – 444 с.
217. Мировой рынок растительного масла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Mirovoj-rynok-rastitelnogo-masla/> (дата обращения: 20 февраля 2017).
218. Мировой рынок растительных масел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mniar.com/en/analytics/Mirovoj-rynok-rastitelnogo-masla/> (дата обращения: 10 октября 2016).
219. Мировые тенденции на рынке растительных масел в 2015/16 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkoarmp.org/category/analitika/> (дата обращения: 22 февраля 2017).

220. Мировое потребление основных видов растительных масел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/263937/vegetable-oils-global-consumption> (дата обращения: 04 февраля 2017).
221. Михайлина, В. В. Формирование и развитие системы риск-менеджмента в аграрных предпринимательских структурах (на примере производства масличных культур) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Михайлина В. В. – Ставрополь, 2008. – 165 с.
222. Михайлина, В. В. Проектный подход к оценке эффективности производства основных масличных культур (на примере Ставропольского края) / В. В. Михайлина, В. И. Трухачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 4. – С. 32–34.
223. Молочникова, А. Шесть лет с No-till. Комментарии / А. Молочникова // Аграрное Ставрополье. – 2014. – № 22. – С. 14.
224. Морозов, Н. М. Агропромышленные кластеры малой формы / Н. М. Морозов, М. А. Конаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 2. – С. 30–33.
225. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт. – М. : Дело, 2003. – 360 с.
226. Научные основы формирования и развития продуктовых подкомплексов АПК // Экономика регионов: тенденции развития : монография / под общей ред. проф. Е. В. Броило. – Книга 23. – Минск : БГАТУ; Москва : Наука информ ; Воронеж : ВГПУ, 2014. – 175 с.
227. Нечаев, В. И. Программно-целевая стратегия инновационного развития АПК : коллективная монография / В. И. Нечаев, А. А. Керашев, Ю. И. Бершицкий и др. – Майкоп, 2011. – 288 с.
228. Нецадин, А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом / А. Нецадин // Ежедневное аграрное обозрение. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroobzor.ru/econ/a-125.html> (дата обращения: 12 сентября 2014 года).

229. Николаев, М. А. Формирование региональной экономической политики / М. А. Николаев. – СПб. : СПбГПУ, 2003. – 202 с.
230. Николаев, М. Обобщение опыта размещения социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации / М. Николаев // Вопросы экономики. – 2001. – № 5. – С. 126–137.
231. Новиков, А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М. : Синтег, 2007. – 668 с.
232. Новиков, А. М. Докторская диссертация? : пособие для докторантов и соискателей ученой степени доктора наук / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2003. – 3-е изд. – 120 с.
233. Новиков, А. М. Как работать над диссертацией : пособие для аспирантов и соискателей / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 1999. – 3-е изд. – 104 с.
234. Ноздрачева, Е. Н. Пути повышения экономической эффективности производства семян подсолнечника : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ноздрачева Е. Н. – Курск, 2006. – 146 с.
235. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года: распоряжение Правительства Ставропольского края от 15.07.2009 № 221-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-region3.ru/4/124724> (дата обращения: 6 февраля 2015 года).
236. Об утверждении плана реализации в 2013 году и в плановый период 2014 и 2015 годов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2011 № 1066-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru> (дата обращения: 24 октября 2014 года).
237. Обзор российского рынка растительных масел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2117> (дата обращения: 26 февраля 2017).

238. Объемы производства масличных культур в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2117> (дата обращения: 26 февраля 2017).
239. Огородов, И. Оценка и стратегия устойчивого развития сельскохозяйственного производства территории / И. Огородов // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 10. – С. 37–38.
240. Огородов, С. Роль государства в повышении конкурентоспособности российских производителей / С. Огородов // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 1. – С. 47–51.
241. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
242. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
243. Олейников, Е. А. Многофакторные модели по оценке экономического потенциала компании / Е. А. Олейников, С. А. Филин, А. С. Муравьев // Экономический анализ: теория и практика. – 2003. – № 9. – С. 20–23.
244. Ольховик, Н. М. Повышение эффективности производства и переработки подсолнечника в Оренбургской области на основе инноваций : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ольховик Н. М. – Оренбург, 2008. – 24 с.
245. Организационно-экономический механизм образования и функционирования продуктовых агропромышленных формирований / под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики, 2006. – 51 с.

246. Орлов, А. И. Подсолнечник: биология, выращивание, борьба с болезнями и вредителями / А. И. Орлов. – Киев : Издательство «Зерно», 2013. – 624 с.
247. Основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / Департамент экономических программ, анализа и управления государственным имуществом МСХ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcsx.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7578 (дата обращения: 17 марта 2016 года).
248. Основы систем земледелия Ставрополья / под ред. В. Н. Пенчукова, Г. Р. Дорожко. – Ставрополь : АГРУС, 2005. – 464 с.
249. Основы философии науки : учебное пособие для аспирантов / В. П. Кохановский, Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 608 с.
250. Отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли в РФ на 2014–2016 годы». Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 19 июля 2016).
251. Парсаданов, Г. А. Прогнозирование национальной экономики / Г. А. Парсаданов, В. В. Егоров. – М. : Высшая школа, 2002. – 304 с.
252. Пересыпкин, В. Ф. Качественные показатели сортов рапса селекции УСХА при возделывании на зеленый корм и семена / В. Ф. Пересыпкин, С. Н. Коваленко, Б. Е. Якутенко // Совершенствование технологии выращивания кормовых культур. – Киев, 1986. – С. 47–50.
253. Пилипенко, И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Москва-Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с.
254. Плетцов, С. Н. Специализация и сочетание отраслей на сельскохозяйственных предприятиях / С. Н. Плетцов, С. И. Грядов // Организация сельскохозяйственного производства. – М., 2004. – С. 226–238.
255. Подсолнечник : монография / под общ. ред. акад. В. С. Пустовойта. – М. : Изд-во «Колос», 1975. – 592 с.

256. Политика Евросоюза по развитию агропроизводства и сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 7. – С. 38–42.
257. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 602 с.
258. Посевные площади органических масличных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://soyanews.info/news/statistika_organicheskogo_proizvodstva_maslichnykh_v_mire.html (дата обращения: 22 марта 2017).
259. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства / В. Г. Гусаков и др. – Минск : Институт экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики, 2007. – 36 с.
260. Продуктивность и энергетическая эффективность севооборотов / И. Н. Листопадов и др. // Земледелие. – 2005. – № 3. – С. 4–5.
261. Просветов, Г. И. Математические методы в экономике : учебное пособие / Г. И. Просветов. – СПб. : Лань, 2005. – 308 с.
262. Прогнозы нового сезона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro2b.ru/ru/news/24751-Eksport-podsolnechnogo-masla-Rossii-sezon-2014.html> (дата обращения: 17 марта 2017).
263. Прогноз российского рынка растительного масла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/forecast/562949997440031.shtml> (дата обращения: 10 марта 2017).
264. Путин, В. В первоочередном порядке будем заниматься проблемами АПК / В. Путин // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 6. – С. 5–8.
265. Путин, В. Реализация национального проекта «Развитие АПК» / В. Путин // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 7. – С. 2–8.
266. Путин, В. Решать проблемы продовольственного обеспечения могут только крупные производители / В. Путин // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 11. – С. 2.

267. Раевский, С. В. Кластерная концепция организации структуры экономики регионов / С. В. Раевский, Ю. В. Винокурова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5. – С. 27–30.
268. Разработать методику и провести сравнительный анализ аграрных структур России, субъектов РФ и зарубежных стран мира // Отчёт ВИАПИ им. А. А. Никонова за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/science/result/> (дата обращения: 22 апреля 2014 года).
269. Райзберг, Б. А. Программно-целевое планирование и управление : учебное пособие/ Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. – Москва : ИНФРА-М, 2002. – 428 с.
270. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
271. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями в 2009 году : стат. бюл. по данным отчета по форме № 21-сх (годовая) / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2010. – 98 с.
272. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями в 2010 году : стат. бюл. (по данным годовой статотчетности (форма № 21-СХ)) / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2011. – 100 с.
273. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями края в 2012 году : стат. бюл. (по данным годовой статотчетности (форма № 21-СХ)) / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2013. – 96 с.
274. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями края в 2013 году : стат. бюл. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2014. – 84 с.
275. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями края в 2014 году : стат. бюл. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2015. – 82 с.
276. Реализация сельскохозяйственной продукции сельхозорганизациями края в 2015 году : стат. бюл. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2016. – 77 с.

277. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
278. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
279. Розенфельд, С. Внедрение кластеров в экономику : учеб. пос. : пер. с англ. / С. Розенфельд. – М. : Издательский дом «Вильяме», 2000. – 418 с.
280. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.
281. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
282. Рузавин, Г. И. Методология научного исследования : учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
283. Савченко, Т. В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т. В. Савченко, А. В. Улезько, Н. Н. Кравченко. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 160 с.
284. Садовский, В. И. Становление философии науки и системного подхода в России во второй половине XX века / В. И. Садовский // Вопросы философии. – 2004. – № 1. – С. 99–109.
285. Сельское хозяйство в Ставропольском крае (2008–2013 гг.) : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2014. – 132 с.
286. Сельское хозяйство в Ставропольском крае (2010–2014 гг.) : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2015. – 122 с.
287. Сельское хозяйство в Ставропольском крае (2010–2015 гг.) : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2016. – 122 с.
288. Семькин, В. А. Повышение эффективности развития агропромышленного комплекса на основе реализации стратегии диверсификации его деятельности / В. А. Семькин, В. В. Сафронов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 3. – С. 3.
289. Система ведения сельского хозяйства Ставропольского края / под ред. А. А. Никонова. – Ставрополь : кн. изд-во, 1980. – 495 с.

290. Системы земледелия Ставрополя : монография / под общ. ред. акад. РАН, РАСХН А. А. Жученко, чл.- кор. РАСХН В. И. Трухачева. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – 844 с.
291. Слободчиков, В. И. Новое образование – путь к новому обществу / В. И. Слободчиков // Школьные технологии. – 1997. – № 3. – С. 3–6.
292. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : антология экономической классики / А. Смит. – М., 1993. – 396 с.
293. Совершенствование технологии возделывания сои / В. М. Лукомец, В. М. Пенчуков, В. А. Тильба и др. // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – Спец. выпуск № 2. – С. 88–95.
294. Соя в России – действительность и возможность / В. М. Лукомец, А. В. Кочегура, В. Ф. Баранов, В. Л. Махонин. – Краснодар, 2013. – 100 с.
295. Ставропольский край в цифрах-2012 : статистический сборник / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2012. – 228 с.
296. Ставропольский край в цифрах-2013 : краткий стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2013. – 225 с.
297. Ставропольский край в цифрах-2015 : краткий стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2015. – 268 с.
298. Ставропольский край в цифрах-2016 : краткий стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2016. – 252 с.
299. Ставропольский край и его регионы : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2010. – 257 с.
300. Ставропольский край и его регионы : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2014. – 252 с.
301. Ставропольский край и его регионы : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2015. – 246 с.
302. Ставропольский край и его регионы : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2012. – 319 с.
303. Ставропольский край в цифрах-2012 : краткий стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2012. – 228 с.

304. Ставропольский край в цифрах-2013 : краткий стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2013. – 225 с.
305. Станцявичюс, С. Я. Технология возделывания озимого и ярового рапса на семена и зеленую массу: тез. докл. науч. конф. – Каунас: Лит. СХА, 1989 – 27 с.
306. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/> (дата обращения: 29 сентября 2016 года).
307. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года. Электронный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 19 июля 2016).
308. Стратегия развития АПК Ставропольского края до 2020 года. Электронный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423836642> (дата обращения: 20 июня 2015).
309. Сурмин, Ю. П. Основы системного анализа / Ю. П. Сурмин. – СПб. : Изд-во «Бизнес-Пресса», 2000. – 266 с.
310. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ / Ю. П. Сурмин. – Киев : МАУП, 2003. – 368 с.
311. Тамов, А. А. Стратегия развития регионального АПК в рыночных условиях (вопросы теории и методологии) / А. А. Тамов. – Майкоп : Качество, 2007. – 119 с.
312. Тарасов, А. Н. Прогнозирование развития и размещения сельскохозяйственного производства в регионах Южного федерального округа на основе экономико-математического моделирования / А. Н. Тарасов, В. Л. Дунаев // Агропромышленная интеграция и ее роль в региональном АПК / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов. – Ростов н/Д, 2005. – Т. 2. – С. 100–102.

313. Тарасова, Е. С. Совершенствование размещения и кластерной специализации сельского хозяйства в Ставропольском крае / Е. С. Тарасова. – Ставрополь, 1969. – 178 с.
314. Теоретические основы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. – М. : Колос, 1983. – 336 с.
315. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. акад. РАН П. А. Минакира. – Хабаровск : ДВОРАН, 2010. – 399 с.
316. Ткач, А. В. Сельскохозяйственная кооперация : учеб. пособие для вузов / А. В. Ткач ; Московский ун-т потреб. кооперации. – 2-е изд. – М. : Дашков и К., 2003. – 304 с.
317. Ткаченко, В. В. Предпосылки совершенствования моделей и методов управления производством зерна / В. В. Ткаченко, Л. О. Великанова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 4. – С. 121–123.
318. Трухачев, В.В. Организационно-экономический механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Трухачев В.В. – Ставрополь, 2012. – 184 с.
319. Трухачев, В. И. Внутрорегиональные зональные рейтинги уровня производства и вывоза сельхозпродуктов / В. И. Трухачев // Аграрная наука. – 2004. – № 12. – С. 8–9.
320. Трухачев, В. И. Воздействие инерции трендов трансформационно-экономического спада в аграрной сфере региона на качество и динамику ее посткризисного развития : дис. ... д-ра экон. наук / Трухачев В. И. – Ростов н/Д, 2006. – 545 с.
321. Трухачев, В. И. Воздействие инерции трендов трансформационно-экономического спада в аграрной сфере региона на качество и динамику ее посткризисного развития : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Трухачев В. И. – Ростов н/Д : КМЦ «Копицентр», 2006. — 64 с.
322. Трухачев, В. И. Кластеризация факторов повышающего и понижающего воздействия на динамические характеристики тренда экономики аг-

- рарной сферы России и ее регионов в фазе посткризисной стагнации / В. И. Трухачев // Terra Economicus. – 2006. – № 1. – С. 133–137.
323. Трухачев, В. И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов Юга России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 – 3 (41 – 3). – С. 299–304.
324. Трухачев, В. И. Методологические основы устойчивого развития монопродуктового подкомплекса в аграрном секторе экономики / В. И. Трухачев, В. В. Куренная // Вестник АПК Ставрополя. – № 4 (20). – Ставрополь : АГРУС, 2015. – С. 351–355.
325. Трухачев, В. И. Основные причины деградации почв Труновского района Ставропольского края / В. И. Трухачев, М. А. Воронин, П. В. Ключин // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 1. – С. 110–112.
326. Трухачев, В. И. Развитие концепции импортозамещения в продовольственном комплексе России / В. И. Трухачев, Ю. Г. Бинатов, А. Н. Герасимов // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – Спец. выпуск № 4 (20/1). – С. 81–87.
327. Трухачев, В. И. Соя на Северном Кавказе : монография / В. И. Трухачев, П. В. Ключин. – Ставрополь : АГРУС, 2007. – 532 с.
328. Трухачев, В. И. Факторы и условия повышения конкурентоспособности российского аграрного бизнеса в условиях глобализации / В. И. Трухачев, Ю. Г. Бинатов, Е. И. Костюкова // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – Спец. выпуск № 4 (20/1). – С. 88–93.
329. Упманис, В. М. Перспективы возделывания озимой сурепицы и озимого рапса в Латвийской ССР и др. республиках и областях Нечерноземной зоны: автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук / В. М. Упманис. – Таллин, 1972. – 60 с.
330. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России : доклады II Всероссийского конгресса экономистов-аграрников (М., 13–15 февраля 2006 г.). – М. : МСХ РФ, РАСХН, 2006. – 153 с.

331. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 4–12.
332. Фатрелл, Р. Управление программными проектами. Достижение оптимального качества при минимуме затрат / Р. Фатрелл, Д. Шафер, Л. Шафер. – М. : Издательство «Вильямс», 2003. – 1125 с.
333. Фирсов, Е. В. Повышение эффективности функционирования масло-жирового подкомплекса России : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Фирсов Е. В. – М., 2004. – 150 с.
334. Фисинин, В. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России на период до 2025 года / В. Фисинин // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 7. – С. 2–4.
335. Хлынов, В. Общегосударственное планирование рыночной экономики / В. Хлынов // Экономист. – 1994. – № 4. – С. 89–94.
336. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2011. – 135 с.
337. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2012. – 135 с.
338. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2013. – 130 с.
339. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2014. – 130 с.
340. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2015. – 130 с.
341. Цены в Ставропольском крае : стат. сб. / Ставроп. кр. ком. гос. стат. – Ставрополь, 2016. – 126 с.
342. Чигирь, Е. Продовольственная инфраструктура агропромышленного комплекса / Е. Чигирь // Экономика сельского хозяйства. – 1982. – № 8. – С. 30–36.
343. Шаститко, А. Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения / А. Е. Шаститко // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 9–32.

344. Швырев, В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырев. – М., 1988. – 178 с.
345. Шлапунов, В. Н. Возделывание крестоцветных культур в Белоруссии / В. Н. Шлапунов. – Минск : Ураджай, 1982. – 79 с.
346. Щедровицкий, Г.П. Проблемы методологии системного исследования / Г. П. Щедровицкий. – М., 1964. – 48 с.
347. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков и др. ; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. наука, 2007. – 891 с.
348. Экономико-математические методы и прикладные модели / В. В. Федосеев и др. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 391 с.
349. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – Москва, 1978. – 391 с.
350. Andersson, T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag // IKED. Malmo, 2004. P. 29 – 30.
351. Eurasiancommission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 03 июня 2015).
352. Kurenayaya, V. V. Factors of formation and functioning of local grocery subcom – plexes: retrospective and temporal aspects / V. V. Kurenayaya // European Science and Technology : materials of the VII International research and practice conference, Vol. 1, Munich, April 23th–24th, 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. – Munich – Germany, 2014. – С. 269–272.
353. Kurenayaya, V. V. Formation and development of product subcomplexes of the agroindustrial complex: the general and the particular / V. V. Kurenayaya // Global Science and Innovation : materials of the II International Scientific conference, Vol. 1, Chicago, May 21–22nd, 2014 / Publishing office Accent Graphics communications – Chicago – USA, 2014. – С. 48–52.
354. Levushkina S. V. Program Development of Small and Medium Enterprises in Stavropol Region of the Russian Federation / S. V. Levushkina, R. V. Miroshnichenko, V. V. Kurenayaya et al. // International Journal of Economics and Financial Issues. – Vol. 6. – №. 6. – P. 151–157.

355. Old.oilworld.ru – Все масла мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.oilworld.ru/news.php?view=256013> (дата обращения: 22 февраля 2017).
356. Soulie, D. Filières de Production et Intégration Verticale / D. Soulie // *Annales des Mines*. – Janvier, 1989. – P. 21–28.
357. Taranova, I. V. Development of Methodical Approach on Identification of Cluster Forms of the Organization of Economy of the Traditional and Agrarian Region / I. V. Taranova, A. U. Gunko, O. A. Alekseeva et al. // *Asian Social Science*. – Vol. 11. – №. 14. – P. 95–103.
358. Tolénado, J. A. Propos des Filières Industrielles / J. A. Tolénado // *Revue d'Économie Industrielle*. – V. 6. – № 4. – 1978. – P. 149–158.
359. Trukhachev, V. I. Improving the efficiency of oilseed production in the region: innovation and technological aspect / V. I. Trukhachev, V. V. Kurenaya // *European Journal of Economics and Management Sciences*. – 2015. – № 2. – С. 97–100.
360. Trukhachev, V. I. Methodological aspects of system and hierarchical analysis of the oilseeds sub-complex of the regional agro-industrial complex: risks and production and technological specificity / V. I. Trukhachev, V. V. Kurenaya // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – Vol. 14 (2016) Issue No. 14 (2016). – P. 767–784.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 – SWOT-анализ функционирования масличного подкомплекса Ставропольского края в разрезе ключевых масличных культур

	Культура		Культура
Сильные стороны (S)	<p>Подсолнечник Стабильный спрос на основную и побочную продукцию Высокий уровень экономической эффективности производства Наличие перерабатывающих мощностей в регионе Высокая территориальная концентрация производства Высокий потенциал глубокой переработки подсолнечника</p>	Слабые стороны (W)	<p>Подсолнечник Слабый экспортный потенциал культуры Негативное влияние на плодородие почвы (плохой предшественник для других культур) Технологическое отставание от других стран – производителей масличной продукции Низкий уровень инноваций в отрасли</p>
	<p>Рапс озимый Высокая доля рынка производства рапса (28–30 %), занимаемая Ставропольским краем Наличие постоянных покупателей произведенной в крае продукции Возможность использования рапса как технической, кормовой и продовольственной культуры Хороший экспортный потенциал</p>		<p>Рапс озимый Высокая требовательность культуры к соблюдению технологии выращивания Природно-климатические риски возделывания культуры Низкий интерес со стороны производителей к производству рапса</p>
Возможности (O)	<p>Культура Подсолнечник Позиционирование растительных масел как «зеленой» продукции Расширение рынка сбыта продукции Качественные изменения в подходах к производству, переработке и реализации продукции Возможна замена рапсом подсолнечника в севооборотах в целях сохранения почвенного плодородия</p>	Угрозы (T)	<p>Культура Подсолнечник Высокая конкуренция на внешнем рынке Ограниченные объемы внутреннего потребления в регионе Высокая требовательность к природно-климатическим условиям, связанная с ухудшением последних в регионе</p>
	<p>Рапс озимый Расширение спектра промышленного использования рапса Наращивание экспорта рапса за пределы страны Получение конкурентных преимуществ отечественного производителя за счет низкого курса рубля Хороший предшественник для других культур в севооборотах</p>		<p>Рапс озимый Высокий уровень природно-климатических рисков возделывания Получение высокой маржи посредниками при невысокой рентабельности производства рапса вследствие ценового диспаритета</p>

Продолжение

Сильные стороны (S)	<p>Культура</p> <p>Лен масличный Более высокая устойчивость культуры к изменениям погодных условий Хороший предшественник для большинства культур</p>	<p>Культура</p> <p>Лен масличный Недостаточно благоприятные климатические условия для успешного выращивания льна Отсутствие перерабатывающих мощностей в регионе Высокая конкуренция на внутреннем рынке (Ростовская, Самарская области)</p>	<p>Культура</p>
	<p>Соя Возможность использования как технической, кормовой и продовольственной культуры Хороший экспортный потенциал Широкий спектр промышленного использования сои Хороший предшественник для других культур в севооборотах</p>	<p>Соя Неразвитость сферы переработки урожая сои Низкий спрос на продукцию (основной спрос – на Дальнем Востоке) Низкий интерес со стороны производителей</p>	<p>Соя Неразвитость сферы переработки урожая сои Низкий спрос на продукцию (основной спрос – на Дальнем Востоке) Низкий интерес со стороны производителей</p>
Возможности (O)	<p>Культура</p> <p>Лен масличный Возможность использования в пищевой промышленности (семена, масло), животноводстве (кормовая добавка) и химической промышленности Хороший экспортный потенциал культуры</p> <p>Соя Строительство перерабатывающих предприятий Расширение спектра направлений использования сои Налаживание контактов с целью поставок сои в другие регионы страны</p>	<p>Угрозы (T)</p>	<p>Культура</p> <p>Лен масличный Низкий интерес со стороны производителей к производству культуры вследствие специфичности рынка льна</p> <p>Соя Высокая изменчивость рыночной конъюнктуры на рынке сои Высокая конкуренция со стороны Краснодарского края Ценовой диспаритет, диктовка условий со стороны посредников</p>

Таблица 2 – SWOT-анализ развития масличного подкомплекса Ставропольского края

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Конъюнктура рынка и производство: Наличие стабильного спроса на основные масличные культуры и продукцию их переработки</p> <p>Высокая рентабельность производства и переработки масличных культур</p> <p>Хороший экспортный потенциал масличных культур</p> <p>Природные условия: Благоприятные почвенно-климатические условия для выращивания основных масличных культур</p> <p>Инфраструктурные характеристики: Наличие перерабатывающих организаций в регионе</p> <p>Наличие железнодорожного и автомобильного сообщения</p> <p>Социальная сфера и кадры: развитая сфера подготовки специалистов для сельского хозяйства</p>	<p>Конъюнктура рынка и производство: Негативное влияние на почву (подсолнечник), высокие агротехнические требования масличных культур</p> <p>Сильная конкуренция со стороны соседних регионов (Краснодарский край, Ростовская область)</p> <p>Отсутствие предприятий глубокой переработки семян масличных культур в регионе</p> <p>Природные условия: Природно-климатические условия подходят не для всех масличных культур.</p> <p>Многие ы Ставропольского края находятся в зоне рискованного земледелия масличных культур</p> <p>Инфраструктурные характеристики: Отсутствие в регионе морских и речных портов</p> <p>Экспортные возможности уступают соседним регионам</p> <p>Социальная сфера и кадры: Низкий уровень социального сервиса на селе</p>
Возможности (O)	Угрозы (T)
<p>Конъюнктура рынка и производство: Производство экологически «зеленой» продукции с соответствующим продвижением на рынки</p> <p>Внедрение инновационных технологий с целью увеличения объемов производства и переработки масличных культур</p> <p>Выработка концепции и стратегии устойчивого развития масличного подкомплекса в регионе</p> <p>Инфраструктурные характеристики: Развитие логистических возможностей регионального масличного подкомплекса</p> <p>Строительство новых предприятий по глубокой переработке маслосемян</p> <p>Социальная сфера и кадры: Повышение качества жизни на селе</p> <p>Ввод в строй новых объектов социальных услуг, повышение качества социального сервиса</p>	<p>Конъюнктура рынка и производство: Вероятность снижения урожайности масличных культур вследствие несоблюдения технологии и нехватки средств на защиту растений</p> <p>Вероятность технического и технологического отставания от конкурентов</p> <p>Вывод капитала из региона и снижение инвестиций в отрасль</p> <p>Природные условия: Риски природного характера (засухи, эрозия почв, наводнения, град, осадки)</p> <p>Инфраструктурные характеристики: Усиление диспаритета цен на продукцию</p> <p>Рост цен на энергоносители</p> <p>Дальнейшее устаревание и выбытие основных фондов в отрасли</p> <p>Социальная сфера и кадры: Отток квалифицированных кадров из сельских территорий в города</p> <p>Недостаток в подготовленных кадрах, выпускаемых вузами</p>

Таблица 3 – Технологии обработки почвы при производстве подсолнечника [254]

Вид технологии	Содержание	Агротехнические работы
Классическая	Полный цикл агротехнических работ	Лущение стерни, вспашка, осеннее дискование и культивация, весенняя культивация. В степной зоне: уборка, затем лущение стерни. Сентябрь – октябрь – вспашка
Mini-till	Минимизация количества обработок почвы	Сразу после уборки зерновых – закрытие влаги лущением на 5–7 см. При появлении сорняков – дискование или культивация на 10–18 см с прикатыванием. Весной – прямой посев с культивацией или предпосевная культивация и сев.
No-till	Защита почвы от сноса в регионах с ветровой эрозией	Сразу после уборки кукурузы – дискование на 10-18 см. Весной – прямой сев с использованием посевных комплексов или предпосевная культивация и сев обычными пропашными сеялками. После уборки предшественника и прорастания сорняков – обработка гербицидом широкого спектра действия составлением стерни для сохранения влаги в почве: 1-й вариант: уборка предшественника с устройствами для измельчения и разбрасывания соломы, обработка гербицидом после прорастания сорняков, культивация на 10–25 см, обработка гербицидом за две недели до посева подсолнечника, посев с применением удобрений; 2-й вариант: уборка предшественника с устройствами для измельчения и разбрасывания соломы, обработка гербицидом после прорастания сорняков и за две недели до посева подсолнечника, посев с применением полной нормы удобрений
Strip-till	Совмещение преимуществ классической технологии и системы No-till	Осенняя обработка почвы полосами одновременно с внесением минеральных или органических удобрений. Весенний посев с применением GPS с возможным внесением удобрений и полосовым внесением гербицида. Необходимо специальное оборудование

Таблица 4 – Размещение инфраструктуры подработки и хранения маслосемян в Ставропольском крае ¹

Элеватор	Район функционирования	Сырьевая база (районы)	Мощность, тыс. т	Наличие линий для анализа масличных
Александровский элеватор, ЗАО	Александровский	Александровский, Новоселицкий, Ипатовский	120	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Благодарненский элеватор, ОАО	Благодарненский	Арзгирский, Туркменский, Новоселицкий, Александровский, Благодарненский	120	Станция определения масличности семян
Элеватор Буденновск, ОАО	Буденновский	Буденновский, Арзгирский, Степновский Новоселицкий, Александровский, Благодарненский и Советский	180	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Грачевский элеватор, ОАО	Грачевский	Грачевский, Александровский, Шпаковский	165	Н. д.
Дивенский элеватор, ОАО	Апанасенковский	Апанасенковский, Туркменский	125	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Зеленокумский элеватор, ОАО	Советский	Советский, Степновский, Туркменский	120	Лаборатория экспресс-диагностики
Изобильный хлебопродукт, ОАО	Изобильненский	Изобильненский, Шпаковский	165	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Ипатовский элеватор, ОАО	Ипатовский	Ипатовский, Труновский	240	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Красногвардейский элеватор, ОАО	Красногвардейский	Красногвардейский	65	Лаборатория экспресс-диагностики
Кумской элеватор, ОАО	Советский	Советский, Степновский, Туркменский	60	Н. д.

¹ По данным МСХ Ставропольского края, управляющих дирекций элеваторов и управлений сельского хозяйства и охраны окружающей среды муниципальных районов

Элеватор	Район функционирования	Сырьевая база (районы)	Мощность, тыс. т	Наличие линий для анализа масличных
Светлоградский элеватор, ОАО	Петровский	Петровский, Туркменский	160	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Курсавский элеватор, ОАО	Андроповский	Андроповский	125	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Минераловодский элеватор ОАО МКХП	Минераловодский	Минераловодский, Георгиевский, Предгорный	160	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Новоалександровский элеватор ОАО	Новоалександровский	Новоалександровский	145	Модуль для определения масличности
Новопавловский элеватор	Кировский	Кировский, Георгиевский	150	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Передовой хлебопродукт ОАО	Изобильненский	Изобильненский, Шпаковский	75	Лаборатория экспресс-диагностики
Стародубский элеватор ОАО	Буденновский	Буденновский, Степновский, Новоселицкий	80	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
ООО «МБ-Сервис»	Благодарненский	Благодарненский, Новоселицкий	100	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Элеватор Темежбекский, ОАО	Новоалександровский	Новоалександровский	30	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян, сушилка для сои
Элеватор с. Привольное	Красногвардейский	Красногвардейский	65	Н. д.
Элеватор ООО Агромаркет	Изобильненский	Изобильненский, Новоалександровский	60	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Кочубеевский элеватор ООО	Кочубеевский	Кочубеевский	140	Лаборатория по определению сорности,

Элеватор	Район функционирования	Сырьевая база (районы)	Мощность, тыс. т	Наличие линий для анализа масличных
				масличности и влажности семян
ООО «СХП АПК «Старомарьевский»	Грачевский	Грачевский	55	Имеется
Овечкинский элеватор, ООО	Кочубеевский	Кочубеевский	120	Н. д.
ООО Эко-Рост	Благодарненский	Благодарненский, Новоселицкий	100	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Передовой элеватор, ООО	Изобильненский	Изобильненский, Шпаковский	80	Лаборатория экспресс-диагностики
Ставропольхлебозащита, ООО	г. Ставрополь	Шпаковский	120	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
Ульяновский элеватор, ОАО	Минераловодский	Минераловодский, Предгорный, Георгиевский	120	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян
ОАО «Зерно»	Георгиевский	Георгиевский	80	Лаборатория по определению сорности, масличности и влажности семян

Таблица 5 – Количественные показатели производственно-инфраструктурной базы масляного подкомплекса СК

Район	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂
Апанасенковский	4067	4289	3232	2869	2234	1067	3260	3,3	9,6	11,4	4,3	–
Арзирский	1732	1683	1302	1008	1660	631	2041	1,5	7,8	11,1	4	0,7
Левокумский	1047	536	1620	711	689	559	1889	1,1	15,6	13,2	5,8	–
Нефтекумский	629	1123	838	874	860	336	1245	0,9	13,2	–	–	7,8
Туркменский	8354	9485	1420	4576	2179	434	1398	7,0	11,1	14,8	6,5	5,1
Александровский	19798	25199	823	20754	9923	626	2057	17,1	15,1	11,9	9,0	8,7
Благодарненский	14382	13812	1831	5630	4504	573	1833	11,5	9,8	9,2	7,4	4,8
Буденновский	4701	46902	2285	4047	4232	840	2772	3,6	10,5	9,1	7,2	7,0
Ипатовский	32413	38866	2753	30053	13325	881	3065	15,0	11,9	11,9	10,6	9,0
Курский	19969	24495	814	6882	1803	496	1827	18,7	9,6	11,7	8,5	5,0
Новоселицкий	12771	16273	2155	12300	3758	718	2272	13,7	13,7	14,4	8,1	10,9
Петровский	23932	24223	2193	17416	9485	897	2958	16,2	10,9	9,3	9,7	17,6
Советский	16300	24959	2796	17691	7576	900	2994	13,3	15,9	10,6	13,2	4,6
Степновский	3983	3817	811	1887	1524	319	1204	4,8	9,8	4,9	8,1	–
Андроповский	12721	11212	143	5189	1904	110	447	19,3	9,5	7,4	8,9	1,9
Грачевский	19306	26220	496	22296	6904	196	697	20,7	12,2	15,5	11,0	7,6
Изобильненский	25633	38279	1154	19113	9021	689	2695	23,2	15,5	13,7	7,5	8,4
Кочубеевский	17952	30559	3333	19604	11410	867	3290	17,7	19,8	28,4	10,3	20,8
Красногвардейский	40812	74403	2319	46053	13746	725	2544	24,0	17,8	18,1	12,2	16,7
Новоалександровский	24505	54847	3046	47258	15018	1253	4698	15,1	23,6	20,8	–	16,9
Труновский	26013	48481	2353	37825	9064	925	3250	22,1	18,3	14,9	10,4	12,6
Шапковский	17458	20440	1335	11051	4813	375	1267	22,3	12,0	11,5	11,2	9,9
Георгиевский	27575	48377	2145	26923	10369	663	2444	22,1	19,9	18,1	11,4	12,1
Минераловодский	25633	37158	421	13529	4742	324	1313	33,0	16,8	17,7	7,2	9,8
Кировский	18703	30163	968	11432	3948	446	1734	18,5	15,5	14,7	10,1	12,1
Предгорный	10777	15722	2566	7256	3481	468	1974	14,9	15,4	12,9	–	9,1
X _{max}	40812	74403	3333	47258	15018	1253	4698	33	23,6	28,4	13,2	20,8

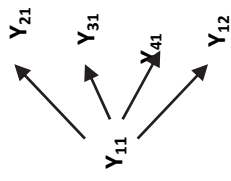
Таблица 6 – Расчет интегральной оценки уровня производства масличных культур в Ставропольском крае за 2008–2015 гг.*

Район	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	$\sum X_{ij}/X_i$	Многомерная средняя	Ранг района
Апанасенковский	0,10	0,06	0,97	0,06	0,15	0,85	0,69	0,10	0,41	0,40	0,33	0,00	4,12	0,342989	20
Арзgirский	0,04	0,02	0,39	0,02	0,11	0,50	0,43	0,05	0,33	0,39	0,30	0,03	2,63	0,21909	24
Левокумский	0,03	0,01	0,49	0,02	0,05	0,45	0,40	0,03	0,66	0,46	0,44	0,00	3,03	0,252215	22
Нефтекумский	0,02	0,02	0,25	0,02	0,06	0,27	0,27	0,03	0,56	0,00	0,00	0,38	1,85	0,154371	26
Туркменский	0,20	0,13	0,43	0,10	0,15	0,35	0,30	0,21	0,47	0,52	0,49	0,25	3,59	0,298774	21
Александровский	0,49	0,34	0,25	0,44	0,66	0,50	0,44	0,52	0,64	0,42	0,68	0,42	5,79	0,482098	10
Благодарненский	0,35	0,19	0,55	0,12	0,30	0,46	0,39	0,35	0,42	0,32	0,56	0,23	4,23	0,352746	19
Буденновский	0,12	0,63	0,69	0,09	0,28	0,67	0,59	0,11	0,44	0,32	0,55	0,34	4,82	0,40285	16
Ипатовский	0,79	0,52	0,83	0,64	0,89	0,70	0,65	0,45	0,50	0,42	0,80	0,43	7,63	0,636233	6
Курский	0,49	0,33	0,24	0,15	0,12	0,40	0,39	0,57	0,41	0,41	0,64	0,24	4,38	0,365242	18
Новоселицкий	0,31	0,22	0,65	0,26	0,25	0,57	0,48	0,42	0,58	0,51	0,61	0,52	5,39	0,44881	12
Петровский	0,59	0,33	0,66	0,37	0,63	0,72	0,63	0,49	0,46	0,33	0,73	0,85	6,78	0,564732	7
Советский	0,40	0,34	0,84	0,37	0,50	0,72	0,64	0,40	0,67	0,37	1,00	0,22	6,48	0,539939	8
Стелновский	0,10	0,05	0,24	0,04	0,10	0,25	0,26	0,15	0,42	0,17	0,61	0,00	2,39	0,199281	25
Андроповский	0,31	0,15	0,04	0,11	0,13	0,09	0,10	0,58	0,40	0,26	0,67	0,09	2,94	0,244863	23
Грачевский	0,47	0,35	0,15	0,47	0,46	0,16	0,15	0,63	0,52	0,55	0,83	0,37	5,10	0,42494	15
Изобильненский	0,63	0,51	0,35	0,40	0,60	0,55	0,57	0,70	0,66	0,48	0,57	0,40	6,43	0,535973	9
Кочубеевский	0,44	0,41	1,00	0,41	0,76	0,69	0,70	0,54	0,84	1,00	0,78	1,00	8,57	0,714422	3
Красногвардейский	1,00	1,00	0,70	0,97	0,92	0,58	0,54	0,73	0,75	0,64	0,92	0,80	9,55	0,795971	1
Новоалександровский	0,60	0,74	0,91	1,00	1,00	1,00	1,00	0,46	1,00	0,73	0,00	0,81	9,25	0,771163	2
Труновский	0,64	0,65	0,71	0,80	0,60	0,74	0,69	0,67	0,78	0,52	0,79	0,61	8,19	0,682693	4
Шпаковский	0,43	0,27	0,40	0,23	0,32	0,30	0,27	0,68	0,51	0,40	0,85	0,48	5,14	0,428328	14
Георгиевский	0,68	0,65	0,64	0,57	0,69	0,53	0,52	0,67	0,84	0,64	0,86	0,58	7,87	0,656211	5
Минераловодский	0,63	0,50	0,13	0,29	0,32	0,26	0,28	1,00	0,71	0,62	0,55	0,47	5,75	0,478801	11
Кировский	0,46	0,41	0,29	0,24	0,26	0,36	0,37	0,56	0,66	0,52	0,77	0,58	5,47	0,455484	12
Предгорный	0,26	0,21	0,77	0,15	0,23	0,37	0,42	0,45	0,65	0,45	0,00	0,44	4,42	0,368337	17
X _{max}	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	12,00	1	x

*Расчет проведен по фактическим данным Ставрополькрайстата за период 2008–2015 годы [299–301]

Таблица 7 – Матрица экономического моделирования производства и реализации масличных культур в Ставропольском крае (за 2010–2015гг.)

	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅	X ₁₆	X ₁₇	X ₁₈	X ₁₉	X ₂₀	X ₂₁	X ₂	Y ₁₁	Y ₂₁	Y ₃₁	Y ₄₁	Y ₁₂	Y ₂₂	Y ₃₂	Y ₄₂	
Y ₁₁	+	+		+	+		+	+				+										+						
Y ₂₁	+	+		+	+		+		+												+		+					
Y ₃₁	+	+		+	+		+		+												+		+					
Y ₄₁	+	+		+	+		+			+											+		+					
Y ₁₂						+					+										+				+			+
Y ₂₂						+							+												+			+
Y ₃₂						+								+											+			+
Y ₄₂						+									+										+			+

1. Производство и реализация подсолнечника:

$$\begin{cases} Y_{11} = f(Y_{21}; Y_{31}; Y_{41}; X_{11}; X_{15}; X_4; X_5; X_{10}; X_7; X_8) \\ Y_{12} = f(Y_{11}; Y_{22}; Y_{32}; Y_{42}; X_9; X_{15}; X_{19}; X_6; X_{23}) \end{cases}$$
2. Производство и реализация рапса:

$$\begin{cases} Y_{21} = f(Y_{11}; Y_{31}; Y_{41}; X_{12}; X_{16}; X_4; X_5; X_{10}; X_7; X_8) \\ Y_{22} = f(Y_{12}; Y_{21}; Y_{32}; Y_{42}; X_9; X_{16}; X_{20}; X_6; X_{23}) \end{cases}$$
3. Производство и реализация льна:

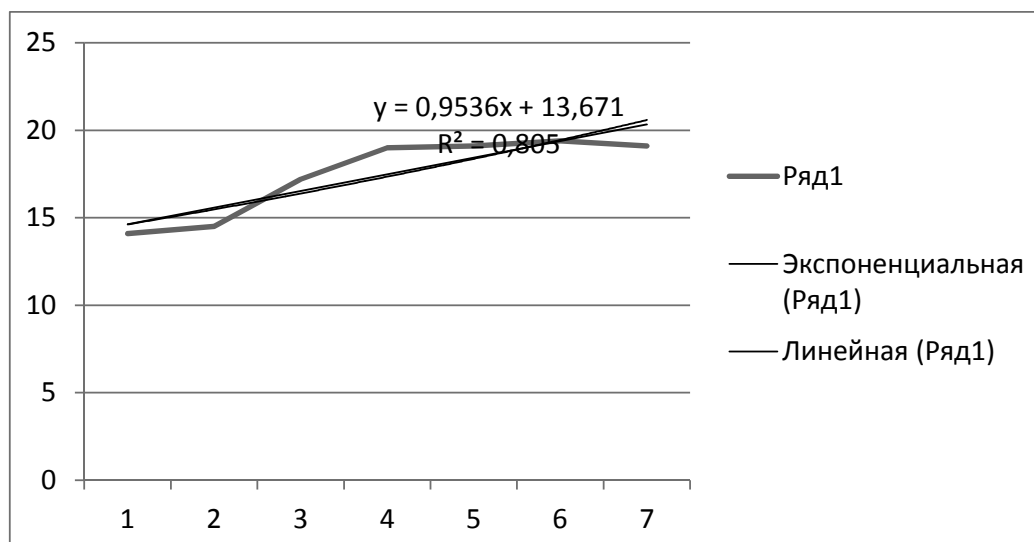
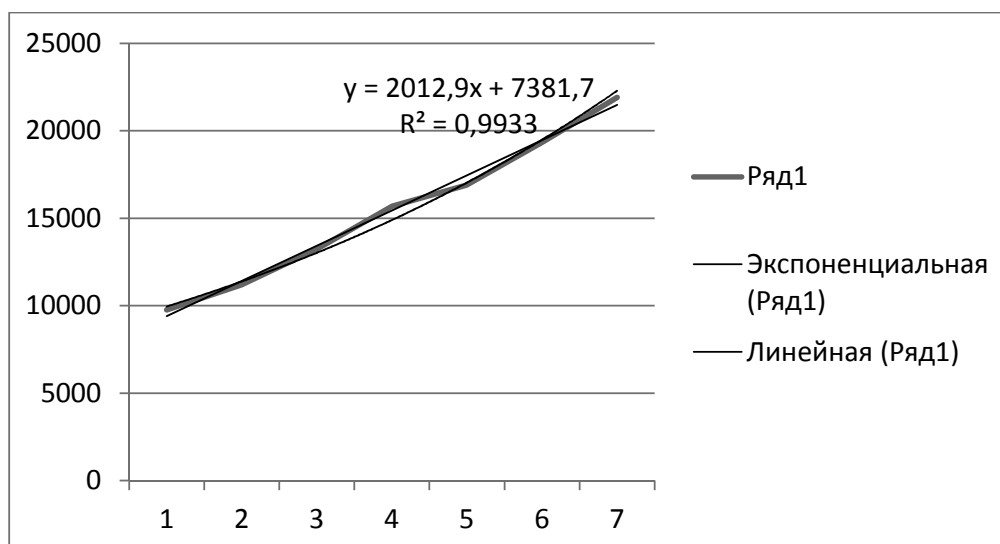
$$\begin{cases} Y_{31} = f(Y_{11}; Y_{21}; Y_{41}; X_{13}; X_{17}; X_4; X_5; X_{10}; X_7; X_8) \\ Y_{32} = f(Y_{12}; Y_{22}; Y_{31}; Y_{42}; X_9; X_{17}; X_{21}; X_6; X_{23}) \end{cases}$$
4. Производство и реализация сои:

$$\begin{cases} Y_{41} = f(Y_{11}; Y_{21}; Y_{31}; X_{14}; X_{18}; X_4; X_5; X_{10}; X_7; X_8) \\ Y_{42} = f(Y_{12}; Y_{22}; Y_{32}; Y_{41}; X_9; X_{18}; X_{22}; X_6; X_{23}) \end{cases}$$

Прогнозные расчеты производства масличных культур
в Ставропольском крае

1-й сценарий – самообеспечение потребление и доходы			
Вс* масличных	Потребление масла	Среднедуш. доход	
547,3	14,1	9765	
575,1	14,5	11209	
569,2	17,2	13234	
716	19	15673	
633,33	19,1	16904	
710,1	19,4	19340	
663,8	19,1	21908	
	<i>Вс масличных</i>	<i>Потребление масла</i>	<i>Среднедуш. доход</i>
Вс масличных	1		
Потребление масла	0,847473661	1	
Среднедуш. доход	0,77119194	0,883467135	1

* Валовые сборы

$y = 0,953x + 13,67$	$y = 2012,х + 7381,$
$R^2 = 0,805$	$R^2 = 0,993$
прогноз потребления	прогноз дохода
21,294	23477
22,247	25489
23,2	27501

Стратегия P1 – возделывание подсолнечника нужно применять с вероятностью 0,520,
 стратегия P2 – выращивание сои с вероятностью 0,505,
 P3 – рапса озимого – 0,243, и P4 – льна масличного с вероятностью 0,270

Корректировка расчетов по урожайности:

Максимальная урожайность масличных культур:
 подсолнечник – 16,7; рапс – 17,4; лен – 15,1; соя – 15,4.

Минимальная урожайность масличных культур:
 подсолнечник – 11,6 ; рапс – 10,1; лен – 6,6; соя – 9,6.

Прогнозные значения

2016 г. – 464,2

2017 г. – 487,6

2018 г. – 516,9

Вывод остатка									
Регрессионная статистика									
Множественный R	0,848830597								
R-квадрат	0,720513382								
Нормированный R-квадрат	0,580770073								
Стандартная ошибка	44,63396496								
Наблюдения	7								
Дисперсионный анализ									
	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	2	20543,38289	10271,69144	5,15597768	0,007811277				
Остаток	4	7968,763313	1992,190828						
Итого	6	28512,1462							
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%		
У-пересечение	208,2941533	186,9421578	1,114217123	0,327617692	-310,7404856	727,3287921	-310,7404856		
Потребление масла	22,72853615	16,94035258	1,34168023	0,250803675	-24,30542286	69,76249516	-24,30542286		
Среднедуш. доход	0,001618007	0,008914547	0,181501817	0,864799879	-0,023132745	0,026368758	-0,023132745		
Вывод остатка									
	Предсказанное	вс							
Наблюдение	масличных	Остатки	e^2	(t-t_)^2					
1	544,566347	2,733653001	7,472858728	9					
2	555,9941629	19,10583707	365,0330101	4					
3	620,6376738	-51,43767381	2645,834287	1					
4	665,4953569	50,50464312	2550,718977	0					
5	669,7599766	-36,42997657	1327,143193	1					
6	680,5200014	29,5799986	874,9763173	4					
7	677,8564814	-14,0564814	197,5846694	9					
28	4414,83		7968,763313	28					
	t_ = 28/7 = 4								

2-й сценарий			
Вс масличных	Потребление масла	Среднедуш. доход	Реализация без экспорта
547,3	14,1	9765	221,701975
575,1	14,5	11209	287,662475
569,2	17,2	13234	545,06445
716	19	15673	261,54035
633,33	19,1	16904	290,8746
710,1	19,4	19340	314,088975
663,8	19,1	21908	291,561625

$y = 268,5x^{0,102}$
$R^2 = 0,063$
331,9399076
335,9518415
339,5817093

Вывод итогов									
Регрессионная статистика									
Множественный R	0,914562891								
R-квадрат	0,836425281								
Нормированный R-квадрат	0,672850561								
Стандартная ошибка	39,42869645								
Наблюдения	7								
Дисперсионный анализ									
	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	3	23848,27989	7949,42663	5,113414129	0,106628				
Остаток	3	4663,866311	1554,622104						
Итого	6	28512,1462							
Коэффициенты									
У-пересечение	213,8902866	165,1853272	1,294850398	0,286020825	-311,803	Верхние 95 %	739,5837	Нижние 95,0 %	-311,803
Потребление масла	29,55581448	15,68023621	1,884908753	0,155936635	-20,3457	79,45732	79,45732	-20,3457	79,45732
Среднедуш. доход	-0,00168971	0,008195183	-0,206183335	0,849847392	-0,02777	0,024391	0,024391	-0,02777	0,024391
Реализация без экспорта	-0,233894025	0,160417809	-1,458030287	0,240903199	-0,74442	0,276627	0,276627	-0,74442	0,276627
Вывод остатка									
Предсказанное Вс									
Наблюдение	масличных	Остатки							
1	562,272483	-14,97248302							
2	556,2271004	18,87289961							
3	572,4013523	-3,201352312							
4	687,795208	28,20479204							
5	681,8096503	-48,47965029							
6	681,1305569	28,96944313							
7	673,1936492	-9,393649165							

Прогноз до корректировки

730,78

755,74

780,78

Корректировка по максимально возможному проценту масличных культур в структуре посевных площадей – 17–25 %.

Минимально возможный процент масличных культур в структуре посевных площадей 15 %

Прогноз после корректировки

2016 г. – 617,32

2017 г. – 631,85

2018 г. – 646,57

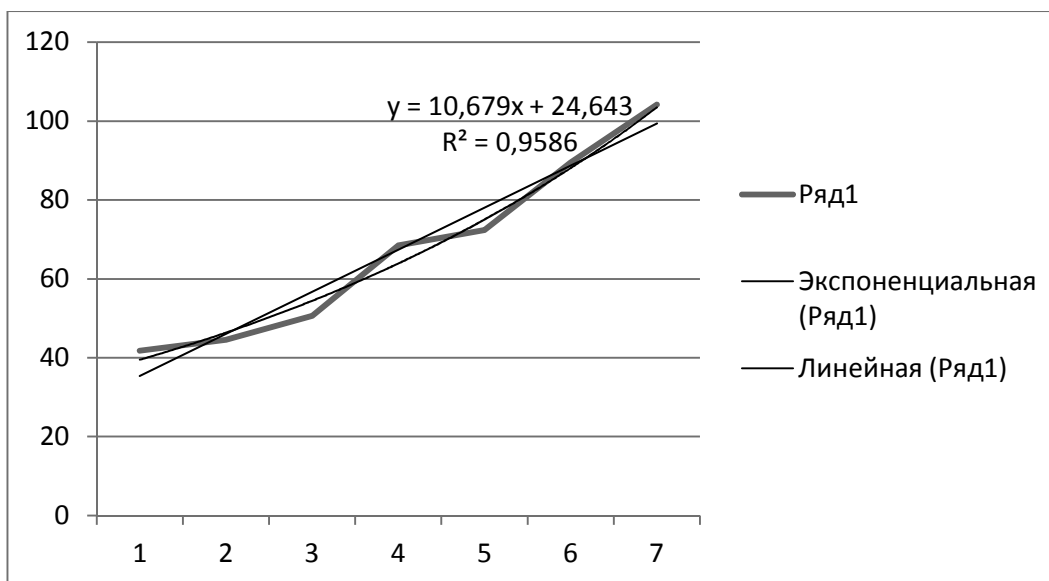
3-й сценарий					
Вс масличных	Потребление масла	Среднедуш. доход	Реализовано всего	Экспорт всего	Реализация без экспорта
547,3	14,1	9765	263,502	41,8	221,702
575,1	14,5	11209	332,1625	44,5	287,6625
569,2	17,2	13234	595,6645	50,6	545,0645
716	19	15673	330,0404	68,5	261,5404
633,33	19,1	16904	363,2746	72,4	290,8746
710,1	19,4	19340	403,589	89,5	314,089
663,8	19,1	21908	395,7616	104,2	291,5616

	<i>Вс масличных</i>	<i>Потребление масла</i>	<i>Среднедуш. доход</i>	<i>Реализовано всего</i>	<i>Экспорт всего</i>
Вс масличных	1				
Потребление масла	0,847474	1			
Среднедуш. доход	0,771192	0,883467	1		
Реализовано всего	-0,06457	0,307324	0,19897	1	
Экспорт всего	0,771789	0,835844	0,990633	0,095762	1

$$y = 10,67x + 24,64$$

$$R^2 = 0,958$$

Прогноз потребления	Прогноз доход	Прогноз реализации	Прогноз экспорт
21,294	23477	431,8555	110
22,247	25489	440,6935	120,67
23,2	27501	448,7526	131,34

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,92432			
R-квадрат	0,854367			
Нормированный R-квадрат	0,563102			
Стандартная ошибка	45,56478			
Наблюдения	7			
Дисперсионный анализ				
	df	SS	MS	F
Регрессия	4	24359,85	6089,962	2,933297
Остаток	2	4152,298	2076,149	
Итого	6	28512,15		
Коэффициенты				
У-пересечение	189,2914	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Потребление масла	36,90223	197,2197	0,9598	0,438437
Среднедуш. доход	-0,03612	23,39621	1,577274	0,255455
Реализовано всего	-0,11941	0,070004	-0,51596	0,657258
Экспорт всего	5,929101	0,295902	-0,40355	0,725602
		11,47476	0,516708	0,656821
ВЫВОД ОСТАТКА				
Наблюдение	Предсказанное вс масличных	Остатки		
1	573,2758	-25,9758	674,7399	
2	543,6896	31,41038	986,6119	
3	574,8859	-5,68591	32,32953	
4	691,0633	24,93674	621,8412	
5	669,4451	-36,1151	1304,303	
6	689,1019	20,99806	440,9187	
7	673,3684	-9,56839	91,55413	

Вс масличных
547,3
575,1
569,2
716
633,33
710,1
663,8
730,7758
755,7309
780,7786

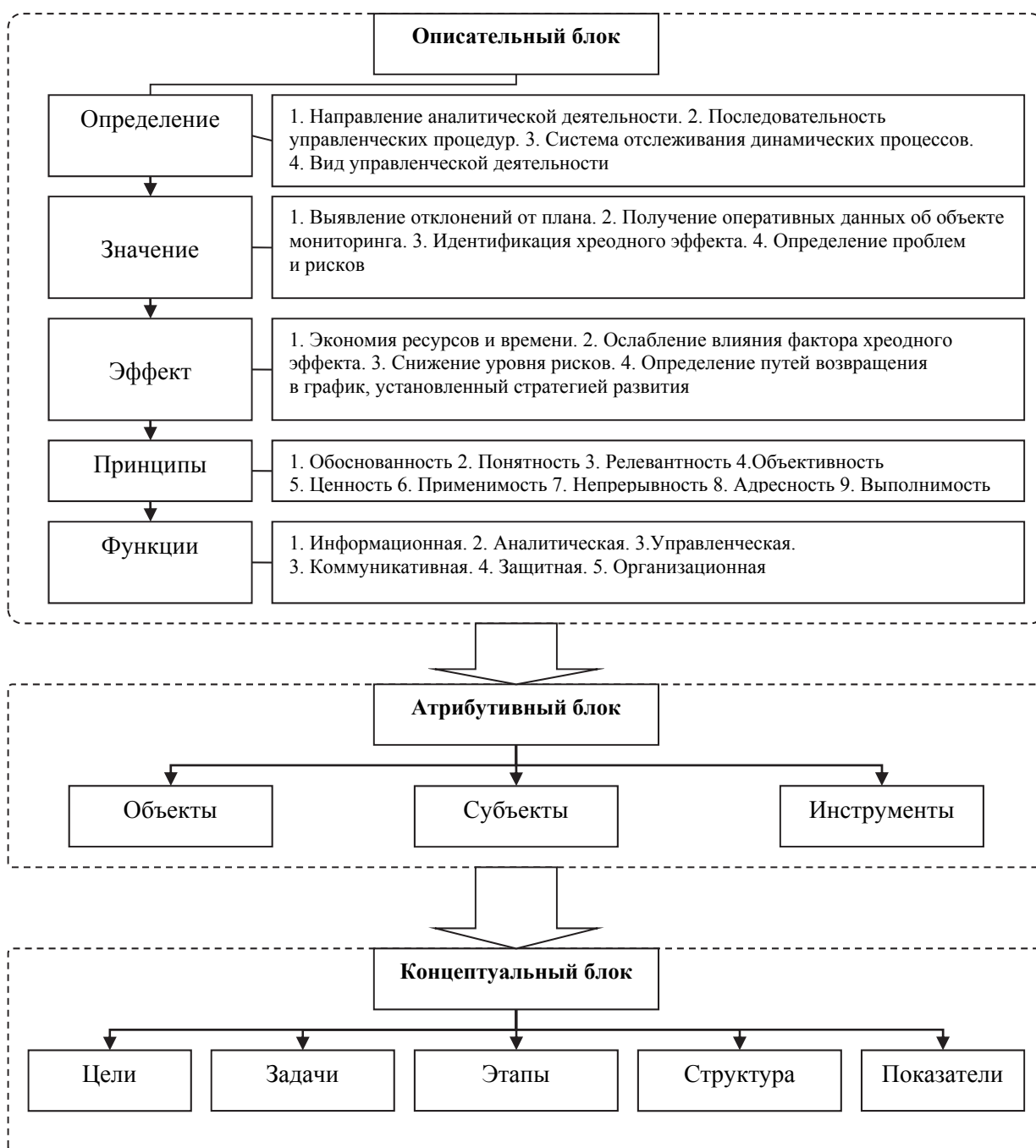

Рисунок 1 – Блок-схема системы отраслевого мониторинга реализации стратегии развития масличного подкомплекса